

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

На правах рукописи

ОМЕЛЬЧЕНКО Александр Сергеевич

**МЕДИЦИНСКОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО
КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА КУЛЬТУРУ ЛИЧНОСТИ
СТУДЕНТА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА**

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени

кандидата культурологии

Научный руководитель:
кандидат культурологии, доцент
Е.Н. Гринько

Владивосток

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Личность в культуре	19
1.1. Человек как субъект культуры	19
1.2. Ценностная основа личности и её взаимосвязи с культурой и обществом	31
1.3. Культура личности российского студента, в том числе студента медицинского вуза	50
ГЛАВА 2. Феномен отечественного добровольчества: культурно-исторические и аксиологические аспекты	68
2.1. Основы добродетельного бытия человека в отечественной культуре	68
2.2. Современная система отечественного добровольчества: ценностно-смысловое содержание и социокультурная сущность	86
ГЛАВА 3. Влияние добровольчества в сфере медицины на формирование культуры личности студента-медика	106
3.1. Традиции отечественного медицинского добровольчества и современность (региональный опыт)	106
3.2. Эмпирическое исследование личностной сферы студентов-медиков Дальнего Востока и Восточной Сибири	118
3.3. Модель культуры личности студента-медика с учётом факторов её формирования	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	165
ПРИЛОЖЕНИЕ А	199
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	201
ПРИЛОЖЕНИЕ В	217
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	218
ПРИЛОЖЕНИЕ Д	228
ПРИЛОЖЕНИЕ Е	234
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж	236
ПРИЛОЖЕНИЕ З	257

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В начале третьего тысячелетия культурный и духовный облик современной молодежи трансформируется под воздействием процессов глобального мирового развития, приобретает новые смыслы, ориентиры сознания и модели поведения. За счет расширения диапазона социальных контактов и увеличения социальной мобильности молодёжь осваивает новые культурные поля и пространства¹, меняет образ жизни и как следствие свой внутренний мир.

Инновационные и ценностные идеи западноевропейской культуры оказали существенное влияние на формирование социальных норм и ценностей российского общества. Трансформация ценностных установок в самоопределении различных социальных групп и отдельных личностей отразилась на формировании нравственного потенциала и культурной основы личности современной студенческой молодежи, в том числе медицинского профиля.

В социокультурной среде современной России существуют различные общественные феномены, одним из которых является социальный институт добровольчества, в котором соединились отечественные и зарубежные культурные тексты и модели поведения. Культурная парадигма российского добровольчества охватывает различные сферы человеческого бытия, ключевое место среди которых занимает отечественная медицина, имеющая давние традиции медико-социальной помощи и ухода за людьми². Как правило, безвозмездная помощь в медицинской сфере особо востребована в обществе в период всплеска болезней цивилизации и эскалации вооруженных конфликтов, которые, к сожалению, сопровождают человеческую цивилизацию на всех этапах её развития.

Становление и развитие культуры личности студентов медицинских вузов происходит на фоне широкого диапазона культурных потребностей современной

¹ Скок Н.И., Кондратьева А.Д. Социальная мобильность российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №4. – С. 10-13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-mobilnost-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 23.05.2024).

² Дитковская И.Э. Этические традиции отечественного медицинского образования в условиях цифровизации системы здравоохранения // Проблемы современного образования. – 2021. – №4. – С. 43-54 – DOI: 10.31862/2218-8711-2021-4-43-54 (дата обращения: 04.06.2024).

молодежи, изменения интеллектуально-культурного уровня общества и влияния массовой культуры. В этих условиях достаточно противоречивым оказывается положение студенчества с его сложным культурным миром и внутренним духовно-нравственным содержанием. Сохранение исторических и культурных норм и феноменов наряду с новыми позитивными ценностями является важнейшим условием становления социокультурной идентичности российского студенчества в современном обществе. Формирование высококультурной и интеллигентной личности студентов-медиков реализуется в образовательной среде путем применения комплексных методов воспитания и коллективных форм практической деятельности в системе взаимопомощи.

Рост популярности добровольческих движений способствовал включению в волонтерскую повестку новых субъектов – российских вузов, обладающих большим социальным ресурсом активной молодежи, рассматриваемой в качестве основного субъекта взаимопомощи³. Сегодня добровольчество приобрело полноценный узнаваемый вид, оформилось в новый социальный институт и стало одним из направлений государственной молодежной политики, направленной на социальную мобилизацию и самореализацию молодежи и студенчества.

Под влиянием различных факторов (социальных, экономических, политических), культурно-исторических воззрений и поведенческих стереотипов отечественное добровольчество приобрело свои специфические черты развития. Добровольческая деятельность, в том числе в сфере медицины, способствует развитию и трансформации картины мира субъектов культуры, формирует ценностные установки и мироощущение участников добровольческого движения из числа студенческой молодежи.

Всё это определяет ряд социокультурных **проблем**, требующих предметного культурологического исследования и выработки путей их решения.

Степень научной разработанности проблематики. Современное добровольческое движение является глобальным социокультурным явлением, которое

³ Горлова Н.И. Современные тенденции развития института волонтерства в России // Вестник КГУ. – 2017. – №3. – С.77-80 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-instituta-volonterstva-v-rossii> (дата обращения: 23.05.2024).

привлекает внимание различных представителей академического сообщества. Добровольчество как общественный феномен сопряжено со многими процессами жизнедеятельности человека и в той или иной степени соприкасается с предметной областью гуманитарного знания. Добровольческая деятельность выступает в качестве объекта-носителя определенных свойств, вызывающих профессиональный интерес у представителей гуманитарных наук. Феномен добровольчества достаточно изучен в философском, историческом и психологическом поле, в области экономики, социологии, педагогики и права. Однако мнения исследователей в определении и оценке данного явления расходятся, учёные обращаются к разным сторонам и граням этого социокультурного феномена, рассматривая его с различных позиций через призму отдельных научных концепций и парадигм.

Фундаментальной основой в понимании добровольчества является философское знание, которое рассматривает онтологические и гносеологические принципы добровольческой активности. Философский подход даёт возможность понять целостность человеческого бытия и сознания, объясняет логику поиска истинного смысла жизни через духовно-нравственную практику. В его рамках осуществляется философское осмысление нравственных принципов (категорий), лежащих в основе добровольческой и благотворительной деятельности людей (милосердие, сострадание, гуманность, терпение), что нашло отражение в трудах русских философско-религиозных мыслителей С. Франка⁴, С.Н. Булгакова⁵, Н.А. Бердяева⁶, П.А. Флоренского⁷ и других.

С позиции педагогики добровольческий труд рассматривается как один из основных элементов воспитательной среды, в которой формируются базовые качества личности молодого человека. Педагогические исследования сконцентрированы на изучении условий, способствующих достижению воспитательного эффекта в ходе участия студентов-волонтеров в социально-полезной деятельности

⁴ Франк С.Л. Духовные основы общества // Сост. и авт. вступ. ст. П. В. Алексеев. М.: Республика, – 1992. – 510 с.

⁵ Булгаков С.Н. Религиозно-философский путь // Международная научная конференция, посвящённая 130-летию со дня рождения. Выпуск 4. под науч. ред. А.П. Козырева; сост. М.А. Васильева, А.П. Козырев. – М.: Русский путь, 2003. – 524 с.

⁶ Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М.: Философское общество СССР, 1990. – 240 с.

⁷ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Издательство: Академический проспект, 2021. Серия: Философские технологии. – 905 с.

(Л.Е. Сикорская⁸, Ю.В. Паршина⁹, Н.В. Тарасова¹⁰, И.В. Герлах¹¹, М.И. Ляшенко¹², И.Л. Аверкина¹³, К.И. Буякова¹⁴, Т.Н. Мартынова¹⁵, К.А. Бочко¹⁶, О.А. Бокова¹⁷).

Цели, задачи, мотивы и результаты деятельности добровольцев подвергаются комплексному анализу в процессе применения психологического подхода. В рамках его реализации выявляются условия развития (саморазвития) личности, раскрываются основные внутриличностные механизмы и индивидуально-психологические характеристики участников добровольческого движения. Теоретические и эмпирические психолого-педагогические труды по изучению добровольческих практик, как правило, сосредоточены на исследовании внешней и внутренней мотивации, оценке форм и методов поощрения данной деятельности. В своих исследованиях ученые-психологи оценивают воспитательный эффект от участия молодежи в добровольческих движениях, раскрывают мотивацию (эгои-

⁸ Сикорская Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодежи: концептуальные основы. монография. под ред. В.А. Ситарова. – М.: – 2010. – 120 с. – URL:<https://soc-education.ru/wp-content/uploads/2017/11/Monogr-Sikorskaya-PedPotencStudMolodezhi-2010.pdf> (дата обращения: 02.12.2021).

⁹ Паршина Ю.В. Нравственное становление старшего подростка в волонтерской деятельности: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Паршина Юлия Вячеславовна. – Воронеж, 2011. – 148 с.

¹⁰ Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. – 2012. – №4. – С. 46-52. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-kak-istoriko-pedagogicheskiy-fenomen> (дата обращения: 04.12.2021).

¹¹ Герлах И.В., Спирина В.И. Добровольчество в профессиональной подготовке будущих педагогов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – №3. – С. 202-206. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolchestvo-v-professionalnoy-podgotovke-buduschih-pedagogov> (дата обращения: 04.12.2021).

¹² Ляшенко М.И., Лебедева Г.А. Педагогическое волонтерство как вид добровольческой деятельности студенческой молодежи // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – №6 (67). – С.160-166. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-volontyorstvo-kak-vid-dobrovolcheskoy-deyatelnosti-studencheskoy-molodyozhi> (дата обращения: 10.12.2021).

¹³ Аверкина И.Л., Авчинникова С.О. Модель педагогического сопровождения добровольческой деятельности студенческой молодежи // Проблемы современного образования. – 2018. – №4. – С.151-164. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-dobrovolcheskoy-deyatelnosti-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 20.12.2021).

¹⁴ Буякова К.И., Малкова И.Ю. Возможности и проблемы развития надпрофессиональных компетенций молодежи в волонтерской деятельности на базе некоммерческих организаций // Сибирский педагогический журнал. – 2019. – №1. – С.7-13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-problemy-razvitiya-nadprofessionalnyh-kompetentsiy-molodezhi-v-volonterskoy-deyatelnosti-na-baze-nekommercheskih> (дата обращения: 20.12.2021).

¹⁵ Мартынова Т.Н., Гавло Е.А., Цвеклинская К.А. Социальная волонтерская деятельность студентов вуза в условиях инклюзивного образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – №1 (33). – С. 153-159. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-volonterskaya-deyatelnost-studentov-vuza-v-usloviyah-inklyuzivnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 21.12.2021).

¹⁶ Бочко К.А. Педагогическая деятельность волонтеров в России и за рубежом: теория и практика // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2019. – №193. – С. 172-186. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-deyatelnost-volontеров-v-rossii-i-za-rubezhom-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 21.12.2021).

¹⁷ Бокова О.А., Григоричева И.В., Мельникова Ю.А. Критериальный подход к оценке эффективности результатов реализации программ волонтерской деятельности как средства воспитания обучающихся // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – №11 (91). – С. 158-165. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterialnyy-podhod-k-otsenke-effektivnosti-rezultatov-realizatsii-programm-volonterskoy-deyatelnosti-kak-sredstva-vospitaniya> (дата обращения: 21.02.2022).

стическую и альтруистическую) добровольчества, изучают факторы, оказывающие влияние на интенсивность добровольческой деятельности, рассматривают уровень сформированности социально-психологической готовности современной молодежи к добровольчеству и определяют психологический потенциал студенческого добровольчества (М.В. Григорович¹⁸, О.А. Гулевич¹⁹, У.П. Кретьова²⁰, Г.И. Ефремова²¹, А.А. Кузнецова²², С.Л. Леньков²³, П.А. Кучеренко²⁴).

Нормативно-правовые основы добровольческой деятельности имеют различные аспекты регулирования и являются предметом правового подхода к добровольчеству, в рамках которого определяются статус субъектов данного вида деятельности и порядок взаимодействия с ними, а также описываются модели регулирования добровольческой деятельности в различных условиях (экономических, социальных, культурных и др.). Вопросы формирования правовой культуры в добровольческом движении и правовое регулирование современного добровольчества рассматривают в своих научных работах отечественные исследователи А.С. Автономов²⁵, К.В. Черных²⁶, Ю.П. Присяжнюк²⁷, М.Н. Малеина²⁸, В.А. Свечников²⁹, Ю.В. Блинова³⁰.

¹⁸ Григорович М.В., Абдалиева Л.В. Психологические аспекты добровольческой деятельности в подростковом возрасте // Вестник Тамбовского университета. – 2011. – № 7 (99). – С. 99-102.

¹⁹ Гулевич О.А. Помощь как стиль жизни: психологические аспекты волонтерской деятельности // Социальная психология и общество. – 2013. – Том 4. №2. – С. 5-20.

²⁰ Кретьова У.П. Модель волонтерской деятельности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (24). – С. 37-45. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-volonterskoj-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 21.02.2021).

²¹ Ефремова Г.И., Шагурова А.А. Социально-психологическая готовность молодежи к волонтерской деятельности. Москва: – Ритм, 2016. – 151 с.

²² Кузнецова А.А., Соловьева Н.А. Динамика психологических характеристик личности студента в процессе профессионально-ориентированной волонтерской деятельности // Образование и наука. – 2018. – №7. – С. 128-146. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-psihologicheskikh-harakteristik-lichnosti-studenta-v-protsesse-professionalno-orientirovannoy-volonterskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 21.02.2022).

²³ Леньков С.Л., Рубцова Н.Е., Мацюк Т.Б. Психологический потенциал студенческого волонтерства // Вестник Удмуртского университета Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т.28, вып.2. – С. 202-212. – URL: <https://journals.udsu.ru/philosophy-psychology-pedagogy/article/view/2375/2357> (дата обращения: 21.02.2022).

²⁴ Кучеренко П.А., Коровяковский Д.Г., Антонова Н.В. и др. Добровольчество и волонтерство как инструмент профилактики девиантного поведения подростков // Психология и право. – 2020. – Том 10. № 2. – С. 51-63. – DOI:10.17759/psylaw.2020100205 (дата обращения: 21.02.2022).

²⁵ Автономов А.С. Добровольчество как фактор развития гражданского общества и социальных инноваций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2014. – №6 (38). – С. 92-109. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolchestvo-kak-faktor-razvitiya-grazhdanskogo-obschestva-i-sotsialnyh-innovatsiy> (дата обращения: 21.02.2022).

²⁶ Черных К.В. Институт волонтерства в России: проблемы нормативного регулирования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – №1 (14). – С. 299-303. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-volonterstva-v-rossii-problemy-normativnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 22.02.2022).

Учёт финансовых показателей и социально-экономических затрат, определяющих ценность трудовой деятельности добровольцев, осуществляется через призму экономического подхода (А.М. Зинатулин³¹, Е.В. Данилова³², И.В. Мерсиянова, В.Б. Беневоленский³³, Л.М. Имаева³⁴). Экономико-теоретический анализ добровольчества даёт точную оценку социально-экономических и финансовых основ деятельности добровольческих организаций и рассматривает волонтеров как важнейший экономический ресурс современного общества, влияющий на экономическую эффективность данной деятельности и её вклад в экономику государства.

Социокультурный подход позволяет изучить внутренние основы добровольчества, которые проявляются в социальной и культурной активности человека, направленной на преобразование (улучшение) качества жизни общества и духовного совершенствования его членов. Добровольчество как социокультурный феномен является важнейшим элементом мировой культуры и характеризуется вековыми традициями помощи слабым, больным и страждущим членам социума. Институт добровольчества в социокультурном пространстве российского общества, в том числе системы образования, рассматривают с разных позиций такие

²⁷ Присяжнюк Ю.П. К проблемам правового регулирования волонтерской деятельности на современном этапе // Вестник ННГУ. – 2014. – №3-2. – С. 181-184. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-problemam-pravovogo-regulirovaniya-volonterskoj-deyatelnosti-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 24.02.2022).

²⁸ Малейна М.Н. Правовая природа, структура связей и содержание договора о волонтерской деятельности // Журнал российского права. – 2017. – №8 (248). – С. 42-52. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-struktura-svyazey-i-soderzhanie-dogovora-o-volonterskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 24.02.2022).

²⁹ Свечников В.А. Новое в российском законодательстве о добровольческой (волонтерской) деятельности // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – №1. – С.47-49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-rossijskom-zakonodatelstve-o-dobrovolcheskoj-volonterskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 25.02.2022).

³⁰ Блинова Ю.В. О правовой природе договора о добровольческой (волонтерской) деятельности: сравнительно-правовой анализ // Lex Russica. – 2020. – №4 (161). – С. 152-164. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-prirode-dogovora-o-dobrovolcheskoj-volonterskoj-deyatelnosti-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 25.02.2022).

³¹ Зинатулин А.М., Карасева Л.А. Экономико-теоретический подход к организации добровольческого движения // Экономический журнал. – 2011. – №23. – С. 110-115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-teoreticheskiy-podhod-k-organizatsii-dobrovolcheskogo-dvizheniya> (дата обращения: 26.02.2022).

³² Данилова Е.В. Международный опыт волонтерской деятельности // Вестник Российской международной академии туризма. – 2015. – №4. – С. 11-15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-volonterskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 26.02.2022).

³³ Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации: учеб. пособие / под ред. И. В. Мерсияновой. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2018. – 198 с. – URL: http://kdobru.ru/netcat_files/userfiles/VDE/Otsenka-effektivnosti-dobrovolcheskoj-deyatelnosti.pdf (дата обращения: 26.02.2022).

³⁴ Имаева Л.М. Экономический подход к исследованию волонтерства // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №10-1. – С. 152-154. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-podhod-k-issledovaniyu-volonterstva> (дата обращения: 26.02.2022).

современные исследователи как Д.И. Болотина³⁵, Ю.И. Носова³⁶, Е.А. Луговая³⁷, М.И. Васильковская³⁸, И.А. Купцова³⁹.

В целом организация и содержание добровольческой деятельности нашли достаточно полное отражение в современных научных трудах. Однако её культурологическое содержание и культууроформирующая сущность, а также аксиологический потенциал некоторых форм данной социальной активности личности в медицинской сфере разработаны недостаточно. Фактически отсутствуют фундаментальные исследования, посвященные изучению механизмов влияния добровольческой деятельности на процесс формирования (развития) культуры личности студенческой молодежи в культурно-образовательном пространстве медицинского вуза. Актуальность проблемы и её недостаточная разработанность определили объект, предмет, цель и задачи данного научного исследования.

Проблема исследования. Серьёзной проблемой современной российской культуры является недостаточный уровень развития ценностного и коммуникативного компонентов личностной сферы медицинских работников, что и определило проблему нашего исследования, связанную с добровольчеством как важным фактором, влияющим на ценностную основу культуры личности будущего врача.

Объектом исследования является культура личности студента медицинского вуза.

Предметом исследования выступает медицинское добровольчество как фактор влияния на культуру личности студента медицинского вуза.

Цель исследования – выявить особенности влияния медицинского добровольчества на формирование культуры личности студента медицинского вуза.

³⁵ Болотина Д.И. «Смертию смерть поправ»: добровольчество как феномен русской культуры // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2007. – №10. – С. 189-204. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertiyu-smert-poprav-dobrovolchestvo-kak-fenomen-russkoy-kultury-1> (дата обращения: 26.02.2022).

³⁶ Носова Ю.И. Волонтерство как социально-культурный феномен: генезис и основные характеристики // Вестник КазГУКИ. – 2012. – №3-1. – С. 62-65. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-sotsialno-kulturnyy-fenomen-genezis-i-osnovnyye-harakteristiki> (дата обращения: 26.02.2022).

³⁷ Луговая Е.А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России: дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Луговая Елена Александровна. – Саратов, 2012. – 186 с.

³⁸ Васильковская М.И., Пономарёв В.Д. Социально-культурное творчество участников молодежных объединений в формировании института волонтерства: монография. – Кемерово: КемГИК, – 2017. – 192 с.

³⁹ Купцова И.А. Формирование культуры волонтерства в процессе профессиональной подготовки студентов // Педагогика и психология образования. – 2018. – №3. – С. 86-94. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kultury-volonterstva-v-protseesse-professionalnoy-podgotovki-studentov> (дата обращения: 27.02.2022).

Задачи исследования. Достижение данной цели обуславливает необходимость решения следующих основных задач:

1. Осуществить анализ основных теоретических подходов к исследованию культуры личности в науке, обратив особое внимание на аксиологический подход; описать ценностные аспекты отечественной культуры в их соотношении с ценностями культурного субъекта.

2. Описать современное понимание категории «культура личности», определить основные структурные компоненты культуры личности студента медицинского вуза.

3. Раскрыть социокультурную сущность, исторические основы и современное состояние отечественного добровольчества.

4. Описать истоки и современные особенности отечественного медицинского добровольчества (с учетом регионального опыта).

5. Провести эмпирическое исследование личностной сферы студентов-медиков Дальнего Востока и Восточной Сибири, выявить особенности влияния медицинского добровольчества на культуру личности студента-медика и разработать модель культуры личности студента медицинского вуза.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2018-2022 гг., включающий в себя время пандемии COVID-19, в которое наиболее ярко проявился феномен добровольчества (в том числе в среде студентов-медиков), и постпандемийный период.

Территориальные рамки исследования включают себя четыре крупных города (Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Иркутск) Дальнего Востока и Восточной Сибири, на территории которых расположены высшие учебные заведения подведомственные Министерству здравоохранения Российской Федерации.

Источниками исследования стали справочные издания, учебно-методические пособия, научные труды, монографии, научные статьи, диссертации, авторефераты диссертаций, электронные публикации (источники) отечественных и зарубежных учёных, касающиеся темы исследования.

Методология и методы исследования определяются спецификой культурологического знания как интегративного, вследствие чего основным стал ком-

плексный культурологический подход, в основе которого лежит положение о культуросообразном развитии человека как личности в отечественной культуре, дополненный в эмпирическом исследовании диагностическим анкетированием с последующей теоретической интерпретацией полученных показателей значимости личностных ценностей студентов-добровольцев.

Методологическую базу исследования составили также культурно-антропологический и аксиологический подходы, системный и исторический принципы. Изучение феномена добровольчества на основе системного и исторического принципов позволило выявить многообразие проявлений культурных форм и их взаимосвязь с различными явлениями и процессами социокультурной действительности, в том числе при рассмотрении регионального опыта.

В рамках культурно-антропологического и аксиологического подходов стало возможным определить глубину и ценностное содержание медицинского добровольчества как части культуры общества. Аксиологический подход в сочетании со структурно-функциональным методом позволил выявить и осмыслить ценностное содержание и различные элементы единой культуры личности студента медицинского вуза.

При проведении исследования использованы следующие методы:

– философские (базовые) методы – метод анализа и синтеза (при исследовании культуры личности в науке, описании феномена добровольчества и обработке результатов исследования);

– общенаучные методы – реферирование научной литературы (при сборе материала по теме исследования), описательный, диахронический (при анализе культурно-исторических аспектов добровольчества), структурно-функциональный (при определении внутреннего строения культуры личности и функциональности ее структурных элементов), метод моделирования культурных объектов (при обобщении результатов анкетирования и создании модели культуры личности студента-медика) и метод сравнения (при описании развития добровольчества в регионах и анализе показателей значимости личностных ценностей у студентов-добровольцев и студентов без волонтерского опыта);

– специальные методы – диагностическое анкетирование.

Для изучения личностной сферы студентов-медиков были использованы психодиагностические методики: 16-ти факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (форма С, включающая 105 вопросов); опросник для выявления установок, направленных на «альтруизм-эгоизм»; опросник проактивного совладающего поведения Аспинвалла, Шварцера и Тауберта; методика по изучению ценностных ориентаций (Ш. Шварца); опросник для диагностики способности к эмоциональной эмпатии (А. Мехрабиана и М. Эпштейна).

Статистическая обработка результатов анкетирования осуществлялась с помощью методов математической статистики стандартного пакета статистических программ «IBM SPSS Statistics – 23», а именно одновыборочного критерия Колмогорова – Смирнова, непараметрического критерия Н-критерия Краскелла – Уоллиса для независимых выборок.

Научная новизна исследования определяется выбором проблемы диссертационного исследования, малоизученной в культурологическом плане, а также системным характером анализа основных теоретических подходов к исследованию культуры личности в науке. Использование в исследовании комплексного культурологического подхода позволило уточнить некоторые положения современной теории культуры в дискурсе выявления региональной специфики развития медицинского добровольчества, воздействующего на ценностные качества личности добровольцев.

В исследовании впервые:

– изучен феномен медицинского добровольчества в контексте культурологического знания, что позволило раскрыть аксиологический и культурный потенциал безвозмездной деятельности в развитии личностных качеств студентов-медиков;

– выявлены территориально-культурные особенности развития медицинского добровольчества в Приморском, Хабаровском и Забайкальском краях, Амурской и Иркутской областях за период 2018-2022 гг.;

– описан опыт медицинского добровольчества в медицинских вузах Дальнего Востока и Восточной Сибири и вклад движения «Волонтёры-медики» в развитие региональной культуры добровольчества в сфере здравоохранения;

– проведено диагностическое анкетирование 2777 студентов-медиков и определены особенности влияния медицинского добровольчества на формирование культуры личности студента медицинского вуза;

– разработана модель культуры личности студента медицинского вуза.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Существующие культурно-антропологические концепции культуры выделяют различные свойства человеческой личности в пользу «субъектного» (человека-творца) или «объектного» (человека-носителя, передатчика культуры) начала в человеке. Субъектной позиции человека по отношению к культуре придерживаются представители большинства культурологических школ и направлений (эволюционизм, функционализм, этнопсихологическое направление и др.). При этом отмечаются многогранность человека как субъекта культуры, специфика его деятельности (от адаптивной до символической), тесная связь с социокультурной средой и зависимость от неё, особенности удовлетворения его культурных (духовных) потребностей и постепенное встраивание в современное общество, а также ведущая роль психики индивида в его культуротворческой деятельности.

Аксиологическая сущность культуры общества и ценностная основа личности человека имеет единый культурный базис в виде национальных традиций и высших общечеловеческих ценностей. Ценности общества и личности тесно взаимосвязаны и образуют сложный динамический конструкт, выступающий регулятором социокультурного поведения молодого человека. Ценностные компоненты, будучи универсальными, при этом носят национальный характер и коррелируют между собой.

2. В современном понимании «культура личности» является показателем внутренней культурной оформленности человека, характеризующейся степенью его обученности и воспитанности. Культура личности студента-медика формируется во время обучения и воспитания в медицинском вузе и обладает набором ценностных качеств, среди которых выделяют высокую степень личной ответственности за жизнь человека и клиническое мышление.

Опираясь на современные исследования, описывающие содержание культуры личности и базируясь на видовом строении деятельности человека, автор счи-

тает возможным выделить следующие структурные компоненты в содержании культуры личности студента-медика: коммуникативно-поведенческий, информационно-когнитивный, деятельностно-профессиональный и ценностно-смысловой (является стержневым).

3. Сущность феномена отечественного добровольчества обусловлена духовной самобытностью российского этноса и имеет особое ценностно-смысловое содержание, выраженное в органической предрасположенности русского человека к сочувствию и взаимопомощи. Исторические основы добровольчества лежат в предпосылках добродетельного бытия, выраженного в духовно-нравственном стремлении русского человека преобразовать социокультурную реальность.

Соборность русской культуры в сочетании с бинарностью её ядра способствовала укоренению феномена добровольчества в двухполюсном социокультурном поле русского общества, что повлияло на менталитет русского человека, закрепив в ценностной структуре его личности такие качества, как исконная доброта, сострадание, бескорыстие и человеколюбие в единстве с самозабвенной страстностью, безудержностью, отчаянной смелостью и долготерпением.

Сегодня отечественное добровольчество является важной составной частью государственной молодежной политики, рассматривающей российское студенчество как один из основных ресурсов развития гражданского общества. Современное российское добровольчество является реализацией культурной формы, в содержании которой лежат глубокие отечественные традиции и ценности.

4. Истоки медицинского добровольчества связаны с развитием идеи социальной помощи и самопожертвования в русской культуре, проявившиеся в отечественном бытии в таких культурных формах как женский уход монахинь за больными; общинная деятельность сестёр милосердия в военный период; добровольные опыты медиков по самозаражению опасными болезнями; помогающая деятельность Общества Красного Креста и Красного полумесяца.

Современное медицинское добровольчество является особой ветвью отечественного добровольческого движения и нацелено на повышение качества жизни и поддержку населения, оказание помощи людям и уход за пациентами. Генезис добровольчества в медицине связан с деятельностью движения «Волонтеры-

медики», являющегося культурным образцом современной системы взаимопомощи в медицине. Добровольческая деятельность региональных волонтеров-медиков из числа студентов медицинских вузов, сочетает в себе традиции отечественной медицины и отечественной культуры (с их идеалами безвозмездной помощи) и современного российского добровольчества, и имеет положительную социокультурную динамику за последние пять лет.

Территориально-культурные особенности деятельности дальневосточного движения медицинских добровольцев выражены природными, экономическими и социокультурными факторами, обусловленными спецификой видов социальной помощи, в которой больше нуждаются пожилые люди, люди с ограниченными возможностями, особенно в сельской местности.

5. В эмпирическом исследовании личностной сферы студентов-медиков приняли участие 2777 респондентов из четырёх медицинских вузов, расположенных в г. Владивостоке, г. Хабаровске, г. Благовещенске и г. Иркутске. Анализ полученных результатов позволил автору зафиксировать более высокие показатели значимости личностных ценностей у студентов-добровольцев (1158 чел. - 42%) по сравнению респондентами без добровольческого опыта (1619 чел. - 58 %).

Среди личностных ценностей наибольшей значимостью на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов для студентов-добровольцев являются национальные традиции (взаимопомощь) и доброта (забота о людях). Медицинское добровольчество оказывает позитивное влияние на культуру личности студента-медика, усиливая некоторые её компоненты, значимые для профессиональной деятельности, в том числе и особенно важный ценностно-смысловой компонент.

Разработанная модель культуры личности студента-медика представляет собой совокупность коммуникативно-поведенческого, информационно-когнитивного, деятельностно-профессионального и ценностно-смыслового (имеет ключевое значение) компонентов и формируется под воздействием социальных, моральных и эстетических факторов в культурно-образовательной и медико-социальной средах. Ядром данной модели является ценностно-смысловой компонент как совокупность высших аксиологических смыслов и традиций.

Гипотеза исследования. Медицинское добровольчество имеет культуроформирующую сущность и обладает существенным ценностным потенциалом, оказывающим положительное влияние на культуру личности студента-медика (добровольца).

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании культурной сущности медицинского добровольчества и определении особенностей его воздействия на содержание культуры личности студента медицинского вуза. Культурологический анализ формирования культуры личности студента-медика позволил выявить ценностные, коммуникативные и поведенческие закономерности его развития, обусловленные социокультурными процессами, происходящими в современном обществе. Исследование вносит вклад в концептуальное осмысление процесса формирования модели культуры личности студента медицинского вуза, ядро которой включает четыре структурных компонента: коммуникативно-поведенческий, информационно-когнитивный, деятельностно-профессиональный и ценностно-смысловой компоненты (последний имеет ключевое значение).

Практическая значимость исследования определяется возможностью использовать результаты диссертационной работы и сформированные на её основе базы данных, в проведении дальнейших исследований по проблемам медицинского добровольчества. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве теоретико-методологической базы для развития системы воспитательной деятельности и молодежной политики медицинских вузов Дальнего Востока и Восточной Сибири, в преподавании курсов по истории и теории культуры, культурологии, истории добровольчества, в том числе медицинского, в написании научных трудов и учебных пособий.

Личный вклад соискателя состоит в:

– постановке актуальной для современной культурологической науки проблемы исследования, анализе отечественной и зарубежной литературы по теме исследования, подборе надежных методик оценки особенностей личности студента-медика;

– глубоком научном осмыслении роли ценностей в культуре и личности человека с учётом их отражения в личностной сфере студента-медика как субъекта культуры;

– выявлении территориально-культурных особенностей медицинского добровольчества в Приморском, Хабаровском и Забайкальском краях, Амурской и Иркутской областях за период 2018-2022 гг. и оформлении авторской таблицы данных;

– непосредственном выполнении основного объёма эмпирического исследования с привлечением весомой количественной базы респондентов (2777 чел.), являющихся носителями различных культурно-образовательных и медико-социальных традиций вузов, расположенных в г. Владивостоке, г. Хабаровске, г. Благовещенске и г. Иркутске;

– разработке модели культуры личности студента-медика, анализе и оформлении результатов эмпирического исследования в виде публикаций в научных журналах и докладов в научных конференциях разного уровня, формировании рабочей базы данных.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства по отрасли культурология, в том числе пунктам: 2. Теоретические концепции культуры; 36. Культура и национальный характер; 37. Личность и культура. Индивидуальные ценности. Творческая индивидуальность.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности работы обусловлена комплексностью теоретического анализа проблемы исследования и согласованностью использованного методологического аппарата; использованием в процессе психодиагностического анкетирования надежных и валидных методик, соответствующих целям и задачам диссертационного исследования; достаточным объёмом и репрезентативностью выборки исследования; качественным анализом полученных результатов анкетирования, базирующемся на методах математической статистики.

По теме исследования опубликовано 15 научных работ и сформировано 4 база данных. Основные положения диссертационного исследования отражены ав-

тором в 4 научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в 6 коллективных монографиях и других публикациях.

Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Тихоокеанского государственного медицинского университета и заседаниях департамента искусств и дизайна Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, докладывались на научно-практических конференциях и форумах разных уровней, в числе которых: Всероссийский форум волонтеров-медиков (7 – 10 августа 2022 года, г. Москва), Всероссийская научно-практическая конференция «Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества» (30 – 31 марта 2023 года, г. Владивосток), Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Взаимодействие культуры, науки и искусства в вопросах развития нравственности современного общества» (23 ноября 2023 года, г. Казань), Международная научно-практическая конференция «Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования» (16 января 2024 года, г. Москва).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. В соответствии с содержанием и логикой изложения материала текст состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка литературы, включающего 300 позиций, и 8 приложений. Общий объём диссертации 198 страниц (с учетом списка литературы). В приложениях 60 страниц.

ГЛАВА 1 ЛИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ

1.1 Человек как субъект культуры

Понимание места и роли человека в культуре тесно связано с пониманием генезиса и сущности культуры как таковой. Поскольку существуют различные направления в философии и культурологии, по-разному трактующие происхождение, развитие и специфику самого феномена «культура», соответственно в науке присутствуют и различные взгляды на человека как на субъекта культуры.

Задача данного параграфа – проанализировать различные точки зрения на место и роль человека в культуре в связи с особенностями трактовки феномена культуры в основных философских и культурологических концепциях Нового и Новейшего времени. Эти точки зрения, как правило, получают яркое отражение в теориях ведущих зарубежных и отечественных философов и культурологов.

Первые представления о местоположении человека в культуре начали складываться в философской европейской традиции ещё со времен Античности, когда культура мыслилась как соответствие человека космическому порядку. Идеи боговоплощения культивировали «божественное начало» в средневековом человеке, образ которого постепенно наполнялся демиургическими чертами, возвышая личность над природой в эпоху Возрождения⁴⁰ и в последующем способствуя господству человека в технологическом мире Нового времени. О сугубо научном культурологическом подходе к изучению культуры и места человека в культуре можно говорить с момента постепенного формирования в середине XIX века в США и Западной Европе такого широкого научного направления, как антропология (культурная и социальная). Рассмотрим представления о человеке и его взаимоотношениях с культурой в основных культурологических воззрениях отечественных и зарубежных учёных-антропологов в соответствии со сложившейся в науке идейной преемственностью и общей хронологической последовательностью формирования научных концепций.

⁴⁰ Забулионите А.- К.И. Человек – культура – природа: "граница разума" как императив в образовании человека // Человек. Культура. Образование. – 2018. – №2 (28). – С. 8-24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-kultura-priroda-granitsa-razuma-kak-imperativ-v-obrazovanii-cheloveka> (дата обращения: 27.02.2022).

Эволюционизм, одна из первых концепций в рамках культурной антропологии, строился не столько на умозаключениях и философских рассуждениях, сколько на данных полевых исследований «примитивных» обществ и базировался на эволюционном процессе адаптации человека к окружающей природной среде. Важнейшие положения теории эволюционизма, к которой принадлежали такие учёные, как Дж. Фрезер⁴¹, Ж. Летурно⁴², Л.Г. Морган⁴³ (в отечественной культуре Н.Н. Миклухо-Маклай), основаны на психологическом единстве человека и развитии культуры по принципу «от простого к сложному», что способствует общественному прогрессу. Одним из основателей эволюционизма является английский этнограф Эдвард Тайлор⁴⁴, идеи которого заключались в прогрессивном развитии культуры и причинной обусловленности всех её явлений. Ключом к пониманию первоначального состояния человека учёный считал природное бытие каменного века, ставшего точкой отсчёта последовательного развития культуры и общества. В представлении Тайлора, очеловечивание «философствующего дикаря», имеющего социально-биологическую природу, происходит по общим законам органической эволюции, что говорит о поступательном (поэтапном) развитии человеческого сообщества и о естественном процессе формирования общей культуры, все субъекты которой характеризуются психосоциокультурным единством. Совокупность культурных способностей и навыков (знаний, верований, искусства, морали, законов, обычаев и др.), которые человек усвоил в процессе дальнейшей адаптации в социуме, Тайлор называет культурой. Человек как субъект культуры, пребывая в обществе, трансформирует внутреннюю (духовную) и внешнюю (природную) среду существования.

В XX в. эволюционизм получил новый импульс развития и трансформировался в неозволюционизм. Это направление связано с именами Дж. Стюарта, М. Салинса, Л. Уайта и других исследователей, развивших и дополнивших классический эволюционизм. Принято выделять три типа эволюционистских концеп-

⁴¹ Фрезер Д. Золотая ветвь. Новые плоды. Издательство «Академический проспект». – 2019. – 408 с.

⁴² Летурно Ш. Прогресс нравственности. Издательство КомКнига. – 2012. – 400 с.

⁴³ Морган Л.Г. Древнее общество: Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. – Издательство «Ленанд». Серия: Академия фундаментальных исследований: этнология. – 2021. – 360 с.

⁴⁴ Тайлор Э.Б. Первобытная культура / Москва; Берлин: – Директ-Медиа, – 2021. – 454 с.

ций: однолинейную (последовательное одновариантное развитие), глобальную (развитие от простого к сложному вследствие глобальных изменений) и многолинейную (множество путей развития). Научные концепции неозволюционистов предлагают новый взгляд на культурную динамику и культуру как единый непрерывный процесс, в котором человечество представляет собой экосоциокультурную систему, развивающуюся на базе определённых внутренних сил и источников. Так, Л. Уайт⁴⁵ основным источником развития считал энергию, максимальное использование которой позволит человечеству достичь глобальных целей эволюции. Культура в понимании учёного предстаёт организованной, интегрированной системой, в которой Уайт выделял технологическую, социальную и идеологическую подсистемы, отдавая приоритет именно технологической. Человек в трактовке Уайта определен технологиями, межличностными отношениями и идеологией. Культурологическая позиция Уайта гласит, что культура существует по определенным законам, которые ей диктует не человек⁴⁶. Соответственно, не человек создаёт культуру, а культура определяет формат и содержание человеческого поведения.

В отечественной традиции неозволюционизм приобрёл космическое измерение. Космические аспекты многообразных культурных связей человека и космоса или «универсального эволюционизма» (академик Н.Н. Моисеев) рассматриваются в научных трудах В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского. В своих теориях исследователи представляли Человека и Вселенную как единую взаимосвязанную систему, эволюционирующую в космосе, подчиненную общим (универсальным) принципам. Так, академик Н.Н. Моисеев⁴⁷, мысля категориями единства Вселенной и живущих в ней людей, объективно рассматривал человека как разумный источник перемен, занимающий центральное место в мире. Человеческий разум (на космическом уровне) сотворен для постижения самого человека и познания законов Вселенной, в которой он воздействует на окружающий природный мир и изменяет его, однако никогда не сможет им управлять и полностью

⁴⁵ Уайт Лесли. Культурология XX век // Энергия и эволюция культуры. Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретация культуры. – Санкт-Петербург: Университетская книга, – 1997. – 728 с.

⁴⁶ Уайт Л. Наука о культуре // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. 2-е изд. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, – 2006. – С. 141-156.

⁴⁷ Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству? – М.: МНЭПУ, – 1999. – 271 с.

контролировать. Культура для ученого является видом взаимодействия людей с окружающей средой, рождающим уникальный способ мышления и технологические основы жизни. Она определяет космическое предназначение человека и формирует единую картину развивающегося мира в рамках дарвиновской триады «наследственность – изменчивость – естественный отбор». Воздействие Разума на природу Н.Н. Моисеев признает неизбежным процессом, а философию космизма пропитывает идеей восхождения человека на более высокий уровень бытия – в ноосферу (сфера разума).

Другим важным научным направлением антропологии, зародившимся в конце XIX века в Германии и Австрии и получившим широкое признание в истории и теории культуры, стал диффузионизм (от «diffusion» – растекание), представленный школой «культурной морфологии» Л. Фробениуса, концепцией «культурных кругов» Ф. Гребнера и культурно-исторической школой В. Шмидта⁴⁸. Он стал своеобразным «антиподом» эволюционизма и обратил внимание на многие явления, которые объяснялись другими механизмами, действующими в возникновении и развитии культуры. Истоки феномена культурной диффузии, представляющей собой пространственное перемещение и взаимное проникновение культур (целиком или отдельных её элементов), находятся в трудах немецкого исследователя Ф. Ратцеля, который изучал явления культуры с точки зрения физико-географического расположения территорий. Человек в диффузионистских концепциях представлен отдельно от культуры (исключен из нее), вследствие чего сложилось специфическое понимание культуры: либо как материи, способной перемещаться в пространстве (Гребнер), либо как живого существа, имеющего конечный цикл развития: «рождение – зрелость – смерть» (Фробениус)⁴⁹. В результате такого «суверенитета» культуры человек рассматривается как её «продукт» и «носитель», что позволяет диффузионистам говорить о самоорганизации и распространении культуры в природном мире из отдельных центров (цивилизации) в отдаленные уголки планеты, в том числе через океан (Т. Хейердал).

⁴⁸ Сыровежкин А.А. Культурная диффузия как фактор эволюции социума // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – №4 (25). – С. 44-47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-diffuziya-kak-faktor-evolyutsii-sotsiuma> (дата обращения: 27.02.2022).

⁴⁹ Frobenius L. Der Ursprung der afrikanischen Kulturen. Berlin: Gebrüder Borntraeger, – 1898. – 368 s.

Еще одним направлением в изучении человеческой культуры является функционализм (зародился в рамках социальной антропологии), представляющий человеческие сообщества (объединения) как систему из взаимосвязанных и взаимовлияющих элементов. Родоначальники функционализма Б. Малиновский и А. Рэдклифф-Браун изучали явления культуры по тем характеристикам, которые были доступны наблюдению (учитывая их функции и формы). Поэтому сущность культуры в понимании представителей данного научного направления выражена её функциями, имеющими социальное предназначение для общества, в котором человек удовлетворяет свои культурные потребности (базовые, производные, интегративные). Это способствует преобразованию природного мира и характеризует человека как субъекта культуры⁵⁰. Необходимыми условиями существования человека в обществе являются различные институты (семья, община, род и др.), в которых он усваивает культурные традиции (А. Рэдклифф-Браун) и развивает свои личностные качества. При этом сам человек выступает в качестве «биологического организма» и «социальной личности» одновременно.

Психоаналитическое направление в культурной антропологии (З. Фрейд, К. Юнг) объясняет психобиологическую природу человека и изучает влияние культуры на социальное поведение. Психологическое измерение человека в концепциях З. Фрейда⁵¹ сконцентрировано на изучении внутреннего мира личности. Культура же выражает систему социальных норм и всегда стоит над человеком, который в понимании учёного является сугубо биологическим существом. По Фрейду, личность эволюционирует постепенно и состоит из несколько страт: «Оно» (бессознательное), «Я» (сознание), «Сверх – Я» (неосознаваемые моральные нормы). Источником личностного и общественного развития психолог считал инстинкт продолжения рода (энергию «либидо»), находящийся в сфере бессознательного. По мнению Фрейда, механизм сублимации человеческих инстинктов служит главным стимулом генезиса всех культурных достижений и является яв-

⁵⁰ Малиновский Б. Функциональный анализ // Антология исследований культуры. Т.1. – СПб.: Университетская книга, – 1997. – 728 с.

⁵¹ Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // Малое собрание сочинений. – СПб.: «Азбука-классика», – 2010. – 989 с.

ной чертой культурного развития человеческого сообщества, в котором человек выступает в качестве творца культуры.

Карл Юнг⁵², исследуя психику человека, выделил «коллективное бессознательное» и «архетипы», на базе которых ученый раскрывает структуру личности. «Коллективное бессознательное», в понимании Юнга, есть отражение исторического опыта прежних поколений, запечатлённого в памяти человека, которое реализуется в «архетипах» (Мать, Дитя, Анима, Анимус, Самость и пр.), этих древнейших прообразах и представлениях о мире. Человек, с точки зрения Юнга, есть самостоятельное существо, находящееся в поисках душевного равновесия и обретения своей самости, центрального архетипа, воплощающего гармонию различных элементов личности (в том числе ценностных ориентаций).

Жизненный путь человека и его социокультурное окружение подробно исследовали представители этнопсихологической школы (Р. Бенедикт, М. Мид, М. Дж. Херсковиц), возникшей в большой степени под влиянием идей З. Фрейда. Они разработали такие категории, как личность, инкультурация, социализация. Осуществляя психологическое измерение культуры, представители данного направления вывели её этнопсихологическую модель (психологическую целостность), в которой особое значение отведено внутренней природе человека, имеющей достаточную степень пластичности и подверженной влиянию социокультурной среды. Развитие (взросление) человека происходит в процессе взаимодействия с окружающей культурой через следование определенным «культурным образцам», в результате чего происходит встраивание индивида в современное общество. Социокультурный и технологический прорыв, произошедший в XX веке, изменил отношение человека к природному миру и самому себе. Молодые люди приобрели общность опыта, которого никогда не было у предшествующих поколений, что привело к резкому разрыву межпоколенческих связей. Передача нового культурного наследия молодому поколению, с точки зрения М. Мид⁵³, стала осуществляться сверстниками (а не взрослыми), которые способны транслировать более практические модели поведения, что позволяет рассматривать человека как

⁵² Юнг К.Г. Предисловие // Судзуки Д.Т. Очерки о дзен-буддизме. В 3-х частях. – СПб.: Одиссей, – 1993. – 112 с.

⁵³ Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения. сост. отв. ред., авт. послесл. И.С. Кон; пер. с англ. Ю.А. Асеева. – М.: Наука, – 1988. – 429 с.

носителя и транслятора культуры (в том числе в юном возрасте). Современный мир во многих развитых обществах столкнулся с ситуацией, когда новое поколение вступает в мир, в котором возникла префигуративная культура, а в ней культурные новации появляются настолько быстро, что уже сверстники, а тем более старшее поколение не в состоянии передать актуальный опыт, этот актуальный опыт нарабатывает само молодое поколение. Таким образом, М. Мид фактически демонстрирует актуализацию различных свойств человека как субъекта культуры – преимущественного носителя и транслятора культуры в постфигуративном и конфигуративном типах общества и как преимущественного творца культуры в префигуративном обществе.

Психоаналитический подход сыграл свою роль и в появлении нового важного направления в антропологии в середине XX века, который получил название структурализм (от лат. *structura* – строение), или структурная антропология, междисциплинарное направление в социальных науках XX века. Он представлен научными трудами К. Леви-Стросса, Ж. Дерриды, Ж. Лакана, М. Фуко, Р. Барта и др. Также необходимо отметить и влияние семиотического подхода к пониманию культуры на структурализм.

Основы семиотики были заложены ещё в XIX веке философом Ч. Пирсом и антропологом Ф. де Соссюром, продолжены в XX веке. В отечественной культуре истоки семиотики связаны прежде всего с именами В.В. Иванова, Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, А.М. Пятигорского, В.Н. Топорова.

В результате культура в понимании структуралистов предстаёт как совокупность знаковых систем и культурных текстов (языка, науки, искусства, религии, моды и т.д.), для понимания которых необходимо познать внутренний мир людей, принадлежащих к разным сообществам, нациям и культурам. С точки зрения Леви-Стросса⁵⁴, человеческий язык — это культурный феномен (отличающий человека от животного), посредством которого упрочиваются все формы социальной жизни. Сам человек представляет собой целостное социокультурное явление (единство сознательного и бессознательного), он образует систему социальных взаимоотношений, играющих важную роль в передаче культуры после-

⁵⁴ Леви-Стросс К. Структурная антропология. Перевод с французского В.В. Иванова. – М.: Наука, – 1985. – 399 с.

дующим поколениям. Структуралисты опираются на идеи К. Юнга и рассматривают бессознательное в качестве универсального регулятора поведения человека, в сознании которого скрыты инвариантные психические структуры, определяющие механизмы его реакций в социуме. Исходя из чего делается вывод, что культуру творит человеческая психика в зависимости от окружающих её условий бытия. В рамках же семиотического подхода культура рассматривается в виде сложной самоорганизующейся системы (имеющей знаково-символическую природу), в которой человек одной частью себя принадлежит культуре, другой частью связан с внекультурным миром (Ю.М. Лотман⁵⁵). Отсутствие четкой границы между ними позволяет представить человеческую личность как точку пересечения социокультурных кодов.

Важно рассмотреть и вклад отечественной культурологии в понимание культуры и места человека в ней как субъекта культуры. С середины XX века исследования человеческой культуры получили широкое распространение по всему миру, новые исследовательские парадигмы в общем процессе познания культуры и человека появились и в отечественной науке, в которой оказалась широко распространённой так называемая «деятельностная» парадигма (М.С. Каган⁵⁶, Э.С. Маркарян⁵⁷), трактующая культуру как продукт (результат) человеческой целенаправленной деятельности, удовлетворяющей социальные интересы и потребности человека как её субъекта.

Такого понимания культуры и роли в ней человека придерживались в своих научных работах Л.Г. Ионин⁵⁸, Э.А. Орлова⁵⁹, Н.А. Хренов⁶⁰ и другие. Более поздние культурно-синергетические взгляды М.С. Кагана⁶¹ развили синергетический подход к пониманию истории культуры как процесса ее формальной и содержательной самоорганизации (саморазвития). Синергетические принципы в

⁵⁵ Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», – 1992. – 272 с.

⁵⁶ Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Наука, –1996. – 414 с.

⁵⁷ Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив. – 2014. – 656 с.

⁵⁸ Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.: Логос, – 2000. – 431 с.

⁵⁹ Орлова Э.А. Социология культуры: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Киров: Константа, – 2012. – 575 с.

⁶⁰ Хренов Н.А. Искусство в исторической динамике культуры. – М.: Согласие, – 2014. – 747 с.

⁶¹ Каган М.С. Введение в историю мировой культуры: в 2 т. СПб.: Петрополис, – 2003. Т. 1. – 383 с.; Т. 2. – 320 с.

своих работах также рассматривали О.Н. Астафьева⁶², В.В. Василькова⁶³, А.Я. Флиер⁶⁴, а собственно синергетический подход к культуре заложили и подробно изучили Г. Хакен⁶⁵ и И. Пригожин⁶⁶.

Второе исследовательское направление в отечественной гуманитарной науке постулирует понимание культуры как совокупности стереотипов поведения и сознания человека (Э.А. Орлова⁶⁷). Сам человек рассматривается как актер межличностных взаимоотношений и неотъемлемая часть социальной коммуникации, что способствует воспроизводству культуры. Сопряженность человека с культурой в рамках поведенческой парадигмы интерпретируется через различные образцы человеческого поведения, обусловленного постоянным взаимодействием между индивидами. Совокупность стереотипов человеческого поведения и сознания выполняет функции по разрешению социальных конфликтов в человеческом сообществе (Е.Н. Шапинская⁶⁸, М.А. Полетаева⁶⁹) и самоопределения человека (личности) в окружающем социокультурном пространстве (И.В. Малыгина⁷⁰, Е.Э. Сурова⁷¹, О.И. Горяинова⁷², А.Я. Флиер⁷³), а также даёт возможность выявить социальную типологию культур (А.В. Костина⁷⁴).

⁶² Астафьева О.Н. Стратегия устойчивого развития в культурной политике российских регионов // Мир русскоговорящих стран. – 2019. – №1. – С. 43-51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-ustoychivogo-razvitiya-v-kulturnoy-politike-rossiyskih-regionov> (дата обращения: 27.02.2022).

⁶³ Василькова В.В. Синергетика и архетипические коды социальной самоорганизации // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, – 2002. – С. 247-262.

⁶⁴ Флиер А.Я. Культурогенез. – М.: РИК, – 1995. – 128 с.

⁶⁵ Haken H. Advanced Synergetics: Instability Hierarchies of Self-Organizing Systems and Devices. – New York: Springer-Verlag, – 1993.

⁶⁶ Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. Серия: Синергетика: от прошлого к будущему. – 2022. – 320 с.

⁶⁷ Орлова Э.А. Адаптационные возможности социального взаимодействия // Вопросы социальной теории. – 2017. – Т. 9. – С. 151-175. – URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2017/2017-9-11.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

⁶⁸ Шапинская Е.Н. Образ Другого в текстах культуры: политика репрезентации (начало) // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – №3. – С. 51-56. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-drugogo-v-tekstah-kultury-politika-reprezentatsii-nachalo> (дата обращения: 01.03.2022).

⁶⁹ Полетаева М.А. Эволюция представлений о "чужом" // Культура культуры. – 2020. – №2. – С. 95-102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-predstavleniy-o-chuzhom> (дата обращения: 01.03.2022).

⁷⁰ Малыгина И.В. Идентичность в философской, социальной и культурной антропологии. – М.: Согласие, – 2018. – 240 с.

⁷¹ Сурова Е.Э. Глобальная эпоха: полифония идентичностей. – СПб.: Осипов, – 2005. – 347 с.

⁷² Горяинова О.И. Диалектика социализации: миф и культурный сценарий // Власть. – 2013. – №1. – С. 72-75. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-sotsializatsii-mif-i-kulturnyy-senariy> (дата обращения: 01.03.2022).

⁷³ Флиер А.Я. Потребление как культурное явление: Сущность и символика. Феномен метакультуры // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – №1. – С. 157-165. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potreblenie-kak-kulturnoe-yavlenie-suschnost-i-simvolika-fenomen-metakultury> (дата обращения: 01.03.2022).

⁷⁴ Костина А.В., Кожаринова А.Р. Массовая культура как типичная культурная форма эпохи постмодернизма // Высшее образование для XXI века. Материалы IX Международной научной конференции. – М.: МосГУ, – 2012. – С. 50-64.

Таким образом, культура человека определяет его собственное поведение и обуславливает восприятие (оценивание) поведения других людей, что позволяет произвести оценку социокультурной действительности и следовать определенным ценностным образцам. Человек вносит своё личное восприятие в культурный мир и способен трансформировать (создавать) культурные ценности, осуществляя воспроизводство культуры.

Еще одно исследовательское направление представлено научно-исторической школой И.В. Кондакова⁷⁵, которая определяет специфику культуры через историю народов, принадлежащих к разным локальным культурам, и заявляет о «биологическом» происхождении культуры. Целостный феномен человечества в контексте научных взглядов данной школы построен на природном дочеловеческом фундаменте (природном геноме человека), содержащем предпосылки дочеловеческих моделей бытия (прообразы общения, поведения, коллективной самоорганизации и т.д.). Преобразуя природу, человек создает картину культуры, представляющую собой произведение субъекта культуры (наблюдателя, участника, творца, исследователя и т.д.), обладающего своей точкой зрения, смысловой позицией и культурным языком.

Отождествление человека в культуре происходит через различные каналы сопряженности человеческой личности с культурой общества и формами его социальной организации в процессе социокультурной эволюции. Динамика культуры обусловлена тем, что внутренние и внешние стимулы культурной деятельности постоянно меняются, соответственно человек постоянно меняет свои представления об окружающем мире и изменяет своё местоположение в современной культуре.

Целостная картина современной культуры и заключенный в ней образ человека представлена в отдельных трудах известных философов культуры В.М. Межуева⁷⁶, В.С. Стёпина⁷⁷, П.С. Гуревича⁷⁸, В.А. Масловой⁷⁹, В.М. Розина⁸⁰, П.К. Гречко⁸¹, А.Я. Флиера⁸² и др.

⁷⁵ Кондаков И.В. К современной философии истории // Вестник РГТУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2017. – № 4-2 (10). – С. 221-230. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-sovremennoy-filosofii-istorii> (дата обращения: 01.03.2022).

⁷⁶ Межуев В.М. Культура и история. – М.: Политиздат, – 1977. – 200 с.

⁷⁷ Стёпин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего. – М., 1996. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 2011. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5311/5312> (дата обращения: 10.03.2022).

Обобщенно можно сказать, что дискурсы исследовательских парадигм отечественной философско-культурологической мысли представляют культурный феномен человека как многогранный и многофункциональный концепт:

- человек – продукт культуры, а сама культура как мера развития человеческого сообщества (В.М. Межуев);
- человек – индивид в системе социальных отношений и коммуникаций – субъект деятельности, характеризующейся универсалиями культуры («общество», «я», «другие», «истина», «добро», «красота», «вера» и т.д.) (В.С. Стёпин);
- человек – особая форма земной жизни, отличная от других и не имеющая своей определенной социальной ниши (принадлежит природе и одновременно отторгнут от неё), что является противоречием его бытия (П.С. Гуревич);
- человек – деятельностный субъект, вкладывающий мир смыслов в продукты своей деятельности, совокупность которых образует бытие человеческой культуры (В.А. Маслова);
- человек – субъект массовой культуры, реализующий в своём поведении как технологический, так и гуманитарный дискурс (получает услуги и формируется как личность) (В.М. Розин);
- человек – исходная часть природы, в основе жизни которого (начиная с рождения) лежит «разрыв-различие» с природой, изначально определившей конечность бытия каждого индивида (П.К. Гречко);
- человек – социальное порождение (продукт) культуры, одновременно выступающий в различных социальных ролях «продукт-потребитель-транслятор-творец» в современном обществе (А.Я. Флиер).

Приведенные выше точки зрения определяют границы существования человека в многомерном мире и обусловлены противопоставлением двух акторов

⁷⁸ Гуревич П.С. Философия человека. М., 1999 – 2001. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 2012. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6074/6092> (дата обращения: 10.03.2022).

⁷⁹ Маслова В.А. Культура и человек. Культура и цивилизация. Лингвокультурология. – М.: 2001. – 208 с. – URL: <https://www.textologia.ru/yazikoznanie/lingvokulturologia/osnovnie-ponyatia/kultura-i-chelovek-kultura-i-civilizaciya/1901/?q=641&n=1901> (дата обращения: 10.03.2022).

⁸⁰ Розин В.М. Смысл, свобода и обусловленность жизнедеятельности человека. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 2010. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3384> (дата обращения: 10.03.2022).

⁸¹ Гречко П.К. Пограничье как социокультурная реальность // Вопросы социальной теории. – 2012. Том VI. – С. 81-96. – URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2012/06.pdf> (дата обращения 12.03.2022).

⁸² Флиер А.Я. Человек и культура: параметры сопряженности // Культура культуры. – 2015. – №2 (6). – С. 89-104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-kultura-parametry-sopryazhennosti> (дата обращения: 12.03.2022).

наличного бытия, внешнего (природы) и внутреннего (культуры), на границе соприкосновения которых и происходит мироустроительная активность индивида как субъекта современного общества (выполняющего ряд социокультурных функций и ролей).

Подводя итог данному параграфу, необходимо отметить, что осмысление роли человека в культуре происходило в европейской мысли со времён Античности и носило до XIX века скорее философский, чем сугубо научный характер. Этот процесс, длительное время (вплоть до XVIII века) базировавшийся на умозрительных суждениях о соотношении природно-божественного и человеческого начал в культуре, в XIX веке получил качественно новую основу в связи с результатами проведенных полевых исследований, построенных на культурно-антропологическом подходе к изучению человеческой культуры, её происхождения, сущности и места человека в ней.

Если подходить к оценке роли человека в культуре с позиции степени его активности и самостоятельности, то существующие культурно-антропологические концепции культуры по-разному решают это антропологическое противоречие, выделяя те или иные свойства человеческой личности в пользу «субъектного» (человека-творца) или «объектного» (человека-носителя, передатчика культуры) начала в человеке. Субъектной позиции человека по отношению к культуре придерживаются представители большинства культурологических школ и направлений (эволюционизм, функционализм, этнопсихологическое направление и др.). При этом отмечаются многогранность человека как субъекта культуры, специфика его деятельности (от адаптивной до символической), тесная связь с социокультурной средой и зависимость от неё, особенности удовлетворения его культурных (духовных) потребностей и постепенное встраивание в современное общество, ведущая роль психики индивида в его культуротворческой деятельности.

1.2 Ценностная основа личности и её взаимосвязи с культурой и обществом

На сегодняшний день актуальность обращения к ценностному содержанию отечественной культуры и к системе ценностей её отдельных субъектов подкреп-

лена существенным интересом современного общества и государства к вопросам сохранения традиционных ценностей. Подтверждением тому является Указ президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 года № 809⁸³, определяющий традиционные ценности в качестве нравственных ориентиров, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности, передающихся от поколения к поколению и формирующих мировоззрение российских граждан. В перечне традиционных ценностей, постулируемых в данном документе, необходимо отметить жизнь человека, служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, гуманизм, милосердие, коллективизм, взаимопомощь и др.

С точки зрения культурологической науки, ценность представляет собой положительную или отрицательную значимость объектов окружающего мира для человека (класса, группы, общества), определяемая не их свойствами, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений. Соответственно, под культурой любого сообщества понимается совокупность конкретных ценностей, носителями которых является человек⁸⁴.

Человек как субъект культуры рассматривается в культурологии прежде всего через понятие «личность», которое отчасти пересекается с этим понятием в философии, психологии, педагогике, социологии, искусствоведении, поскольку для культурологии важно понимание содержания личности, тех качеств, которые человек обретает в процессе взаимодействия с социокультурной средой.

Личность в философии рассматривается через осмысление собственной судьбы, размышлений о сущности бытия и конечности жизни (самопроектирование и саморефлексия), в социологии как продукт социальных взаимосвязей и субъекта социальной активности, в общей психологии как системное качество,

⁸³ Указ президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 года № 809. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=2&rangeSize=1>(дата обращения: 12.03.2022).

⁸⁴ Гринько Е.Н., Омельченко А.С. Ценностные приоритеты студентов медицинского вуза как субъектов культуры // Человек. Культура. Образование. – 2023. – №2 (48). – С. 24-39.

приобретаемое в процессе деятельности человека (устоявшаяся система мотивов и установок)⁸⁵.

Сам термин «личность» имеет латинские корни («persona» – «маска») и в культурологических словарях (А.П. Гуревича⁸⁶, Е.А. Тетериной⁸⁷) обозначает социальный тип человека как продукта и носителя исторически определенной культуры и выполняющего определённые функции в системе сложившихся общественных отношений. В первобытном обществе в связи с нерасчлененностью общественных функций отдельный человек (индивид) не мог стать личностью. В ходе последующего социального и культурного развития общества произошло выделение человека (индивида) из непосредственного слияния со своим родом. Через осуществление различных социокультурных функций человек развил в себе личностные качества, позволяющие сегодня представлять личность единичным воплощением культуры, конкретным выразителем всей совокупности общественных отношений.

Человеческая личность, являясь сложнейшим объектом для исследования, требует комплексного научного подхода. Современные науки (биология, философия, антропология, психология и др.) выделяют в человеке три состояния: телесное (тело) – душевное (душа) – духовное (дух, разум). Однако если мы попробуем «спроецировать» человека на плоскость биологии, психологии и сознания, то проекции будут верны и одновременно идти вразрез друг с другом. Так, например, в биологической плоскости человек отразится как закрытая система рефлексов и инстинктов, в психологической – как закрытая система психологических реакций, и в духовной – как автономный идеальный мир⁸⁸. Соответственно, по своей сущности человек неделим, и его невозможно отразить в отдельно взятой системе координат. Личность, являясь важнейшей характеристикой человека, начинается там, где появляется сознательное управление информацией, имеющей отношение к человеческому состоянию: тело – душа – дух (то есть единство генети-

⁸⁵ Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев; под ред. А.Д. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: РГ – Пресс, – 2014. – 496 с.

⁸⁶ Словарь терминов и понятий по культурологии под редакцией А.П. Гуревича, – 2010. – 22 с. – URL: https://www.studmed.ru/gurevich-ps-slovar-po-kulturologii_4d1bffe2f4d.html. (дата обращения: 12.03.2022).

⁸⁷ Терминологический словарь для студентов гуманитарного и технического профиля под редакцией Е.А. Тетериной. – Пенза, – 2008. – 28 с.

⁸⁸ Андреев А.Н. Культурология. Личность и культура. – Мн.: Дизайн ПРО, – 1998. – 160 с.

ко-биологического и социокультурного – ценностно-смыслового и интеллектуального).

С точки зрения культурологии, общепринятым фактом является признание сложной, многоуровневой (не менее трёхуровневой) структуры личности, в которой отражается человек как объект и субъект культуры, как наследник, продукт, носитель и создатель культуры, как опора социокультурной системы. Высшим уровнем этой иерархической структуры, её «ядром» является ценностный мир личности, который находится под влиянием общей культуры (в данном случае русской культуры).

Начиная разговор о ценностях русской национальной культуры, необходимо отметить, что её аксиологическим фундаментом является культурно-историческое наследие российского этноса, характеризующегося восточноевропейским славянским и христианским типом личности⁸⁹. В процессе накопления и культивирования духовно-нравственного опыта в культуре российского государства сформировался свод цивилизационных ценностей, укоренившихся в русском национальном характере в виде базовых традиционных ценностей. Серьезный вклад в раскрытие традиционного ценностного мира русского человека внесли философы и учёные, писатели и педагоги-теоретики В.О. Ключевский, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, В.С. Соловьёв, К.Д. Ушинский, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и другие мыслители, ставшие образцом воплощения российских традиционных ценностей в социокультурной практике. Классики отмечали такие характерные черты свойственные русскому характеру, как всечеловечность, спонтанность, общинность, соборность, державность и др. Производными нравственными ценностями на Руси издавна были великодушие, желание творить добро, умение прощать и не злопамятствовать. Понятия добра и правды считались культовыми категориями в народной культуре.

Известно, что истоки нравственных ценностей русского народа находятся в недрах архаической культуры, существовавшей на принципах общинно-родовой взаимопомощи и поклонения восточнославянским божествам (душам умерших

⁸⁹ Баранов С.Д. Материалы круглого стола. Тип личности как цивилизационная основа духовных ценностей и культурной политики в борьбе с антикультурой // Культурологический журнал. – 2021. спецвыпуск №2 (44). – С.1-4. – URL: http://cr-journal.ru/files/file/04_2021_19_11_58_1618762318.pdf. (дата обращения: 15.03.2022).

предков)⁹⁰. Субстрат «клеток культурной памяти» древнерусской семьи (рода) оказался генетически очень восприимчивым к проявлениям деятельного «добра», что активно проявилось в процессе принятия и продвижения христианства. Духовно-нравственная деятельность (княжеская благотворительность, подвижничество, забота о ближнем и пр.) субъектов христианской культуры способствовала зарождению корневых традиций добротворения и человеколюбия, вошедших в основу христианского поведения личности.

По мнению Т.А. Рассединой⁹¹, главной ценностью русского этического сознания является духовность, направленная на познание истины, и любовь к другим людям. При этом исследователь подчёркивает важность для русского человека таких качеств, как взаимопомощь, скромность, гостеприимство, вера в Бога, открытость, бескорыстие и мечтательность. Внутреннее преобразование личности, её нравственный максимализм отражает ядро русской культуры и является значимой ценностно-поведенческой характеристикой всего русского этноса. Как отмечает Т.А. Расседина, аксиологическое своеобразие русской культуры (в отличие от западной культуры) выражено ценностью коллективного бытия, в котором особый нравственный смысл придавался верности правителю (государству), интересы которого признавались выше интересов общества и отдельной личности. Русский культурный мир — это синтез этических, эстетических, интеллектуальных начал (являющихся базовыми для нашего общества) и традиционных ценностей (полученных от предыдущих поколений). Они генерируют «культурный код» субъектов нового поколения – уникальную духовную субстанцию, сила и ценность которой проявляется в сострадании, сопереживании, миролюбии и ответственности (за себя и других)⁹² и т.д.

Проблема ценностей в культуре и личности человека как субъекта культуры приобрела чрезвычайно важное значение в философии и культурологии XX-XXI вв., хотя интерес к природе ценностей проявился ещё в Античности и в философии Древнего Востока и получил развитие в дальнейшем во все исторические

⁹⁰ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и великая степь. – М.: АСТ, – 2007. – 657 с.

⁹¹ Расседина Т.А. Традиционные ценности русской культуры // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – №1. – С. 44-58. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-russkoy-kultury> (дата обращения: 01.04.2022).

⁹² Рудаков А.Б. Материалы круглого стола. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в понятийном аппарате государственной культурной политике // Культурологический журнал. – 2021. спецвыпуск №2 (44). – С. 1-8. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/542.html&j_id=47 (дата обращения: 01.04.2022).

эпохи. В отечественной культуре он достиг больших высот в русской религиозной, в основном духовно-ценностной философии С.Н. Булгакова⁹³, Н.А. Бердяева⁹⁴, И.А. Ильина⁹⁵, Н.О. Лосского⁹⁶, Н.Ф. Фёдорова⁹⁷, П.А. Флоренского⁹⁸ и др.

Современная отечественная аксиология как наука о ценностях развивается в рамках философии, а именно её направления – аксиологии культуры, и в культурологии, во многом с ней пересекающейся. Более близкие исторические истоки аксиологии находим в XVIII в трудах И. Канта (с его категорическим императивом) и его последователей, в частности В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Термин «аксиология» ввёл в научный обиход французский философ П. Лапи в 1902 г. Теория ценностей в зарубежной науке развивалась в трудах М. Шеллера, Н. Гартмана, С. Пеппера, Р.Б. Перри и др. В целом многие направления философии в течение XX века в большей или меньшей степени обращались к ценностям как важнейшим элементам жизни человека и общества.

В рамках неокантизма В. Виндельбанд⁹⁹ и Г. Риккерт¹⁰⁰ рассматривали ценности как трансцендентальные, идеальные сущности. В. Виндельбанд делил их иерархически на логические, эстетические, этические и религиозные (высшие и тайные). Г. Риккерт противопоставлял мир природы и мир культуры, естественной науки и науки о культуре, в соответствии с выделяемыми им сферами познания – логикой, эстетикой, мистикой, этикой, эротикой и религией – он определил и типы ценностей – истина, красота, добро, наличная святость, нравственность, любовь, счастье и личная святость. Главный недостаток данной типологии – ценности не связаны с потребностями человека (они идеальны).

Ближе к жизни оказались учёные социологического и натуралистического направления. Большой вклад в развитие теории ценностей в начале XX века внёс

⁹³ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – Москва: Издательство Юрайт, – 2023. – Антология мысли. – 282 с.

⁹⁴ Бердяев Н.И. О свободе и рабстве человека. – Издательство Амрита. – 2021. – 320 с.

⁹⁵ Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. – М.: Юнити-Дана, – 2003. – 6704 с.

⁹⁶ Лосский Н.О. Ценность и бытие: Бог и Царство Божие как основа ценностей. – Москва: Директ-Медиа, – 2022. – 100 с.

⁹⁷ Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела. – Издательство Эксмо, – 2008. – 725 с.

⁹⁸ Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т.3 (2). – М.: Мысль, – 1999. – 884 с.

⁹⁹ Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм//Избранное: Пер. с нем. /РАН. ИНИОН, – 2003. – С. 43-57.

¹⁰⁰ Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности // ЭОН Альманах старой и новой культуры. Вып.1. – М., – 1994, – С. 55-100.

П. Сорокин¹⁰¹, который применил к социологии ценностный подход, связал социальную жизнь, потребности человека и ценности. Р.Б. Перри, Т. Парсонс, Р. Линтон, С. Пеппер и другие представители натуралистического направления связывали ценности с потребностями человека, считая его субъектом эволюции и высшей ценностью. В рамках этого направления учёные разрабатывали различные классификации ценностей, аксиологическим базисом которых стала общая теория ценностей (Р.Б. Перри¹⁰²), разделяющая их по характеру интереса для субъекта (истинные и ложные, развитые и не развитые, сложные и простые, позитивные негативные, скрытые и активные). В теории Т. Парсонса¹⁰³ ценности связаны с функционированием социальных институтов и выполняют важную для общества функцию по воспроизводству культурного образца, поддерживают взаимосвязь между социальной и культурной системой. Выделив три способа ценностного ориентирования (познавательный, оценочный и моральный), Парсонс указывал, что ценности управляют осмысленным выбором индивида и определяют его ответственность за свои действия в обществе.

Дальнейшие изменения в аксиологической мысли произошли под влиянием методологии М. Вебера¹⁰⁴, осуществившего переоценку ценностей и «деаксиологизацию» ценностного содержания в науке. Веберовская концепция идеальных типов отражала ценностный плюрализм в обществе, в котором творцом ценностей выступает сам индивид. На основе идеальных типов (традиционного, рационального, харизматического) философ выделил такие ценности, как братская любовь, формальная рациональность, стихийно-экстатическое начало, харизма. В отдельных трудах Вебер подчеркивал значимость этических и религиозных ценностей в развитии общества.

Обогащение теории ценностей связано с концепцией символических форм культуры Э. Кассирера¹⁰⁵, раскрывающей символическую сущность человека через его уникальную способность (дар) творить символы (ценности) и выстраивать

¹⁰¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: пер. с англ. – М.: Политиздат, – 1992. – 340 с.

¹⁰² Perry, R.B. General Theory of Value / R. B. Perry. – New York: – 1926.

¹⁰³ Парсонс Т. Социальная система. – М.: Академический проект, – 2018. – 530 с.

¹⁰⁴ Вебер М. Избранные произведения: – Пер. с нем. Ю.Н. Давыдова. – М., Прогресс, – 1990. – 808 с.

¹⁰⁵ Кассирер Э. Философия символических форм: В 3 т. / пер. с нем. С.А. Ромашко. – М. – СПб.: Университетская книга, – 2002. – 946 с.

между собой и природой символическую (ценностную) среду. Ключом к природе человека в философии Кассирера является символ как высшая ценность человеческой культуры и посредник между физической реальностью и символическим универсумом. Подчёркивая автономию каждой символической формы (языка, искусства, религии, науки и др.), философ отмечал возможность их дальнейшего синтеза в «единый космос человечности» благодаря символизирующим творческим способностям человека (основанным на свободе личности как основной характеристики человека). Поэтому генезис культуры у Кассирера напрямую связан с творческой деятельностью человека, его символической активностью, в результате которой происходит наполнение ценностного содержания личности.

Философские парадигмы западного человекознания стали основой диалектико-материалистического направления аксиологии. К. Маркс, Ф. Энгельс, В.П. Тугаринов, С.Ф. Анисимов, В.Г. Здравомыслов и другие представители этого направления рассматривали три формы существования ценности в обществе: «идеал» – «воплощение идеала» – «личная ценность». Иерархия личностных ценностей является источником мотивации поведения индивида и связующим звеном между общественным и индивидуальным бытием (культурой общества и духовным миром личности). Таким образом, процесс становления общечеловеческих ценностей формируется (трансформируется) на фоне культурно-исторического развития общества и в рамках аксиологического подхода имеет три направления: трансценденталистский, натуралистический, диалектико-материалистический.

В последней четверти XX в. трансформацию ценностей (на основе теории А. Маслоу) успешно исследовал Р. Инглхарт¹⁰⁶. В своей концепции он выделил два типа ценностей: ценности материализма (благополучие и физическая безопасность) и ценности постматериализма (качество жизни и самовыражение, интеллектуальное и эстетическое удовольствие и др.). По мнению ученого, ощущение благополучия конкретной личности прямо пропорционально уровню экономического развития сообщества, в котором она пребывает. Соответственно, человек, проживающий в развитых странах, имеет более высокий социально-экономический статус и ориентирован на постматериалистические ценности, в

¹⁰⁶ Inglehart R. Globalization and Postmodern Values//The Washington Quarterly. – 1999 Vol. 23 (1). – P. 215–228.

отличие от человека, проживающего в экономически менее развитых странах, у которого преобладают ценности материализма (достатка). В конце XX в. существенный вклад в развитие ценностной парадигмы внес Ш. Шварц¹⁰⁷, который полагал, что основные человеческие ценности присутствуют внутри каждой культуры. Классификация ценностей у Шварца выстраивалась по типу мотивации, отражающей ценностные ориентиры личности. Ученый сгруппировал 10 видов ценностей, представляющих универсальные человеческие потребности как осознанные цели: самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть, безопасность, конформность, традиция, благожелательность, универсализм¹⁰⁸.

В отечественной гуманитарной науке, философии (аксиологии культуры) и культурологии, сформировалась плеяда мыслителей, представивших свои концепции в рамках ценностной парадигмы (В.П. Тугаринов, О.Г. Дробницкий, В.А. Василенко, Э.В. Соколов, В.Ф. Сержантов, Л.Н. Столович и др.). Советские мыслители являлись сторонниками марксистской трактовки ценностей и критиковали взгляды западных философов о ценностях как идеальных явлениях, оторванных от реалий. Используя различные подходы в аксиологии, советские исследователи рассматривали ценности как объективные или субъективные явления, либо как результат субъект-объектных отношений.

В 60-х годах XX века начало в разработке основных аксиологических терминов и понятий было положено советским философом В.П. Тугариновым¹⁰⁹. Основанием предложенной им классификации ценностей стала ценность жизни и непосредственно самого человека. В своей классификации ценностей Тугаринов разделял их на ценности жизни (жизнь, здоровье, радость, общение с другими людьми и т.д.) и ценности культуры: материальные (жилище, пища, одежда, техника и др.), социально-политические (общественный порядок, безопасность, мир, свобода, справедливость, человечность и др.) и духовные (образование, наука, искусство). Также философ признавал, что ценности могут быть экзистенциальными (наличными, т. е. достигнутыми), целевыми (намечаемыми) и нормативными.

¹⁰⁷ Schwartz S.H. Are there universal aspects in the content and structure of values? // Journal of Social Issues. – 1994. – P. 19-45.

¹⁰⁸ Schwartz S.H. Basic human values: Their content and structure across countries//A. Tamayo, J.B. Porto (eds). Valores e comportamento nas organizações [Values and behavior in organizations]. Petrópolis, Brazil: Vozes, – 2005. – P. 21-55.

¹⁰⁹ Тугаринов В.П. Теория ценности в марксизме. – Л.: Изд-во ЛГУ, – 1968. С. 1-24.

Вместе с В.П. Тугариновым первые шаги в становлении отечественной аксиологии сделал О.Г. Дробницкий¹¹⁰. Ученый рассматривал сложную природу субъектно-объектных отношений, отражаемых в виде ценностей, и предложил свои основания для их классификации. О.Г. Дробницкий придерживался традиционного мнения о разделении ценностей на материальные (удовлетворяющие насущные потребностям) и духовные (искусство, наука, мораль, нравственность и др.). В своих научных трудах философ выделил два рода ценностей: предметные (выступают как объектно-направленные на них потребности) и ценности сознания (ценностные представления). Предметные ценности у О.Г. Дробницкого представляют собой объекты наших оценок, а ценностные представления выступают в качестве высших критериев для данных оценок.

Неустойчивый баланс между современными, традиционными и общечеловеческими ценностями, сложившийся в 90-годы XX века, привёл к ценностным изменениям внутри российского общества (возрождение христианской культуры и традиционных ценностей), способствовавшим утверждению гуманистических идеалов молодого поколения россиян, оказавшихся в постмодернистской духовной реальности¹¹¹. Исследованием аксиосферы в этот период занимались отечественные учёные Н.Г. Багдасарьян, С.Г. Климова, И.М. Клямкин, Г.А. Родионова, А.В. Андреевкова и др. Ценностная проблематика и данные о динамике ценностей в российском обществе освещались в ряде научных трудов, среди которых необходимо выделить научные издания Г.П. Выжлецова «Аксиология культуры» (1996 г.) и М.С. Кагана «Философская теория ценностей» (1997 г.).

В межсубъектной концепции Г.П. Выжлецова¹¹² «ценность» обладает сложным многоуровневым характером, наряду с бытием и истиной является субстанциональной философской категорией. Объективно существуя в практике социокультурных отношений, ценности субъективно осознаются (переживаются) в

¹¹⁰ Дробницкий О.Г. Моральная философия. // Избранные труды. / Сост. Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, – 2002. – 523 с.

¹¹¹ Амельченков В.Л. (Серафим) Православная культура в информационном пространстве современной России // Вестник ЧГАКИ. – 2019. №3 (59). – С. 39-46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-kultura-v-informatsionnom-prostranstve-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 10.04.2022).

¹¹² Выжлецов Г.П. Онтологическая аксиология: истоки и современность // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – 2017. – №3. – С. 275-281. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskaya-aksiologiya-istoki-i-sovremennost> (дата обращения: 10.04.2022).

качестве ценностных категорий (норм, целей, идеалов) и оказывают инверсионное влияние на духовно-эмоциональное состояние индивида и общества в целом. В качестве главных субъектов духовно-ценностных отношений Г.П. Выжлецов выделяет Бога, Природу, Общество и Человека (Личность), чем, собственно, и определяет специфику культуры (поле её действия и сферу влияния). По мнению философа, высшие духовные ценности Красота и Любовь имеют природно-генетические истоки и передаются через поколения на социальном и генетическом уровне, Добро в свою очередь является ядром и внутренней основой моральной культуры ¹¹³.

Аксиологическая концепция М.С. Кагана ¹¹⁴ основана на объективно-субъективной природе ценностей. Методологической особенностью исследования аксиосферы культуры у Кагана стало использование системно-синергетического способа мышления, что способствовало более глубокому пониманию общей системы ценностей. Философ представил оригинальную эстетическую концепцию, выявив необходимые элементы эстетосферы и специфические черты эстетической ценности, природа которой согласно концепции М.С. Кагана объективно-субъективна. Философ выделяет ценности социальных групп: правовые, политические и религиозные; эстетические и нравственные ценности индивидуального субъекта; нравственные ценности – межличностные и личностно-коллективного характера; а также самостоятельные экзистенциальные и художественные ценности (занимают особое место в аксиологической теории М.С. Кагана).

Социокультурная эволюция постсоветского общества постепенно изменила общественную идеологию социальных ценностей, выдвинув на первый план одни ценности и обесценив другие. Приоритет интересов общества над интересами личности, укоренившийся при социализме, утратил свою ценностную актуальность. Личные интересы индивида стали преобладать над общественными, что отразилось на аксиологической повестке молодого поколения россиян, обладающих более гибким мышлением и повышенной социальной чувствительностью. Молодежь выступила активным субъектом в аксиологических взаимоотношениях

¹¹³ Выжлецов Г.П. Проблема ценностей в современной аксиологии и экономике // Проблемы современной экономики, – 2005. №3/4 (15/16). – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=780> (дата обращения: 12.04.2022).

¹¹⁴ Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб. – 1997. – 205 с.

со старшим поколением, используя новации информационной эры и опираясь на опыт (базовые ценности) прошлых поколений¹¹⁵. Конкретные ценности раскрывались через совокупность новых идей, что сделало систему ценностей максимально подвижной применительно к обществу, культуре и к отдельному индивиду.

В этот период многие отечественные философы (А.Г. Здравомыслов, Г.Г. Дилигенский, В.А. Лекторский, П.С. Гуревич и др.) высказывали обоснованное мнение о том, что прорыв в любом обществе становится возможным не тогда, когда возникают новые идеи, а когда вызревают новые ценностные ориентации¹¹⁶. Осмысление истории человеческой культуры (с учетом гносеологических и аксиологических взглядов на понимание мира) позволило отечественным исследователям уточнить позиции теории морали и способствовать появлению новых мыслеформ, признающих главенство общечеловеческих моральных ценностей в обществе.

В постсоветский период среди отечественных ученых, внесших весомый вклад в исследование аксиологической сферы, необходимо также отметить М.К. Мамардашвили¹¹⁷, Д.А. Леонтьева¹¹⁸, Г.Т. Дилигенского¹¹⁹, В.В. Ильина¹²⁰, В.И. Пантина¹²¹. Культурологическая парадигма в исследовании системы ценностей выделяется в работах Э.Р. Тагирова¹²², С.Н. Иконниковой¹²³, В.А. Зверевой

¹¹⁵ Ачабаева Л.Х. Изучение ценностей в структуре ценностных ориентаций между поколениями // Ученые записки университета Лесгафта. – 2019. – №11 (177). – С.485-489. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-tsennostey-v-strukture-tsennostnyh-orientatsiy-mezhdu-pokoleniyami> (дата обращения: 12.04.2022).

¹¹⁶ Кирьякова А.В. Теория ценностей – методологический базис аксиологии образования // Электронное научное издание «Аксиология и инноватика образования». – 2010. – №1. – С. 1-32 – URL: <http://www.orenport.ru/axiology/docs/3/3.pdf> (дата обращения: 12.04.2022).

¹¹⁷ Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. – М.: Московская школа политических исследований, – 2000. – 416 с.

¹¹⁸ Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. – 1996. – №4. – С. 15-26.

¹¹⁹ Дилигенский Г.Г. «Запад» в российском общественном сознании // Хрестоматия по руссведению. – 2015. – №1. С.202-219. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapad-v-rossiyskom-obschestvennom-soznanii> (дата обращения: 15.04.2022).

¹²⁰ Ильин В.В. Философия. Т. 2. Аксиология. Ростов н/д. – «Феникс», – 2006. – 832 с.

¹²¹ Пантин В.И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. – М., 2004. – 246 с.

¹²² Тагиров Э.Р. Планетарная цивилизация в зеркале глобалистики. – Казань: Татарское книжное изд-во, – 2014. – 336 с.

¹²³ Иконникова С.Н. История культурологических теорий. 2-е изд., переработанное и дополненное. – СПб.: Питер, –2005. – 474 с.

¹²⁴, Т.Ф. Кузнецовой ¹²⁵, в том числе в молодежной субкультуре у С.И. Левиковой ¹²⁶, С.А. Сергеева ¹²⁷, В.А. Лукова ¹²⁸. Важное значение для понимания аксиосферы имеют труды Г.В. Драча ¹²⁹, В.П. Кохановского ¹³⁰, О.Ф. Иващук ¹³¹.

Генезис научных взглядов на категорию «ценность» сформировал в гуманитарной науке различные классификационные ценностные модели, среди которых важно отметить аксиологические структуры Б.С. Ерасова ¹³², В.А. Ядова ¹³³, В.Н. Сагатовского ¹³⁴, Н.И. Лапина ¹³⁵, Н.С. Розова ¹³⁶, У.С. Вильданова, Х.С. Вильданова, Г.Б. Вильдановой ¹³⁷, А.А. Ивина ¹³⁸, А.В. Кирьяковой ¹³⁹.

Так, Б.С. Ерасов в своей классификации ценностей культуры выделяет: витальные ценности (жизнь, здоровье, телесность, безопасность, благосостояние, качество жизни, природная среда, комфорт, уровень потребления и др.); социаль-

¹²⁴ Зверева Г.И. Проблемы самоопределения культурологии в академической системе социогуманитарного знания // Вестник культурологии. – 2014. – №2 (69). – С. 36–39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/g-i-zvereva-problemy-samoopredeleniya-kulturologii-v-akademicheskoy-sisteme-sotsiogumanitarnogo-znaniya> (дата обращения: 15.04.2022).

¹²⁵ Кузнецова Т.Ф. Культурная картина мира: теоретические проблемы: научная монография / Москва: ГИТР, – 2012. – 249 с.

¹²⁶ Левикова С.И. Социальный феномен неформальной молодежной субкультуры (на примере субкультуры растафари: история, социокультурное значение) // Философская мысль. – 2015. – № 5. – С.32-123. – URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=1547 (дата обращения: 15.04.2022).

¹²⁷ Сергеев С.А. Молодежная субкультура готов. Генезис, стиль, влияние на массовую культуру: монография / С.А. Сергеев, Т.С. Абдуллина; Министерство образования и науки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: Издательство КНИТУ, – 2016. – 152 с.

¹²⁸ Луков В.А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания: науч. монография / В. А. Луков. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, – 2013. – 430 с.

¹²⁹ Драч Г.В. «М. К. Петров: от истории философии к культурологии» // НОМОТНТИКА: Философия. Социология. Право. – 2016. – №17 (238). – С. 31-40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-k-petrov-ot-istorii-filosofii-k-kulturologii> (дата обращения: 16.04.2022).

¹³⁰ Основы философии. Кохановский В.П., Матяш Т.П. и др. 15-е изд., стер. М.: – 2015. – 232 с.

¹³¹ Иващук О.Ф. Творчество и научное познание у М.К. Петрова и Э.В. Ильенкова // Научная мысль Кавказа. – 2014. – №1 (77). – С. 5-13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-i-nauchnoe-poznanie-u-m-k-petrova-i-e-v-ilenkova> (дата обращения: 16.04.2022).

¹³² Ерасов Б.С. Социальная культурология: учебник для студентов высших учебных заведений. Издание третье, доп. и перераб. – М.: Аспект Пресс, – 2000. – 591 с.

¹³³ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. – Москва: Омега Л, – 2007. – 567 с.

¹³⁴ Сагатовский В.Н. Функционально-аксиологическая типология человека и ее интерпретация в постсоветском пространстве // Человек постсоветского пространства. Вып. 3 / Сб. матер. конф. под ред. В.В. Парцвания Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, – 2005. – С. 398-410. – URL: <http://anthropology.ru/ru/text/sagatovskiy-vn/funkcionalno-aksiologicheskaya-tipologiya-cheloveka-i-ee-interpretaciya-v> (дата обращения: 18.04.2022).

¹³⁵ Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора XXI веке // Вопросы философии. – 2015. – №4. – С.3-15.

¹³⁶ Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии: монография. – Москва: Директ-Медиа, – 2013. – 362 с.

¹³⁷ Вильданов У.С., Вильданов Х.С., Вильданова Г.Б. Смысл жизни человека: гносеологический анализ: монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, – 2012. – 190 с.

¹³⁸ Ивин А.А. Современная аксиология: некоторые Актуальные проблемы // Философский журнал. – 2010. – №1 (4). С. 66-78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-aksiologiya-nekotorye-aktualnye-problemy> (дата обращения: 18.04.2022).

¹³⁹ Кирьякова А.В., Ольховая Т.А. Реализация аксиологического подхода в университетском образовании // Высшее образование в России. – 2010. – №5. – С. 124-128. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-aksiologicheskogo-podhoda-v-universitetskom-obrazovanii> (дата обращения: 18.04.2022).

ные ценности (социальный статус, семья, патриотизм, терпимость, социальное равенство и др.); политические ценности (права человека, свобода слова, государственность, законность, гражданский мир и др.); моральные ценности (добро, любовь, дружба, долг, бескорыстие, взаимопомощь и др.); религиозные ценности (бог, вера, спасение, благодать, ритуал) и эстетические ценности (красота, идеал, стиль, гармония, эклектизм, следование традиции, эклектика, культурная самобытность и др.). По мнению ученого, система ценностей позволяет достичь более высокого уровня культурной регуляции человеческой деятельности в обществе.

В.А. Ядов в своей диспозиционной концепции выделяет ценности-нормы, ценности-идеалы, ценности-цели и ценности-средства. К терминальным ценностям (ценности – цели) ученый относит: творчество, любовь, свободу, красоту, познание, семью, активную жизненную позицию, самостоятельность, здоровье и др. В качестве инструментальных ценностей (ценности – средства) исследователь рассматривает: образованность, жизнерадостность, воспитанность, твердую волю, честность, исполнительность, самоконтроль, ответственность, терпимость и другие ценности. Структурируя ценности, таким образом В.А. Ядов подчеркивает согласованность жизненных целей с идеалом, ценностей – средств с представлениями о нормах поведения (эталонах культурности), а также отмечает более высокую устойчивость терминальных ценностей, чем инструментальных (которые быстро меняются под влиянием социальных условий).

В.Н. Сагатовский разработал системный классификатор ценностей, опираясь на мотивационно-потребностную сферу личности (интересы, ценности, цели). В своей классификационной матрице ученый соединил потребности человека и ценности, что позволило охарактеризовать ценностно-мотивационную сферу различных социальных групп (культур). Учёный полагал, что ценности формируются на генетическом уровне как функции определенных потребностей личности, поэтому оптимальное сочетание потребностей и ценностей фиксирует определенную потребность (в качестве эталона, с которым сопоставляются новые потребности).

По мнению Н.И. Лапина, тонким аксиологическим слоем ноосферы цивилизации является триединство фундаментальных ценностей: жизнь человека, чело-

веческое достоинство и ненасилие в отношениях между людьми. Первая ценность отделяет цивилизационное общество от доцивилизационного состояния, вторая ценность характеризует само предназначение человека, третья ценность соответствует самоценности жизни и достоинства человека. В этой аксиологической совокупности первые две ценности – терминальные и относятся к личности человека, третья ценность инструментальная и выстраивает императивы межчеловеческих взаимоотношений. По мнению Н.И. Лапина, совокупность трех вышеназванных ценностей образует аксиологическое основание цивилизации реального гуманизма.

Н.С. Розов, осмысливая устойчивое взаимодействие познания и ценностного сознания, выделил следующие ценности: общезначимые, кардинальные, субкардинальные и этосные. Философ отмечает, что в условиях разногласий между индивидами и сообществами об ориентациях жизни необходимо сохранить общие ценности, ненарушение границ которых позволит всем субъектам общества (нынешнего и будущих поколений) жить в соответствии со своими ценностными ориентирами. Общезначимыми ценностями, на основе которых человек осмысливает свои жизненные ориентиры, являются ценности, влияющие на все сферы человеческой жизни (обладающие свойством всеобщности) и способствующие интеграции общественных интересов.

Осмысление человеком собственной жизни происходит через включенность личности в мир своего бытия, в котором (по мнению группы философов: У.С. Вильданов, Х.С. Вильданов, Г.Б. Вильданова) существует 4 ценностных ряда: ценности альтруизма (преодоления своего эгоизма, заботы о ближнем); ценности действий и поступков (обращённости к другому в своей повседневной практике); ценности общения (доверительности, дружбы, любви) и ценности душевного характера (уважения, честности, понимания). Все эти ценностные ряды (группы ценностей) очень подвижны, диалектически взаимосвязаны между собой и взаимопроникают друг в друга. На различных этапах развития (взросления) одни группы ценностей для конкретного человека могут быть более значимыми, чем все остальные группы ценностей.

Рассматривая универсальные ценности современной эпохи, А.А. Ивин выделяет две противоположные системы ценностей современного общества (в конце XX начале XXI вв.): ценности открытого общества и ценности закрытого общества, которые отражают материальную и духовную сторону жизни (в посткапиталистическом и социалистическом обществах соответственно) и образуют сложную аксиологическую сеть, в которой условно можно выделить более высокие и более низкие ценности. По мнению А.А. Ивина, Россия находится в процессе перехода от закрытого (коллективистского) к открытому (индивидуалистическому) обществу, в котором ученый отмечает следующие основополагающие ценности: гражданское общество, демократия, свобода, права человека и др.

Развивая аксиологическую парадигму университетского образования, А.В. Кирьякова и Т.А. Ольховая, определили иерархию и содержание ценностей, влияющих на профессионально-личностные качества студента и его взаимодействие с внешним миром (общей культурой). Ученые выделили следующие базисные ценности: *академические ценности* (институциональная независимость; фундаментальность; академические свободы; профессиональная компетентность; новые парадигмы преподавания и исследования; критическое мышление; наставническая модель взаимоотношений между преподавателем и студентом и др.); *ценности личностного роста и благополучия* (самоопределение; самореализация; субъект-субъектные отношения; непрерывность образования; адекватность человека среде и ситуации; здоровье и др.); *ценности гражданского общества* (свобода, открытость; социальная справедливость; толерантность; этичность; культурное разнообразие; социальная ответственность); *организационные ценности* (принятие решений на основе согласования мнений и интересов; свобода в осуществлении научных исследований; статусная иерархия, основанная на принципе научного авторитета; технологизация образовательной деятельности и др.). Ценностное самоопределение личности в образовательной среде происходит на когнитивном (знания), эмотивном (ценностные ориентации) и деятельностном (жизненные ориентиры) уровнях. Как отмечают исследователи, переоценка ценностей и формирование личностного потенциала происходит в эмотивной сфере.

В своем более позднем исследовании А.В. Кирьякова подробно рассмотрела основные этапы развития теории ценностей личности в аксиосфере. Проведенный аксиологический анализ позволил ученому выделить совокупность общечеловеческих ценностей (истина, добро, красота, познание), имеющих универсальный характер (в независимости от подхода к их изучению) и ярко выраженных на всех этапах культурно-исторического развития. По мнению ученого, данная система ценностей является стержневой для человеческого сообщества, проецируется на сознание (поступки) отдельной личности и формирует конкретную шкалу ценностей целого поколения индивидов.

Как мы видим, система ценностей представляет собой сложный динамический (а не монолитный) конструкт, содержание которого изменяется в процессе непрерывного развития жизни общества. Отдельные индивиды-носители социокультурных ценностей оказывают обратное воздействие на культуру общества, в результате чего происходит переоценка ценностей (личности, общности, класса, поколения). Сами ценности выступают регулятором социокультурного поведения как отдельной личности, так и социальной общности в целом и рассматриваются под различным углом исследовательского зрения с учетом субъективных пристрастий в аксиологическом познании. Поэтому единой точки зрения на формирование, структуру и классификацию ценностей не существует, однако большинство исследователей едины во мнении, что ценности общества и ценности личности взаимосвязаны, объективны по природе, но имеют субъективную форму выражения. Главной же ценностью всего человечества остаётся жизнь человека и сам человек (В.П. Тугаринов, О.Г. Дробницкий, У.С. Вильданов, А.В. Кирьякова), без которой все остальные ценности утрачивают свой аксиологический смысл.

Разделяя идеи М.С. Кагана, И.С. Докучаев¹⁴⁰ развивает теорию ценностей и понимает под ценностями центральную категорию культуры и результат ценностно-ориентационной деятельности человека, материальным выражением которой является вся совокупность элементарных единиц (артефактов) культуры. И.И. Докучаев обоснованно определяет ценности как важнейшую форму отраже-

¹⁴⁰ Докучаев И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. – Издательство «Наука», – 2009. – 595 с.

ния бытия (всей человеческой деятельности), в котором они полностью очевидны для индивида (который их ценит) и признаются им не осознано. В мире культуры не существует неценных артефактов, всё имеет свой положительный или отрицательный аксиологический статус. Культура сама определяет что-либо как ценность или антиценность (артефакт другой культуры), поэтому любая ценностная коммуникация должна строиться на праксеологических основаниях и быть направлена на взаимообогащение двух субъектов (личностей, социумов и т.д.). И.И. Докучаев видит разный исход онтогенеза ценностей в традиционной культуре (где человек не противопоставляет свои ценности социальным) и в креативной культуре (где индивид стремится к признанию своих ценностных установок, стремится стать личностью).

В полемику с ним вступает С.Е. Ячин¹⁴¹ и предлагает свой взгляд на теорию ценностей, при этом он использует смысловой подход к культуре. В понимании философа, ценность представляют собой репрезентативную модель, отражающую частный смысл бытия в сознании субъекта, она является продуктом расщепления смысла и не может иметь онтологического статуса. Ценности вторичны по отношению к смыслу, исходя из чего, основным предметом внимания философа является сам процесс их возникновения.

Рассматривая альтернативную модель культуры, С.Е. Ячин делает особый акцент на значимости так называемого социального трансфера ценностей (от одного субъекта к другому), обеспечивающего преемственность накопленных знаний, умений и навыков. Сохранить эти ценности в истории возможно, только если их смысл будет понятен адресатам (т.е. новым поколениям). Представители современного поколения (субъекты культуры), как правило, видят окружающий мир, не различая экономические, этические, эстетические и другие ценности. Внешняя помощь в распознавании (градации) ценностей воспринимается как ущемление «священного» права свободы выбора благ.

С точки зрения ученого, ценности не являются сущностным основанием бытия человека и его культуры. Историческая логика культуры определяется

¹⁴¹ Ячин С.Е. Смысл и ценности. К критике теории ценности в современной философии // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – №2 (23). – С. 27-39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-i-tsennosti-k-kritike-teorii-tsennosti-v-sovremennoy-filosofii> (дата обращения: 20.04.2022).

трансфером смысла (а не ценностей) от поколения к поколению, что обеспечивает культурно-родовое единство общности, ядром которого является «Смысл»¹⁴².

Таким образом, рассмотрев основные взгляды и ценностные суждения представителей различных школ и направлений, необходимо резюмировать следующее. Личность имеет сложную многоуровневую структуру (тело-душа-дух), позволяющую человеку преобразовывать себя, окружающий мир и социум, создавать культуру общества. Высшим уровнем (или ядром) этой иерархической структуры является ценностный мир личности, изучение которого наиболее активно осуществляется в философии и культурологии начиная с XVIII века и до настоящего времени.

Изучение общечеловеческих ценностей развивалось в трех направлениях аксиологического подхода: трансценденталистском (ценности как идеальные сущности), натуралистическом (взаимосвязь ценностей с потребностями), диалектико-материалистическом («идеал» – «воплощение идеала» – «личная ценность»).

Ценности как культурный феномен бытия человека и общества имеют аксиологическое множество мыслеформ (трансцендентальные сущности: идеальные и неидеальные типы; социальные потребности; культурные образцы, символы, явления; субстанциональные категории – модели – формы отражения бытия – смыслы), многогранность, социальная широта и национальный контекст которых раскрывает объективно-субъективную природу ценностей и определяет существенную степень значимости этого феномена в жизни человечества.

Большинство исследователей считает, что феномен ценностей не может существовать сам по себе (вне человеческого социума), он обусловлен потребностями (интересами) социальных субъектов и историческим процессом, и образует систему со своей иерархией.

В научном поле отечественной философии, аксиологии культуры и культурологии сформировались различные классификационные ценностные модели, изучив которые, автор принимает за основу исследования классификацию ценностей культуры Б.С. Ерасова (6 типов ценностей) и иерархию 4-х ценностных ря-

¹⁴²Ячин С.Е. Критика аксиологического разума // Вопросы философии. – 2020. – Т. №4. – С. 218-221 – URL: <https://pq.iphras.ru/article/view/4215/4144> (дата обращения: 20.04.2022).

дов человека, разработанную группой ученых: У.С. Вильдановым, Х.С. Вильдановым, Г.Б. Вильдановой. Аксиологические проекции вышеуказанных структур необходимо соотнести с высшими ценностями человеческой цивилизации и ценностями русской культуры (предложены А.В. Кирьяковой и Т.А. Рассединой соответственно) (Таблица. 1).

Таблица №1. Классификационные ценностные модели.

Высшие ценности человечества	Ценности общества	Ценности человека	Ценности русской культуры
А.В. Кирьякова	Б.С. Ерасов	У.С. Вильданов, Х.С. Вильданов, Г.Б. Вильданова	Т.А. Расседина
Жизнь Свобода Добро Истина Любовь Красота	Витальные Политические Социальные Религиозные Моральные Эстетические	Ценности действий и поступков Ценности общения Ценности альтруизма Ценности душевного характера	Духовность Взаимопомощь Доброта Соборность Сострадание Вера в Бога Бескорыстие Ответственность

На основе культурологического анализа важнейших феноменов («высшие ценности», «ценности общества», «ценности человека», «ценности русской культуры») автор пришел к выводу, что соотношение данных ценностных систем отражает общую аксиологическую сущность культуры (общества) и личности человека, раскрывает культурный базис национальных традиций и их взаимосвязь с высшими общечеловеческими ценностями. Ценностные компоненты при этом носят национальный характер и коррелируют между собой, что даёт основание применить их в практической части исследования.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что ценности общества и ценности личности взаимосвязаны, объективны по природе и субъективны по форме выражения, образуют сложный динамический конструкт, выступающий регулятором социокультурного поведения отдельной личности и множества социальных групп. Культурно-исторический образ человека как субъекта отечественной культуры имеет духовно-материальную и нормативную основу, отражает частный смысл сущностного бытия личности в аксиосфере.

1.3 Культура личности российского студента, в том числе студента медицинского вуза

Современная реальность сопровождается стремительным развитием научно-технической сферы, достижения которой определяют культуру мышления и образ жизни современной молодежи, включая такую важную социально-демографическую группу, как студенчество. Система ценностей представителей студенческого сообщества формируется в образовательном пространстве и является системой ценностных ориентаций поколения молодых специалистов в различных отраслях российского общества, в том числе в медицине.

Медицинское студенчество является субъектом социального развития общества в вопросах сохранения жизни (здоровья) людей и представляет собой особо значимую социальную страту человеческого бытия. Заполнение внутреннего содержания личности будущего врача основными духовными (ценностными) компонентами является важной культурологической задачей, решение которой осуществляется в образовательном пространстве медицинского вуза¹⁴³, рассматриваемого как часть культуры общества.

Осознание студентом-медиком связи с врачебным ремеслом, которое постепенно обретает в его сознании характеристики ценностной определенности, запускает процесс приобщения молодого человека к профессиональным ценностям медицинской культуры. Этот процесс сопровождается практикой регулярного культурно-символического обмена с преподавателем, профессиональным врачом и пациентом. Важным аспектом, способствующим определению местоположения личности в системе профессиональной медицины, является осознание студентами-медиками первостепенности врачебного ремесла и признание основной общественной ценностью сохранение человеческой жизни и здоровья.

В целях определения элементов культуры личности студента-медика необходимо обратиться к содержанию культуры личности молодежи в культурологическом контексте. В повседневном понимании «культура личности» является показателем внутренней культурной оформленности человека, характеризующейся

¹⁴³ Гринько Е.Н., Омельченко А.С. Наставничество в формировании личности студента медицинского вуза // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2019. – №1. – С. 84-88.

степенью его обученности и воспитанности. Обученность и воспитанность являются сущностью общей культурности человека, которая выражается мерой освоения им культуры общества (настоящей и прошедшей), его культурно-творческой активностью и правилами поведения в социальной среде.

Местоположение личности в любом обществе обусловлено закономерностями развития культуры данного общества, в котором генезис личности происходит как в системе обучения и воспитания, так и за её пределами, в системе социальных, культурных, психологических, экономических, коммуникативных и профессиональных отношений. Вследствие этого конструкция культуры личности конкретного человека состоит из различных составных частей и элементов.

В качестве примера автор считает возможным рассмотреть идеализированную (теоретическую) модель содержания культуры личности, представленную в работах Б.И. Каверина¹⁴⁴ (Таблица 2).

Таблица №2. Идеальная модель Б.И. Каверина.

Наименование элемента	№ элемента
характер картины мира	1
качество и направленность мировоззрения	2
развитость чувствования своего бытия (своего существования)	3
уровень интеллекта	4
соотношение индивидуально-личностного и альтруистического (социально-общественного)	5
наличие навыков и умений, мера усвоения социального опыта	6
развитая способность к саморегуляции и самоконтролю	7
совершенство социальных качеств	8
мастерство, непринужденность поведения, общения и деятельности	9
высокое качество результатов деятельности, их положительная направленность для самой личности и общества	10
физическая культура личности	11
следование этикетам	12

¹⁴⁴ Каверин Б.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, – 2017. – 288 с.: табл. (Серия «Cogito ergo sum»).

Данная модель, в содержании которой условно выделено 12 социокультурных критериев, может изменяться и дополняться в процессе практического формирования культуры личности отдельных индивидов. Идеальная конструкция представленной модели является неким социальным ориентиром для практического формирования культуры личности студенческой молодежи в современном российском обществе.

Быстрое развитие информационных технологий значительно опережает процесс смены поколений в обществе, трансформационные процессы в котором сопровождаются формированием новых ценностных установок и изменений традиционных ценностных ориентаций у представителей различных социальных групп, и молодежь не является исключением¹⁴⁵. Современная молодежь всё в большей степени пытается полагаться на собственные индивидуальные решения при выборе траекторий личностного развития (которые не всегда подкреплены необходимым социокультурным опытом), стремится избавиться от давления авторитета и традиций старшего поколения, тяготеет к самоопределению и поиску своего жизненного пути, вследствие чего в обществе нарушается баланс ценностных взаимоотношений между поколениями.

В этих условиях важен комплексный культурологический подход к формированию культуры личности будущего врача как одного из важных субъектов социокультурного развития отечественного социума, который позволяет охарактеризовать медицинскую деятельность как социально значимую часть культуры общества, имеющую специфику взаимоотношений между врачом и пациентом, основанную на ценностных традициях профессионального медицинского сообщества.

В целях культурологического обоснования содержания и структуры культуры личности будущего врача рассмотрим некоторые точки зрения современных отечественных исследователей на становление культуры личности (и её отдельных качеств) человека в различных сферах, а именно Т.Н. Беспаловой¹⁴⁶, В.А.

¹⁴⁵ Социологические исследования в МПГУ: коллективная монография. / Под общей редакцией. М.А. Будановой, Е.Н. Юдиной. – М.: Издательство Спутник, – 2018. – 170 с.

¹⁴⁶ Беспалова Т.Н. К вопросу о методологии развития личностного потенциала // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2008. – №2. – С. 13-18. – URL:

Ремизова¹⁴⁷, В.В. Семикина¹⁴⁸, З.В. Луковцевой¹⁴⁹, Г.В. Поляковой¹⁵⁰, О.П. Гон-
 тарь¹⁵¹, С.Н. Александровой¹⁵², Н.Б. Семеновой¹⁵³, И.В. Цветковой¹⁵⁴, Л.В. Пав-
 ловой¹⁵⁵, А.И. Уман¹⁵⁶, Т.В. Новиковой¹⁵⁷, А.Ш. Амиржановой¹⁵⁸, Л.В. Яркиной¹⁵⁹,
 О.В. Шурыгиной¹⁶⁰.

Т.Н. Беспалова, рассматривая проблему развития личностного потенциала
 человека, обоснованно полагает, что «личность» является не атрибутом человека,
 а его образующимся во времени модусом и представляет собой высшую форму

<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodologii-razvitiya-lichnostnogo-potentsiala> (дата обращения: 01.05.2022).

¹⁴⁷ Ремизов В.А. Культура личности как ресурс развития общества: к постановке проблемы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. – 2011. – №5. – С. 13-18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-lichnosti-kak-resurs-razvitiya-obschestva-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 01.05.2022).

¹⁴⁸ Семикин В.В., Пашкин С.Б. Психологическая и педагогическая культура личности будущего профессионала и ее развитие в образовательной среде // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2014. – Т.10. – С. 80-88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-i-pedagogicheskaya-kultura-lichnosti-buduschego-professional-a-ee-razvitie-v-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 01.05.2022).

¹⁴⁹ Луковцева З.В., Долгополов Л.Ю. Современные представления о профессиональной позиции студента-медика // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – С. 1-6. – URL: <https://doi.org/10.1080/10701752.2018.1512105> (дата обращения: 01.05.2022).

¹⁵⁰ Полякова Г.В. Информационная культура в современном обществе: философские аспекты: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. / Полякова Галина Викторовна. – Москва, 2014. – 158 с.

¹⁵¹ Гонтьарь О.П. Определение уровня сформированности физической культуры личности студентов технического вуза // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – №10. – С. 134-138. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-urovnya-sformirovannosti-fizicheskoy-kultury-lichnosti-studentov-tehnicheskogo-vuza> (дата обращения: 01.05.2022).

¹⁵² Александрова С.Н. Формирование правовой культуры у обучающихся в учреждениях высшего образования // Педагогический журнал. – 2017. – Т.7. – С. 7-11. – URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2017-5/1-aleksandrova.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).

¹⁵³ Семенова Н.Б. Экономическая культура личности как предмет культурологического анализа // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 4. – С. 284-289. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-kultura-lichnosti-kak-predmet-kulturologicheskogo-analiza/viewer> (дата обращения: 01.05.2022).

¹⁵⁴ Цветкова И.В. Представления об экологической культуре современной молодежи // Вектор науки Тольятинского государственного университета. – 2017. – №2 (40). – С.124-130. – URL: <https://doi.org/10.18323/2073-5073-2017-2-124-130> (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁵⁵ Павлова Л.В. Методическая система развития гуманитарной культуры студентов бакалавриата в компетентностной парадигме иноязычного образования: дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.02 / Павлова Любовь Владимировна. – Нижний Новгород, 2016. – 427 с.

¹⁵⁶ Уман А.И., Борисова Ю.Н. Формирование мировоззренческой культуры студентов в процессе преподавания философских дисциплин в вузе // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – №3 (80). – С. 401-404. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mirovozzrencheskoy-kultury-studentov-v-protssesse-prepodavaniya-filosofskih-distiplin-v-vuze> (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁵⁷ Новикова Т.В. Проблема формирования системного мировоззрения врача // Бюллетень сибирской медицины. – 2014. – №4. – С. 73-80. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-sistemnogo-mirovozzreniya-vracha> (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁵⁸ Амиржанова А.Ш., Толмачева Г.В., Тимофеева М.Р. Эстетическая культура и система эстетического воспитания личности // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28814> (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁵⁹ Яркина В.Я., Воронцова Е.В. Развитие музыкальной культуры у студенческой молодежи посредством любительского исполнительства // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – №1 (294). – С. 86-90. – URL: http://www.izvestia.vspu.ac.ru/content/izvestia_2022_v294_N1/86-90.pdf (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁶⁰ Шурыгина О.В. Особенности конфликтов в образовательном процессе вуза // Приволжский научный журнал. – 2011. – № 4. – С. 237-241.

бытия человека, превращающую его в субъект исторического процесса. Культура общества представлена в виде совокупности социальных ценностей и позитивных явлений, которые транслируются в культуру личности молодого человека различными социальными механизмами (в том числе социализацией) и трактуют её как совокупность личностных ценностей. Таким образом, под влиянием социальных и культурных факторов биологический субстрат человека обретает свойства и качества, позволяющие ему погрузиться в социокультурное бытие. По мнению Т.Н. Беспаловой, личность многомерна и имеет ценностное ядро, структура которого состоит из совокупности позитивного знания, практического умения и ценностных ориентаций, что в дальнейшем преобразуется в основные составляющие культуры личности: информационную, праксиологическую и аксиологическую

Культуру личности как ресурс развития современного общества рассматривает В.А. Ремизов. По мнению исследователя, на каждом этапе исторического развития, «*homo culture*» (человек культурный) есть главная производительная сила общества. Прогресс в любой отрасли (научной, технической, социальной и пр.) обусловлен качественным продвижением параметров личности, ведь изменяя окружающий мир, человек изменяет себя. Культура личности, в понимании В.А. Ремизова, это надприродное образование в человеке, которое делает его создателем и выражается образованностью, воспитанностью и нравственным содержанием индивида. По мнению В.А. Ремизова, ядром культуры личности выступает духовность человека (что имеет психолого-генетическое обоснование), в котором на первом плане находится гуманизм, определяющий человека как цель и средство культурной деятельности. Таким образом, культурный ресурс личности, воплощенный в её духовности, органично преобразуется в базовый ресурс современного общества.

В.В. Семикин и С.Б. Пашкин рассматривают систему психолого-педагогических воздействий как фактор развития культуры личности обучающихся в образовательной среде. Важным фактором развития культуры личности студенческой молодежи исследователи видят в объединении усилий психологов и педагогов, направленных на оптимизацию процесса адаптации обучающихся и их самореализацию в учебной (и будущей профессиональной) сфере. Культурно-

образовательный процесс вхождения будущего специалиста в профессию ученые разделяют на 5 этапов (предварительный, адаптационный, принятия служебно-профессиональных норм, творческий и дополнительный), среди которых формирование личности будущего специалиста происходит на 2-4 этапах. Ключевым звеном личностного развития выпускника является индивидуальный стиль – системное качество личности (интеллектуальные, мотивационные, психические свойства, социально и профессионально значимые качества), возникающее при взаимодействии с будущей профессиональной сферой деятельности. Индивидуальный стиль формируется в течение всей жизни, однако его успешное формирование происходит через поэтапное становление цепочки стилей в вузе: учебной (1 курс), учебно-профессиональной (2-3 курс), профессиональной (4-5 курсы), исследовательско-профессиональной деятельности (магистратура, аспирантура).

З.В. Луковцева и Л.Ю. Долгополова, исследуя психологические аспекты медицинского образования, обращаются к понятию «профессиональная позиция» студента-медика, подразумевая под этим системное качество личности. По мнению исследователей, основной характеристикой формирования профессиональной позиции для студента является яркое переживание собственного «Я» в каждый момент пребывания в вузе, что свойственно профессиям системы «человек – человек». Специфика профессиональной позиции студента высшей медицинской школы заключается в повышенной степени ответственности за жизнь и здоровье человека, определяющей окрашенность ценностно-смысловых компонентов личности. Профессионально-личностная позиция студента-медика объединяет отношения ко всей совокупности условий (задач) профессиональной деятельности врача и к самому себе, что определяет поведение личности. При описании структуры профессиональной позиции студента-медика исследователи используют субъект-объектные компоненты (отношение к будущей профессии; отношение к саморазвитию в профессиональном контексте) и субъект-субъектные компоненты (отношение к себе как к будущему специалисту, отношение к субъектам врачебной деятельности). При этом отмечается, что существенная часть структурных компонентов (отношений) формируется в процессе медицинского обучения, важной составляющей которого является добровольческая деятельность.

Г.В. Полякова осуществляет философское осмысление информационной культуры как условие (фактор) развития современного общества. Исследователь обоснованно считает информационную культуру специфической частью общей культуры человечества и способом духовно-практического освоения окружающей действительности. Фундаментом формирования и развития информационной культуры личности, по её мнению, является процесс потребления массовой социальной информации. Содержание информационной культуры личности отражает личностные особенности индивида в освоении социального опыта человечества на определенном этапе историко-культурного развития. Среди факторов, оказывающих существенное влияние на её формирование, самым глобальным становится информационно-коммуникационная сеть «Интернет», способствующая стремительному развитию личностных качеств человека и человеческой цивилизации в целом. Важным инструментом формирования информационной культуры личности Г.В. Полякова считает медиаобразование. Также сюда можно отнести и телемедицину, существенно развившуюся в период пандемии Covid-19.

О.П. Гонтарь рассматривает в качестве фундаментальной ценности личности физическую культуру, которая обеспечивает её социально-биологический и жизнедеятельностный потенциалы, а также содействует повышению уровня социальной активности. Физическое развитие человека выражено в его телесно-духовном единстве, свидетельствующем о большом потенциале личности как целостной субстанции. Как правило, становление личности и её наиболее активное физическое и нравственно-этическое развитие (становление характера) происходит в студенческом возрасте. По мнению О.П. Гонтарь, содержательным компонентом развития физической культуры личности студента является: гуманизация образовательного процесса посредством физической культуры; базовые знания о физической культуре (и ЗОЖ); интеграция воспитания и образования в деятельность (образ жизни); саморазвитие; воспитание личности студента. Таким образом, в основе развития культуры личности молодого человека (студента) лежит система мировоззренческих знаний, т. е. уровень его общей культуры, включающий телесный, интеллектуальный и социально-психологический компоненты.

С.Н. Александрова, исследуя основы формирования правовой культуры, отмечает, что правовая культура общества имеет прямую зависимость от правовой культуры каждой личности. Ключевую роль в формировании правовой культуры молодых людей играют высшие учебные заведения, в социокультурной среде которых происходит знакомство с основами правовых знаний и формируется их правосознание. По мнению исследователя, правовая культура студента состоит из теоретического компонента (знания юридических норм, прав и обязанностей, добросовестного отношения к этим обязанностям) и практического компонента (реализации правовых знаний). Один из важнейших элементов правовой культуры – уважение к праву, предполагает культурную привычку соблюдать закон. Она преобразует правовые знания (идеи) молодого человека в личные правовые убеждения, напрямую влияющие на волевою деятельность индивида (удержание от противоправных действий). Таким образом, появляется правовая уверенность побуждающая личность к социально-правовой активности, что является важным показателем правовой культуры личности будущего специалиста. С точки зрения С.Н. Александровой, высшей степенью правовой культуры студента является его активная профессиональная деятельность, обусловленная внутренним осознанием права.

Исследуя основные тенденции развития экономической культуры личности в российском обществе, Н.Б. Семенова определяет место экономической культуры в духовной структуре личности на фундаменте социокультурного опыта и культурных традиций. По мнению ученого, культура оказывает существенное влияние на основные ценности (нормы) экономического поведения человека. Поэтому рассматривая экономическую культуру личности, исследователь использует культурологический подход как наиболее продуктивный и позволяющий провести исследование в контексте общей культуры личности. С точки зрения Н.Б. Семеновой, экономическая культура личности представляет собой индивидуальный способ освоения социокультурной среды и экономической реальности общества, в содержании которой она выделяет экономические знания, экономические ценности и экономическое поведение.

И.В. Цветкова, изучая экологические проблемы современной цивилизации, провела исследование экологической культуры как обобщенной характеристики личностных качеств современной студенческой молодежи. Используя различные подходы к трактовке понятия «экологическая культура», ученый определяет несколько вариантов её смыслового содержания: мера свободы человека по отношению к природе; фактор решения экологических проблем и способ развития цивилизации; мера раскрытия сущностных сил человека. Главным субъектом всех природных преобразований, с точки зрения И.В. Цветковой, выступает личность, осознающая свою ответственность перед потомками. Базисом формирования личностных качеств, которые проявляются в деятельности по реализации экологических ценностей, выступают знания о природе и обществе. Экологическая культура характеризует особенности сознания, поведения и деятельности людей во взаимодействии с природой. Опираясь на результаты опроса студентов разных специальностей, И.В. Цветкова указывает на преобладание в студенческой среде представления об экологической культуре как реализации формы социальной ответственности, что демонстрирует формирование экоцентрического сознания молодежи.

Исследование гуманитарной культуры личности студенческой молодежи в логике компетентностного подхода средствами иноязычного образования провела Л.В. Павлова. По мнению исследователя, гуманитарная культура является важнейшим способом развития молодого человека и выступает интегральной характеристикой социально зрелой личности. Образование рассматривается как ценность (процесс, результат) и одновременно педагогическая система, выполняющая гуманитарную функцию по развитию гуманитарной культуры личности студента, который находится в центре образовательного процесса (со своими мотивами, целями, ценностями и интересами). С точки зрения Л.В. Павловой, образование в области современных неродных языков приобщает субъекта культуры к гуманитарному познанию и мировому культурному наследию, создает «педагогическое поле» для коммуникативного, интеллектуального, рефлексивного развития личности человека и обогащает его эмоционально-ценностный опыт. Высшее образование предоставляет возможность формирования социально ценностных ка-

честв личности обучающихся, продвигающихся в собственном социокультурном развитии, которое проявляется в многогранности личностных приращений в различных сферах. В структуре гуманитарной культуры личности Л.В. Павлова определяет когнитивный, аксиологический, коммуникативный, художественно-эстетический, рефлексивно-деятельностный компоненты. При этом в качестве ведущего стрержневого компонента рассматривается ценностно-смысловое самоопределение личности.

Формирование мировоззренческой культуры личности в рамках преподавания философских дисциплин в высшей школе исследовали А.И. Уман и Ю.Н. Борисова. Учёные определили условия, обеспечивающие, по их мнению, мировоззренческое развитие студентов как источника и способов познания бытия. В содержании мировоззренческой культуры личности отмечаются такие компоненты, как система представлений об окружающем мире; отношение человека к действительности и самому себе; ценностные ориентации (идеалы) личности; культура мышления индивида. Ядром мировоззрения человека выступает философия как область познания сущности социокультурной системы «человек – мир». Философская мысль, по мнению А.И. Уман и Ю.Н. Борисовой, устремлена к целостному восприятию современной действительности, в которой всё больше на передний план выдвигаются общечеловеческие ценности (сохранение жизни человечества и мира на Земле, предотвращение экологического кризиса и пр.). В этих условиях возрастает роль личности преподавателя философии с высоким духовным и культууроформирующим потенциалом, способного прививать самостоятельное умение добывать истинные знания и ценности (а не транслировать сумму готовых знаний). Исследователи подчеркивают, что помимо вузовского пространства процесс формирования мировоззренческой культуры личности студента происходит под влиянием социальной (макро и микро) среды, социально-психологических установок (семьи, студенческой группы), идеологических воздействий СМИ и распространённых стереотипов поведения.

В рамках мировоззренческой парадигмы необходимо отметить точку зрения на проблему формирования системного мировоззрения врача Т.В. Новиковой. Рассматривая данную проблему, исследователь подчеркивает, что мировоззрение

человека, достигшее высшей формы развития, способствует формированию творческого мышления. В медико-профессиональной сфере используется термин «клиническое мышление», под которым понимается способность врача интуитивно охватить клиническую картину состояния пациента и связать её с прежними наблюдениями. Клиническое мышление является высшей формой проявления врачебного искусства, что воспитывается путем демонстрации наибольшего количества больных на лекциях, осмотре пациентов в клиниках, решении ситуационных задач. Трансляция медико-биологического знания в мировоззрение врача происходит непосредственно от врачей-преподавателей (особенно старшего поколения) к студенту. В результате в сознании молодых медиков начинает действовать система образов (личный опыт, практика других врачей, теория), способная создать эмерджентный эффект в виде озарения, который и приводит к спасительному решению. В современных условиях, когда медицина дробится на мелкие специальности, у студента-медика утрачивается системное понимание организма человека. Решение этой проблемы Т.В. Новикова видит в слиянии общемедицинского и общепhilosophического образования врачей, что также положительно повлияет на их профессионально-личностную культуру.

А.Ш. Амиржанова, Г.В. Толмачева и М.Р. Тимофеева осуществляют поиск эффективных путей приобщения личности к эстетической культуре и определяют соотношение понятий «эстетическая культура» и «эстетическое воспитание» личности. При этом под эстетической культурой ученые понимают совокупность эстетических ценностей, существующих (господствующих) в обществе, ядром которой является искусство. Важнейшей сферой эстетической культуры общества является целостная система эстетического воспитания личности, сущность которого заключается в формировании у молодого человека эстетического отношения к действительности, его приобщении к эстетическому идеалу, духовному опыту (в том числе основанному на народной традиции). С точки зрения исследователей, процесс воспитания эстетической культуры личности происходит в рамках совместной деятельности (педагога и воспитанника), направленной на формирование эстетических вкусов, взглядов и представлений индивида. Эстетические воздействия на личность вызывают тончайшие переживания и чувства (радости, востор-

га, волнения и пр.), совершенствуют эмоциональную сферу и развивают эстетический вкус. В составе компонентов эстетической культуры личности молодого человека отмечается: проявление эмоциональных чувств (отзывчивость, например на критерии прекрасного и безобразного, комического и трагического и т.д.); обладание эстетическим восприятием (идеалом); проявление глубокого интереса и уважения к народной традиции; совершенствование творческого потенциала; активное участие (культурная потребность) в созидании прекрасного; гармоничное восприятие жизни и стремление утверждать эстетические идеалы в отношениях, поступках, труде и т.д.

Л.В. Яркина и Е.В. Воронцова изучили особенности музыкальной студенческой субкультуры и раскрыли потенциал любительского исполнительства как педагогического средства развития музыкальной культуры личности. Музыкальная культура, в понимании учёных, представляет собой часть духовной культуры человечества (социальное явление) и трактуется как совокупность духовных ценностей в области музыки, деятельность людей по созданию (потреблению) музыкальных ценностей. В узком значении музыкальная культура понимается как личностное качество (социальная характеристика) индивида, формирующееся в процессе присвоения музыкальных ценностей, в том числе в молодежной среде. В жизни современной студенческой молодежи как потенциальной элиты общества (способной в будущем обеспечить культурное процветание страны) значимую роль играет музыкальная субкультура (музыка), в которой ученые выделяют любительское музыкальное исполнительство (а именно, хоровое народное пение), выступающее важным способом самореализации личности и средством становления системы ценностей. Для выявления наличного состояния музыкальной культуры (музыкальной культурности) ученые разработали уровни (недостаточный, допустимый, достаточный), характеризующие степень развития музыкальной культуры личности и критерии (когнитивный, эмоционально-ценностный, деятельно-творческий), отражающие существенные стороны музыкальной культуры личности. С точки зрения Л.В. Яркиной и Е.В. Воронцовой, несмотря на доминирование в обществе популярной музыки, хоровое народное пение как вид любительского исполнительства обладает большим образовательным потенциалом в

развитии музыкальной культуры личности и представляет собой культурный опыт этноса, сохраняющий менталитет и традиции русского народа.

Конфликтологическая культура личности студента и ее развитие в образовательном процессе вуза стала предметом научного исследования О.В. Шурыгиной. По мнению исследователя, большинство противоречий современного общества находит свое отражение в образовательной среде. Именно здесь оказались вместе субъекты разных возрастов, имеющие существенные различия в уровне культуры (эрудиции, социального опыта, эмоционального состояния и т. д.). Сложившуюся ситуацию усугубляет незнание молодыми людьми основных правил поведения в конфликтах, что, конечно, приводит к нарастанию конфликтных ситуаций в вузовском пространстве. Под конфликтологической культурой студента понимается его способность управлять своим эмоциональным состоянием и состоянием другого человека, осуществляя при этом прогнозирование и разрешение конфликтов (используя стратегию сотрудничества). На основе критериев конфликтологической культуры О.В. Шурыгина выделяет три уровня сформированности конфликтологической культуры личности: высокий, средний и низкий. Значительную роль в развитии конфликтологической культуры личности студента отводится профессорско-преподавательскому составу.

Конфликтологическая культура человека стала предметом исследований некоторых зарубежных ученых (П. Хайгл¹⁶¹, Х. Бэкер¹⁶², М.Р. Кюррей¹⁶³, М. Розенберг¹⁶⁴), полагающих, что умение разрешать конфликты имеет прямую связь с эмоциональным интеллектом личности. Конфликтологическую культуру зарубежные ученые трактуют как культуру ведения спора или коммуникацию без насилия и считают её важным элементом корпоративной культуры.

¹⁶¹ Heigl P. 30 Minuten fuer faires Streiten und gut Konflikt-Kultur // 2003 GABAL. 4 Auflage. Offenbach: Verlag GmbH, – 2010. – 80 S.

¹⁶² Becker A., Becker H. Psychologisches Konfliktmanagement. 4 Aufl. Munchen: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH, – 2004. – 407 S.

¹⁶³ Kurray M.R. Die Veranderung der Konfliktkultur durch Wirtschaftsmediation. Hamburg: Diplomica Verlag GmbH, – 2008. – 123 S.

¹⁶⁴ Rosenberg M. Konflikte losen durch gewaltfreie Kommunikation. Freiburg im Breisgau: Verlag Herder GmbH, – 2004. – 160 S.

Завершить данный культурологический обзор необходимо современными взглядами на развитие и бытие личности В.С. Мухиной¹⁶⁵. В её суперконцепции личность индивида рассматривается в контексте исторически сложившейся культурной реальности, представленной как великое идеополе общественного сознания. По мнению В.С. Мухиной, существует 5 реальностей мира внутреннего пространства личности: реальность предметного мира (природные предметы, артефакты созданные человеком и система отношений к ним со стороны человека); реальность образно-знаковых систем (отражение внешнего мира в психике человека); природная реальность (все сущее в многообразии проявлений); реальность социально-нормативного пространства (человеческое общение и деятельность, система обязанностей и прав в обществе) и реальность внутреннего мира личности (образы, запечатленные психикой в процессе восприятия окружающего мира). В качестве центрального феномена своей концепции В.С. Мухина выделяет «внутреннюю позицию личности», под которой понимает особое ценностное отношение к себе и к окружающим людям, к собственному жизненному пути. В основе культуры личностного бытия человека лежит самосознание, исторически и социально обусловленное следующими структурными элементами: физический облик и духовная сущность (самоутверждение); притязание на признание; самобытие в прошлом, настоящем и будущем; долг и право. Личность является результатом самосозидания человека, а стремление молодых людей быть личностью планомерно становится заявляемой ценностью нового поколения людей, готовых созидать свой мир ценностей и отстаивать его в поступках.

Обобщая приведенные точки зрения, можно прийти к выводу, что развитие культуры личности российского студента происходит в процессе обучения и нравственного воспитания и характеризуется степенью его обученности и воспитанности.

Медицинское обучение и участие в профессиональной медицинской деятельности формирует в структуре личности студента-медика важные ценностные качества, среди которых необходимо выделить высокую степень личной ответ-

¹⁶⁵ Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург, – 2007. – 1049 с. – URL: <http://www.vfly.ru/book/bookindex.htm> (дата обращения: 11.05.2022).

ственности за жизнь человека и клиническое мышление. Соприкосновение студента-медика с профессиональной средой позволяет приобрести личный эмоционально-ценностный и профессионально-личностный опыт, который преобразуется молодежью в собственные ценностные установки и ориентации.

Культурологический анализ взаимодействия культуры и личности молодого человека в обществе и в образовательной сфере даёт основания предполагать, что помимо теоретических и практических знаний, умений и навыков, у студентов должна формироваться способность к социальной адаптации в новой для себя социокультурной и образовательной реальности. Её успешность рассматривается автором как основание для онтогенеза личности и востребованности будущего врача в профессии и в жизни общества.

Формирование культуры личности будущего врача является важной культурологической задачей, решение которой осуществляется в первую очередь в социокультурном пространстве медицинского вуза через погружение студента-медика в созидательную (практическую) деятельность. Для этого в медико-образовательной среде используются различные виды социокультурной деятельности, в том числе добровольческая, направленные на повышение общественной активности студенческой молодежи и оформление социально-значимых черт личности, способствующих её самореализации.

Проанализировав взгляды современных исследователей на содержание культуры личности, базируясь на видовом строении деятельности человека (М.С. Кагана), автору представляется возможным выделить основные компоненты в содержании культуры личности будущего врача, определить их свойства и характеристики:

- *Коммуникативно-поведенческий компонент* представляет собой комплекс коммуникативных знаний (умений, способностей) и поведенческих установок (стереотипов), позволяющих студенту-медику взаимодействовать с другими людьми (социумами, этносами, культурами и т.п.), на межличностном и межкультурном уровнях. Он определяет способы общения и поведения личности при соприкосновении с социокультурной средой, через овладение языком социальной коммуникации;

- *Информационно-когнитивный компонент* представляет собой совокупность медицинских (общегуманитарных) знаний, формирующих рациональную ткань сознания студента-медика, позволяющую ему декодировать (актуализировать) гуманитарные (медицинские) смыслы текстов культуры и полноценно воспринимать содержание внутренней природы других людей;

- *Деятельностно-профессиональный компонент* представляет собой совокупность деятельностей по усвоению (созданию) социокультурного и медицинского опыта, позволяющих осмыслить свои социально-значимые действия через архетипы российских медико-культурных традиций, отражающих основные элементы бытия (добро и зло, истину и ложь, силу и слабость, болезнь и здоровье, жизнь и смерть и т.д.). Продолжительность пребывания в медико-образовательной профессиональной среде преобразовывает отношение личности к профессии;

- *Ценностно-смысловой компонент* представляет собой иерархию вечных ценностей и смыслов общечеловеческого бытия (милосердие, сострадание, гуманизм, честность, порядочность и т.д.), вкрапленных в сознание студента-медика, проявляющихся в социально-ответственном поведении в обществе и ценностном отношении к личности другого человека¹⁶⁶.

Все вышеуказанные компоненты образуют основание культуры личности студента медицинского вуза и могут быть в дальнейшем использованы в качестве структурной основы для построения модели культуры личности студента-медика. Стержнем в данной структуре является ценностно-смысловой компонент.

Важным характерным свойством культуры личности студента-медика является гибкость её структуры (что обусловлено видовой деятельностью личности), позволяющей на каждом этапе своего развития преобладать (доминировать) различным компонентам (таблица 3).

Таблица 3. Доминирование структурных компонентов личности студента-медика в зависимости от вида деятельности.

¹⁶⁶ Омельченко А.С. Сущность и содержание культуры личности будущих врачей на современном этапе развития общества // Человек. Культура. Образование. – 2020. – №4 (38). – С. 106 -123.

Этапы обучения в медицинском вузе	Ведущий тип деятельности	Доминирующий компонент личности
Адаптационный этап (1 курс)	Социальная адаптация (инкультурация) в вузе	Коммуникационно-поведенческий компонент
Теоретический этап (2-3 курс)	Образовательная деятельность	Информационно-когнитивный компонент
Практический этап (3-4 курс)	Практика на клинических базах вуза	Деятельностно-профессиональный компонент
Завершающий этап обучения (5-6 курс)	Завершение процесса оформления личностной культуры	Ценностно-смысловой компонент (стержневой)

Таким образом, под влиянием внешних и внутренних социокультурных факторов в содержании личностной культуры студента-медика выстраиваются новые связи и доминанты. Вследствие чего возникает необходимость особого подхода к определению индивидуальной модели культуры личности студентов-медиков, а также культурных форм (технологий), реализующих эту модель.

Вывод по главе 1

Значение личности в культуре выражено направленностью её созидательной деятельности, а также возможностями и способностями самой личности человека, обладающего функциями творца, наследника, носителя, хранителя, преобразователя и «передатчика» культуры под которой необходимо понимать продукт и результат человеческой деятельности, удовлетворяющей социокультурные интересы и потребности человека как её субъекта.

Аксиологическая сущность культуры (общества) и ценностная основа личности человека имеет единый культурный базис в виде национальных традиций и высших общечеловеческих ценностей. Ценности общества и личности тесно взаимосвязаны и образуют сложный динамический конструкт, выступающий регулятором социокультурного поведения молодого человека. Формирование культуры личности молодых людей происходит через поведение, общение и общественную деятельность, ценностным ядром в структуре личности выступают высшие человеческие ценности.

Культура личности студента медика формируется во время обучения в медицинском вузе и имеет достаточную гибкость своей структуры, обладающей набором ценностных качеств, среди которых выделяют высокую степень личной

ответственности за жизнь человека и клиническое мышление. Опираясь на результаты современных исследований, автор предлагает выделить следующие компоненты в содержании культуры личности будущего врача: коммуникативно-поведенческий, информационно-когнитивный, деятельностно-профессиональный и ценностно-смысловой (является стержневым).

В целях описания реализации предложенной выше структуры модели культуры личности студента медицинского вуза и оценки её эффективности в последующих главах будет изложен ход и результаты научного исследования с участием обучающихся медицинских вузов Дальнего Востока и Восточной Сибири – участников добровольческих (волонтёрских) движений.

ГЛАВА 2 ФЕНОМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

2.1 Основы добродетельного бытия человека в отечественной культуре

Прежде чем перейти к изложению темы данного параграфа необходимо определить значение непосредственно самого понятия «добродетельное бытие», словарный состав которого состоит из лексических единиц русского языка, обладающих определенной культурной информацией. При этом нужно учесть, что русский национальный язык является неотъемлемой частью культуры российского общества, социально-культурные тенденции которого влияют на формоизменения слов и построение предложений¹⁶⁷.

При обращении к культурологическим, академическим и толковым словарям и справочникам автором выявлены значения терминологических единиц, являющиеся составными частями понятия «добродетельное бытие». Так, большой толковый словарь по культурологии Б.И. Кононенко¹⁶⁸ раскрывает термин «добродетель» как свойство личности, делающее её способной к нравственно правильным мыслям, словам и поступкам. Термин «добро» в соответствии с толковым словарём современного русского языка Д.Н. Ушакова¹⁶⁹ означает положительное начало в нравственности; термин «добродетельный» - одаренный, наделенный добродетелями, высоконравственный; термин «деятельный» - энергично работающий, проявляющий особенную активность. Новый словарь методических терминов и понятий Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина¹⁷⁰ под термином «деятельность» понимает философскую, социологическую и психологическую категорию; специфическую человеческую активность, направленную на познание и преобра-

¹⁶⁷ Соловьёва Н.Н. Полный справочник по русскому языку: Орфография. Пунктуация. Орфоэпия. Лексика. Грамматика. Стилистика / Н.Н. Соловьёва. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Астрель», – 2011. – 464 с.

¹⁶⁸ Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – Москва: Вече 2000: АСТ, – 2003. – 511 с.

¹⁶⁹ Толковый словарь современного русского языка, Д.Н. Ушаков – М.; «Аделант», – 2014. – 800 с.

¹⁷⁰ Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, – 2009. – 448 с.

зование внешнего мира и человека. Академический толковый словарь русского языка Л.П. Крысина ¹⁷¹ термин «бытие» трактует как объективную реальность, существующая независимо от сознания и воли человека.

В философских текстах Аристотеля бытийственность из возможности переходит в действительность через поступок человека, и именно в поступке, по мнению философа, проявляется и существует добродетель. Идеальный образ человека существует в пространстве поступка (и действия и речи) или в пространстве морали как формы уединения человека. Добродетельный человек, в понимании Аристотеля, нуждается в тех, кто примет его благодеяние ¹⁷².

Синтезируя культурные смыслы вышеуказанных терминов в некую целостность, значение понятия «добродетельное бытие» можно определить как духовно-нравственную активность (деятельность) человека как субъекта культуры, проявляемую в социокультурной реальности и направленную на преобразование этой реальности. Исходя из чего, автор принимает понятие «добродетельное бытие» в качестве устоявшегося концепта и считает возможным использовать его в дальнейшем для раскрытия ценностно-смысловых аспектов добровольческой деятельности в отечественной культуре.

Для глубокого понимания социокультурной сущности феномена добровольчества необходимо обратиться к истокам добродетельного бытия субъектов современного общества, вспомнить биосоциальную природу человека и раскрыть смыслообразующие основы его гуманистической деятельности.

Сознательная (предметная) деятельность человека, направленная на созидание окружающего мира и изменение способов своего бытия, имеет теснейшую связь с культурой и является сущностной характеристикой личности субъекта культуры. В процессе эволюции деятельное участие человека в преобразовании внешней среды приобретало различные формы социальной коллективности, воплощенной во многих образцах культуры, что позволило биологическому виду

¹⁷¹ Академический толковый словарь русского языка. Том 1: / Авторы-составители: Л.П. Крысин, А.С. Кулева, И.В. Нечаева, Л.Л. Шестакова; отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: Издательский дом ЯСК, 2016. – 670 с.

¹⁷² Зубец О.П. Нужен ли друг тому, кому мало что нужно? // Этическая мысль. – 2013. – №13. – С. 105-132.

homo sapiens расширить границы своего обитания на планете, окультурить часть дикой природы и увеличить численность человеческих популяций¹⁷³.

Через осуществление созидательной деятельности человек стремился удовлетворить биологические (базовые) и материально-духовные потребности, что позволило преодолеть свою «животность» и обрести нравственные ориентиры. Всё это сыграло важную роль в окультуривании первобытных сообществ и развитии новых форм взаимоотношений между людьми. Последовательное восхождение по эволюционной лестнице способствовало генезису не только когнитивных способностей, но и уникальных форм социальности и морального поведения человека, что было обусловлено появлением речи, развитием языка и других элементов культуры.

Научное познание родоплеменных признаков человека как субъекта общества активизировалось с появлением таких гуманитарных направлений, как антропология (XVIII в.), социология (XIX в.) и культурология (XX в.). В качестве основы коллективной жизнедеятельности человеческого рода отечественная культурологическая мысль выделяет реальную культуру, которая, в понимании А.Я. Флиера¹⁷⁴, представляет собой информационное поле (непрерывность), цементирующее людей в социальную целостность (общность). В свою очередь конкретные культурные феномены, прямо или косвенно, способствуют социальной интеграции общества, что и является главной социальной задачей культуры любого народа.

Результаты научных исследований доказали, что человек имеет врожденную мозговую структуру (субстрат), которая определяет повышенное стремление личности к социальному общению^{175, 176}. Более развитые социо-когнитивные способности (по сравнению с ближайшими приматами) позволяют обоснованно го-

¹⁷³ Stringer C., Andrews P. *The Complete World of Human Evolution*. London: Thames & Hudson, — 2005.

¹⁷⁴ Флиер А.Я. Исследования культуры как инструмент познания общества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2017. — №4 (78). — С.10-16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-kultury-kak-instrument-poznaniya-obschestva> (дата обращения: 12.05.2022).

¹⁷⁵ Tomasello M. *Natural History of Human Thinking*. Harvard University Press, 2014 а. Tomasello M. The ultra-social animal. *Eur. J. Soc. Psychol.* — 2014 b; 44: — p. 187-194.

¹⁷⁶ Richerson P.J., Boyd R. *Not by Genes Alone: How Culture Transformed Human Evolution*. Chicago: University of Chicago Press, — 2005.

ворить об исключительной кооперативности и склонности людей к социальным отношениям¹⁷⁷, способствовавшим формированию антропологических норм социального бытия.

В результате в общечеловеческой культуре получили широкое распространение общепринятые способы коллективной жизнедеятельности индивидов: взаимопомощь, защита детства и материнства, гуманизм, уважение к старшим, которые закрепились в историческом опыте человечества в качестве «культурных универсалий» (А.Я. Флиер). Устоявшейся социальной нормой, вызывающей особый исследовательский интерес, является взаимопомощь, под которой современные исследователи, например Г.Г. Алексеева¹⁷⁸, понимают оказание безвозмездной (добровольной) помощи в целях спасения человеческой жизни в экстремальных условиях для приумножения добра как одной из высших субстанций бытия.

Для обозначения феномена безвозмездной помощи отечественная наука использует два термина – «добровольчество» и «волонтерство», последний имеет французские корни («volontaire») и дословно переводится на русский язык как «доброволец» или «желающий»¹⁷⁹. Для выяснения истинного смысла деятельного бытия необходимо обратиться к лингвистическому толкованию терминов «волонтер» и «доброволец» в различных литературных источниках.

Так, в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона¹⁸⁰, изданном в начале прошлого века, есть следующее определение: «Волонтер – добровольно поступающий на военную службу охотником или вольноопределяющимся». В Большой советской энциклопедии¹⁸¹ «добровольчество» определяется как один из способов комплектования и пополнения вооруженных сил, основанный на привлечении в войска добровольцев. В Этимологическом словаре русско-

¹⁷⁷ Dean L.G., Kendal R.L., Schapiro S.J., Thierry B., Laland K.N. Identification of the social and cognitive processes underlying human cumulative culture. *Science*. – 2012; 335:1114 -1118.

¹⁷⁸ Алексеева Г. Г. Взаимопомощь: волонтерство в условиях холода // *Человек. Культура. Образование*. – 2019. – №3 (33). – С. 209-222. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimopomosch-volonterstvo-v-usloviyah-holoda> (дата обращения: 13.05.2022).

¹⁷⁹ Болдырева Н.В., Русу Д., Гришаев А.К., Ларин К.А. Роль и значение волонтерства в современной жизни в России // *Вестник Института мировых цивилизаций*. – 2019. – № 2 (23). – С. 92-101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-volontyorstva-v-sovremennoy-zhizni-v-rossii> (дата обращения: 13.05.2022).

¹⁸⁰ Брокгауз Ф. А., Ефронъ И. А. Новый энциклопедический словарь: в 29 т. Т. 11. СПб.: «Брокгауз-Ефрон», – 1911. – 461 с.

¹⁸¹ Большая советская энциклопедия: в 59 т. / под общ. ред. Б. А. Введенского. 2-е изд. Т. 14. М.: ГНИ БСЭ, – 1952. – с. 599.

го языка М. Фасмера¹⁸² отмечается, что слово «волонтёр» произошло от французского *volontaire* и означает «солдат-доброволец».

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля¹⁸³ термин «доброволец» употребляется как синоним слова «добровольник», содержанием которого является «охотник в рекруты по найму, наймист». Также В.И. Даль указывает на регионально-местное употребление слова «доброволец» в русском языке, обозначающее беглец или бродяга, человек, действующий по своей доброй воле, своему выбору.

В Русском синонимическом словаре К.С. Горбачевича¹⁸⁴ слово «волонтёр» трактуется как доброволец, охотник, любитель. А в свою очередь «доброволец» – как человек, добровольно вступивший в действующую армию; тот, кто добровольно взял на себя какую-нибудь работу». В словаре Т.Ф. Ефремовой¹⁸⁵ «волонтер» тот, кто поступил на военную службу по собственному желанию, доброволец. Другое значение – тот, кто добровольно принимает участие в каком-либо деле. В Толковом словаре современного русского языка¹⁸⁶ «волонтёр» – это тот, «кто добровольно участвует в каком-либо деле (обычно новом, трудном, опасном для жизни)».

В Социологическом энциклопедическом англо-русском словаре С.А. Кравченко¹⁸⁷ слово «волонтёр» имеет несколько значений а) доброволец; волонтёр; человек, добровольно согласившийся стать испытуемым; б) человек, безвозмездно выполняющий работу». В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова¹⁸⁸ даётся несколько значений понятия «доброволец»: 1) человек, добровольно вступивший в действующую армию; 2) тот, кто добровольно взял на себя какую-нибудь работу.

¹⁸² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.: пер. с нем. 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, – 1986. Т. 2. – 672 с.

¹⁸³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.1: А-З. – М.: ТЕРРА, – 1995. – 800 с.

¹⁸⁴ Горбачевич К. С. Русский синонимический словарь. – СПб., – 1996. – 510 с.

¹⁸⁵ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. – М.: Русский язык, – 2000. – 2320 с.

¹⁸⁶ Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; под ред. Г.Н. Складневской. – М.: Астрель: АСТ, – 2001. – 944 с.

¹⁸⁷ Кравченко С.А. Социологический энциклопедический англо-русский словарь. Более 15 000 словарных статей. – М.: РУССО, – 2002. – 511 с.

¹⁸⁸ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 65000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд. перераб. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», – 2008. – 736 с.

Анализ содержания словарных определений показывает, что термины «волонтёр» и «доброволец» изначально имели милитаризованную окраску, однако с течением времени изменили своё содержание и приобрели социально-значимую направленность, обретя глубокий нравственный смысл. Постепенно утратив воинские традиции, добровольческая (волонтёрская) деятельность устремилась к новым ценностно-смысловым установкам. Соответственно толкование сущности добровольчества в отечественной науке первой половины XIX столетия тесно связано с идеей «служения отечеству» и к концу XX века последовательно преобразуется в созидательную деятельность, нацеленную на социальную поддержку незащищенных слоёв гражданского общества. Дальнейшее использование терминов «доброволец» и «волонтер» в данном значении применительно к истории отечественной культуры обусловлено уровнем социального развития общества и влиянием традиционных ценностей отечественной и общемировой культуры.

Самобытность и традиции социальной практики добровольчества дают основание считать термин «добровольчество» славяноязычным, отдавая ему приоритет перед термином западной культуры «волонтерство»¹⁸⁹. Одним из принципов социальной организации славянского общества является безвозмездная созидательная деятельность его субъектов, обладающих национальной ментальностью естественной природы добра и совершающих социально-значимые поступки исключительно по собственной воле. Любая злонамеренность в конкретных действиях (или в душе) находится в противоречии с принципами веры в Бога, обязывающей исконно русского человека к деятельному добру.

Природные предпосылки добра укоренились в культурно-языковой славянской традиции во множестве речевых форм, оборотов и отдельных слов. В первую очередь привлекает внимание вербальный синтез концептов «добро» и «воля», образующих словосочетание «добровольчество», которое имеет свой культурный смысл, закреплённый в русской традиции совместного труда и взаимопомощи,

¹⁸⁹ Омельченко А.С. Происхождение, развитие и современное состояние добровольчества как российского социокультурного феномена // Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2018. – Выпуск 4 (229). – С. 225-235.

подразумевающий свободно осознанный выбор человеком добра, высшей степенью которого, по мнению П.А. Сорокина¹⁹⁰, является свобода и любовь.

Вербальное тождество категорий «добро» и «благо» также хранит отпечаток языковой традиции деятельного славянского бытия. Культурный смысл последнего заключается в проявлении доброго начала или здоровья (силы, крепости), являющегося синонимом жизни и важнейшей ценностью национального сознания (претендующей на культурную универсалию)¹⁹¹. Данный тезис подтверждает зафиксированное в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля широко применяемое выражение «подобру-поздорову», означающее «благополучно, в целости, сохранно». Также в живой русской речи широко используются и другие культурные формы, например, приветствие (прощание), выраженное пожеланием добра и здоровья близкому человеку (на фоне обязательного памятования бога) или просьбы о помощи – «помогите, люди добрые». Традиционно любое произнесенное доброе или недоброе слово обязательно сопровождается ритуальным стуком по дереву¹⁹², что закрепилось в общеславянском обиходе неизменным вековым обычаем, не имеющим аналогов у других народов.

Несомненно, важным фактором укоренения «доброй воли» в сознании и быте народа стала широта культурно-географического ландшафта русских земель, значительно отличавшихся от географического облика Западной Европы, что также определило специфику национального менталитета русских людей, в формировании которого проявился удивительный синтез фрагментов первобытного (природного, языческого) и религиозного бытия. Культурная консолидация отдельных славянских общин способствовала генезису родовой взаимопомощи, средством обеспечения которой являлось объединение людей в социально взаимозависимые общности для выживания в суровых природно-климатических условиях. Выполняя общественно полезные обязанности, субъекты родовых союзов проявляли такие качества, как отзывчивость, добрососедство и добродетель.

¹⁹⁰ Сорокин П.А. Пути и могущество любви // Человек. – 2019. – Т. №5. – С. 81-104. – URL: <https://chelovek.iphras.ru/article/view/3008/2253> (дата обращения: 13.05.2022).

¹⁹¹ Кириленко Е.И. Концепт здоровья в русской языковой традиции // Бюллетень сибирской медицины. – 2005. – №3. – С. 66 -74. – URL: <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2005-3-66-74> (дата обращения: 13.05.2022).

¹⁹² Грушко Е., Медведев Ю. Словарь русских суеверий. – Нижний Новгород: Русский купец и Братья славяне, – 1996. – 559 с.

Как отмечает Г.Г. Алексеева, жизнеутверждающая энергетика совместного труда объединяла людей и придавала им чувство уверенности в будущем. Хозяйственно-культурный уклад жизни, основанный на взаимопомощи, до настоящего времени, сохранился в региональной культуре России, в культуре этносов (например, в Якутии и Восточной Сибири).

По мнению В.Я. Мауль¹⁹³, сопряжение противоположных стереотипов (религиозность – безбожие, бескорыстие – бережливость, монархия – анархия), патриархальный уклад жизни и привязанность к территориально-социальным рамкам способствовали наряду с геополитическим евразийским фактором установлению в русском государстве культуры бинарного типа. В данных культурно-исторических условиях сложился особый «соборный» тип общества. Будучи духовно-нравственным феноменом, соборность проявилась и в социальной организации жизни, при которой большое значение возымел культ «старшего» (главы семейства) и в двойственности человека, основанной на его причастности к двум мирам – потенциальному и реальному (загробному и натуральному). Связь между ними устанавливала религия, раскрывающая потенциал души через психику в виде неосознаваемых форм поведения¹⁹⁴, в том числе добродетельного, имеющего определенную специфику и отражающую стереотипы русской культуры, тесно связанной с отечественной историей.

В русской культуре каждая отдельно взятая личность интегрирует содержание коллективного бессознательного (исторической коллективной психики) и впитывает в себя черты национального характера, сущность которого В.В. Смыслов¹⁹⁵ определяет по формуле «генотип плюс культура». Социокультурная логика данной формулы позволяет архетипам русской культуры кристаллизироваться в национальном характере в виде совокупности природных этнопсихологических

¹⁹³ Мауль В.Я. Человек в панораме веков: история, философия, культура. Монография. – Тюмень: ТюмГНГУ, – 2012. – 164 с.

¹⁹⁴ Муравьев В.В. Проблема природы человека в коми философской антропологии // Человек. Культура. Образование. – 2018. – №2 (28). – С. 35-57. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-prirody-cheloveka-v-komi-filosofskoy-antropologii> (дата обращения: 16.05.2022).

¹⁹⁵ Смыслов В.В. Русская история и культура в контексте русского национального характера // Восточно-европейский научный журнал. – 2016. – №1. – С. 25-30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-istoriya-i-kultura-v-kontekste-russkogo-natsionalnogo-haraktera> (дата обращения: 16.05.2022).

черт личности, определяющих способность русского человека чувствовать и мыслить бытие (дух) России полярными категориями.

Полярность отечественного бытия начала оформляться во времена восточнославянских языческих племён, являющихся предысторией русской культуры, когда под воздействием географических (своеобразие климата, сезонность полевого труда, пограничное положение между Европой и Азией) и культурно-исторических (влияние культур Запада и Востока, нападки кочевых народов, смена религии) факторов в этнокультуре наших предков проявились первые иррациональные воззрения. Глубоко в обыденном народном сознании укоренился фактор случайности бытия (урожай или неурожай, война или мир, дом или поход)¹⁹⁶, наложивший отпечаток на религиозные убеждения, культурные ценности и ритуалы (бросание жребия для принятия важного решения). Но этот же фактор способствовал и проявлению взаимопомощи, и её более яркому эмоциональному выражению. Исторически эмоционально окрашенное коммуникативное поведение россиян имеет свои социокультурные формы проявления (интонацию голоса, мимику, речевые обороты, язык жестов, манеру жития), транслирующие в социум душевные порывы человека. Как отмечал Н.А. Бердяев¹⁹⁷, русский народ по преимуществу является народом вдохновений и откровений, что подчеркивает бесконечность и необъятность русской души.

В русском характере традиционно отмечают и такие качества, как коллективизм в поведении, доброта и отходчивость (не злопамятство), радушие и взаимопомощь, жертвенность и сострадательность, которые одновременно сочетаются с самозабвенной страстностью и безудержностью, безрассудством и отчаянной смелостью, бесконечным терпением и леностью. Именно в них проявляется особая культурная сущность русского народа и бинарный смысл русской культуры, который заключается в «парности» взаимоисключающих свойств и представляет

¹⁹⁶ Смыслов В.В. Бинарность русской культуры и ее проявление в менталитете и национальном характере // Симбирский научный журнал. – 2016. – №2 (24). – С.131-141. – URL: <https://readera.org/binar-most-russkoj-kultury-i-ee-projavlenie-v-mentalitete-i-nacionalnom-haraktere-14114331> (дата обращения: 16.05.2022).

¹⁹⁷ Бердяев Н.А. Русская идея. – СПб.: Азбука-классика. – 2008. – 137 с.

собой абсолютные смысловые противоположности, сопряжение которых, по мнению отдельных исследователей, образует ядро русской культуры¹⁹⁸.

Значимость основных духовно-нравственных категорий в образе русского человека как субъекта отечественного добродетельного бытия и русской культуры отмечали в своих научных трудах известные учёные и философы.

Исследуя проблемы построения общества «всеобщего блага», Н.М. Карамзин¹⁹⁹ отмечал, что еще в VI веке на Руси провозглашалось: «*смертные должны помогать всякому, кто добр в мире*». По мнению мыслителя, для процветания государства и общества необходимо наличие мудрого и добродетельного государя, любимого поданными. Величие государства возможно только при условии возвышения духа русского народа, что подтверждается мудростью, провозглашенной в правиле «*Умейте обходиться с людьми!*» (Александр I). Только истинная любовь к отечеству способна переломить не всегда позитивный ход истории и культуры, обеспечить построение социально справедливого общества.

Нравственное помогающее поведение человека по отношению к себе подобным рассматривал в своих трудах русский философ Владимир Соловьев²⁰⁰. Обращаясь к нравственному принципу альтруизма как высшей добродетели, философ считал, что истинным основанием взаимопомощи человека является жалость (сострадание). Именно жалость провоцирует человека к осознанному действию по оказанию помощи страдающему живому существу. Истинный альтруизм, по мнению В.С. Соловьева, рождается из сочувствия чужому страданию в настоящий момент, а не в будущем, что вызывает тяжелое чувство жалости (свойственное даже животным), являющееся главным мотивом альтруистической деятельности человека. С точки зрения философа, христианское преображение жизни построено на началах истины, добра и красоты, что является сущностью русской национальной идеи, выраженной принципом всеединства.

¹⁹⁸ Ибраимов А.А., Лопарёв А.В. Бинарность и антимоничность русской культуры // Вестник ГУУ. – 2012. – №4. – С. 277-281. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/binarnost-i-antinomichnost-russkoy-kultury/viewer> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁹⁹ Карамзин Н.М. История государства российского. – Издательство Эксмо, – 2021. – 1024 с.

²⁰⁰ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. – Москва: Издательство Юрайт, – 2022. – 468 с.

Как отмечает в своих трудах известный русский историк В.О. Ключевский²⁰¹, с принятием христианства Древнерусское общество на протяжении многих веков прилежно училось понимать и исполнять заповедь о любви к ближнему (учиться человеколюбию). На Руси человеколюбие преобразовалось в нищелюбие и стало отечественным культурным феноменом, выраженным в стремлении накормить голодного, утолить жаждущего, вылечить немощного, посетить заключенного в неволю. Русские цари и вельможи в канун религиозных праздников делали тайные социальные выходы в богадельни и тюрьмы, посещали отдельно живших убогих. Своей социальной миссией древнерусские «христоролюбцы» пытались возвысить уровень собственного духовного совершенства и содействовать улучшению древнерусского общежития, особенно в периоды недородов и неурожая, которые сопровождали бытие русичей.

Важность кооперативных отношений в мире животных и людей подчёркивает научно-гуманистическая концепция П.А. Кропоткина²⁰², в соответствии с которой человек по натуре своей склонен к сочувствию, практикует взаимопомощь и стремится к установлению справедливости. Социальная общность эффективнее и проще (чем отдельный субъект) решает задачи эволюции в условиях взаимопомощи, ведущей к прогрессивному развитию органического мира. По мнению П.А. Кропоткина, идеи взаимопомощи являются надёжной духовной скрепой и должны рассматриваться в качестве приоритетной ценности, смыслообразующей основы деятельного бытия человека в обществе. Сама сущность взаимопомощи интернациональна, она проистекает из идеи самоорганизации и восстановления гармонии в природе, что имеет синергетические предпосылки и коррелирует с идеями русского космизма.

Согласно гносеологической концепции русского философа К.Ф. Жакова²⁰³ человек способен одновременно проживать семь базовых фактов бытия: пространство, время, материю, душу, разум, красоту и добро (высшие атрибуты Первопотенциала). Добрых людей, способных к жертвенности, он рассматривал как

²⁰¹ Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси. – М.: Книга по требованию. – 2012. – 24 с. – URL: <https://www.bookvoed.ru/files/3515/70/34/8.pdf> (дата обращения: 18.05.2022).

²⁰² Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. – М.: НИЦ, Луч, – 2018. – 256 с.

²⁰³ Жаков К.Ф. Лимитизм. Единство наук, философий и религий. – Рига, – 1929. – 226 с.

факт подтверждения космической субстанциональности добра, которое, однако, не поощряется законами природы и условиями социального бытия. Сострадание и жалость, по мнению К.Ф. Жакова, испытывает каждый субъект, в котором реализуется потенциальное социально-нравственное начало. Врожденная социальность, обусловленная базовыми моральными характеристиками человека, проявляется через его инициативную помогающую деятельность, направленную на благо других. Такая добровольная деятельность выступает способом самореализации и самосовершенствования человека, служит развитию чувства равноправия и взаимопонимания, закрепляет его социальный и культурный статус в обществе, превращая из объекта воздействия в субъект свободного выбора.

Размышляя о национальном историческом призвании русского народа, отечественный философ И.А. Ильин²⁰⁴ заявлял, что русская национальная идея — это идея сердца, наполненного любовью, из которого рождается вера и культура духа. Русско-славянская душа, органически предрасположенная к сочувствию и доброте, исторически восприняла сущность христианства. По мнению философа, русскому народу присуща благая сила, выраженная в служении. Образ русского человека представлен как средоточие любви, всепрощения и сострадательности, что проявляется в свойственной российскому этносу жертвенности, бескорыстии и мудрости, устремленной на оказание помощи другим народам в их развитии и становлении. Этот архетипический механизм культуры определяет характер (менталитет) российского народа и самобытность его духовности.

Духовно-нравственные основы этической концепции виднейшего представителя русской религиозной философии Н.О. Лосского²⁰⁵ определяют доброту в качестве первичного свойства русского народа. Под абсолютными ценностями человечества философ понимал истину, красоту, свободу и добро, восприятие которых осуществляется через религиозный опыт, а также голос совести. Главный категорический императив теономной этики философа соответствует заповедям христианской религии – *люби Бога больше, чем себя, люби ближнего так же, как себя*. Признавая любовь основным принципом нравственности, Н.О. Лосский был

²⁰⁴ Ильин И.А. О русской идее // Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948 – 1954 годов. В 2 т. Т.1. – М., – 1992. – С.322.

²⁰⁵ Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. Белорусский Экзархат, – 2011 г. Отечественная философия. – 528 с.

сторонником идеи «социального христианства», широко распространённой в русской философской среде. Только действия, основанные на чувстве любви (к Богу, другим людям, народам, закону, науке), имеют истинно нравственный смысл, и именно на этом чувстве, по мнению философа, психологически основано внутреннее единение русских душ. Н.О. Лосский поддерживает концепцию всеединства и следует русской религиозной традиции, определяющей индивидуализм главным пороком европейского мировосприятия.

Обращаясь к младшему поколению в «Письмах о добром и прекрасном», знаток отечественной и мировой культуры Д.С. Лихачев²⁰⁶ утверждал, что единственный для человека и общества путь – следовать путём добра, а самая важная цель в жизни человека – увеличивать добро в окружающем нас мире. По мнению учёного, человек должен быть открытым и терпимым к людям, стремиться любить в «человеке человека», признавая самой большой ценностью в мире жизнь другого. По мнению Д.С. Лихачева, человек должен прожить свою жизнь с достоинством, что требует от него доброты, великодушия и способности находить радость в помощи другим. Важной ценностной скрепой взаимоотношений в обществе является забота, с возрастом это чувство расширяется и становится более альтруистичным. Безотчетная потребность поступать хорошо (делать людям добро) воспитывается в человеке им самим. С точки зрения Д.С. Лихачева, русские культурные формы воспитания, например совместные игры (лапта, горелки) и хоровое пение, имеют хороший воспитательный эффект, объединяя вместе взрослых и детей, приучают людей с детства держаться вместе и интуитивно коммуницировать. Среди свойственных русскому характеру ценностных качеств ученый отмечал доброту, открытость и терпимость.

Таким образом, отечественные мыслители попытались оценить социальные качества субъектов отечественной культуры как носителей русской идеи взаимопомощи и всеединства на разных этапах культурно-исторического развития российского государства. Исследуя историю социального бытия, ученые отмечают мотивы, потребности и ценностные смыслы бескорыстной добровольческой и гуманистической деятельности русского человека, основанной на его духовной са-

²⁰⁶ Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – Издательство Паблшер, – 2021. – 288 с.

мобытности и космической субстанциональности добра. Субъектная позиция человека по отношению к культуре позволяет рассматривать добровольчество как особое социальное явление с ярко выраженной ценностной направленностью²⁰⁷, основанное на принципах гуманизма и бескорыстия.

При исследовании отечественного добровольчества целесообразно отметить, что исторически феномен данного явления в России основан на культурных кодах и ценностно-смысловых структурах личности русского человека²⁰⁸, воплощенных в его национальном характере через такие черты, как взаимопомощь, исконная доброта, забота, сострадание и свобода духа.

Опираясь на гуманистические воззрения классиков философско-культурологической мысли, дополнительно обратимся к мнению представителей современной гуманитарной науки, рассматривающих культурные особенности менталитета русского человека.

В современной культуре тезис о том, что менталитет русского человека представляет собой единую совокупность духовности, соборности и доброты необходимо дополнительно отразить через призму исторического и социокультурного опыта российской нации. Философское провозглашение подлинного гуманизма и добродетельности в качестве фундаментальных черт характера русского народа требует убедительной аргументации, в том числе того, насколько данная идеологема соответствует реальному поведению субъектов отечественной культуры.

Первопричина противоречий национального менталитета, по мнению С.Н. Амельченко²⁰⁹, изначально находится на стыке русской культуры и русской природы, имеющих теснейшую социокультурную связь. В процессе последовательного наслаения культурных рядов сокровенные взаимоотношения с природой сменились государственным мироустройством христианского типа, закрепив в

²⁰⁷ Чукова Ф.Х. Аксиологический подход как методологическая основа подготовки бакалавров социальной работы к добровольческой деятельности // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №2 (75). – С. 273-275. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskii-podhod-kak-metodologicheskaya-osnova-podgotovki-bakalavrov-sotsialnoy-raboty-k-dobrovolcheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 20.05.2022).

²⁰⁸ Купцова И.А. Культура волонтерства: определение понятия и основные характеристики феномена // Педагогика искусства. – №4. – 2018. – С. 9-14.

²⁰⁹ Амельченко С.Н. Структура ментального кода российской культуры как основа целостности ее бытия // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №13 (304). – С. 59-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-mentalnogo-koda-rossiyskoy-kultury-kak-osnova-tselostnosti-ee-bytiya> (дата обращения: 21.05.2022).

народном мышлении статус должного и сущего. Реальное расхождение между необходимым и благим (должным и сущим) инициировало в российском обществе механизмы противостояния (смуты, раскола, революционной активности), образовавшие поле культурного напряжения, в котором, собственно, произошли как величайшие творческие свершения, так и глобальные потрясения. Ценностный смысл самой русской идеи, с точки зрения С.Н. Амельченко, заключается в преодолении вражды, разобщающей человеческую цивилизацию и укреплении позиций гуманизма в глобальном миропорядке.

По мнению А.Ф. Паломошнова²¹⁰, исследовавшего самобытную природу русского гуманизма, необходимо отделять «доброту народа» от «доброты власти», что обусловлено многовековым опытом автократичных взаимоотношений русских правителей (элит) с простым народом и свидетельствует о высокой степени отчуждения властного меньшинства от народного большинства. Рассуждая о проявлении практической народной доброты на уровне массового поведения, исследователь опирается на исторические примеры проявления гуманности и отмечает, что сам к себе русский народ очень требователен и порой жесток (не добр), в свою очередь достаточно терпим к внутренним угнетателям и добр к внешним врагам (побежденным в честном бою.) С точки зрения А.Ф. Паломошнова, русский гуманизм является ядром русского национального характера, в основе которого лежит идея жертвенного служения, особое долготерпение и внутренняя готовность к страданиям, что позволяет говорить о всепрощении и снисхождении русских людей.

Н.М. Лебедева²¹¹ подчеркивает, что в этническом сознании большинства народов мира укоренились стереотипные представления о представителях конкретных наций, обозначаемых в русском языке именами существительными: немцы (педантичны), англичане (консервативны), японцы (трудолюбивы и дисциплинированы), американцы (предприимчивы). И только «русские» (единственная нация, обозначаемая прилагательным) обладают набором своеобразных

²¹⁰ Поломошнов А.Ф., Поломошнов Л.А. Гуманизм как черта русского национального характера // Kant. – 2019. – №4 (33). – С. 173-179. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-kak-cherta-russkogo-natsionalnogo-haraktera> (дата обращения: 20.05.2022).

²¹¹ Лебедева М.Л. Русский национальный характер // Трибуна русской мысли. – 2002. – №1, – С. 103-114. – URL: <https://www.cisdf.org/TRM/TRM1/> (дата обращения: 20.05.2022).

личностных качеств, обусловленных спецификой культурно-исторического развития. Российский этнос шёл путём не выделения себя из окружающей среды, а через идентификацию других вокруг себя по принципу «не мы» и «наши», что наложило свой отпечаток на генотип русской культуры.

Обращаясь к результатам сравнительного психологического исследования К. Касьяновой, Н.М. Лебедева отмечает, что в ценностной системе отечественной культуры внутреннее делание (устроение души) противопоставляется деланию внешнему (труду), которому отводит подчиненное место. В русской культуре терпение и жертвование собой являются принципиальной ценностью, без которой не может существовать личность, всегда устремленная к лучшему уделу. Дух русской культуры реагирует на личностную жертвенность, направленную на сохранение культурных ценностей, неким удивительным образом, устраивающим насущные дела субъекта добродетельности естественным путём.

О.В. Щупленков²¹², обращаясь к понятиям «русский» и «русскость», считает необходимым оценивать не этническое происхождение человека, а социально-историческое качество субъекта российской цивилизации с позиции духовной практики, проживая которую человек (и народ) приобретает духовный иммунитет от внешних (негативных) факторов и угроз. Важным свойством русского народа является постоянное искание абсолютного добра (смысла жизни), в процессе чего под влиянием социальных факторов (нищеты и несовершенства земной жизни) может проявляться пассивность или грубость человека. По мнению ученого, абсолютно противоположные качества взаимосвязаны и являются как бы продолжением друг друга, при этом отрицательные свойства проявляются как обратная сторона позитивных качеств, первичных для многомерного феномена русской души, что доказывает её широту, безграничность и внутреннее духовное богатство. Совокупность положительных ценностных качеств перевешивает человеческие недостатки и выводит добродетельность на первый план личности.

Недостатки и колебания русского характера могут быть смягчены посредством освоения культурного наследия и служения высоким общественным целям. Характерное сегодня стремление к материальному благополучию и построению

²¹² Щупленков О.В. Русский человек // Философская мысль. – 2013. – №6. – С. 229-292. URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=526 (дата обращения: 21.05.2022).

гражданского общества актуализировало такие качества национального характера, как решительность, целеустремленность, трудолюбие и упорство в достижении успеха и сопутствующего ему счастья. Однако стать по-настоящему счастливым и успешным русский человек может только через осуществление продуктивной деятельности с глубокими социальными смыслами, направленной на личностное развитие и реальное преобразование окружающей действительности²¹³.

Способность проявлять добрую волю раскрывает социальную природу индивида, нуждающегося в удовлетворении внутренних потребностей, среди которых современная культурная антропология выделяет духовный интерес к знаниям, добру и красоте²¹⁴. Желание помогать окружающим людям и служить обществу, безвозмездно отдавая силы (жизнь) во имя понятных идеалов добра, от рождения заложено в каждом из нас²¹⁵, что делает человека субъектом интегративного культурологического знания об обществе и культуре.

Завершая данный параграф, важно отметить следующее. Природные предпосылки добродетельного бытия укоренились в ядре отечественной культуры и культурных традициях (языковых, религиозных, воспитательных) общества. В процессе социального и культурного воспроизводства в обществе развились идеи воинского, а затем и социального служения, что отразилось в трансформации значения слова и термина «доброволец», наиболее предпочтительного, по мнению автора, для отечественной культуры взаимопомощи.

Культурная специфика славянского общества выражена полярностью отечественного бытия, закрепленного в национальном характере (культуре) русского человека по формуле «генотип плюс культура». Среди основных свойств русской культуры, повлиявших на укоренение в ней феномена добровольчества, следует отметить прежде всего бинарность её ядра, а также соборность, что проявилось не только в духовной стороне культуры, но и в организации жизни русских людей крайней требовательных к себе и максимально терпимых к другим.

²¹³ Петрушин В.И. Об особенностях национального характера русского народа // Журнал «Коммерсант Власть». – 2004. – С. 83-84.

²¹⁴ Марков Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории / Б.В. Марков. – СПб. Питер, – 2008. – 352 с.

²¹⁵ Полатайко С.В. Теоретические аспекты развития добровольчества // Вестник СГУТиКД. – 2011. – №1 (15). – С.125-128.

Многомерный феномен русской души органично объединил разнополярные качества личности, устремленные к внутреннему возделыванию и духовному подвигу. При этом положительные качества первичны, перевешивают личностные недостатки и определяют основу продуктивной деятельности русского человека, в процессе которой ценностные колебания внутреннего маятника смягчаются глубокими социальными смыслами. Альтруистические мотивы в народе оказываются сильнее эгоистических, что закрепилось в устойчивых выражениях в русском языке, отражающем сущность культуры: «отдать последнюю рубашку» в противовес «своей рубашке», которая «ближе к телу».

Убедительным историко-культурным обоснованием естественной природы добра является рефлексия российских мыслителей (Н.М. Карамзина, В.С. Соловьева, В.О. Ключевского, П.А. Кропоткина, К.Ф. Жакова, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, Д.С. Лихачева) о духовном образе русского человека как носителя русской идеи взаимопомощи, соборности и всеединства. Философско-культурологическая мысль обоснованно признает, что бескорыстная гуманистическая деятельность русского человека основана на его духовной самобытности и космической субстанциональности добра.

Современные исследователи предлагают отделять «доброту народа» от «доброты власти», что обусловлено высокой степенью отчуждения властного меньшинства от народного большинства. Истинный гуманизм рассматривается в качестве ядра русского национального характера, в основе которого лежит ценностная идея жертвенного служения и долготерпение. Для достижения успеха в современном обществе признаются такие качества, как решительность, трудолюбие и упорство.

Анализ философско-культурологических идей классиков и современных учёных позволяет осмыслить истоки русской культуры и констатировать, что главный источник смыслов (ключ) добродетельного бытия закреплён в культурных кодах и ценностно-смысловых структурах личности русского человека, исторически предрасположенного к удовлетворению естественной потребности в оказании взаимопомощи, проявлению исконной доброты, заботы и сострадания к нуждающимся.

2.2 Современная система отечественного добровольчества: ценностно-смысловое содержание и социокультурная сущность

Современная система отечественного добровольчества складывалась по своей культурной парадигме, основанной на национальных традициях добродетельного бытия, охватывающего важные аспекты человеческой жизнедеятельности (образование, здравоохранение, культуру и др.). Технологические и культурные новации, социальный опыт других цивилизаций и народов способствовали генезису российской культуры и эволюции феномена добровольчества как её составной части.

На всех этапах культурного развития российского общества добровольческая деятельность активизировалась, как правило, во времена тяжелых испытаний (войн, стихийных бедствий, эпидемий, голода)²¹⁶ и приобретала конкретные формы социально значимых взаимоотношений: от крестьянской взаимопомощи и подвижничества до религиозно-имперской благотворительности, от обязательности советского добровольного труда до волонтерства западного типа начала 1990-х и середины 2000-х.

Содержание постсоветского добровольчества обусловлено социально-экономическим и социокультурным переустройством государства, повлекшим за собой существенные изменения в системе человеческих взаимоотношений и переоценку ценностей в обществе, субъекты которого устремились к заимствованию западной социальной философии, ориентирующей личность добровольца на собственную самореализацию²¹⁷. Популярность и глобальный уровень использования западной парадигмы волонтерства стало основанием для выделения таких новых форм его проявления, как полуволонтерство и квазиволонтерство²¹⁸.

²¹⁶ Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2006. – №17 (72). – С. 104-107 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-dobrovolchestva-istoriya-stanovleniya-novoy-sotsialnoy-paradigmy> (дата обращения: 27.05.2022).

²¹⁷ Шуякова Е.Н. Трансформация понятия добровольчества: от ценности к институту // Научные труды SWORLD. – 2011. – №4. – С. 63-71.

²¹⁸ Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: монография. 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, – 2020. – 433 с.

В условиях рыночных отношений добровольческая деятельность рассматривалась как способ гармонизации социальных отношений и реализации общественных инициатив, а также инструмент повышения эффективности социальной политики государства. В этих условиях, по мнению Н.А. Горловой²¹⁹, произошло становление общественного самосознания и развитие различных практик социально значимой деятельности.

В начале третьего тысячелетия внимание представителей общественности и государства к субъектам добровольческих движений существенно возросло, что способствовало образованию союза из административно-государственных структур, некоммерческих организаций и представителей российского бизнеса²²⁰, сконцентрировавших свои усилия на развитии социальной сферы и определении правил коллективной жизнедеятельности в новых условиях. Постепенно добровольчество приобрело статус нового социального института, способного осуществить социальную мобилизацию субъектов российского общества, транслировать традиционные гуманистические ценности и реализовать общественные инициативы.

Как указывает Н.И. Горлова, развитие добровольчества в этот период становится одним из важных направлений стратегии государственной молодежной политики и в целом социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу. В Основах государственной молодежной политики на период до 2025 года²²¹, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации 29 ноября 2014 года, уделено пристальное внимание высокому уровню проявления социальной активности молодёжи, в том числе в добровольческой сфере. В воспитании молодежи подчеркиваются такие качества, как равнодушие, мобильность, ответственность и гражданская позиция, формирующие портрет современного добровольца. По мнению Н.И. Горловой, отечественное добровольче-

²¹⁹ Горлова Н.И. Историческое развитие добровольчества (волонтерства) в советской России, СССР и современной России: дис. ... доктора исторических наук: 5.6.1. / Горлова Наталья Ивановна. – Краснодар. 2021. – 521 с.

²²⁰ Сычева А.В. Добровольческое движение в молодежной среде: состояние и перспективы // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – №1. – С. 255-262. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolcheskoe-dvizhenie-v-molodezhnoy-srede-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 28.05.2022).

²²¹ Распоряжение правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2030 года – URL: <http://youthrussia.ru/docs/osnovy-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rossijskoj-federacii-na-period-do-2025-goda> (дата обращения: 28.05.2022).

ство приобрело полноценный узнаваемый вид, что способствовало росту популярности добровольческих движений и включению в добровольческую активность новых субъектов – высших учебных заведений различного профиля с их возможностью педагогического сопровождения добровольчества, о чем более подробно будет сказано далее.

За последнее пятилетие в новейшей истории отечественной науки накоплен существенный массив исследований феномена добровольчества в социокультурной и информационной реальности современного бытия.

Наиболее широкий спектр исследований с применением различных методологических подходов: общностного, деятельностного, институционального и их синтеза осуществлён в области социологии. Здесь необходимо выделить работы таких авторов, как М.М. Абакумова²²², Т.Н. Поддубная²²³, О.Н. Элтеко²²⁴, Т.А. Гонохова²²⁵, К.Е. Косыгина²²⁶, Л. Г. Невеличко²²⁷, Л.М. Имаева²²⁸, Н.В. Проказина²²⁹, В.В. Касьянов²³⁰, В.В. Овсий²³¹, Е.В. Соболева²³², Ю.В. Уханова²³³.

²²² Абакумова М.М., Абакумов Р.Г. Волонтерское движение в контексте развития социума // Образование и проблемы развития общества. – 2018. – №1 (5). – С. 73-78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volontyorskoe-dvizhenie-v-kontekste-razvitiya-sotsiuma> (дата обращения: 28.05.2022).

²²³ Поддубная Т.Н., Микитась С.А. Волонтерство как социальный институт современного общества // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. – 2018. – Т.2. – С. 258-260.

²²⁴ Элтеко О.Н. Волонтерская деятельность как фактор формирования социальной ответственности студентов // Научно-методический журнал «Поиск». – 2018. – № 2 (62). – С. 45-47.

²²⁵ Гонохова Т.А., Домашева Е.В. Формирование социальной активности студентов (социальная работа) вуза в процессе волонтерской деятельности // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2019. – № 2. – С. 53-57. – URL: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2019-2-53-57> (дата обращения: 10.06.2022).

²²⁶ Косыгина К.Е. Российское добровольчество: тенденции и характеристики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – №4 (56). – С. 165-174. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-dobrovolchestvo-tendentsii-i-harakteristiki> (дата обращения: 10.06.2022).

²²⁷ Невеличко Л.Г., Воротилкина И.М. Добровольчество как механизм социальной солидарности общества // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Том 10. №4. – С.1-12. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/36SCSK419.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

²²⁸ Имаева Л.М. Волонтерская деятельность как фактор накопления и реализации социального капитала // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 10-1 (37). – С. 164-166. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-kak-faktor-nakopleniya-i-realizatsii-sotsialnogo-kapitala/viewer> (дата обращения: 10.06.2022).

²²⁹ Проказина Н.В., Бобылева Н.Ю., Хатнюк Н.Н. Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в России // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – №2. – С. 47-56. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-dobrovolcheskogo-volonterskogo-potentsiala-v-rossii> (дата обращения: 30.06.2022).

²³⁰ Касьянов В.В., Латышева А.Т., Гафиатулина Н.Х. Волонтерская деятельность как ресурс повышения социального здоровья российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №2. – С. 61-66. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-kak-resurs-povysheniya-sotsialnogo-zdorovya-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 30.06.2022).

Социологическое осмысление добровольческой деятельности позволяет рассматривать её как ресурс повышения социального здоровья, открывающий молодёжи возможности по соучастию в решении социальных проблем (локального и всероссийского масштаба), укреплению признанных общечеловеческих ценностей и гуманистических идей. Отмечается, что участие в добровольческой деятельности содействует накоплению социального капитала, увеличению чувства социальной связности и гражданского потенциала.

Как показывает современная социально-демографическая ситуация, в нашей стране социальная помощь в первую очередь необходима пожилым людям и инвалидам. При этом в современном обществе существует культурный слой людей более зрелого возраста («серебряных волонтеров»), обладающих потребностью в сохранении собственной значимости через призму проявления заботы о других. Социальная страта современных пенсионеров рассматривается как один из значимых ресурсов отечественного добровольчества.

Научное исследование отечественного добровольчества через призму педагогической науки провели Н.В. Быстрова²³⁴, М.И. Васильковская²³⁵, М.У. Туль-туль²³⁶, О.С. Орлова²³⁷, В.Д. Иванов²³⁸, А.В. Шафикова²³⁹.

²³¹ Овсий В.В. Молодежное волонтерство как объект социологического исследования // Гуманитарий Юга России. – 2020. – №1. – С. 198-209. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnoe-volonterstvo-kak-obekt-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 30.06.2022).

²³² Соболева Е.В. Добровольческая деятельность граждан старшего возраста как одна из форм активного долголетия российских пенсионеров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2020. – №1. – С. 47-51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolcheskaya-deyatelnost-grazhdan-starshego-vozrasta-kak-odna-iz-form-aktivnogo-dolgoletiya-rossiyskih-pensionerov> (дата обращения: 30.06.2022).

²³³ Уханова Ю.В., Косыгина К.Е., Леонидова Е. Э. Тенденции и барьеры развития добровольчества в городе Вологде // Социальное пространство. – 2020. – Т.6. № 1. – С. 1-18. – URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28499> DOI: 10.15838/sa.2020.1.23.2 (дата обращения: 30.06.2022).

²³⁴ Быстрова Н.В., Цыплакова С.А., Чумакова Л.А. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодёжи // Карельский научный журнал. – 2018. – Т.7. № 1 (22). – С. 73-76. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskoe-dvizhenie-kak-faktor-razvitiya-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi/viewer> (дата обращения: 01.07.2022).

²³⁵ Васильковская М.И., Пономарёв В.Д. Волонтерство как социально-культурный феномен // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 57. – С. 234-241. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-sotsialno-kulturnyy-fenomen/viewer> (дата обращения: 01.07.2022).

²³⁶ Тультуль М.У. Организация участия студенческой молодёжи в волонтерской деятельности как направление воспитательной работы // Январские педагогические чтения. – 2019. – № 5 (17). – С. 49-54.

²³⁷ Орлова О.С., Ларина О.Д., Королева Е.А., Чарыева А. Волонтерское движение глазами студентов-дефектологов // Специальное образование. – 2021. – № 3. – С. 164-179. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskoe-dvizhenie-glazami-studentov-defektologov/viewer> (дата обращения: 01.07.2022).

²³⁸ Иванов В.Д. Волонтерское движение и спорт в современном мире // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2020. – Т.5. №2. – С. 14-19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volontyorskoe-dvizhenie-i-sport-v-sovremennom-mire/viewer> (дата обращения: 01.07.2022).

²³⁹ Шафикова А.В., Галавова Г.В. Спортивное волонтерство как вид деятельности, направленный на формирование толерантной личности в молодёжной среде // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №

Педагогическое осмысление феномена отечественного добровольчества позволяет увидеть в нем мощную социально-воспитательную силу, содействующую построению более гуманного и честного общества на основе безвозмездного сотрудничества, главным принципом которого является самостоятельный осознанный выбор, отражающий личное мнение и собственную социальную позицию человека. Добровольческий опыт играет роль «билета в будущее» (М.И. Васильковская), открывающего для современной молодежи доступ в профессиональные сферы человеческой жизнедеятельности в спорте, культуре, медицине, образовании и т.д. Волонтеры культуры, спортивные и медицинские волонтеры рассматриваются с точки зрения искусства, физической культуры и морали.

Функционал добровольчества нацелен на самоопределение личности, способствует формированию базовых личностных качеств и закреплению у студентов-волонтеров общественных ценностей (доброты, бескорыстия, помощи людям), развитию социальной солидарности и социальной зрелости. Социально-культурологическое измерение субъектов добровольческого движения показало наличие таких личностных качеств, как альтруизм, эмпатия, желание самосовершенствоваться.

Современные взгляды на правовые, экономические и управленческие аспекты добровольческой деятельности освещены в исследованиях Е.А. Глазковой²⁴⁰, И.Ю. Семенов²⁴¹, Н.Э. Бебко²⁴², Л.В. Сокольской²⁴³, О.В. Забелиной^{244, 245}.

58-1. – С. 287-290. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnoe-volonterstvo-kak-vid-deyatelnosti-napravlenyy-na-formirovanie-tolerantnoy-lichnosti-v-molodezhnoy-srede/viewer> (дата обращения: 01.07.2022).

²⁴⁰ Глазкова Е.А. Современное состояние правового регулирования добровольчества: новеллы и неразрешённые вопросы // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 1 (169). – С. 25-28. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-pravovogo-regulirovaniya-dobrovolchestva-novelly-i-nerazreshennyye-voprosy/viewer> (дата обращения: 10.07.2022).

²⁴¹ Семенова И.Ю. Волонтерство (добровольчество) как элемент механизма гражданского общества и правового государства // Oeconomia Et Jus. – 2019. – № 1. – С. 73-79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-dobrovolchestvo-kak-element-mehanizma-grazhdanskogo-obschestva-i-pravovogo-gosudarstva/viewer> (дата обращения: 10.07.2022).

²⁴² Бебко Н.Э. Правовое регулирование добровольческой (волонтерской) деятельности в Российской Федерации // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 3. – С. 92-97.

²⁴³ Сокольская Л.В., Коновалова З.А. Правовые вопросы налогообложения волонтерской (добровольческой) деятельности в Российской Федерации // Юрист – Правоведь. – 2020. № 1 (92). – С. 21-25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovyye-voprosy-nalogooblozheniya-volonterskoy-dobrovolcheskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 10.07.2022).

²⁴⁴ Забелина О.В., Майорова А.В., Матвеева Е.А., Сафонов А.С. Новые формы занятости в российской экономике как объект государственного регулирования // Экономика труда. – 2018. – Том 5. № 2. – С. 419-432. – URL: <https://1economic.ru/lib/39202> (дата обращения: 10.07.2022).

²⁴⁵ Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И., Вега А.Ю. Волонтерство как новая форма занятости // Экономика труда. – 2019. – Том 6. № 2. – С. 775-786. – URL: <https://1economic.ru/lib/40692> (дата обращения: 10.07.2022).

Органы власти и добровольческие движения являются взаимозависимыми (взаимодействующими) субъектами современной культуры и акторами социального бытия, в котором государство развивает институт добровольчества, а добровольчество выполняет часть полномочий (социокультурных функций) государства.

Ряд ключевых изменений в российском законодательстве, ускоривших процесс формирования отечественной системы добровольчества, произошёл в 2018 году. Прежде всего, были внесены поправки в Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»²⁴⁶, уравнивающие понятия «доброволец» и «волонтер» и предусматривающие право волонтера на получение поощрения и награждения за добровольный труд. Утверждена и принята к реализации «Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года»²⁴⁷, регламентирующая взаимодействие добровольческих движений с органами власти и продвижение ценностей добровольчества в обществе. В 2020 году необходимость поощрения и поддержки добровольчества (благотворительности) была закреплена в основном законе общества и государства – Конституции Российской Федерации²⁴⁸.

Некоторые исследователи предлагают рассмотреть возможность внесения дополнительных поправок в налоговое законодательство Российской Федерации, касающихся минимизации и льготирования по уплате налогов и страховых взносов в бюджет для общественных и добровольческих движений (Л.В. Сокольская, З.А. Коновалова).

На почве усиления законодательного регулирования добровольческой деятельности в научной среде высказываются опасения, что вместо совершенствования данного социокультурного явления в обществе произойдёт его так называемое

²⁴⁶ Федеральный закон от 11 августа 1995 года №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9012847> (дата обращения 10.07.2022).

²⁴⁷ Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года. – URL <https://docs.cntd.ru/document/552050511> (дата обращения: 26.07.2022).

²⁴⁸ Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – URL: <https://konstitutsiia.ru/download> (дата обращения: 26.07.2022).

мое «огосударствование», чего нельзя допустить в силу противоречия данного факта с природной сущностью самого феномена добровольчества (Е.А. Глазкова).

Феномен добровольчества имеет свою общественно-экономическую значимость, позволяющую рассматривать данное явление как новую форму занятости в современной российской экономике (в её неформальном секторе), что вызывает возрастающий интерес всех субъектов социально-трудовых отношений к выработке концептуальных подходов к управлению занятостью в современных условиях. Анализ распределения добровольцев по типу экономических единиц и видам выполняемых работ показал, что самыми популярными являются социальные работы (в них участвуют около 40 % человек), в которые вовлечены люди в возрасте от 28 до 45 лет, имеющие стабильный доход и постоянное место работы.

При этом выявлен гендерный и социальный дисбаланс отечественного добровольчества: женщин волонтеров в два раза больше, чем мужчин; охват населения волонтерской деятельностью в городе в два раза выше, чем в сельской местности. Более того, в современном социуме наблюдается культурная тенденция: чем выше уровень образования (а соответственно, и уровень общей культуры) в стране, тем выше уровень вовлеченности в добровольчество. Поэтому портрет типичного российского добровольца имеет «женское лицо и высшее образование», что соответствует общемировому тренду, обращаясь к которому можно увидеть результат оценки уровня вовлеченности в социокультурную деятельность.

Так, по данным мирового рейтинга благотворительности (World Giving Index)²⁴⁹, измеряющего достижение стран с точки зрения отношения их граждан к благотворительности, в 2019 году Россия занимала 117-е место в мире по уровню развития частной благотворительности, а в 2022 году страна заняла уже 30 позицию рейтинга. Данный факт характеризует состояние гражданского общества и является существенным показателем современной культурной ситуации в России, обусловленной возрождением гуманистических традиций безвозмездной помощи. Положительную социальную динамику в обществе подтверждают и данные Ми-

²⁴⁹ Рейтинг стран мира по индексу благотворительности – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-giving-index> (дата обращения: 03.08.2022).

нистерства здравоохранения Российской Федерации: к концу 2018 года в сфере здравоохранения насчитывалось более 20 тыс. волонтеров, а к концу 2020 года медицинским добровольчеством (в том числе в борьбе с коронавирусом) занималось уже более 50 тыс. россиян во всех регионах страны ²⁵⁰.

Минздрав России является важным субъектом отечественной системы добровольчества и активно участвует в нормативно-правовом регулировании безвозмездной помощи в здравоохранении. Деятельность добровольцев в учреждениях здравоохранения регулируется Федеральным законом от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ²⁵¹ и приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 февраля 2019 года №96н ²⁵². Важно отметить, что добровольчество в медицине является одним из самых нормативно обеспеченных направлений в отечественной системе безвозмездной помощи, что обусловлено открытием в 2017 году Федерального центра поддержки добровольчества в сфере охраны здоровья.

Е.А. Ефремова ²⁵³, Е.А. Паклина ²⁵⁴, А.А. Корбут ²⁵⁵ исследовали возможности волонтерского движения в культурно-образовательном пространстве высших учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров для сферы культуры и искусства (на примере Санкт-Петербургского государственного института культуры, Екатеринбургской академии современного искусства, Белорусского государственного университета культуры и искусств).

²⁵⁰ Бурцева Т.А., Филиппова Т.И., Сулейманова И.И. Анализ социально-экономических условий и влияние волонтерской деятельности на повышение социально-экономического благополучия в регионах // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. № 1. – С. 113-132. – URL: <https://1economic.ru/lib/111532> (дата обращения: 03.08.2022).

²⁵¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» – URL: <https://base.garant.ru/12191967/> (дата обращения: 10.08.2022).

²⁵² Приказ Минздрава России от 26 февраля 2019 № 96н «Об утверждении порядка взаимодействия федеральных государственных учреждений, подведомственных Министерству здравоохранения Российской Федерации, с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческими (волонтерскими) организациями при содействии в оказании медицинской помощи в организациях, оказывающих медицинскую помощь». – URL: <https://base.garant.ru/72295970/> (дата обращения: 10.08.2022).

²⁵³ Ефремова Е.А., Ахьямова И.А. Зачем «арт-волонтерство» творческому вузу? // Мир науки. – 2018. – Т. 6. № 6 – С. 1-10. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/127PDMN618.pdf> (дата обращения: 03.08.2022).

²⁵⁴ Паклина Е.А. Развитие социальной активности волонтеров в вузе // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 1 (38). – С. 169-172. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialnoy-aktivnosti-volonterov-v-vuze/viewer> (дата обращения: 03.08.2022).

²⁵⁵ Корбут А.А. Волонтерство как важное направление деятельности студентов Белорусского государственного университета культуры и искусств // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – №2 (30). – С.133-141. – URL: <http://repository.buk.by:8080/bitstream/handle/123456789/19190/Volonterstvo%20kak%20vazhnoe%20napravlenie%20deyatel%27nosti.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 03.08.2022).

В исследованиях подчеркивается, что с 2018 года тема добровольчества, благотворительности и взаимопомощи стала ключевой в отечественной социокультурной реальности, вовлекая в свою орбиту молодежь и творческое студенчество. Добровольчество признается приоритетным направлением коллективной студенческой деятельности, наиболее прогрессивной формой проявления социальной активности в вузе (Е.А. Паклина). Новой формой социальной инициативы, формирующей эстетический вкус и собственный стиль в жизни (творчестве, профессии), становится культурное волонтерство («арт-волонтерство»), рассматриваемое как ресурс для преумножения социального блага на общественном, личностном, корпоративном (вузовском) уровнях. Для личности молодого человека это способ саморазвития; для студентов вузов культуры и искусства путь в профессию; для вузов другой направленности эффективная форма воспитания.

По мнению исследователей, субъекты культурного добровольчества становятся участниками уникальной социокультурной коммуникации с предметом искусства (культуры), с его творцом, транслирующим свои эстетические воззрения и с процессом создания комплексных культурных продуктов. Участие в этой совместной социально признаваемой и одобряемой деятельности формирует нравственную зрелость и сопричастное отношение к социальным проблемам общества, развивает ценностные качества личности: гуманность, гражданственность, справедливость, отзывчивость.

Добровольческую деятельность как социокультурную практику и социокультурную реабилитацию рассмотрели в своих трудах А.В. Белякова²⁵⁶ и С.Г. Екимова²⁵⁷, ценностно-смысловые аспекты добровольческой деятельности исследовали Г.Г. Алексеева²⁵⁸, А.В. Старшинова²⁵⁹, Н.А. Ермаченко²⁶⁰.

²⁵⁶ Белякова О.В. Деятельность волонтеров по популяризации российской культуры за рубежом через социокультурные практики // Перспективы науки. – 2019. – № 3 (114). – С. 253-256.

²⁵⁷ Екимова С.Г. Социокультурная реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья средствами волонтерской деятельности // Проблемы высшего образования. – 2019. – № 1. – С. 323-325.

²⁵⁸ Алексеева Г.Г. Аксиологический подход в исследовании институализации волонтерства в Якутии // Теория и практика общественного развития. – 2018. – №12 (130) – С. 66-71.

²⁵⁹ Старшинова А.В. Противоречия мотивации учащейся молодежи к деятельности в волонтерских организациях // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. № 10. – С. 143-166. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-motivatsii-uchasheysya-molodezhi-k-deyatelnosti-v-volonterskih-organizatsiyah/viewer> (дата обращения: 15.08.2022).

²⁶⁰ Ермаченко Н.А., Зайцева О.В. Личностные детерминанты участия в волонтерском движении // Вестник педагогического опыта. – 2018. – № 41. – С. 122-128.

Отечественный нарратив феномена добровольчества репрезентирует исторический опыт безвозмездной помощи в связке с системой общекультурных значений, что в новых социальных условиях имеет явно выраженный социокультурный контекст, позволяющий исследователям обосновать положительную значимость таких направлений добровольческой деятельности, как социокультурная реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья и популяризация российской культуры за рубежом.

На сегодняшний день гуманистическая ориентация гражданского общества активизирует все звенья системы человеческих ценностей, среди которых нравственность и духовность являются основой любой социокультурной практики (в том числе нацеленной на помощь людям с ОВЗ и трансляцию национального культурного наследия). Поэтому важным аспектом становления феномена отечественного добровольчества является его аксиологическая сущность, представляющая особый интерес для культурологического знания.

Социокультурные и аксиологические аспекты добровольческой деятельности повышают мотивацию участия в ней студенчества, которое через личный опыт помощи другим начинает более четко осознавать свои интересы и возможности. Однако излишняя «заорганизованность» и «массовость» современного добровольчества снижают его социальную привлекательность для молодежи современного вуза (А.А. Старшинова), о чем следует задуматься современной системе образования (как одному из главных каналов, транслирующих культуру), базовой целью которой, с точки зрения О.А. Янутш²⁶¹, является формирование члена социума, готового действовать в существующей парадигме социальных и культурных взаимоотношений.

Первоначальные альтруистические устремления могут замещаться личностными (в этом смысле становятся эгоистическими), что объясняется незавершенностью формирования ценностных ориентаций молодых волонтеров, т.е. преобладанием инструментальных ценностей над терминальными. К личностным детерминантам участия в добровольческих движениях современные исследователи

²⁶¹ Янутш О.А. Культурологическая теория образования: автореферат дис. ... доктора культурологии: 24.00.01. / Янутш Ольга Александровна. – Санкт-Петербург, 2019. – 40 с.

относят систему ценностно-смысловых установок личности, эмоциональную гибкость и личностные особенности молодых людей.

Мотивация молодежи к добровольческой деятельности играет важную роль в современной социальной повестке российского общества, что вызывает естественный научный интерес таких авторов, как В.Н. Стегний²⁶², Е.В. Унтилова²⁶³, Е.А. Коган²⁶⁴, И.В. Попова²⁶⁵, И.А. Курусь²⁶⁶, А.В. Меренков²⁶⁷.

Популярность отечественного добровольчества существенно выросла, получив особое признание среди молодежи в период проведения общемировых спортивных мероприятий (XXII Олимпийских зимних игр в Сочи в 2014 году, Чемпионата Мира по футболу в 2018 году, XXIX Всемирной зимней универсиады в Красноярске в 2019 году). Сегодня культурная парадигма современного добровольчества основана на принципе «взаимовыгодного сотрудничества», когда студент-волонтер «обменивает» свое время (труд) на необходимые для себя умения и опыт. По своей сути эта деятельность является безвозмездной, но имеет свою систему поощрений (волонтерская форма, оплачиваемый проезд, сувенирные подарки, бесплатные билеты на культурно-массовые мероприятия и т.д.), которая достаточно значима для волонтеров.

Современная молодежь как субъект современной культуры сосредотачивается на актуальных для себя направлениях добровольчества. Исследователи выделяют три направления: «стандартное волонтерство» (требует большой социальной отдачи), «модное волонтерство» (не требует сильного морально-физического напряжения, приносит только положительные эмоции) и «уникальное (специаль-

²⁶² Стегний В.Н., Никонов М.В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 146-156. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-volonterskoj-deyatelnosti-1/viewer> (дата обращения: 09.09.2022).

²⁶³ Унтилова Е.В., Уржа О.А. Добровольческое движение в молодежной среде // Материалы Ивановских чтений. – 2018. – № 3 (21). – С. 112-120.

²⁶⁴ Коган Е.А., Квон Д.А. Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4 (40). – С.116-125. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-motivov-volonterskoj-deyatelnosti-sredi-studencheskoj-molodezhi/viewer> (дата обращения: 09.09.2022).

²⁶⁵ Попова И.В., Серова Е.А. Мотивация к просоциальному поведению как детерминанта развития волонтерского движения // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27, № 1. – С.53-58. – URL: <https://vestnik-pip.ksu.edu.ru/attachments/article/517/popova-iv-serova-ea-vestnik-pip-2021-1-ru.pdf> (дата обращения: 09.09.2022).

²⁶⁶ Курусь И.А., Пономаренко И.В., Бодунова Е.И. Взаимосвязь каузальной ориентации с социально-психологическими установками и мотивацией достижения у студентов-волонтеров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2020. – № 1 (40). – С. 37-41. – URL: <https://vektornaukipedagogika.ru/jour/article/view/69/56> (дата обращения: 09.09.2022).

²⁶⁷ Меренков А.В., Хорова П.А. Мотивация волонтерской деятельности молодежи // Koinon. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 106-118. – URL: https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/117165/1/k_2_2022_09.pdf (дата обращения: 09.09.2022).

ное) волонтерство» (требует специальных навыков, возникает спонтанно). Наибольший интерес у российской молодежи вызывают направления безвозмездной помощи, связанные с участием в культурно-массовых и спортивных мероприятиях. Они воспринимаются как престижные и самые понятные с точки зрения их ролей и функций. Другие направления, требующие большего эмоционально-психологического напряжения, менее привлекательны в молодежной среде.

Результаты последних исследований показывают, что добровольцами движет комбинация мотивов, имеющая в своей структуре альтруистические, социально-нормативные и эгоистические основания, изменяющиеся с течением времени и возрастом. В расширенную типологию добровольческих мотиваций включают (В.Н. Стегний, М.В. Никонов) следующие сегменты: карьерные мотивы, мотивы расширения социальных контактов, компенсаторные мотивы, альтруистические мотивы, мотивы долга, мотивы личностного роста.

Некоторые исследователи формируют определенную иерархию мотивов (Е.А. Коган, Д.А. Квон), к которой по степени значимости относят: «деловые мотивы» (50%) – получение новых связей, информации, опыта и т.д.; «духовные мотивы» (40 %) – взаимопомощь, ощущение полезности, духовное совершенствование; «общественные мотивы» (10 %) – занять свободное время в кругу друзей и т.д. Очевидно, что реальные и потенциальные добровольцы чаще всего руководствуются «деловыми мотивами», однако желание помочь другим людям также является весомым мотивирующим фактором.

Рассматривая добровольческую деятельность как форму просоциального поведения молодежи, в качестве показателя мотивации к взаимопомощи исследователи указывают уровень эмпатии в обществе (И.В. Попова, Е.А. Серова). Выявлено, что эмпатия мотивирует к просоциальному поведению в условиях спонтанных действий, и в этом случае преобладают альтруистические мотивы; в ситуации заранее планируемого выбора (когда есть возможность продумать дальнейшее поведение) преобладают сугубо эгоистические мотивы.

Получая одобрение своей значимости в семье, будущий волонтер стремится подчеркнуть собственную значимость за пределами семейного круга и сформировать ощущение полезности для социума, в случае неудовлетворения своих по-

требностей может случиться эмоциональное выгорание. Подчеркивается, что добровольческая активность способна актуализировать внутренние ресурсы человека: физическое здоровье (через поисково-спасательную деятельность и донорство), организационно-творческие способности (через арт-волонтерство), профессиональное образование (через медицинское и социальное добровольчество), социальный капитал (укрепление и приобретение социальных связей через все виды добровольчества).

Добровольческую (волонтерскую) деятельность рассматривают также в качестве одной из ведущих форм проявления культуры сотрудничества (А.В. Мереженков, П.А. Хорова). Результаты социологического исследования мотивов участия молодежи в добровольчестве показали противоречивое сочетание ценностей культуры сотрудничества (взаимопомощь, милосердие, забота о других) и культуры эгоизма (самоутверждение, эффективная коммуникация, установления полезных контактов).

Интерес представляет современное исследование развития взаимопомощи в обществе, проведенное через сопоставление добровольчества и волонтерства с точки зрения ценностно-смысловых и потребностно-мотивационных оснований личностной активности. По мнению отдельных исследователей (И.В. Попова, Е.А. Серова), альтруистические мотивы волонтерства имеют явно регламентированный характер, в свою очередь добровольческая деятельность (в отличие от волонтерской) совершается без принуждения на основании личного выбора, что имеет позитивное воздействие на субъекта. Гендерный дисбаланс в развитии феномена отечественного добровольчества, выраженный в существенном преобладании женщин, обусловлен особо выраженным у них чувством сострадания (сопереживания). Исследователи признают целесообразным не рассматривать понятия «добровольчество» и «волонтерство» как синонимы.

Здесь необходимо отметить, что ценностно-смысловая парадигма феномена «добровольчества» имеет существенные аксиологические отличия в отечествен-

ной и зарубежной гуманитарной среде. Как отмечает В.В. Утёмов²⁶⁸, большинство зарубежных исследователей, не уточняя объект помогающей деятельности и не конкретизируя её результаты, считают приоритетной ценностью добровольческой (волонтерской) активности ценность для самого субъекта деятельности, в то время как отечественные ученые в качестве главного ценностного ориентира видят ценность данной деятельности для общества.

По мнению зарубежных ученых, системное (регулярное) добровольчество оказывает положительное воздействие на самих волонтеров, улучшает их психическое здоровье и увеличивает субъективную оценку личного благополучия²⁶⁹. При этом подчеркивается, что занятия добровольчеством помогают молодому человеку ощутить свою успешность в социуме через понимание результатов труда и оценку ресурса времени затраченного на безвозмездную деятельность²⁷⁰, что обеспечивает продуктивность социальной активности для самих добровольцев и для добровольческого движения в целом.

Опираясь на единые методологические позиции современной психологии, важно отметить, что направление (смысл) любой созидательной деятельности, особенно добровольческой, определяет мотивационно-потребностная сфера человека (глубинный уровень личности). Её содержанием являются ценности (интересы, стремления) конкретного индивида и лежащая в их основе базовая структура личности – ее мотивационное ядро²⁷¹. Иерархическая совокупность данных мотивационных линий составляет основу личности каждого человека (А.Н. Леонтьев), по натуре склонного к коммуникации и взаимопомощи.

Используя знание системной модели человеческой личности, современные исследователи изучили добровольчество и волонтерство в качестве целостных

²⁶⁸ Утёмов В.В., Попова А.Ю. Сущность и содержание понятия «добровольчество» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т.39. – С. 1881-1885. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970703.htm> (дата обращения: 25.09.2022).

²⁶⁹ Binder M., Freytag A. Volunteering, subjective well-being and public policy, *Journal of Economic Psychology*, – 2013, vol. 34, – pp. 97-113.

²⁷⁰ Mogilner C., Chance Z., Norton M. I. Giving Time Gives You Time, *Psychological Science*, – 2012, – no. 23 (10), – pp. 1233-1238.

²⁷¹ Рыжов Б.Н. Системная структура личности // Системная психология и социология. – 2017. – № 3 (23). – С. 5-11. – URL:<http://systempsychology.ru/2017/10/17/ryzhov-b-n-sistemnaya-struktura-lichnosti.html> (дата обращения: 25.09.2022).

конструкций, применив методологию системного подхода. Так, С.Л. Леньков²⁷² в рамках сравнительного системного анализа феноменов добровольчества и волонтерства выявил представленность в них деятельностных (и недеятельностных) форм активности. По мнению исследователя, для волонтерства более характерна деятельностная форма участия конкретного индивида, в добровольчестве же форма участия может быть различной. Это может выражаться в единовременном добровольном поступке, выраженном в материальной помощи или записи в ополчение, после совершения которого человек будет выполнять повседневную деятельность, уже не связанную с добровольчеством.

Значимым отличием также является возможность индивидуальной активности субъекта выбора и социального действия в системе добровольчества, субъекты системы волонтерства, как правило, осуществляют совместную деятельность. Нормативная ценностно-смысловая цель добровольчества и волонтерства, с точки зрения С.Л. Ленькова, определяется через реализацию базовой потребности человека (общества) в альтруизме. Мотивация к альтруизму и ценностная ориентация личности на общественно полезный результат является более характерным для системы волонтерства, в системе же добровольчества на первый план выходит мотивация выбора ценности участия в общественно-значимом событии.

Альтруистичность добровольческой деятельности определяет её ценностную направленность, что позволяет применять аксиологический подход в качестве методологической основы подготовки молодежи как основного субъекта культуры к участию в данной активности. По мнению Ф.Х. Чуковой, ценности используются индивидами для измерения степени значимости происходящих событий (явлений) социокультурного бытия, они способны удовлетворять человеческие потребности, а в этическом значении мотивировать деятельность человека, оцениваемую в противоположности этических категорий добра (отождествляемого со свободой, единением и жизнью) и зла (отождествляемого с принуждением, расколом и гибелью). При этом ценности, имеющие абсолютный характер (т.е. статус идеала), выступают как эталоны должного, определённого в эмоциональ-

²⁷² Леньков С.Л. Сравнительный системный анализ феноменов добровольчества и волонтерства // Системная психология и социология. – 2018. – №1 (25). – С. 95-109.

ном переживании и в осознанном желании личности созидать добро. Соответственно, аксиологическая сущность добровольческой деятельности обусловлена гуманистическим содержанием мотивов поведения будущих волонтеров, нравственным идеалом в воспитании которых является человек как высшая ценность бытия, что имеет особое значение для субъектов медицинской отрасли.

Представители филологического направления науки отмечают синонимичность понятий «волонтерство» и «добровольчество», дополнительно отождествляя их с понятием «подвижничество», под которым понимается вид духовно-нравственной деятельности, широко распространенной в дореволюционной культуре русского народа. Главной целью подвижничества является самопожертвование для достижения всеобщего блага, ради которого подвижник действует бескорыстно. При этом подчёркивается, что со второй половины XX в. происходит смысловое объединение понятий «добровольчество» и «подвижничество»²⁷³, имеющих единые социокультурные основания, проявляющиеся в служении обществу на почве добродетели. Современное общество, по мнению А.С. Алексишина, по-прежнему нуждается в подвижниках,²⁷⁴ чья деятельность направлена на самосовершенствование человека и созидание общества.

В рамках комплексного культурологического подхода добровольчество представляет собой основополагающий компонент культуры общества, имеющий свои философско-мировоззренческие и культурные основания. Так, например, Е.А. Луговая рассматривает феномен добровольчества как одну из форм выражения благотворительности, где в качестве аксиологической основы выступают философски осмысленные категории добра, свободы и альтруизма. В российском обществе исследователь выделяет три значимых области деятельности добровольцев: в сфере культуры, в сфере здравоохранения и в рамках конфессий (православие и ислам). Большое количество форм проявления, самобытность и тради-

²⁷³ Тарасенко Е.В. Специфика информационного сопровождения добровольческой (подвижнической) деятельности (на примере журнала «Вестник благотворительности») // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. – №1 (31). – С. 161-167. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-informatsionnogo-soprovozhdeniya-dobrovolcheskoj-podvizhnicheskoy-deyatelnosti-na-primere-zhurnala-vestnik> (дата обращения: 25.09.2022).

²⁷⁴ Алексишин А.С. Актуальность подвижнической деятельности в современных условиях развития общества // Инновационная наука. – 2016. – №3-4 (15). – С. 97-99. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-podvizhnicheskoy-deyatelnosti-v-sovremennyh-usloviyah-razvitiya-obschestva> (дата обращения: 25.09.2022).

ции социальной практики добровольчества дают основания Е.А. Луговой считать это явление социокультурным капиталом.

Культурологический контекст современного отечественного добровольчества проявляется на всех социально-значимых мероприятиях международного и всероссийского уровня, где помимо достижений культурно-материального порядка демонстрируется человеческий (добровольческий) ресурс, который является главным национальным достоянием нашей страны. По мнению автора, целесообразно (вслед за М.В. Певной) признать, что добровольчество может выступать в качестве национальной (объединяющей) идеи государства, что особенно актуально в новейшей истории России.

Рассмотрев современные аспекты развития системы отечественного добровольчества необходимо подвести следующий итог. Очевидно, что идеология добровольчества становится важным направлением государственной молодежной политики и имеет достаточную законодательную базу, регулирующую продвижение ценностей добровольчества в современном обществе и в отечественной культуре. Начиная с 2018 года, культурная парадигма отечественной системы добровольчества направлена на социальную мобилизацию молодежи и студенчества, что существенно повысило уровень гражданской активности молодежи и увеличило общее количество добровольцев, в том числе в медицинской сфере.

В течение последних пять лет тема добровольчества стала ключевой в социокультурной повестке российских вузов, использующих его в качестве эффективной формы воспитания. В добровольчестве реализуется базовая потребность молодежи в альтруизме, что обусловлено гуманистическим содержанием мотивов поведения будущих волонтеров, нравственным идеалом в воспитании которых является человек – как высшая ценность бытия (особо значимое для сферы «человек – человек»). У молодых добровольцев отмечается преобладание инструментальных ценностей над терминальными, вследствие чего ими движет комбинация мотивов, что в разные периоды времени приводит к сочетанию ценностей культуры сотрудничества и культуры эгоизма.

Социокультурная сущность современной системы добровольчества находит своё отражение в культуре, в спорте и в медицине через личность самих добро-

вольцев и заключается в ценности обладания человеческим ресурсом, представляющим собой главное культурное достояние России, в которой идея добровольчества может стать национальной идеей, объединяющей российскую цивилизацию. Опираясь на взгляды современных исследователей (С.Л. Ленькова и И.В. Поповой), автор считает, что под современным добровольчеством целесообразно понимать исторически сложившееся системное явление, выраженное в добровольном и бескорыстном служении людям и обществу, а также любую добровольную (бескорыстную) поддержку данного явления. Ценностно-смысловым содержанием данного явления вслед за Е.А. Луговой необходимо считать философски осмысленные категории добра, свободы, альтруизма, что подтверждается достаточным количеством форм проявления социальной практики добровольчества на территории многих регионов России и даёт все основания считать это явление социокультурным капиталом.

Выводы по главе 2.

Аксиологический смысл социальной природы русского человека как субъекта отечественной культуры основан на его духовной самобытности, способствовавшей проявлению идей безвозмездной помощи в образе жизни русско-славянских сообществ. Русский человек исторически стремился удовлетворить естественную потребность во взаимопомощи, выражая добрую волю и духовный интерес к высшим атрибутам бытия.

Соборность русской культуры в сочетании с бинарностью её ядра способствовала укоренению феномена добровольчества в двухполюсном социокультурном поле русского общества, что повлияло на менталитет русского человека, закрепив в ценностно-смысловой структуре его личности такие качества, как исконная доброта, сострадание, бескорыстие и человеколюбие в единстве с самозабвенной страстностью, безудержностью, отчаянной смелостью и долготерпением.

Влияние культурно-языковой славянской традиции на генезис идей социального служения определило этимологическую суть безвозмездной деятельности в славяноязычном термине «доброволец» (от синтеза слов «добро» и «воля»), обладающим культурным приоритетом над термином «волонтер».

Дальнейшее развитие идей взаимопомощи способствовало оформлению отечественного добровольчества в особый социокультурный феномен, сосредоточивший в себе культурные смыслы и национальные традиции добродетельного бытия. Социокультурная сущность данного феномена обусловлена духовной самобытностью российского этноса и имеет особое ценностно-смысловое содержание, выраженное в органической предрасположенности русского человека к сочувствию и взаимопомощи, что позволяет ему реализовать своё социально-нравственное начало в социуме.

Российское добровольчество складывалась по своей культурной парадигме, обусловленной социокультурным переустройством государства и переоценкой общечеловеческих ценностей в советском и постсоветском обществе, что привело к многократной смене культурных форм социально-значимых взаимоотношений (от крестьянской взаимопомощи до волонтерства западного типа).

В новейшей истории России феномен добровольчества опирается на многовековой опыт отечественной взаимопомощи и использует социальную практику других народов, что способствует генезису добровольческой деятельности как составной части русской культуры. Главной тенденцией развития отечественного добровольчества является системное и целенаправленное участие государства в продвижении ценностей добровольчества в обществе и в культуре. Основными сферами деятельности добровольцев сегодня являются: социальное обеспечение, культура, медицина, образование, спорт и т.д.

Сегодня отечественное добровольчество является важной составной частью государственной молодежной политики, рассматривающей российское студенчество как один из основных ресурсов развития гражданского общества. Современная система образования активно использует добровольческие движения как элемент воспитательной деятельности и культурную форму для общественно-полезной активности. Институт добровольчества осуществляет социальную мобилизацию студенческой молодежи, помогает реализовать её базовую потребность в альтруизме и сформировать базовые личностные качества, закрепить у студентов-волонтеров общественные ценности. Гуманистическое содержание добровольческой деятельности обусловлено сочетанием ценностей культуры со-

трудничества с философией индивидуализма, что связано с возрастными особенностями молодежи, использующей определенную комбинацию мотивов в разные периоды времени.

Под современным добровольчеством целесообразно понимать исторически сложившееся системное социокультурное явление, выраженное в добровольном (бескорыстном) служении обществу, обладающее гуманистическим содержанием и аксиологической основой.

ГЛАВА 3 ВЛИЯНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-МЕДИКА

3.1 Традиции отечественного медицинского добровольчества и современность (региональный опыт)

В XXI веке, несмотря на высокие темпы культурно-технологического развития и планируемый переход к гибридной модели оказания медицинской помощи (основанной на использовании мобильных технологий)²⁷⁵, которая должна существенно снизить нагрузку на медицинский персонал и сделать из пациента полноценного субъекта медико-социальных взаимоотношений, помощь добровольцев в системе современного здравоохранения актуальна и востребована.

Современная система российского добровольчества содержит различные культурные формы взаимопомощи, в которых отражаются национальные идеалы и архетипы отечественной культуры, касающиеся многих сфер социального бытия: образования и патриотического воспитания, здравоохранения и социального обслуживания, культуры и спорта, экологии и чрезвычайных ситуаций, общественной безопасности и информационной сферы, общественно-значимых мероприятий и защиты животных. В зависимости от субъекта участия в общей системе добровольчества в отдельные направления выделяют инклюзивное, серебряное, семейное и корпоративное волонтерство²⁷⁶.

Одним из социально-значимых и востребованных направлений в российском обществе является добровольческая деятельность в сфере здравоохранения, занявшая свою отдельную нишу в общей структуре отечественного добровольчества. По данным НИУ «Высшая школа экономики» в 2017 году 89 % населения отметило важность добровольчества в медицинских организациях. Очевидным фактом является глубокая взаимная связь идей добровольчества и традиций ме-

²⁷⁵ Пугачев П.С., Гусев А.В., Кобякова О.С., Кадыров Ф.Н., Гаврилов Д.В., Новицкий Р.Э., Владимирский А.В. Мировые тренды цифровой трансформации отрасли здравоохранения // Национальное здравоохранение. – 2021. – Том 2. №2. – С. 5-12. – URL: <https://doi.org/10.47093/2713-069X.2021.2.2.5-12> (дата обращения: 01.10.2022).

²⁷⁶ Стандарт работы организатора добровольческой/волонтерской деятельности. Издательство Ассоциации волонтерских центров, – 2021. – 149 с. – [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/8b2/8b28d27e0458ebce2f0d9f93ad076f61.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

дицины, что обусловлено социокультурным полем и спецификой врачебной профессии, охватывающей витальные аспекты человеческого существования. Органичное сочетание идеи медицинского и добровольческого служения имеет единое ценностное основание, побуждающее человека (врача, добровольца-медика) к бескорыстному исполнению профессионального и социального долга.

Отечественная медицина сформировалась на основе многовековой древнерусской культуры, является её органической частью и определяет духовно-физическое состояние российского этноса (генофонд)²⁷⁷. Сопряжение медицины с основами национальной культуры определяется традиционной бинарностью, патернализмом и преобладанием коллективистских установок отечественной культуры, что проявилось в накопленном медицинском опыте²⁷⁸, закреплённом в системе отечественного здравоохранения, представляющей собой важную форму современной культуры, социальный институт российского общества и помогающую профессию одновременно.

Медицинская профессиональная среда содержит множество моральных дилемм, связанных с практикой регулярного социокультурного взаимодействия врачей, пациентов и их близких, что требует особой этики человеколюбия и корпоративного единства²⁷⁹ от всех субъектов медико-социального сообщества. Данный культурный обмен определяет нравственное содержание медицинской профессии, закреплённое в истории русской медицины в качестве традиционной нормы, постулирующей, что *«врачебное ремесло есть дело служения, а не источник дохода»*.

Давние традиции взаимопомощи, существовавшие в российском этносе, стали государственным делом в медицинской сфере в начале XVIII века, когда указом Петра I (1722 г.) было положено начало женскому уходу в госпиталях, куда из русских монастырей направили стариц с помощницами. Медицинская практика безвозмездной помощи получила дальнейшее развитие в 1870-х годах, когда сёстры милосердия из числа монахинь Свято-Никольской обители помогали ра-

²⁷⁷ Мирский М.Б. Медицина России X-XX веков: Очерки истории. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), – 2005. – 632 с.

²⁷⁸ Кириленко Е.И. Медицина в контексте культуры // Бюллетень сибирской медицины. – 2012. – №6. – С.8-16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsina-v-kontekste-kultury> (дата обращения: 10.12.2022).

²⁷⁹ Авиценна. Нравственные основы медицины/ [Авт. сост. М.Ю. Абросимова, Ф.Т. Нежметдинова, М.Э. Гурылева, З.М. Мухамедова; под ред. А.С. Созинова и М.Н. Мамедова]. – М.; Вече, – 2022. – 416 с.

ненным на фронте воинам (Мирский М.Б.). Общины сестёр милосердия являлись продуктом христианской культуры и в течение длительного времени выполняли важные социокультурные функции в обществе: медико-просветительскую и благотворительную. Добровольный труд женщин по оказанию организованной помощи больным и раненым был особо востребован в годы Русско-турецкой, Русско-японской и Первой мировой войн, что существенно снизило нагрузку на штатные силы и медицинские подразделения ²⁸⁰.

В последующем на основе сестринского движения в отечественной культуре образовалось общество Красного Креста (1879 г.), преобразованное в СССР в Общество Красного Креста и Красного полумесяца, которое сохранилось до настоящего времени и стало своего рода символом медицинского и социального служения в российском обществе. Также необходимо отметить, что начиная со второй половины XVIII века особым проявлением добровольчества в медицине стали добровольные опыты самозаражения русских медиков (И.И. Мечников, Д.К. Заболотный, И.В. Савченко, Г.Н. Минх и др.) тяжелыми инфекционными заболеваниями: чумой, дифтерией, тифом, сибирской язвой, проказой, энцефалитом ²⁸¹.

Современное общество в России и в других странах мира получило бесценный опыт участия медицинских добровольцев в оказании медико-социальной помощи системе практического здравоохранения в период пандемии. В условиях карантина и самоизоляции активные студенты-медики разных возрастов жертвовали своё время, физические силы и духовную энергию во благо больных и пожилых граждан, оказавшихся в сложной жизненной ситуации ²⁸².

Сегодня под отечественным *«медицинским добровольчеством»* целесообразно понимать добровольческую (волонтёрскую) деятельность в сфере здраво-

²⁸⁰ Омельченко А.С. Развитие медико-образовательной среды и социальной помощи в Приморье: исторические традиции и современное состояние. С. 134-151 / Особенности использования инновационных методов обучения в системе высшего медицинского образования: коллективная монография / под редакцией Л.Д. Ерохиной, О.В. Горшковой: Тихоокеанский государственный медицинский университет. Электрон. дан. – Владивосток: Медицина ДВ, – 2021. – 164 с.

²⁸¹ Шифрин М. 100 рассказов из истории медицины: Величайшие открытия, подвиги и преступления во имя вашего здоровья и долголетия / Михаил Шифрин. – М.: Альпина Паблишер, – 2020. – 696 с.

²⁸² Омельченко А.С. Развитие медицинского добровольчества в США, Индонезии и России в условиях пандемии COVID – 19. С.46-53. / Актуальные вопросы медицины, клинической психологии и педагогики: коллективная монография / под ред. Е.В. Елисеевой, Е.А. Поддубного: Тихоокеанский государственный медицинский университет. Электрон. дан. – Владивосток: Медицина ДВ, – 2022. – 189 с.

охранения, направленную на повышение качества жизни граждан на профилактическом, лечебном и реабилитационном этапах, а также оказание информационной, консультационной, просветительской и других видов поддержки населению

283 .

Важными направлениями медицинского добровольчества является помощь и содействие:

- в оказании медицинских услуг и медицинском специальном уходе;
- в общем уходе за пациентами;
- в популяризации здорового образа жизни и профилактике заболеваний;
- в популяризации «кадрового» донорства крови и ее компонентов;
- в медицинском сопровождении спортивно-массовых мероприятий;
- в информационной, консультационной, психологической, просветительской, досуговой поддержке пациентов медицинских организаций;
- в профориентации школьников в медицинскую сферу.

Медицинское направление является важной ветвью отечественного добровольчества и эффективным инструментом реализации гражданского, личностного и профессионального потенциала субъектов отечественного добровольчества из числа активной молодежи, обучающихся вузов и медицинских работников.

Социально-культурный эффект от развития медицинского добровольчества в обществе характеризуется повышением открытости лечебных учреждений, ростом доверия общества к отечественному здравоохранению и снижением заболеваемости населения. Действия волонтеров в учреждениях здравоохранения основаны на принципах добровольности, безвозмездности, ответственности, самосовершенствования, равенства и востребованности, добровольцы несут полную ответственность за осуществляемую деятельность (её качество), соблюдают морально-этические принципы, что, по мнению автора, способствует формированию духовно богатой и здоровой личности.

²⁸³ Методические рекомендации по организации работы добровольцев (волонтеров) в сфере охраны здоровья. – Москва. – 2018. – 28 с. – [Электронный ресурс]. – URL: http://dobrovatka.ru/wp-content/uploads/2018/09/Metodicheskie-rekomendatsii-po-organizatsii-v-sfere_zdravoohraneniya.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

Генезис медицинского добровольчества напрямую связан с деятельностью Всероссийского общественного движения добровольцев в сфере здравоохранения «Волонтеры-медики» (далее – Движение), получившего официальный статус общественной организации в 2016 году. Культурной миссией Движения является возрождение традиций милосердия и оказание помощи практическому здравоохранению России, на территории которой сегодня функционирует 89 региональных отделений, более 300 местных отделений и 310 штабов здоровья. В составе Движения зарегистрировано более 130 000 человек²⁸⁴, из числа которых сформирована сеть ресурсных центров медицинского добровольчества, олицетворяющих традиции социального служения в обществе.

Текст девиза, размещенного на официальном сайте Движения *«Волонтером в здравоохранении может стать каждый!»*, определяет границы субъектного поля его потенциальных участников (от школьников до активных граждан зрелого возраста), как имеющих медицинский опыт (образование), так и без него. Каждый участник находит себя в традиционных Всероссийских акциях, имеющих социально-значимый контекст: «Будь здоров!», «Рак боится смелых», «Оберегая сердца», «СТОП ВИЧ/СПИД», и в крупных спортивно-массовых и общественных мероприятиях, требующих медицинского сопровождения, среди которых народные шествия «Бессмертный полк», Парады Победы, Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 в России, Международный Арктический форум, Всероссийская массовая лыжная гонка «Лыжня России-2022»²⁸⁵ и др. Особой заслугой волонтеров-медиков стала помощь сотрудникам медицинских организаций в борьбе с пандемией COVID-19, во время которой на базе Движения был развернут центр координации общероссийской акции #МыВместе²⁸⁶, направленной на медицинскую помощь и социальную поддержку населения.

²⁸⁴ Официальный сайт ВОД «Волонтеры-медики». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn----ctbhcbtapdmikb4a2a0m.xn--p1ai/o-nas/> (дата обращения: 14.01.2023).

²⁸⁵ Информационная справка Всероссийского общественного движения добровольцев в сфере здравоохранения «Волонтеры-медики» от 27.01.2023, – 9 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn----ctbhcbtapdmikb4a2a0m.xn--p1ai/docs/> (дата обращения: 16.01.2023).

²⁸⁶ Отчёт о деятельности Всероссийского общественного движения добровольцев в сфере здравоохранения «Волонтеры-медики» в 2020 году, – 16 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1m81HQKA0A8P-J9CuAs7hd09Sr4aazWdv/view> (дата обращения: 16.01.2023).

Необходимо отметить, что добровольческой деятельностью в лечебных учреждениях (в условиях пандемии и до нее) также занимались активисты вузовских волонтерских центров и общественных движений, в том числе профильных медицинских. Полученный опыт показал, что при реальном погружении в медицинскую среду остро ощущается мера личной ответственности (за чужую человеческую жизнь и здоровье), воплощаемая через свои конструктивные действия в личный опыт «проживания» положительных и отрицательных эмоций. Вследствие чего происходит осознание истинного предназначения человека через принцип заботы²⁸⁷, который является важной ценностной скрепой взаимоотношений в обществе (Д.С. Лихачев).

Ресурсной базой и источником новых идей взаимопомощи, способствующих росту популярности медицинского добровольчества среди студенческой молодежи, стали российские медицинские вузы, выступившие в качестве основы для формирования добровольческой корпоративной культуры волонтеров-медиков. Отечественное медицинское образование является одной из значимых ценностей человечества и средством для сохранения культуры, что подчеркивает его культурологическую сущность. Врачебная профессия в соответствии с классификацией сфер деятельности относится к профессиям типа «человек-человек», что обуславливает повышенные требования к подготовке будущих медиков, включающей как специальные знания, так и особые духовные качества личности²⁸⁸.

В процессе обучения медицине студент-медик находится в статусе активного потребителя культуры и даёт ему возможность ему выйти на более высокий уровень специализированной культуры, обладание которой предполагает наличие осознанного интереса к профессиональной деятельности, постепенно приобретающей статус самооценности для молодого врача, являющегося уже продуктом, транслятором и творцом медицинской культуры.

²⁸⁷ Омельченко А.С. Социальное медицинское добровольчество как средство формирования культуры личности студента-медика в современных условиях // Общество: философия, история, культура. – 2020. – №6 (74). – С. 168-174.

²⁸⁸ Омельченко А.С. Опыт социальной медицинской активности студентов-медиков в условиях распространения пандемии COVID – 19. С. 215-224. / Университетская наука – практическому здравоохранению: коллективная монография / под редакцией Е.В. Елисеевой, Е.А. Поддубного: Тихоокеанский государственный медицинский университет. Электрон. дан. – Владивосток: Медицина ДВ, – 2020. – 335 с.

Сегодня каждая образовательная организация высшего образования, помимо осуществления традиционных образовательных и научно-исследовательских функций, стремится выполнить свою социальную миссию и занять центральное место в развитии культуры конкретного региона.

Неотъемлемой частью системы медицинского образования в каждом регионе является воспитательная деятельность, требующая новых подходов и результативных технологий, позволяющих сформировать высококультурную личность выпускника вуза. Соглашаясь с мнением А.А. Кузнецовой, И.В. Москаленко²⁸⁹, М.В. Вильевой²⁹⁰, М.В. Певной, Н.И. Горловой, необходимо признать, что в период вузовского обучения социокультурный феномен добровольчества представляет собой мощное новаторское средство с неограниченным воспитательным потенциалом, позволяющим студенчеству прочувствовать будущую специальность, развить профессиональные, культурно-нравственные и патриотические качества. В этой связи необходимо отметить общемировой опыт, опираясь на который система российского образования планомерно внедряет программы и методы обучения модели Service-learning («Обучение служением», «Обучение заботой», «Обучение через добровольчество»)²⁹¹, в основе которой лежит идея использования добровольчества как инструмента для достижения целей обучения и воспитания молодежи.

Как отмечает в своей монографии А.В. Пономарева²⁹², результатом воспитания должно стать такое интегральное качество личности, как *интеллигентность*, свидетельствующее о высочайшем уровне внутренней культуры. Полноценная культура высшего порядка определяет в качестве доминирующей потребности – потребность в сохранении жизни (восстановлении здоровья) другого, в

²⁸⁹ Москаленко И.В., Шевцова М.М. Волонтерская деятельность в формировании патриотических качеств личности студента вуза культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – №47. – С. 237-245. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-v-formirovanii-patrioticheskikh-kachestv-lichnosti-studenta-vuza-kultury> (дата обращения: 29.01.2023).

²⁹⁰ Вильева М.В. Волонтерская деятельность как инструмент реализации социальной активности молодежи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2021. – №199. – С. 235-242. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-kak-instrument-realizatsii-sotsialnoy-aktivnosti-studencheskoy-molodezhi/viewer> (дата обращения: 19.01.2023).

²⁹¹ Обучение служением. Методическое пособие / под редакцией О.В. Решетникова, С.В. Тетерского. – М.: АБЦ, – 2020. – 216 с. – URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/files/Metodicheskoe_posobie_Obuchenie_sluzheniem.pdf (дата обращения: 16.02.2023).

²⁹² Воспитательная деятельность в вузе: современные подходы: монография / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева. М-во науки и высшего образования РФ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, – 2022. – 344 с.

чём заключается смысл жизни истинного человека (истинного врача). К такому состоянию личности необходимо стремиться, ведь, по мнению В.П. Большакова²⁹³, именно к разряду интеллигенции традиционно относят представителей отечественного социума – врачей, способных развивать культуру, сохранять и творить её ценности.

Формирование высокой внутренней и профессиональной культуры студентов медицинского вуза реализуется путем применения комплексных методов воспитания и образования с применением эффективных форм социокультурной деятельности, синтеза гуманитарного и естественнонаучного знания, что предопределяет будущее отечественной медицины и основывается на интегративном видении человека. Феномен отечественного добровольчества и одна из его культурных форм добровольчество в сфере медицины представляют собой именно такой синтез²⁹⁴, в котором Движение волонтеров-медиков является своего рода культурным образцом современной системы взаимопомощи.

Добровольчество в сфере медицины является важной составной частью социокультурной среды медицинских вузов Дальнего Востока и Восточной Сибири. Особые условия жизни и образования в этом регионе обусловлены природными, экономическими и социокультурными факторами (большая протяженность территории, суровый климат, удаленность от центра страны, неразвитость социальной инфраструктуры, отток молодежи и т.д.), влияющими на все сферы жизнедеятельности, в том числе на развитие безвозмездной помощи. В наиболее северных районах (например, Якутии) сложные природно-климатические условия обуславливают специфику видов социальной помощи, в которой больше нуждаются пожилые люди, особенно люди с ограниченными возможностями в сельской местности, где местные волонтеры из числа студенческой молодежи и преподавателей вузов участвуют в традиционной деятельности коренных народов (Г.Г. Алексеева).

²⁹³ Большаков В.П. Проблемы современной культурологии и культуры: монография. – Москва: Проспект, – 2018. – 232 с.

²⁹⁴ Омельченко А.С. «Медицинский десант» как культурная форма социального медицинского добровольчества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2019. – №4 (249). – С. 243-252. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskiy-desant-kak-kulturnaya-forma-sotsialnogo-meditsinskogo-dobrovolchestva> (дата обращения: 16.02.2023).

На сегодняшний день в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах создан научно-образовательный медицинский кластер Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона «Восточный» (далее – НОМК «Восточный») ²⁹⁵, в состав которого входят образовательные организации высшего образования медицинской направленности:

- Тихоокеанский государственный медицинский университет (координатор кластера, г. Владивосток);
- Дальневосточный государственный медицинский университет (г. Хабаровск);
- Амурская государственная медицинская академия (г. Благовещенск);
- Читинская государственная медицинская академия (г. Чита);
- Иркутский государственный медицинский университет (г. Иркутск).

На базе медицинских вузов открыты региональные штабы волонтеров-медиков, функционируют локальные волонтерские центры и молодежные движения, деятельность которых направлена на системное развитие добровольчества в сфере здравоохранения, медицинское просвещение, популяризацию здорового образа жизни и повышение престижа отрасли здравоохранения.

Используя открытые данные по развитию волонтерского движения в стране, размещенные на информационной платформе «Добро.ру» (раздел «Аналитика волонтерства») ²⁹⁶, автором выявлены территориально-культурные особенности медицинской добровольческой активности в Приморском крае, Хабаровском крае, Забайкальском крае, Амурской области и Иркутской области в период с 2018 по 2022 год и разработана авторская таблица данных (Приложение 3).

В 2018 году, объявленном «Годом добровольца», по открытым данным единой информационной системы в сфере развития добровольчества (волонтерства) «Добро.ру» на территории вышеуказанных регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири добровольчеством занималось 3707 волонтеров, из них 467 человека в области здравоохранения и здорового образа жизни. Средний возраст волонтера

²⁹⁵ Приказ Минздрава России от 26 ноября 2015 года № 844 «Об организации работы по формированию научно-образовательных медицинских кластеров» – URL: <https://dentalcommunity.ru/doc/408/> (дата обращения: 13.03.2023).

²⁹⁶ Аналитика волонтерства на платформе «Добро.ру» – [Электронный ресурс]. URL: <https://dobro.ru/analytics> (дата обращения: 16.03.2023).

составлял 26 лет, распределение по гендерному составу – 78 % женщин и 22 % мужчин. Лидером по общему количеству волонтеров являлось Приморье – 1075 человек, первенство по социальной активности в области здравоохранения и здорового образа жизни принадлежало Иркутской области – 131 человек. По мнению автора, данный временной отрезок можно охарактеризовать как зарождение региональной добровольческой культуры в сфере медицины. Комплекс административных, социальных и культурных мероприятий, реализованных государством в течение 2018 года, активизировал добровольческую региональную политику, в которой одним из востребованных каналов организованного добровольчества выступила медико-образовательная сфера.

На этом фоне произошел существенный рост добровольческой активности. В 2019 году в добровольчество было вовлечено уже 15099 волонтеров, из них 788 человек в области здравоохранения и здорового образа жизни (увеличение в 4 и 1,6 раза соответственно), при этом гендерный состав и средний возраст добровольцев изменился незначительно. Лидером по общему количеству добровольцев стала Иркутская область – 4495 человек, по количеству участников в области здравоохранения и здорового образа жизни Забайкальский край – 208 человек.

Распространение новой коронавирусной инфекции (с конца 2019 года по 2020 год) привело к возрастанию социального напряжения в обществе и вывело феномен медицинского добровольчества на новый социокультурный уровень, что естественным образом отразилось в аналитических показателях 2020 года. Произошло увеличение (по сравнению с предыдущем годом) как общей численности добровольцев до 25304 человек, так и добровольцев-медиков до 2644 человек в рассматриваемых регионах. В период пандемии региональная молодежь активно участвовала в оказании социальной помощи населению, а медицинское студенчество осуществляло профессиональную поддержку врачей, работающих в лечебных учреждениях, перепрофилированных в ковидные госпитали. Наибольшее количество медицинских волонтеров в этот период зафиксировано в Иркутской области (718 чел.), Приморском крае (600 чел.) и Забайкальском крае (566 чел.).

Вторая и третья волна коронавирусной инфекции привели к незначительному снижению количества зарегистрированных в 2021 году добровольцев в сфере

здравоохранения и здорового образа жизни до 2025 человек и общего количества региональных добровольцев до 14072 человек. Данный факт можно объяснить физическим и моральным напряжением всех субъектов добровольчества на фоне риска для собственного здоровья. Как известно, в процессе взаимодействия с практикующими врачами активисты из числа студенческой молодежи периодически подвергались инфицированию. Рост численности добровольцев-медиков в этот период зафиксирован в Приморском крае (601 чел.), что, возможно, связано с некоторыми культурно-географическими особенностями региона: насыщенность социокультурной повестки (VI Восточный экономический форум, первый «Молодежный ВЭФ», первый международный Тихоокеанский театральный фестиваль и др.); сосредоточенность большой медико-образовательной сети на сравнительно не большой территории региона (Тихоокеанский государственный медицинский университет, школа медицины Дальневосточного федерального университета, Владивостокский базовый медицинский колледж); наличие на территории края столицы Дальневосточного федерального округа (г. Владивосток), обладающей существенными административными, социальными и информационными ресурсами.

В 2022 году общая численность зарегистрированных добровольцев увеличилась более чем в три раза и достигла 43784 человек по сравнению с предыдущим годом. Количество участников, занимающихся добровольчеством в медицине, выросло почти в два раза и достигло 4512 человек. При этом средний возраст волонтеров остался в пределах 24 лет, а гендерное распределение существенно изменилось: женщин 65 %, мужчин 35 %. По мнению автора, повышение интереса к добровольчеству со стороны молодых людей может быть обусловлено использованием безвозмездной деятельности как возможности для самореализации и самоутверждения в обществе в период снижения угрозы пандемии.

Проведенный анализ вышеуказанных данных позволяет отметить существенный рывок в развитии медицинского добровольчества за пятилетний период, в течении которого произошло десятикратное увеличение численности добровольцев-медиков (с 467 до 4512 человек). Зафиксированы возрастные и гендерные особенности добровольцев, выраженные средним возрастом, который составил 25

лет, и преобладанием женщин над мужчинами (75,5 % и 23,5 % соответственно). При этом необходимо подчеркнуть, что продвижение добровольческих ценностей в дальневосточной культуре осуществляет в первую очередь медицинское студенчество, действующее как самостоятельно (неформально), так и в составе добровольческих медицинских движений.

Резюмируя содержание данного параграфа, важно отметить, что социальная активность в медицинских вузах Дальнего Востока и Восточной Сибири является важнейшей частью культурно-образовательного процесса, направленного на формирование высококвалифицированного специалиста-медика с личностными константами нравственности и морали. При этом одним из эффективных инструментов по формированию и развитию социально-личностных качеств студентов-медиков, как высшей ценности медицинского образования и общей культуры, является использование в образовательном процессе коллективных культурных форм медико-социальной деятельности, в том числе в составе Движения «Волонтеры-медики», представляющего собой профильное сообщество молодежи, нацеленной на сохранение духовного и физического здоровья нации.

Добровольческая медицинская деятельность является востребованным направлением безвозмездной помощи и представляет собой феномен отечественной культуры, отражающий национальную идею добровольческого служения в медицине и закрепляющий социально-нравственную норму врачебной профессии, выраженную в бескорыстном исполнении профессионального и социального долга.

Современное медицинское добровольчество является особой ветвью отечественного добровольческого движения и нацелено на повышение качества жизни и оказание помощи людям, поддержку и уход за людьми. С 2018 по 2022 год в дальневосточном движении медицинских добровольцев произошло 10-кратное увеличение численности активистов, осуществляющих безвозмездную деятельность в регионе, в том числе в условиях пандемии COVID-19, что говорит о положительной социокультурной динамике данного явления в регионе.

В систему медицинского добровольчества включены различные социальные слои общества: школьники, молодежь и взрослое население (без учета наличия

профильного образования). Культурным образцом современной системы взаимопомощи в медицине является Движение волонтеров-медиков, представляющее собой профильное сообщество людей, нацеленных на возрождение традиций социального служения в российском обществе. Ресурсно-аксиологической базой медицинского добровольчества являются вузы Дальнего Востока и Восточной Сибири, осуществляющие подготовку студентов-медиков, за время которой молодой медик из потребителя культуры превращается в её продукт и хранителя.

По мнению автора, эффективным способом формирования социально-значимых качеств личности студента-медика в высшей медицинской школе является использование коллективного медицинского добровольчества, позволяющего прочувствовать будущую врачебную специальность, развить профессиональные и культурно-нравственные качества личности.

3.2 Эмпирическое исследование личностной сферы студентов-медиков Дальнего Востока и Восточной Сибири

Рассматривая добровольчество в сфере медицины через призму культурологического знания, необходимо отметить, что культурный текст медицинского добровольчества как особого социокультурного явления включает культурные формы, наполненные ценностно-созидательным смыслом, оказывающим позитивное влияние на добровольца-медика и на социум. В свою очередь доброволец как субъект культуры выступает носителем (транслятором) информации, обладающей культуросохраняющим и созидательным потенциалом. В содержании добровольческой деятельности отражаются ценностно значимые позитивные представления человека о себе, обществе и принципах взаимопомощи, её результаты имеют социально и культурно значимый характер для окружающих.

В целях выявления особенностей влияния медицинского добровольчества на культуру личности обучающихся высшей медицинской школы автором проведено эмпирическое исследование проведено на базе четырёх медицинских вузов, входящих в состав научно-образовательного кластера «Восточный»: Тихоокеанского государственного медицинского университета (г. Владивосток), Дальневосточного государственного медицинского университета (г. Хабаровск), Амурской

государственной медицинской академии (г. Благовещенск) и Иркутского государственного медицинского университета (г. Иркутск).

В исследовании приняло участие 2777 обучающихся вышеуказанных медицинских вузов, из которых 2009 девушек (72 %) и 768 юношей (28 %). Респонденты проходят обучение на различных медицинских специальностях с 1 по 6 курс. Возраст респондентов составил от 17 до 29 лет. Период подготовки и проведения исследования составил 8 месяцев.

Для изучения личностной и ценностно-смысловой сферы студентов-медиков было проведено специальное диагностическое анкетирование в котором автор использовал анкету и 5 методик оценки индивидуально-психологических особенностей личности: 16-ти факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (форма С, включающая 105 вопросов)²⁹⁷; опросник для выявления установок, направленных на «альтруизм-эгоизм»²⁹⁸; опросник проактивного совладающего поведения Аспинвалла, Шварцера и Тауберта²⁹⁹, методика по изучению ценностных ориентаций (Ш. Шварца)³⁰⁰, опросник для диагностики способности к эмоциональной эмпатии (А. Мехрабиана и М. Эпштейна)³⁰¹. Опрос студентов проводился с использованием онлайн-сервиса для создания форм обратной связи (Google Forms).

В ходе исследования все респонденты были разделены на две основные подгруппы, исходя из наличия или отсутствия опыта добровольческой деятельности в медицинской сфере. Выявлено 1619 человек (58 %) не имеющих добровольческого опыта и пока не планирующих заниматься добровольческой деятельностью, и 1158 человек (42 %) имеющих добровольческий опыт. При этом респонденты с опытом медицинского добровольчества, были распределены на четыре подгруппы исходя из продолжительности данного опыта.

²⁹⁷ Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. – СПб.: «Речь». – 2001. – 112 с.

²⁹⁸ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии, – 2002. – 490 с.

²⁹⁹ Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, – 2009. – 336 с.

³⁰⁰ Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, – 2004. – 70 с.

³⁰¹ Психодиагностика толерантности личности. Смысл, – 2008. Под редакцией Солдатовой Г.У., Шайгеровой Л.А. – М.: Авторы-составители: Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю., Кравцова О.А. – 172 с.

Полученный эмпирический материал сохранен в виде файла документа Microsoft Excel и обработан с помощью методов математической статистики стандартного пакета статистических программ «IBM SPSS Statistics – 23», а именно одновыборочного критерия Колмогорова – Смирнова, непараметрического критерия Н-критерия Краскелла – Уолиса для независимых выборок, что позволило автору выявить личностные особенности в каждой подгруппе и провести сравнение между ними. На основе эмпирического материала сформирована база данных «Особенности личностной и ценностно-смысловой сфер студентов-медиков с различным опытом добровольчества», содержащая сведения о четырёх медицинских вузах принявших участие в исследовании.

1. В начале обратимся к результатам анкетирования, проведённого по 16-ти факторному личностному опроснику Кеттелла.

Валидность и надёжность данной методики полностью соотносится с целями исследования и позволяет определить профиль личности респондентов, построенный по шестнадцати факторам. Структура факторов опросника отражает вероятностную модель индивидуально-психологических свойств личности каждого отдельного респондента и при наложении на групповую модель выборки, демонстрирует индивидуальные особенности отдельной личности, что позволяет с большой вероятностью прогнозировать её реальное поведение в определенных жизненных ситуациях.

Личность описывается 16-ю фундаментально независимыми и психологически содержательными факторами, каждый из которых имеет условное название и предполагает устойчивую вероятностную связь между отдельными чертами личности.

Для проводимого исследования выбран вариант опросника Кеттелла формы С, так как по сравнению с другими вариантами он обладает рядом преимуществ: проводится за более короткие сроки; представляет собой промежуточную методику между самооценочной и проективной, обеспечивая тем самым и более объективные ответы испытуемых.

В ходе статистического анализа были получены следующие результаты.

Выявлены значимые различия (уровень достоверности $p\text{-level} = 0,00$) по **Фактору А** «замкнутость – общительность», который отражает общительность человека в малых группах и способности к коммуникации.

Результат: более низкие показатели в группе № 1 (6,69), более высокие показатели в группах № 2, 3, 4, 5 (7,534 – 7,263 – 7,352 – 7,284 соответственно) представлены на рисунке 1.

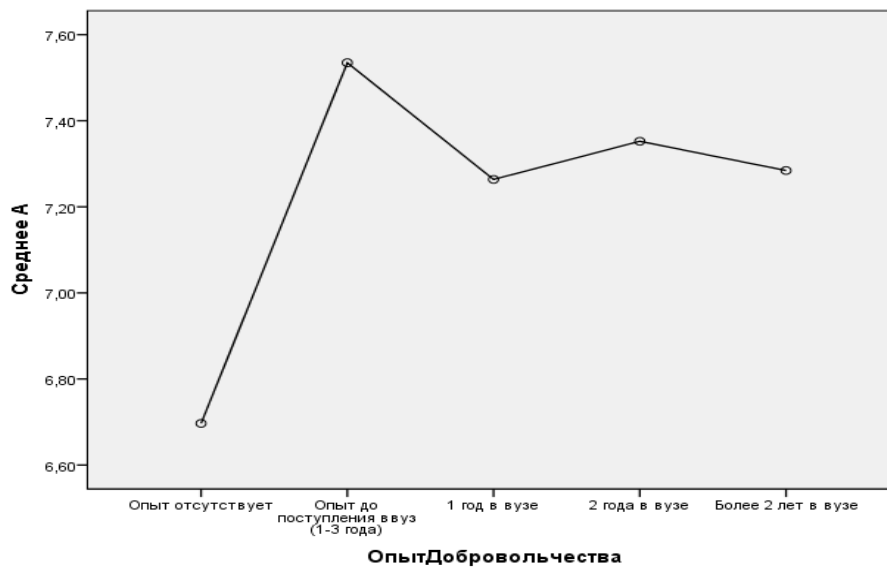

Рисунок 1. График средних значений по фактору А.

Для лиц с более низким значением характерно: скрытность, обособленность, отчужденность и необщительность. Фиксируются также существенные трудности в установлении межличностных и непосредственных контактов, что объясняет неготовность данных респондентов участвовать в добровольческой деятельности, подразумевающей приобретение широкой базы социальных контактов.

Для лиц с более высоким значением характерно: добродушие и общительность, внимательность и доброта к окружающим людям, а также стремление работать с людьми и получать социальное одобрение в обществе. Они могут быть лидерами в малых группах, в которых легко устанавливаются непосредственные и межличностные контакты.

Ниже всего данный показатель в группе испытуемых, у которых отсутствует опыт добровольчества. В группах респондентов, имеющих опыт добровольческой деятельности, показатель по данному фактору резко возрастает, показывая

максимальное значение в группе лиц, имеющих довузовский опыт добровольчества, и немного снижается в группах лиц, имеющих достаточный опыт добровольческой активности в вузе.

Волнообразное снижение показателя среди подгрупп добровольцев во время обучения в вузе можно объяснить адаптацией молодых людей к новой для них культурно-образовательной среде и интенсивностью медико-образовательного процесса, требующего больших морально-деловых, эмоциональных и энергозатрат.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,013$) по **Фактору В** «конкретное мышление – абстрактное мышление»: он ориентирован на измерение оперативности мышления, общего уровня вербальной культуры и эрудиции. Это единственный фактор, который не является строго валидизированным, а полученные результаты носят ориентировочный характер.

Результат: более низкие показатели в подгруппе № 1 (4,567), более высокие показатели в подгруппе № 2 (4,652) которые постепенно снижаются в подгруппах 3, 4 и 5 (4,498; 4,386 и 4,137 соответственно) представлены на рисунке 2.

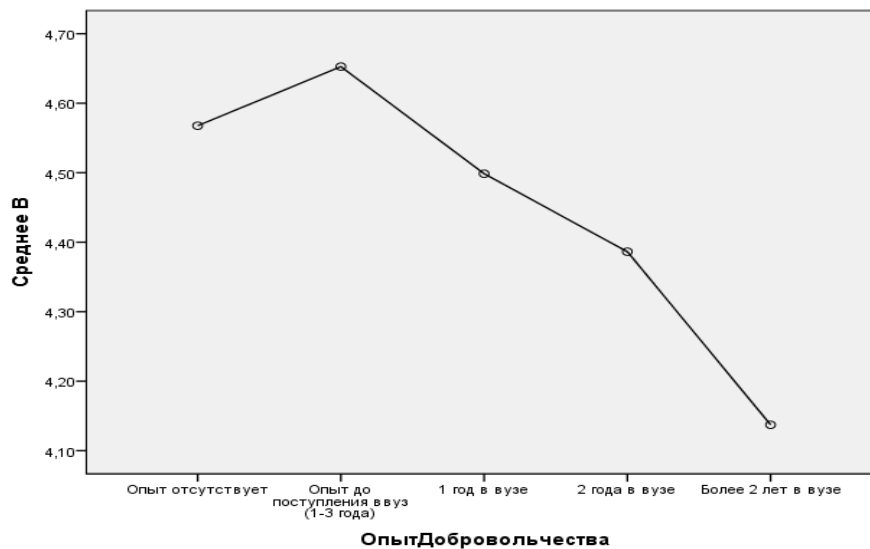

Рисунок 2. График средних значений по фактору В.

Для лиц с более низким значением характерно: конкретность и некоторая ригидность мышления, затруднения в решении абстрактных задач, недостаточный уровень общей вербальной культуры.

Для лиц с более высоким значением характерно: развитое абстрактное мышление, оперативность, сообразительность, быстрая обучаемость.

В данном случае можно проследить условную тенденцию к стремлению студентов-медиков (в подгруппах 3, 4, 5) приобрести личностный социальный опыт посредством добровольческой деятельности, в том числе для повышения уровня общей и вербальной культуры.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) по **Фактору С** «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»: он характеризует динамическое обобщение и зрелость эмоций в противоположность нерегулируемой эмоциональности.

Результат: более низкие показатели в группе № 1 (6,4602), более высокие показатели в группах № 2, 3, 4, 5 (7,029; 6,916; 6,931 и 6,980 соответственно) представлены на рисунке 3.

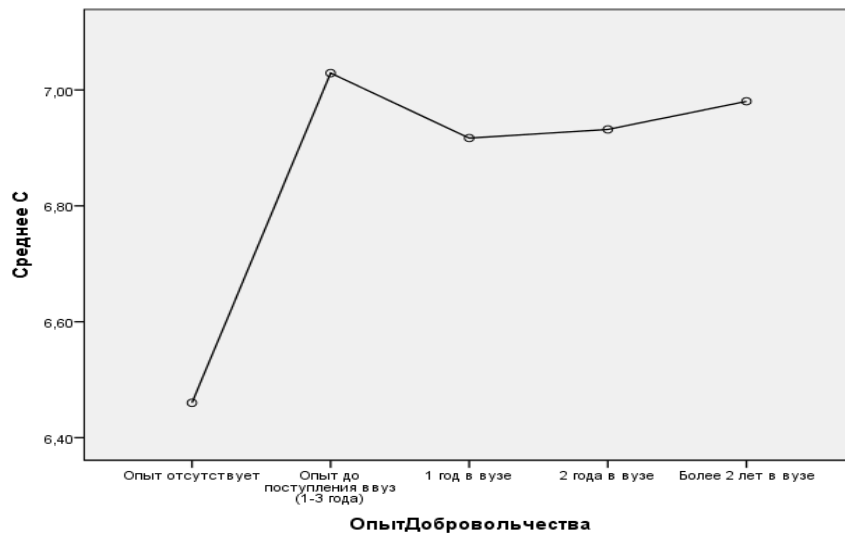

Рисунок 3. График средних значений по фактору С.

Для лиц с более низким значением характерно: эмоциональная неустойчивость, импульсивность, влияние чувств, перемена в настроениях, легко расстраиваются, неустойчивы в интересах. Отмечается низкая толерантность по отношению к фрустрации, раздражительность и утомляемость.

Для лиц с более высоким значением характерно: эмоциональная устойчивость, выдержанность, это люди эмоционально зрелые, спокойные, устойчивые в

интересах, работоспособные, могут быть ригидными, ориентированы на реальность.

В данном случае можно говорить о наличии более высоких моральных качеств и более сильной нервной системы в группах респондентов, имеющих опыт добровольчества. Незначительное снижение, скорее всего, связано с воздействием реакции усталости и озабоченности при стрессе во время интенсивной образовательной деятельности, совмещенной с практическими занятиями в лечебных учреждениях.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) **Фактора Е** «покорность – доминантность»: он связан с социальным статусом респондентов и существенно не коррелирует с достижениями лидерства.

Результат: более низкие в подгруппе №1 (5,318), более высокие показатели в подгруппах №2, 3, 4, 5 (5,781; 5,905; 6,068 и 6,00 соответственно) представлены на рисунке 4.

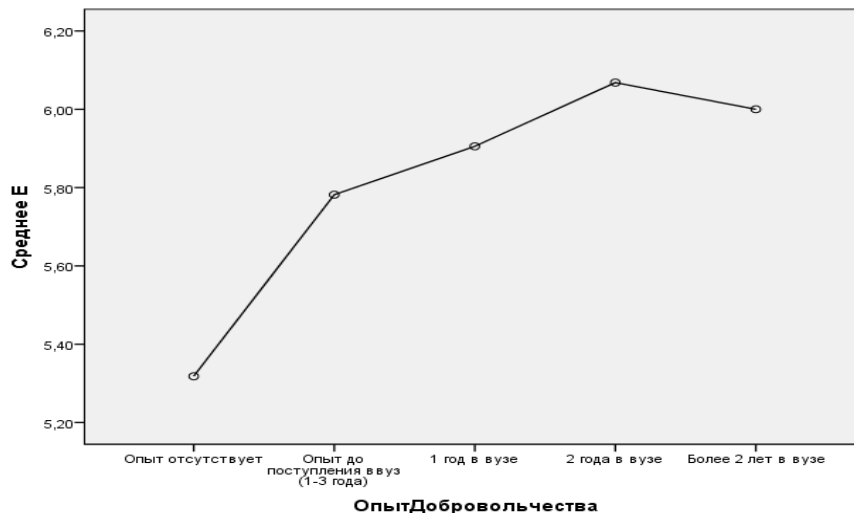

Рисунок 4. График средних значений по фактору Е.

Для лиц с более высоким значением характерно: самостоятельность, независимость, настойчивость, напористость, иногда конфликтность, склонность к авторитарному поведению, жажда восхищения.

Как видно из показателей в подгруппах № 2, 3, 4, 5, с увеличением опыта добровольчества возрастает значение по данному фактору, что предположительно связано с увеличением возраста респондентов и формированием более зрелого мировосприятия (также зависит от пола испытуемых).

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) **Фактор F** «рассудительность – безрассудство»: он ориентирован на измерение эмоциональной окрашенности и динамичности в процессах общения.

Результат: более низкие показатели в группе №1 (4,308), более высокие показатели в группе № 2, 3, 4, 5 (5,040; 4,968; 5,159 и 4,941 соответственно) представлены на рисунке 5.

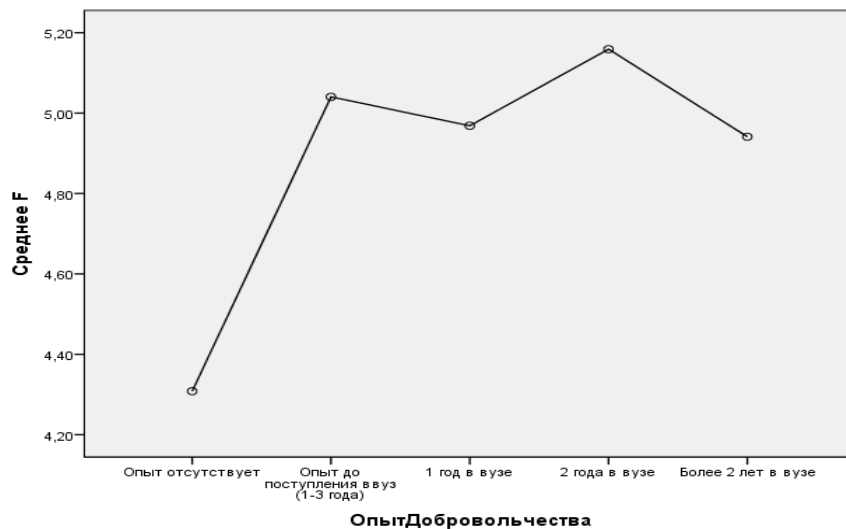

Рисунок 5. График средних значений по фактору F.

Для лиц с более низким значением характерно: благоразумие, осторожность, рассудительность в выборе партнера по общению, а также склонность к озабоченности, беспокойству о будущем, пессимистичность в восприятии действительности, сдержанность в проявлении эмоций.

Для лиц с более высоким значением характерно: жизнерадостность, импульсивность, восторженность, эмоциональная значимость социальных контактов, экспрессивность, экспансивность, эмоциональная яркость в отношениях между людьми, динамичность общения, которая предполагает эмоциональное лидерство в группах.

Показатели в подгруппах № 2, 3, 4, 5 имеют незначительные различия волнообразного характера и снижаются по мере увеличения опыта добровольчества, что можно рассматривать как свидетельство определенной эмоциональной зрелости и социальной взрослости (опытности).

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) **Фактора G** «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»: данный фактор характеризует особенности эмоционально-волевой сферы и особенности регуляции социального поведения.

Результат: более низкие показатели в группе №1 (7,293), более высокие показатели в группе № 2, 3, 4, 5 (7,987 – 7,816 – 7,511 – 7,862 соответственно) представлены на рисунке 6.

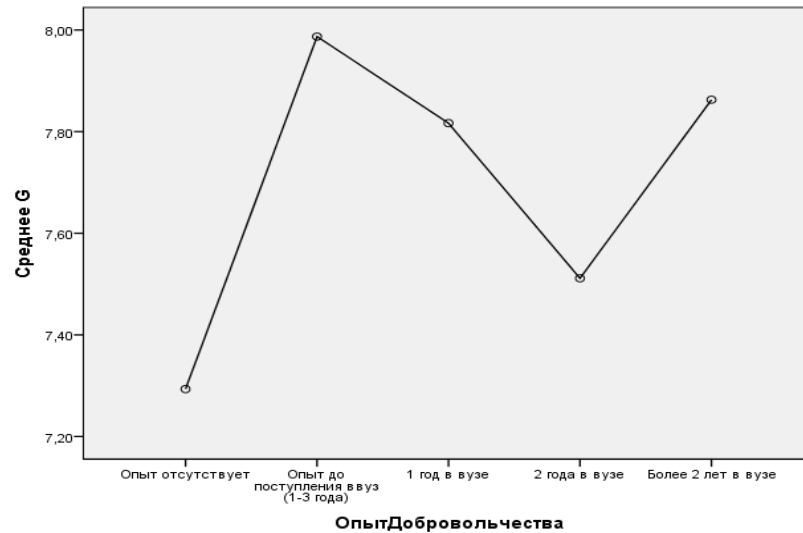

Рисунок 6. График средних значений по фактору G.

Для лиц с более низким значением характерно: склонность к непостоянству, подверженность влиянию чувств, случая и обстоятельств. Человек потворствует своим желаниям, не делает усилий по выполнению групповых требований и норм, ему свойственны неорганизованность, безответственность, импульсивность, отсутствие согласия с общепринятыми моральными правилами.

Для лиц с более высоким значением характерно: добросовестность, ответственность, стабильность, уравновешенность, настойчивость, совестливость, развитое чувство долга и ответственности, осознанное соблюдение общепринятых моральных правил и норм, настойчивость в достижении цели, деловая направленность.

Более высокие значения в подгруппах № 2, 3, 4, 5 показывают положительную динамику формирования ценностных качеств личности в ходе наращивания добровольческого опыта, что говорит о приверженности к гуманистическим идеа-

лам и гибком отношении к социокультурным традициям. Высокие оценки часто могут характеризовать не только выраженные волевые черты личности, но и склонность к сотрудничеству и конформизму.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) **Фактора Н** «робость – смелость»: фактор характеризует степень активности в социальных контактах, имеет генетическое происхождение и отражает активность организма и особенности темперамента.

Результат: более низкие показатели в подгруппе №1 (6,258), более высокие показатели в группе № 2, 3, 4, 5 (7,063; 6,876; 7,113 и 6,617 соответственно) представлены на рисунке 7.

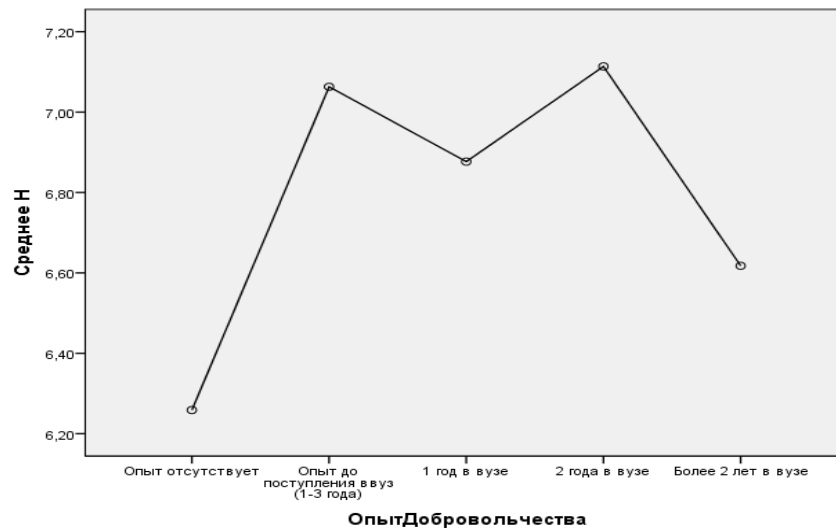

Рисунок 7. График средних значений по фактору Н.

Для лиц с более низким значением характерно: робость, застенчивость, эмоциональная сдержанность, социальная пассивность, деликатность, внимательность к другим, предпочтение индивидуального стиля деятельности и общения в малой группе.

Для лиц с более высоким значением характерно: смелость, предприимчивость, активность; человек имеет эмоциональные интересы, готовность к риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых обстоятельствах, способность принимать самостоятельные, неординарные решения.

Более высокие значения в подгруппах № 2, 3, 4, и 5 свидетельствуют о склонности к профессиям риска (респонденты упорны и социабельны). Эти субъ-

екты умеют выдерживать эмоциональные нагрузки, что часто делает их лидерами. В полной мере все вышеназванные внутренние качества проявлялись у добровольцев в сложных остросоциальных ситуациях (например, в условиях COVID-19). Уменьшение данного показателя по мере увеличения периода участия в добровольческой деятельности связано с накоплением личного опыта и формированием устойчивых ценностно-социальных ориентиров в обществе.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) **Фактора М** «практичность – мечтательность»: фактор ориентирован на измерение особенностей воображения, отражающихся в реальном поведении личности.

Результат: более низкие показатели в группе №2, 3, 4, 5 (5,536; 5,639; 5,545 и 5,715 соответственно), более высокие показатели в подгруппе №1 (6,033) представлены на рисунке 8.

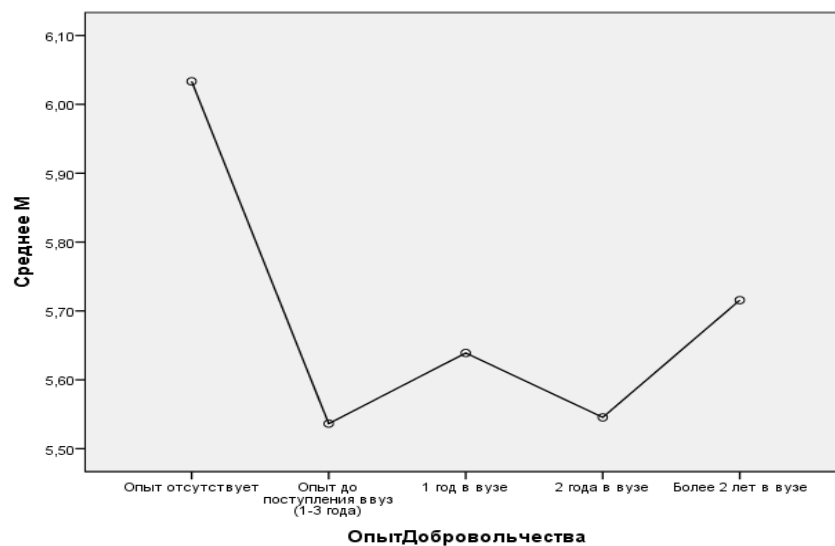

Рисунок 8. График средних значений по фактору М.

Для лиц с более низким значением характерно: высокая скорость решения практических задач, прозаичность, ориентация на внешнюю реальность, развитое конкретное воображение, практичность, реалистичность.

Для лиц с более высоким значением характерно: богатое воображение, поглощенность своими идеями, внутренними иллюзиями («витают в облаках»), легкость отказа от практических суждений, умение оперировать абстрактными понятиями, ориентированность на свой внутренний мир; мечтательность.

Более низкие значения в подгруппах №2, 3, 4, 5, свидетельствуют об урав-

новешенности, вниманию и сосредоточенности респондентов. Все эти качества наращиваются в период осуществления добровольческой деятельности.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,002$) **Фактора О** «спокойствие – тревожность»: фактор имеет социально-моральное значение.

Результат: более низкие показатели в подгруппе №2, 3, 4, 5 (6,563; 6,335; 6,715 и 6,647 соответственно), более высокие показатели в подгруппе № 1 (6,911) представлены на рисунке 9.

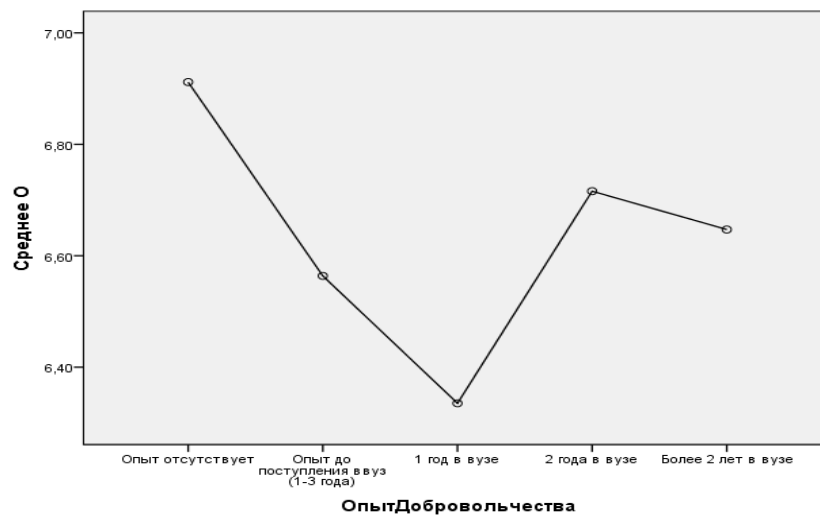

Рисунок 9. График средних значений по фактору О.

Для лиц с более низким значением характерно: беспечность, жизнерадостность, уверенность в себе и в своих силах, безмятежность, небоязливость, хладнокровие, спокойствие.

Для лиц с более высоким значением характерно: беспокойство, озабоченность, ранимость, ипохондричность, подверженность настроению, страх, неуверенность в себе, склонность к предчувствиям и к депрессиям, чувство вины и недовольство собой.

Более низкие значения в подгруппах № 2, 3, 4 и 5 показывают социальную устойчивость (коммуникабельность) респондентов, в отличие от их коллег с высокими показателями, более застенчивых и испытывающих трудности при вступлении в контакт с окружающими. Низкие оценки характерны для людей, которые способны «управлять» своими действиями. Таким образом, можно сказать, что

добровольческий опыт оказывает положительное влияние на студентов-медиков в контексте развития уверенности в своих силах и внутреннего спокойствия.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) **Фактора Q1** «консерватизм – радикализм»: фактор определяет радикальные, интеллектуальные, политические и религиозные отношения.

Результат: более низкие показатели в подгруппе № 1 (7,355), более высокие показатели в подгруппе № 2, 3, 4, 5 (7,844; 7,902; 7,625 и 7,411 соответственно) представлены на рисунке 10.

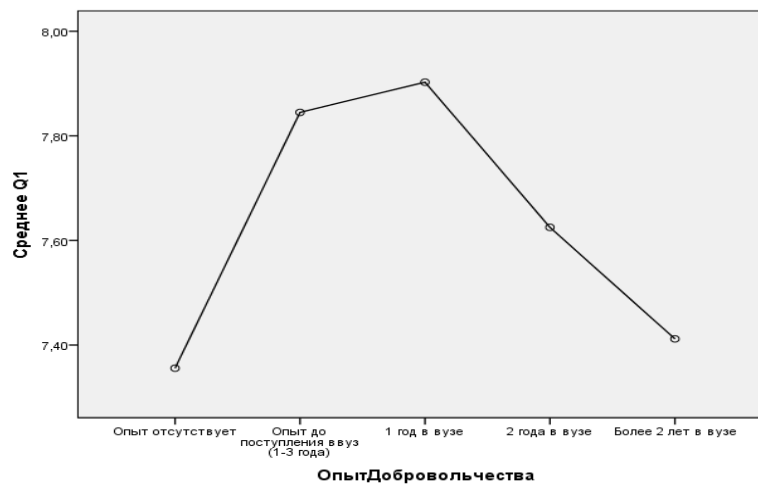

Рисунок 10. График средних значений по фактору Q1.

Для лиц с более низким значением характерно: консервативность, устойчивость по отношению к традициям, сомнение по отношению к новым идеям, склонность к морализации и нравоучениям, узость интеллектуальных интересов, ориентация на конкретную реальную деятельность.

Для лиц с более высоким значением характерно: свободомыслие, наличие интеллектуальных интересов, развитое аналитическое мышление, восприимчивость к переменам и новым идеям, недоверие к авторитетам, отказ принимать что-либо на веру.

Поведенческий рисунок человека с высокими оценками по этому фактору характеризуется более высокой степенью информированности, меньшей склонностью к морализаторству и большим интересом к научно-практической деятельности. Этим людям свойственна независимость суждений, взглядов и поведения.

Снижение значений по данному фактору среди добровольцев показывает

тенденцию к самоопределению и самоидентификации личности в социуме, что связано с осознанным погружением в медико-культурную среду лечебных учреждений в рамках участия в добровольческих проектах.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) **Фактора Q2** «конформизм – нонконформизм»: он характеризует определенную социальность личности и имеет постоянную связь с критериями реальной жизни.

Результат: более низкие показатели в подгруппе № 2, 3, 4, 5 (5,190; 5,375; 5,318 и 5,303 соответственно), более высокие показатели в подгруппе № 1 (6,130) представлены на рисунке 11.

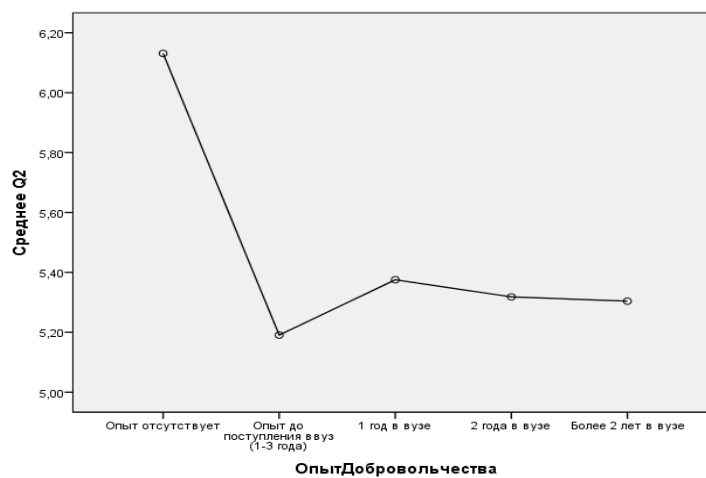

Рисунок 11. График средних значений по фактору Q2.

Для лиц с более низким значением характерно: зависимость от мнения группы, социальность, следование за общественным мнением, стремление работать и принимать решения вместе с другими людьми, ориентация на социальное одобрение.

Для лиц с более высоким значением характерно: ориентация на собственные решения, самостоятельность, находчивость, стремление иметь собственное мнение. Низкие оценки по этому фактору имеют общительные личности, для которых значимо одобрение общества. Как правило, это светские люди, характеризующиеся высокой степенью осознанности в выборе линии поведения.

По мнению автора, это напрямую коррелируется с помогающей моделью поведения респондентов, участвующих в медицинском добровольчестве. В свою очередь высокие оценки имеют люди, которые часто разобщены с группой и по

роду занятий являются индивидуалистами.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) **Фактора MD** «низкая самооценка – высокая самооценка»: он является дополнительным к 16-ти основным факторам, характеризует адекватность самооценки личности, её определенную зрелость.

Результат: более низкие показатели в подгруппе № 1 (6,678), более высокие показатели в подгруппах № 2, 3, 4, 5 (7,205; 7,275; 6,875 и 6,960 соответственно) представлены на рисунке 12.

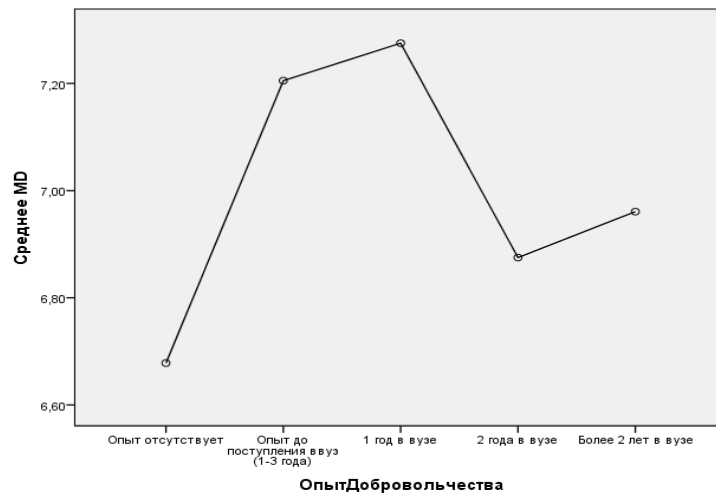

Рисунок 12. График средних значений по фактору MD.

Для лиц с более низким значением характерно: недовольство собой и неуверенность в себе, излишняя критичность по отношению к себе.

Для лиц с более высоким значением характерно: переоценка своих возможностей, самоуверенность и довольство собой.

Высокие значение данного фактора среди подгрупп №2, 3, 4, и 5 свидетельствуют о том, что добровольцев беспокоит, как они будут выглядеть в глазах окружающих, особенно на фоне эмоционального удовлетворения от помогающей деятельности и ощущения своей полезности для общества. Некоторая изначальная самоуверенность постепенно снижается с приобретением достаточного социального опыта и трансформируется в социальную адекватность, способствующую объективной самооценке личности.

По остальным факторам были найдены незначимые различия уровня достоверности ($p\text{-level}$) среди подгрупп респондентов: фактор I «жестокость – чувстви-

тельность» ($p\text{-level} = 0,114$), фактор L «доверчивость – подозрительность» ($p\text{-level} = 0,166$), фактор N «прямолинейность – проницательность» ($p\text{-level} = 0,242$), фактор Q3 «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль» ($p\text{-level} = 0,630$), фактор Q4 «расслабленность – эмоциональная напряжённость» ($p\text{-level} = 0,055$).

2. Следующий опросник направлен на выявление личностной установки «альтруизм-эгоизм» и состоит из 20-ти вопросов и специального ключа. Методика направлена на изучение социально-психологической установки личности и способствует выявлению альтруизма.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) **показателя АЭ** «альтруизм – эгоизм».

Результат: более низкие показатели в группе № 1 (10,1717), более высокие показатели в группе № 2, 3, 4, 5 (11,452; 10,684; 10,965 и 10,574 соответственно), представлены на рисунке 13.

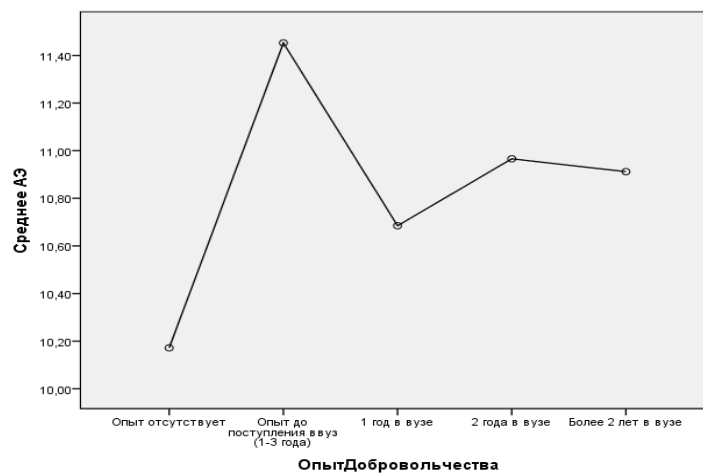

Рисунок 13. График средних значений по показателю АЭ.

Для лиц с более низким значением характерно присутствие эгоистической тенденции. Для лиц с более высоким значением характерна большая степень альтруизма, преобладание желания помогать людям.

Более высокое значение данного показателя в подгруппе №2 и некоторое его снижение в подгруппах 3, 4, и 5 свидетельствуют о наличии достаточного уровня альтруизма среди добровольцев.

Однако по мере приобретения добровольческого опыта увеличивается интенсивность помогающей деятельности, накапливается моральная усталость и как

следствие происходит эмоциональное выгорание добровольцев, что может служить причиной некоторого снижения уровня альтруизма. Всё это приводит к выработке более осознанного подхода к помогающей деятельности с учётом своих духовно-физических возможностей и социокультурных приоритетов.

3. Далее обратимся к опроснику «Проактивное совладающее поведение» (Аспинвалла, Шварцера и Тауберта).

Авторы опросника рассматривают совладающее поведение как интеграцию аффективных, когнитивных, интенциональных и социальных факторов в набор копинг-стратегий. В свою очередь проактивный копинг, по их мнению, представляет собой особый стиль жизни, основанный на убеждении в том, что происходящее в жизни каждого человека зависит от него самого (а не от удачи или внешних обстоятельств). Как правило, жизнь таких людей направляется индивидуальными, а не внешними факторами, и они несут ответственность за те события, которые с ними происходят.

Опросник состоит из 55 утверждений и содержит 6 шкал: «Проактивное преодоление», «Рефлексивное преодоление», «Стратегическое планирование», «Превентивное планирование», «Поиск инструментальной поддержки», «Поиск эмоциональной поддержки».

В ходе исследования выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) шкалы «**Проактивное преодоление**»: она характеризует процесс целеполагания и процесс саморегуляции по достижению своих целей, включающий когнитивную и поведенческую составляющие. Результат: более низкие показатели в группе №1 (40,269), более высокие показатели в группе № 2, 3, 4 и 5 (43,570 – 42,140 – 42,147 – 41,617 соответственно) представлены на рисунке 14.

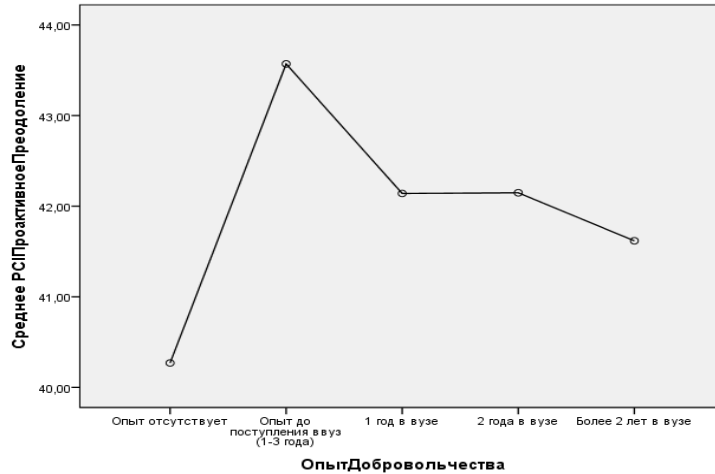

Рисунок 14. График средних значений шкалы «Проактивное преодоление».

Как видно из графика, более высокие значения по данной шкале у лиц в подгруппах № 2, 3, 4 и 5, более низкое значение у лиц в подгруппе № 1.

Из чего можно сделать вывод, что добровольцы-медики в большей степени нацелены на достижение важных целей и свой личностный рост, для чего они затрачивают больше усилий в медико-культурной и социальной сфере.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) шкалы **«Рефлексивное преодоление»**: шкала включает в себя оценку возможных стрессоров, анализ проблем и имеющихся ресурсов, генерирование предполагаемого плана действий, прогноз вероятного исхода деятельности и выбор способов ее выполнения.

Результат: более низкие показатели в группе №4 (30,920), более высокие показатели в группе № 2, 3, 5 (33,760; 32,395 и 32,225 соответственно) и в группе № 1 (31,692) представлены на рисунке 15.

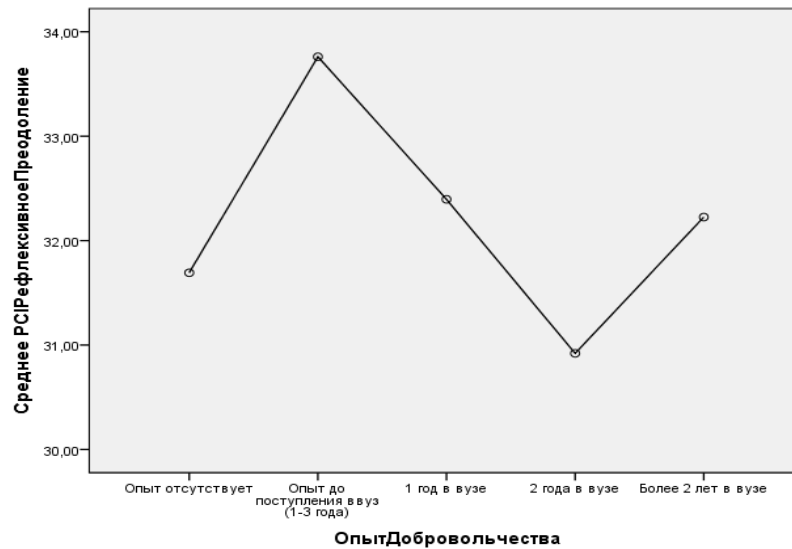

Рисунок 15. График средних значений шкалы «Рефлексивное преодоление».

Как видно из графика, значение шкалы в подгруппах №2, 3, 4 и 5 имеет тенденцию к снижению и последующему росту. На основании чего можно предположить, что добровольцы изначально планируют деятельность в медицинской сфере с учетом воздействия внешних и внутренних факторов, осуществляют выбор наиболее оптимального формата добровольчества (место, время, ресурсы и т.д.). Постепенное же снижение значений по шкале происходит под воздействием стрессовых ситуаций, учёт которых в дальнейшей добровольческой деятельности повышает этот показатель.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) шкалы **«Стратегическое планирование»**: шкала отражает процесс создания целеориентированного плана действий.

Результат: более низкие показатели в группе №1 (10,662), более высокие показатели в группе №2, 3, 4 и 5 (11,620; 11,223; 11,261 и 11,107 соответственно) представлены на рисунке 16.

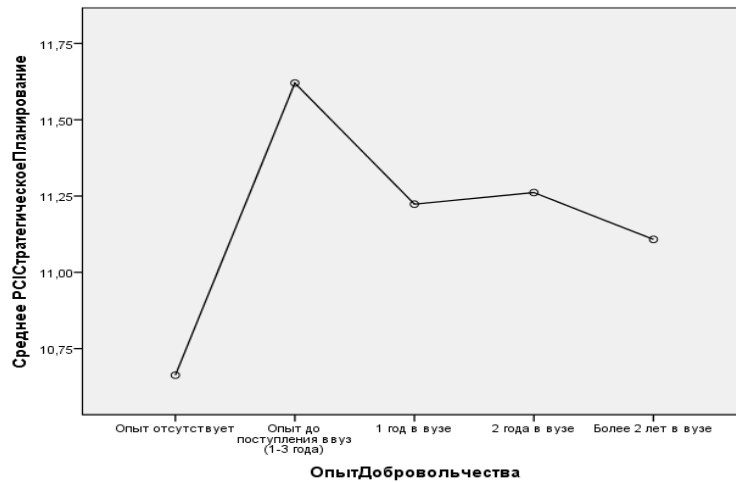

Рисунок 16. График средних значений шкалы «Стратегическое планирование».

Как видно из графика, значение шкалы в подгруппах № 2, 3, 4 и 5 на порядок выше, чем в подгруппе №1, однако имеет тенденцию к снижению. Вероятнее всего, это связано с воздействием различных сфер социального обитания добровольцев – профессиональной, социальной, образовательной, творческой, культурной, в которых возможно пересечение практических подцелей, что вызывает у молодых людей некоторые затруднения при создании общего плана действий.

Были найдены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) шкалы «**Превентивное планирование**»: шкала отражает предвосхищение потенциальных стрессоров и подготовку действий по нейтрализации негативных последствий до того, как наступит возможное стрессовое событие.

Результат: более низкие показатели в группе №1 (28,311), более высокие показатели в группе № 2, 3, 4 и 5 (30,775; 29,578; 29,238 и 29,607 соответственно) представлены на рисунке 17.

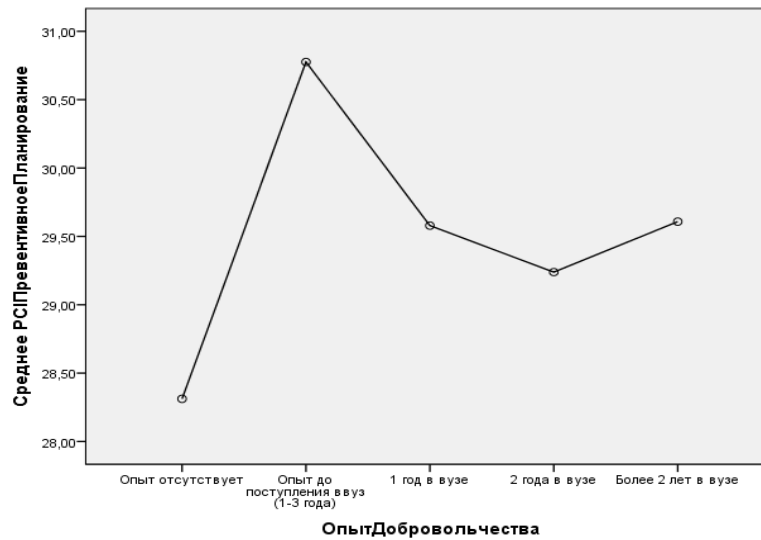

Рисунок 17. График средних значений шкалы «Превентивное планирование».

Как видно из графика, значение шкалы в подгруппах №2, 3, 4 и 5 значительно выше, чем в подгруппе №1, однако оно имеет тенденцию к снижению и последовательному росту. По мнению автора, это объясняется социальными условиями пребывания добровольцев в реальной медико-культурной среде, обладающей большим количеством потенциальных стрессоров и стрессовых событий (ситуаций неопределенности). Это стимулирует добровольцев к скорейшей адаптации в социокультурной среде лечебных учреждений и приобретению навыков, способствующих предвосхищению социальных проблем, подготовку действий по нейтрализации негативных последствий до того, как наступит возможное стрессовое событие.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) шкалы **«Поиск эмоциональной поддержки»**: шкала отражает, ориентирован ли респондент на регуляцию эмоционального дистресса путем разделения чувств с другими.

Результат: более низкие показатели в группе № 5 (12,872), более высокие показатели в группе № 1, 2, 3, 4 (13,279; 14,258; 13,621 и 13,943 соответственно) представлены на рисунке 18.

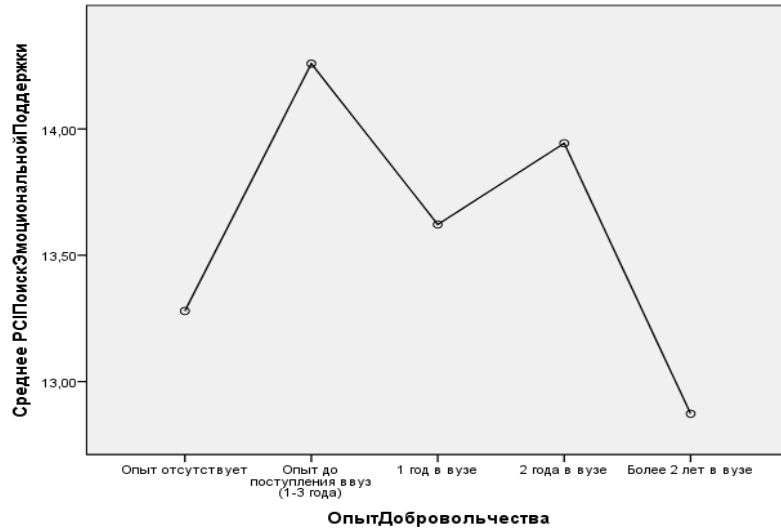

Рисунок 18. График средних значений шкалы «Эмоциональной поддержки».

Как видно из графика, значение шкалы в подгруппах №2, 3 и 4 значительно выше, чем в подгруппе №1, однако оно имеет зигзагообразный характер и тенденцию к последовательному снижению в подгруппе №5. По мнению автора, это объясняется следующими обстоятельствами. Юный возраст добровольцев и отсутствие личного опыта в медицинской сфере устремляют студентов-медиков в добровольческие профессиональные сообщества, в которых у них появляется непосредственное социальное окружение. В этой среде они получают сочувствие, поддержку, общение и нарабатывают личностно-профессиональный опыт, что в последующем трансформирует внутренний мир, превращая молодых специалистов в самостоятельных субъектов медицинской культуры.

По другим шкалам значимых различий уровня достоверности не выявлено.

4. Обратимся к методике по изучению ценностных ориентаций (Ш. Шварца)

Опросник Шварца по изучению ценностей личности представляет собой шкалу для измерения значимости 10-ти типов ценностей и состоит из двух частей, отличающихся процедурой проведения. Первая часть – «Обзор ценностей», изучает нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений. Вторая часть – «Профиль личности» изучает ценности на уровне социального поведения.

Различие показателей по типам ценностей в этих двух частях опросника, характеризующих два уровня функционирования ценностей, отражает ценностное

давление, которое осуществляется, с одной стороны, через социализацию и, с другой стороны, – посредством традиций.

Первая часть «Обзор ценностей»:

Были найдены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) одной из таких нормативных типов ценностей как **«Конформность»**.

Результат: более низкие показатели в группе №1 (4,9418), более высокие показатели в группе №2, 3, 4 и 5 (5,140; 5,136; 4,991 и 5,301 соответственно) представлены на рисунке 19.

Как видно из графика, значение данного типа ценностей в подгруппах № 2, 3, 4 и 5 значительно выше, чем в подгруппе № 1, имеет зигзагообразный характер и тенденцию к последовательному росту в подгруппе № 5.

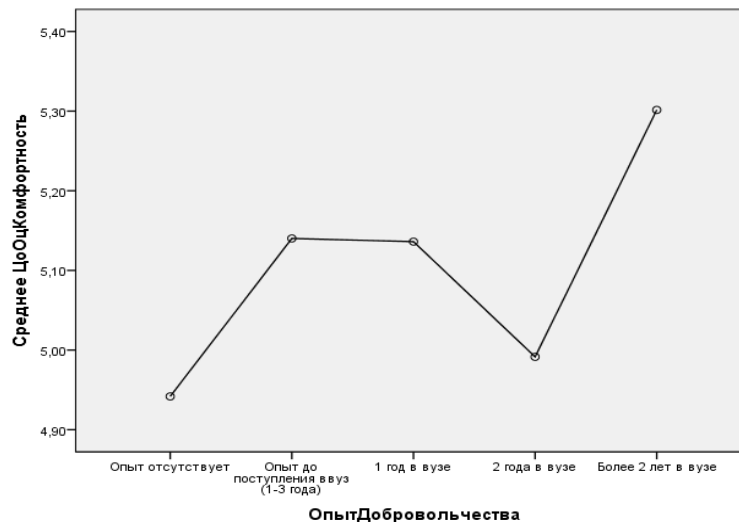

Рисунок 19. График средних значений нормативного типа ценности «Конформность».

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) одной из таких нормативных типов ценностей как **«Традиции»**.

Результат: более низкие показатели в группе №1 (4,049), более высокие показатели в группе №2, 3, 4 и 5 (4,130; 4,406; 4,275 и 4,345 соответственно) представлены на рисунке 20.

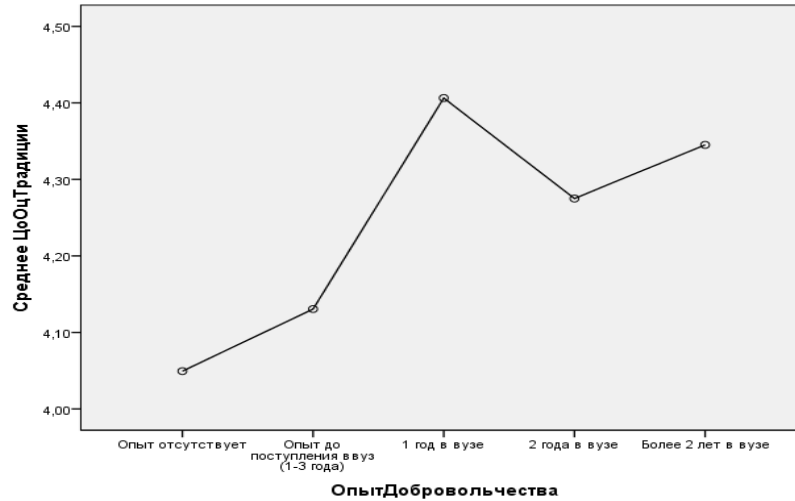

Рисунок 20. График средних значений нормативного типа ценности «Традиции».

Как видно из графика, значение данного типа ценностей в подгруппах № 2, 3, 4 и 5 значительно выше, чем в подгруппе № 1, имеет зигзагообразный характер и тенденцию к последовательному росту в подгруппе № 3, снижению в подгруппе № 4 и повторному росту в подгруппе № 5.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,015$) одной из таких нормативных типов ценностей как «Доброта».

Результат: более низкие показатели в группе № 1 (5,193), более высокие показатели в группе № 2, 3, 4 и 5 (5,348; 5,358; 5,293 и 5,352 соответственно) представлены на рисунке 21.

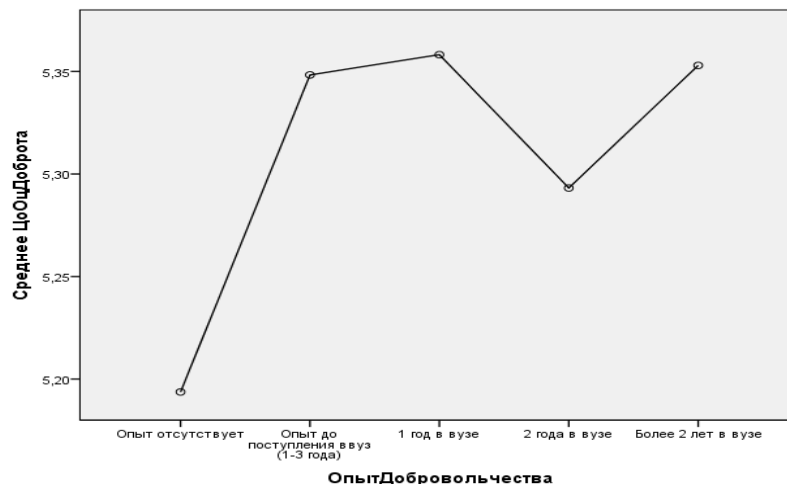

Рисунок 21. График средних значений нормативного типа ценности «Доброта».

Как видно из графика, значение данного типа ценностей в подгруппах № 2, 3, 4 и 5 значительно выше, чем в подгруппе № 1, имеет зигзагообразный характер

и тенденцию к последовательному росту в подгруппе № 3, снижению в подгруппе № 4 и повторному росту в подгруппе № 5.

Были найдены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) одной из таких нормативных типов ценностей как «**Универсализм**».

Результат: более низкие показатели в группе №1 (2,288), более высокие показатели в группе №2, 3, 4 и 5 (2,496; 2,387; 2,390 и 2,354 соответственно) представлены на рисунке 22.

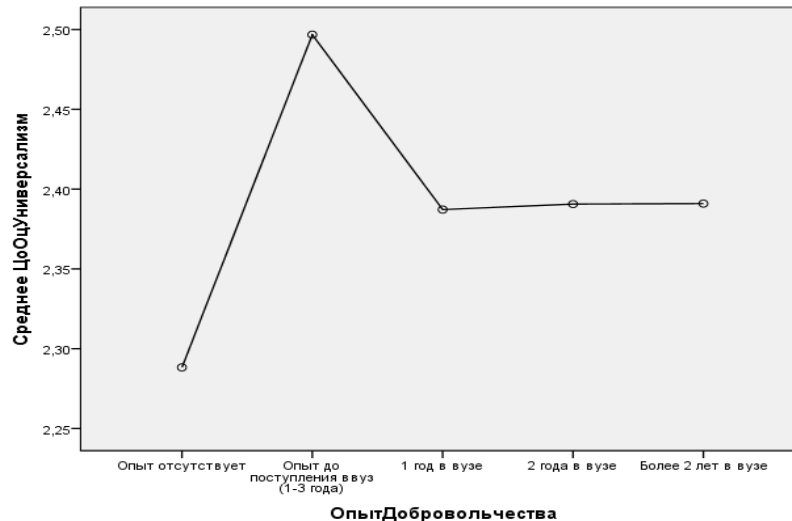

Рисунок 22. График средних значений нормативного типа ценности «Универсализм».

Как видно из графика, значение данного типа ценностей в подгруппах № 2, 3, 4 и 5 значительно выше, чем в подгруппе № 1, имеет тенденцию к некоторому снижению в подгруппе № 3 и последующей стабилизации в подгруппе № 4 и № 5.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) одной из таких нормативных типов ценностей как «**Стимуляция**».

Результат: более низкие показатели в группе №1 (4,262), более высокие показатели в группе № 2, 3, 4 и 5 (4,514; 4,596; 4,893 и 4,591 соответственно) представлены на рисунке 23.

Как видно из графика, значение данного типа ценностей в подгруппах № 2, 3, 4 и 5 значительно выше, чем в подгруппе № 1, имеет тенденцию к активному росту и последующему незначительному снижению в подгруппе № 5.

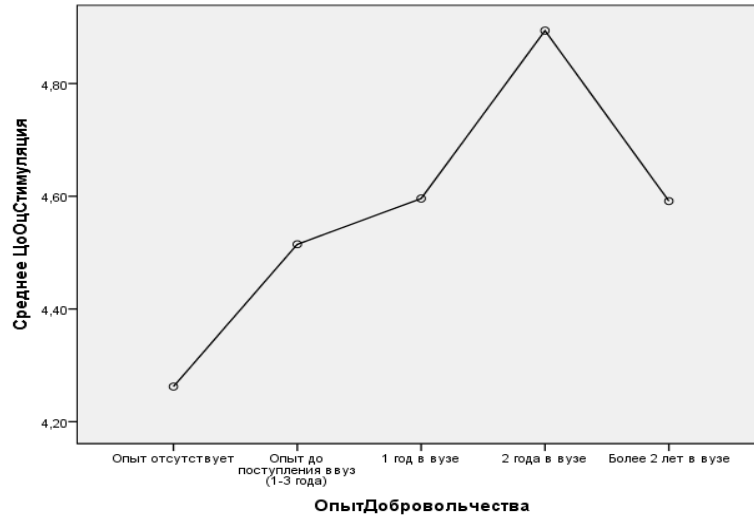

Рисунок 23. График средних значений нормативного типа ценности «Стимуляция».

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) одной из таких нормативных типов ценностей как «Достижения».

Результат: более низкие показатели в группе № 1 (5,180), более высокие показатели в группе № 2, 3, 4 и 5 (5,386; 5,450; 5,474 и 5,365 соответственно) представлены на рисунке 24.

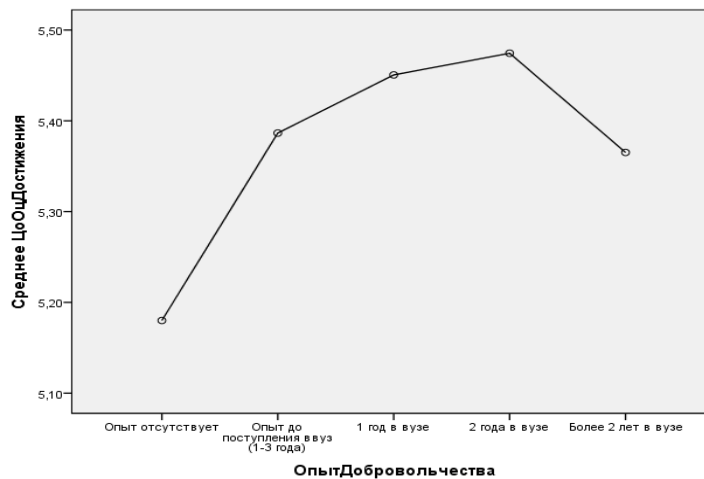

Рисунок 24. График средних значений нормативного типа ценности «Достижения».

Как видно из графика, значение данного типа ценностей в подгруппах №2, 3, 4 и 5 значительно выше, чем в подгруппе №1, имеет явно выраженную тенденцию к постепенному росту и незначительному снижению в подгруппе №5.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) одной из таких нормативных типов ценностей как «Власть».

Результат: более низкие показатели в группе №1 (4,041), более высокие показатели в группе №2, 3, 4 и 5 (4,218; 4,370; 4,514 и 4,534 соответственно) представлены на рисунке 25.

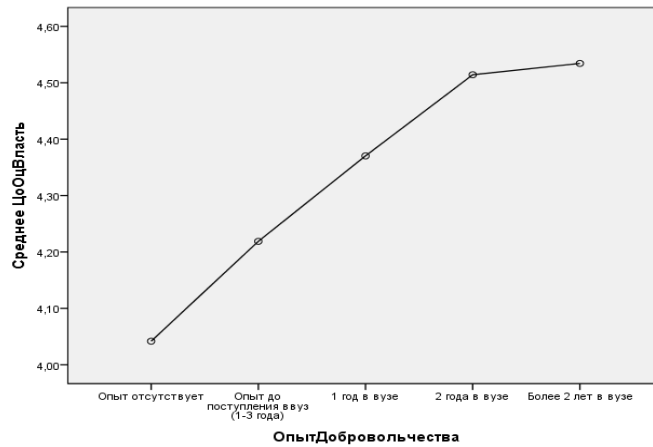

Рисунок 25. График средних значений нормативного типа ценности «Власть».

Как видно из графика, значение данного типа ценностей в подгруппах № 2, 3, 4 и 5 значительно выше, чем в подгруппе № 1, имеет тенденцию к постоянному росту.

В средних показателях значимости других типов ценностей на уровне нормативных идеалов («самостоятельность», «гедонизм» и «безопасность») значимых различий уровня достоверности (p-level) не выявлено.

Анализ первой части опросника:

Изучение величин и местоположения, которое занимают определенные ценности относительно друг друга, позволяет автору сделать вывод об их относительной значимости для отдельных групп респондентов в зависимости от наличия (отсутствия), продолжительности добровольческого опыта. Как видно из приведенных выше графиков, для студентов-добровольцев на уровне нормативных идеалов (т.е. уровне убеждений) наиболее значимыми являются национальные традиции (в том числе традиции взаимопомощи), доброта (забота о благополучии окружающих), стимуляция и личные достижения (саморазвитие личности). Также определенную значимость имеет «власть» и «конформизм», выраженные в стремлении управлять большими и малыми добровольческими коллективами, изменяя в процессе коммуникации свои оценочные суждения с учётом мнения группы и полученного опыта.

Волнообразный и зигзагообразный характер некоторых типов ценностей обусловлен влиянием на культурный мир добровольца социокультурных, витальных, моральных, политических и других факторов. А также взаимосвязан с процессом взросления субъектов добровольческой культуры и приобретением ими личностно-профессионального опыта, в результате чего учебно-познавательный вид деятельности добровольцев сменяется на ценностно-ориентационный.

Снижение отдельных ценностных значений после первоначального взлёта («достижения», «стимуляция», «универсализм») свидетельствует о значительной интенсивности социальной активности добровольцев на первом этапе, что, как правило, приводит к некоторой степени эмоционального выгорания.

Вторая часть «Профиль личности»:

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) одного из таких индивидуальных приоритетов как «Традиции».

Результат: более низкие показатели в подгруппе №1 (4,549), более высокие показатели в подгруппе №2, 3, 4, и 5 (4,768; 4,741; 4,906 и 4,742 соответственно) представлены на рисунке 26.

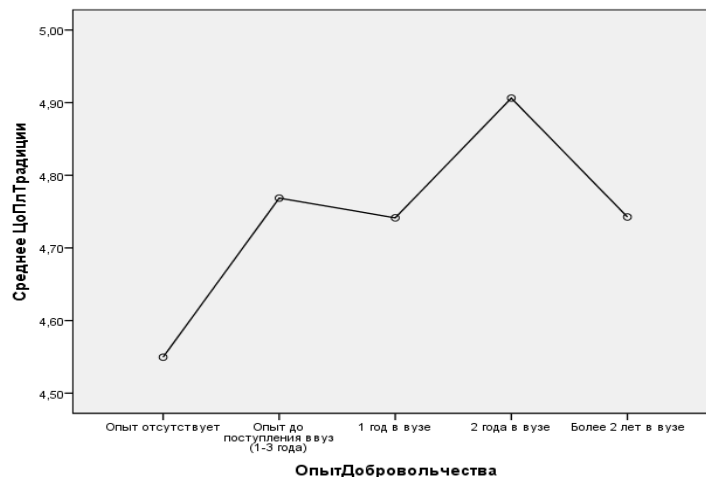

Рисунок 26. График средних значений индивидуального типа ценности «Традиции».

Как видно из графика, значение данного типа ценностей в подгруппах № 2, 3, 4 и 5 значительно выше, чем в подгруппе № 1 и имеет волнообразный характер.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) одного из таких индивидуальных приоритетов как «Доброта».

Результат: более низкие показатели в подгруппе №1 (4,643), более высокие показатели в группе №2, 3, 4 и 5 (4,833; 4,911; 4,957 и 4,882 соответственно) представлены на рисунке 27.

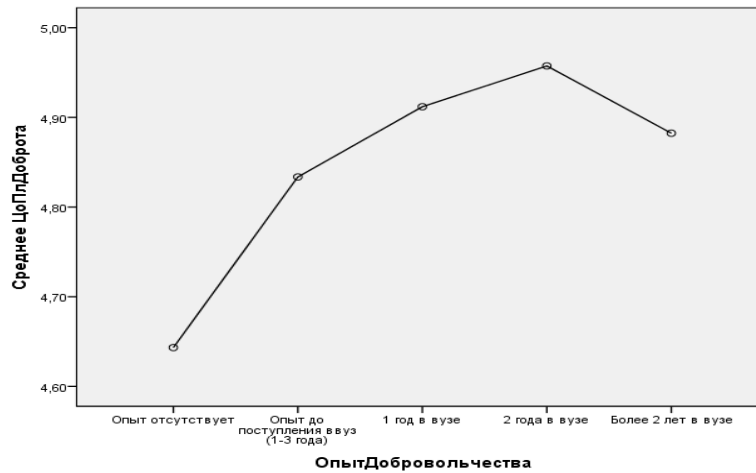

Рисунок 27. График средних значений индивидуального типа ценности «Добро́та».

Как видно из графика, значение данного типа ценностей в подгруппах № 2, 3, 4 и 5 значительно выше, чем в подгруппе № 1 и имеет тенденцию устойчивого роста с последующим незначительным снижением в подгруппе № 5.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,02$) одного из таких индивидуальных приоритетов как «Универсализм».

Результат: более низкие показатели в подгруппе № 1 (4,626), более высокие показатели в группе № 2, 3, 4 и 5 (4,757; 4,806; 4,905 и 4,867 соответственно) представлены на рисунке Рисунок 28.

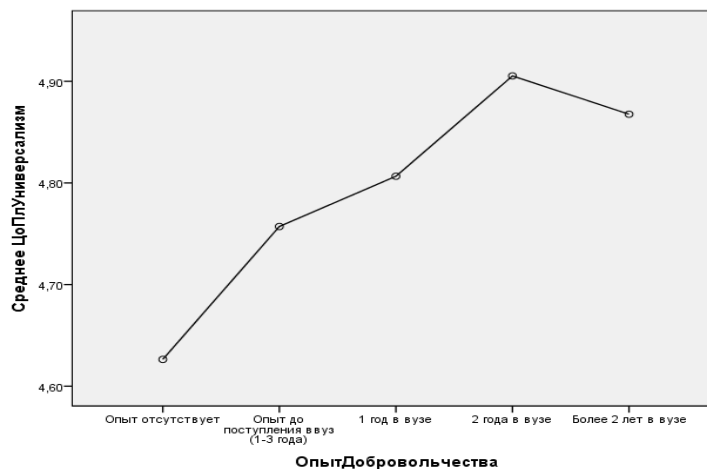

Рисунок 28. График средних значений индивидуального типа ценности «Универсализм».

Как видно из графика, значение данного типа ценностей в подгруппах №2, 3, 4 и 5 значительно выше, чем в подгруппе №1 и имеет тенденцию к планомерному росту с последующим незначительным снижением в подгруппе №5.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,05$) одного из таких индивидуальных приоритетов как «Самостоятельность».

Результат: более низкие показатели в группе №1 (5,486), более высокие показатели в группе № 2, 3, 4 и 5 (5,674; 5,549; 5,525 и 5,558 соответственно) представлены на рисунке 29.

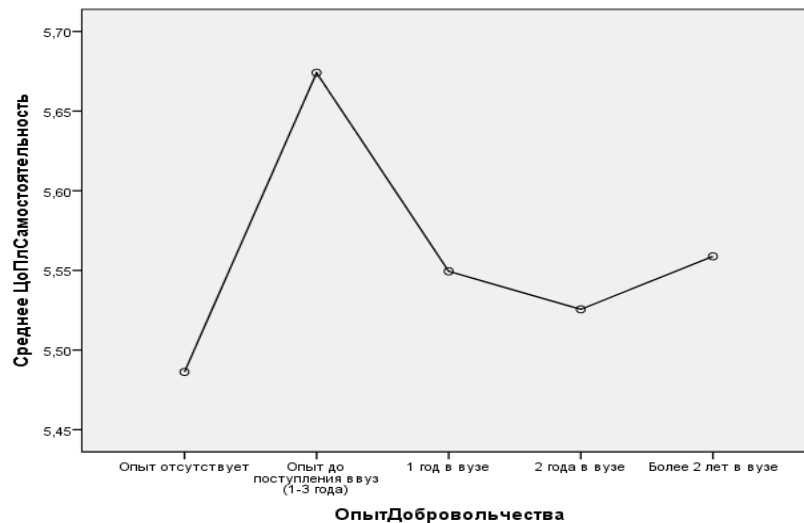

Рисунок 29. График средних значений индивидуального типа ценности «Самостоятельность».

Как видно из графика, значение данного типа ценностей в подгруппах №2, 3, 4 и 5 значительно выше, чем в подгруппе №1 и имеет тенденцию к планомерному снижению с последующим незначительным ростом в подгруппе № 5.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) одного из таких индивидуальных приоритетов как «Гедонизм».

Результат: более низкие показатели в группе №1 (5,171), более высокие показатели в группе № 2, 3, 4 и 5 (5,346; 5,410; 5,496 и 5,483 соответственно) представлены на рисунке 30.

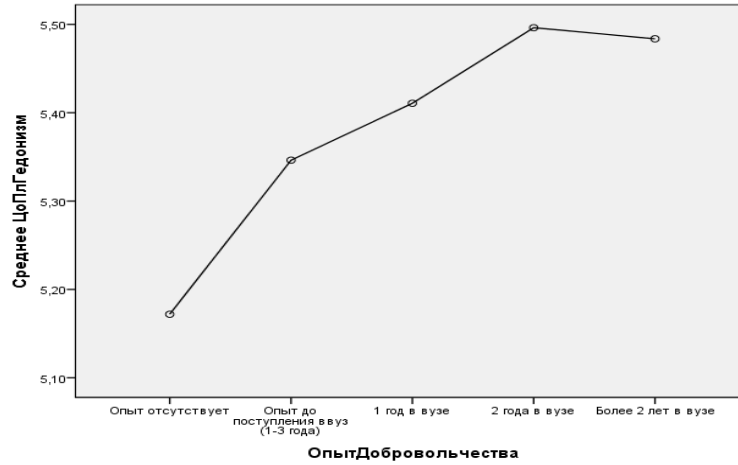

Рисунок 30. График средних значений индивидуального типа ценности «Гедонизм».

Как видно из графика, значение данного типа ценностей в подгруппах № 2, 3, 4 и 5 значительно выше, чем в подгруппе № 1 и имеет тенденцию к устойчивому росту.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,038$) одного из таких индивидуальных приоритетов как «Достижения».

Результат: более низкие показатели в группе №1 (4,642), более высокие показатели в группе № 2, 3, 4 и 5 (4,757; 4,835; 4,761 и 4,661 соответственно) представлены на рисунке 31.

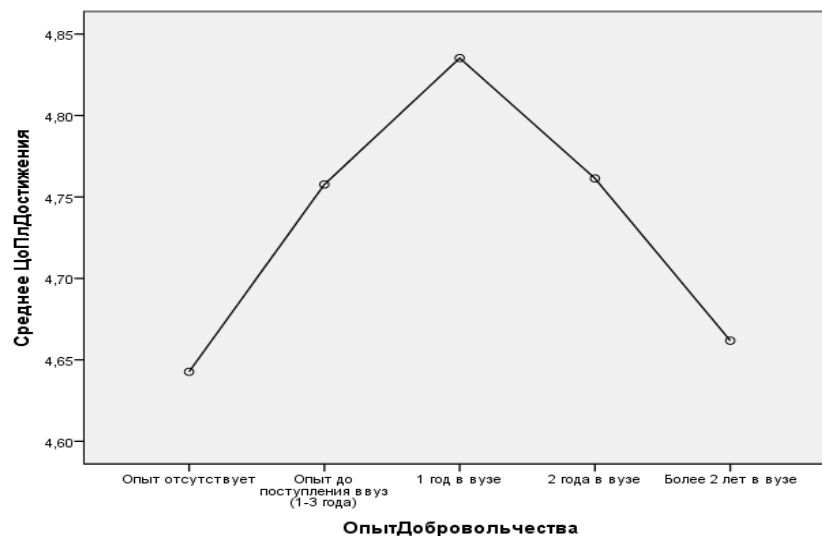

Рисунок 31. График средних значений индивидуального типа ценности «Достижения».

Как видно из графика, значение данного типа ценностей в подгруппах №2, №3, №4 и №5 выше, чем в подгруппе №1. Достигнув своего пикового значения в подгруппе № 3, значение ценности максимально снижается.

Выявлены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) одного из таких индивидуальных приоритетов как «**Власть**».

Результат: более низкие показатели в группе №5 (5,137), более высокие показатели в группе №1, 2, 3 и 4 (5,143; 5,323; 5,217 и 5,234 соответственно) представлены на рисунке 32.

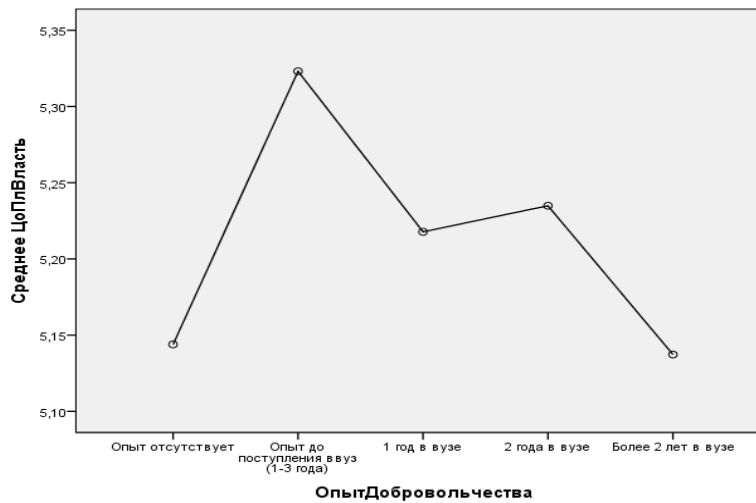

Рисунок 32. График средних значений индивидуального типа ценности «Власть».

Как видно из графика, значение данного типа ценностей в подгруппах № 2, № 3, № 4 выше, чем в подгруппе № 1. График значений имеет зигзагообразный характер и тенденцию к планомерному снижению с минимальным значением в подгруппе № 5.

В средних показателях других типов ценностей («стимуляция» и «безопасность») на уровне индивидуальных приоритетов значимых различий уровня достоверности ($p\text{-level}$) не выявлено.

Анализ второй части опросника.

Изучение полученных величин позволяет автору сделать следующие выводы. Как видно из приведенных выше графиков, наибольшей значимостью как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов для студентов-добровольцев, являются такие ценности, как «традиции» и «доброта» (для лиц, не имеющих добровольческого опыта, значения этих ценностей значи-

тельно меньше), что говорит о гуманистической направленности личности добровольцев. Более высокая актуальность таких ценностей, как «универсализм» и «самостоятельность», которые в полной мере характеризуют добровольческую деятельность, связана с широким профилем выполняемых социально-значимых задач и индивидуально-личностным характером взаимоотношений.

Особо проявляется значимость такой ценности, как «гедонизм», которая отождествляется с витальным содержанием медицинского добровольчества, в процессе которого студенты-медики испытывают внутреннее удовлетворение (получают удовольствие) от принесенной пользы обществу или конкретному субъекту современной культуры (спасение жизни и сохранение здоровья человеку).

Наименьшей значимостью на уровне нормативных идеалов обладают такие ценности, как «достижения» и «власть». Волнообразный и зигзагообразный характер некоторых типов ценностей обусловлен влиянием различных социокультурных факторов на фоне личностно-возрастных изменений респондентов в течение всего периода осуществления добровольческой деятельности и обучения в вузе.

Снижение отдельных ценностных значений после первоначального взлёта («традиции», «доброта», «универсализм», «гедонизм») может возникать из-за значительной эмоционально-физической нагрузки в процессе социальной активности, сопряженной с образовательным процессом в высшей медицинской школе, в результате чего студенты-медики могут испытывать стресс и накапливать моральную усталость.

5. Обратимся к тест-опроснику для диагностики эмоциональной эмпатии (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн).

Эмпатия является механизмом восприятия и понимания людьми друг друга при общении и коммуникации, от способности к эмпатии зависит умение отзываться на переживания другого человека и приходить к нему на помощь. Тест-опросник способности к эмпатии предназначен для определения уровня эмпатических тенденций, выявляет самооценку эмпатических способностей в целом ряде жизненных ситуаций.

В ходе исследования были найдены значимые различия уровня достоверности ($p\text{-level} = 0,000$) при выявлении самооценки эмпатических способностей – «**Эмоциональной эмпатии**».

Результат: более низкие показатели в группе № 4 (21,590), более высокие показатели в группах № 1, 2, 3 и 5 (22,3212; 23,074; 21,664 и 21,902 соответственно) представлены на рисунке 33.

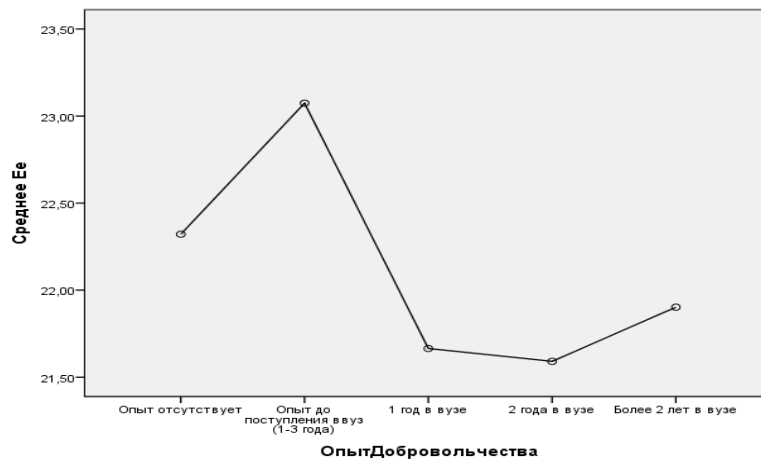

Рисунок 33. График средних значений показателя «Эмоциональная эмпатия».

Как видно из графика, значение данного типа ценностей в подгруппах № 1 и № 2 выше, чем в подгруппе № 3 и № 4. График значений имеет тенденцию к резкому снижению и последующему незначительному росту в подгруппе № 5.

Анализ результатов:

В данном случае выявлено, что уровень эмпатических тенденций выше у представителей подгруппы № 2 (в отличие от их коллег, не имеющих добровольческого опыта из подгруппы № 1), что, вероятно, связано с влиянием культурных особенностей, романтических ожиданий и идеалистических стереотипов, присущих подростковому возрасту, а также с благоприятной социокультурной средой, в которой, как правило, осуществляют социальную активность старшеклассники-добровольцы.

Последующее снижение уровня эмпатии во время добровольчества в вузе, по мнению автора, связано с нахождением добровольцев на границах разных социокультурных человеческих сред (социум – образование – медицина). Конструктивные практические действия в этих условиях позволяют им ощутить меру личной ответственности за все стороны чужой человеческой жизни и приобрести

личный опыт «проживания» различных эмоций (не только положительных, но и отрицательных).

По мере приобретения добровольцами медико-социального опыта человеческое общение становится для них личностным развитием, и на этом фоне происходит рост уровня эмпатических тенденций. Постепенно выстраивается путь развития личности и её переход на более высокий специализированный уровень культуры.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод об их относительной значимости для отдельных групп респондентов в зависимости от наличия (отсутствия) опыта и продолжительности участия в добровольчестве. Так, можно констатировать, что студенты-добровольцы (в отличие от лиц, не имеющих опыта добровольчества) более общительны и добродушны, стремятся к социальному одобрению в обществе. Они эмоционально устойчивы и выдержанны, самостоятельны и настойчивы при принятии решений. Поведение добровольцев отличается жизнерадостностью и эмоциональной яркостью в отношениях между людьми, для них важна эмоциональная значимость социальных контактов. У испытуемых данной социальной категории более выражены такие качества, как добросовестность, ответственность, совесть, развитое чувство долга, упорство и социальность. Студенты с добровольческим опытом характеризуются большей склонностью к практичности и спокойствию, развитым аналитическим мышлением, восприимчивостью к переменам и новым идеям.

Поведенческий рисунок добровольца-медика ориентирован на социальное одобрение, альтруизм и проактивный копинг (результат жизни каждого человека зависит от него самого), что способствует личностному росту в медико-социальной сфере.

Среди ценностей личности добровольцев наибольшей значимостью как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов для студентов-добровольцев являются национальные традиции (в том числе традиции взаимопомощи) и доброта (забота о благополучии окружающих).

На уровне социального поведения актуальны такие ценности, как «универсализм», «самостоятельность» и «гедонизм», которые в полной мере характери-

зуют медицинское добровольчество, выраженное широким профилем социально-значимых задач, индивидуально-личностным характером взаимоотношений и удовлетворением (удовольствием) добровольцев от принесенной пользы обществу (на грани жизни и смерти). Значение уровня эмпатии возрастает по мере «проживания» добровольцами положительных и отрицательных эмоций на границах разных социокультурных человеческих сред.

Культурологическая сущность проведённого исследования проявилась в проблеме формирования личностных ценностей у молодых студентов-медиков, активных субъектов отечественной культуры, как актуальной проблеме современной культурологической мысли. Важным аспектом является соотношение внешней социальной детерминации этого процесса и сложного внутреннего мира отдельно взятой личности, который характерен для каждого субъекта культуры. Выявленные у студентов-медиков личностные отличия обусловлены мерой усвоения молодыми людьми системы ценностных отношений в системе медицинского образования и практического здравоохранения, отличающихся специализированностью своей культуры. Культурологическое исследование позволило увидеть особый мир культуры будущего врача во взаимодействии с системой духовных ценностей, отражающей богатство и разнообразие отечественной культуры, а также обнаружить позитивное влияние добровольчества на формирование личностных черт студента-медика.

Таким образом, формирование культуры личности студентов-медиков в современных условиях является сложным социально-культурным и психоэмоциональным процессом, активная фаза которого протекает в образовательном пространстве медицинских вузов Дальнего Востока и Восточной Сибири. Основным способом реализации социально-личностного аспекта культуры личности студента в период обучения в высшей медицинской школе является использование культурной формы коллективной безвозмездной деятельности – «медицинского добровольчества».

3.3 Модель культуры личности студента-медика с учетом факторов её формирования

Для выстраивания модели культуры личности студента-медика целесообразно использовать метод моделирования культурных объектов, который позволяет создать конструкцию профессионально-личностной культуры будущих врачей с учетом особенностей влияния медицинского добровольчества как феномена отечественной культуры. Перед построением модели необходимо уточнить, что основой развития культуры личности молодого человека является уровень его общей культуры, на фоне которого и происходит становление его в качестве субъекта (активного создателя) собственной социокультурной позиции. Соотношение различных ценностных систем (высших ценностей, ценностей общества, ценностей человека и ценностей отечественной культуры) отражает общую сущность культуры личности.

Массивом для построения данной культурной модели являются результаты проведенного эмпирического исследования, позволившего объективированно (на основе психологических тестов) определить и зафиксировать наличие индивидуально-психологических качеств личности студентов-медиков. Структурной основой предлагаемой модели является совокупность компонентов культуры личности студента-медика, предложенных автором в первой главе диссертационного исследования (коммуникативно-поведенческий, информационно-когнитивный, деятельностно-профессиональный и ценностно-смысловой компоненты), образующих субстрат личности студента медицинского вуза. Культурная модель формируется под воздействием социальных, моральных и эстетических факторов в двух социокультурных средах – культурно-образовательной и медико-социальной, в границах которых будущий врач достигает идеального баланса степени своей обученности и воспитанности, которые образуют общую культурность человека (рисунок 34).

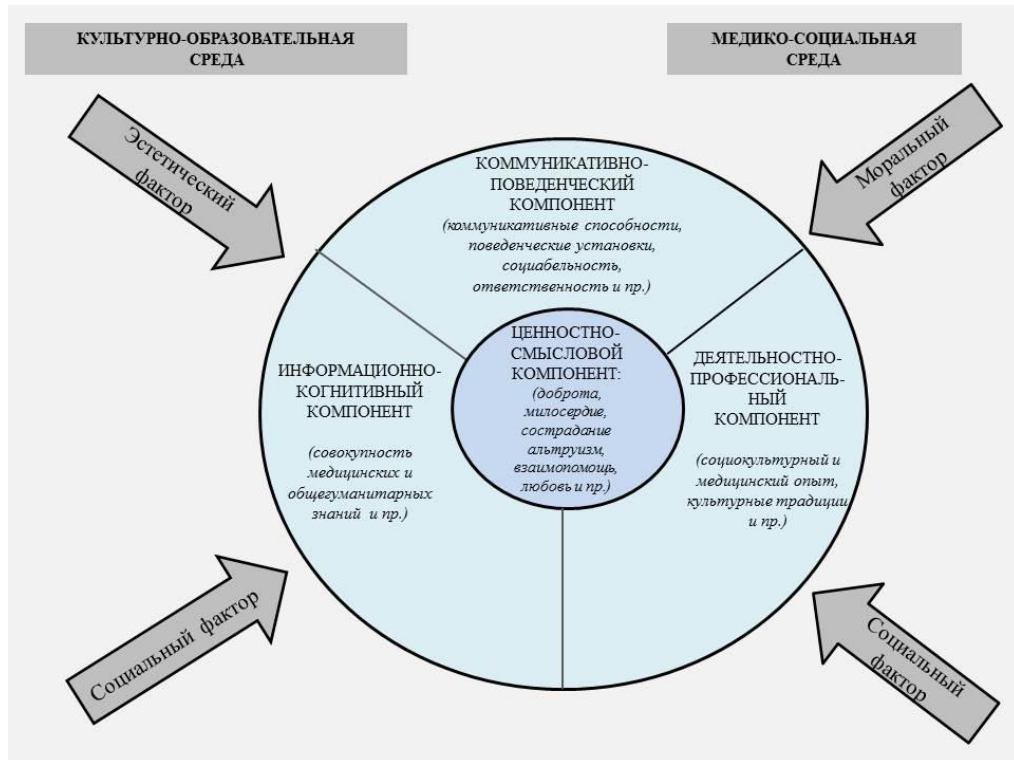

Рисунок 34. Модель культуры личности студента-медика как субъекта культуры.

Ядром данной модели является ценностно-смысловой компонент, представляющий собой сплав высших ценностей – аксиологических констант и образцов помогающего поведения (основанных на коллективном опыте русско-славянского этноса), образованных под влиянием социальных, моральных и эстетических факторов. К ценностям ядра относятся: доброта (к своим и чужим), милосердие (к нуждающимся и недругам), сострадание (к больным и страждущим), альтруизм (бескорыстие по отношению к отдельным людям и социальным группам), взаимопомощь (в семье, в роду, в этносе) и любовь (к природе, родине, матери, друг другу).

Представленная модель обладает достаточной гибкостью своей структуры, что позволяет отдельным ценностным компонентам занимать доминирующие позиции в зависимости от ведущего типа (формы) практической деятельности молодых медиков и этапа развития (взреления) их личности.

Так, на первоначальном адаптационном этапе пребывания в образовательной среде происходит социальная адаптация и инкультурация студента в высшей медицинской школе, поэтому главное место занимает коммуникационно-поведенческий компонент. На теоретическом этапе обучения происходит более

глубокое погружение студента-медика в культурно-образовательную среду вуза, позволяющую приобрести совокупность общегуманитарных и медицинских знаний, вследствие чего начинает доминировать информационно-когнитивный компонент. В процессе практического этапа подготовки на клинических базах вуза ведущие позиции занимает деятельностно-профессиональный компонент. И на завершающем этапе формирования личностной культуры студента-медика свое центральное местоположение занимает ценностно-смысловой компонент, являющийся наиважнейшим элементом культуры личности врача. При этом стать участником движения медицинских добровольцев можно на всех этапах обучения в медицинском вузе.

Структура предложенной нами модели коррелирует с идеализированной моделью культуры личности, представленной в работах Б.И. Каверина (рассмотрена в главе 1), и имеет с ней общую ценностно-смысловую текстуру, выраженную следующими элементами – гуманистическим характером картины мира и мировоззрения студентов медиков; достаточным уровнем интеллекта и наличием у них богатого медико-социального опыта; способностью к самоконтролю и стремлением существенной части студентов-медиков к совершенствованию своих «гибких навыков» (социально-значимых качеств); положительной (социально-значимой) направленностью результатов деятельности будущих врачей для личности и для общества в целом; стремлением молодых медиков следовать профессиональному этикету и общепринятым стандартам поведения и т.д. Данное аксиологическое тождество свидетельствует о наличии достаточной концептуальной и научно-методической базы, используемой при построении нашей культурной модели.

Медицинское добровольчество выполняет культууроформирующую функцию по отношению к личности студента-медика и выступает культурной формой безвозмездной деятельности, в рамках которой происходит реализация данной модели. Погружаясь в медицинское добровольчество, студент-медик исполняет множество помогающих функций (социальных ролей), дооформляет себя (мысли, чувства, взаимоотношения с людьми, действия) как личность.

Всё вышеизложенное позволяет резюмировать следующее.

Используя массив данных, полученных в ходе эмпирического исследования, направленного на изучение личностной сферы студентов медицинских вузов Дальнего Востока и Восточной Сибири, автор выяснил, что студенческое медицинское сообщество, вне зависимости от добровольческой активности, имеет гуманистическую направленность личности. Более высокая степень выраженности основных ценностных качеств личности отмечается у студентов-медиков, имеющих опыт участия в медицинском добровольчестве.

Общий поведенческий рисунок личности студента-медика состоит из социальных (традиции взаимопомощи, социальность, коммуникативные способности, трудолюбие), моральных (доброта, милосердие, сочувствие, альтруизм, нравственность, долг) и эстетических (культурная самобытность, идеализм, этикет) ценностей.

Содержанием разработанной модели культуры личности является совокупность коммуникативно-поведенческого, информационно-когнитивного, деятельностно-профессионального и ценностно-смыслового (имеет ключевое значение) компонентов, сформированных в культурно-образовательной и медико-социальной средах. Ценностным ядром данной модели является ценностно-смысловой компонент как совокупность высших аксиологических смыслов и традиций. Структура модели обладает достаточной гибкостью, позволяющей доминировать отдельным ценностям на разных этапах взросления студента-медика, и имеет аксиологическое тождество с идеализированной моделью культуры личности (представленной Б.И. Кавериним).

Реализация данной модели осуществляется в процессе вузовского обучения через использование культурных форм безвозмездной социальной деятельности, ярким примером которой является медицинское добровольчество, в рамках которого происходит формирование социально-значимых качеств будущего врача.

Выводы по главе 3.

Медицинское добровольчество в медицинских вузах Дальнего Востока и Восточной Сибири является важной частью культурно-образовательного процесса, направленного на формирование высококвалифицированного специалиста-медика с личностными константами нравственности, морали и гуманизма.

Большой вклад в развитие данного социокультурного феномена внесли региональные отделения Движения «Волонтеры-медики» (образованные на базе медицинских вузов), культурной миссией которых является возрождение традиций милосердия и оказание помощи отечественному здравоохранению. Обширная медико-социальная сеть Движения объединила в своих рядах тысячи студентов-медиков Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Образовательное пространство медицинских вузов региона имеет все возможности для удовлетворения духовных потребностей молодежи в соответствии с моральными принципами и социокультурными нормами отечественной культуры. Для выявления особенностей влияния медицинского добровольчества на культуру личности студента-медика проведено эмпирическое исследование с привлечением обучающихся четырех медицинских вузов, входящих в состав научно-образовательного медицинского кластера «Восточный».

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что студенческое медицинское сообщество региона является единой социально-культурной общностью, субъекты которой отличаются содержанием и направленностью развития личности, что определяет их социальные интересы и принадлежность к той или иной социальной группе внутри образовательного пространства. Образ добровольцев ориентирован на соблюдение социальных, моральных и эстетических ценностей и является конструктом для культурной модели личности.

Автором разработана модель культуры личности студента-медика, представляющая собой совокупность коммуникативно-поведенческого, информационно-когнитивного, деятельностно-профессионального и ценностно-смыслового (имеет ключевое значение) компонентов, с ценностным ядром из высших аксиологических смыслов (традиций), транслируемых образовательной и медико-социальной средой. Реализация данной модели осуществляется посредством использования культурных форм безвозмездной деятельности, одной из которых является медицинское добровольчество.

В проведенном исследовании автор констатирует, что доля студентов, принимающих участие в медицинском добровольчестве, составляет 42 % от общего

числа респондентов. Разделение студентов-медиков на лиц, осуществляющих медико-социальную активность, и лиц, пока не проявивших интерес к помогающей практике в соотношении 42 % (1158 чел.) к 58 % (1619 чел.), является естественным процессом поэтапного профессионально-личностного становления личности студента медицинского вуза.

Студенческая молодежь, сознательно избравшая для себя медицинское добровольчество как форму ценностно-ориентационного вида деятельности (выраженную через социальное поведение, общение и общественную активность), имеет более высокие показатели значимости личностных ценностей по сравнению с другими группами студентов (подтвержденные результатами исследования). Это является прямым доказательством нашей гипотезы о том, что социокультурный феномен медицинского добровольчества имеет культууроформирующую сущность и оказывает позитивное влияние на студента-медика (добровольца).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной диссертационной работе предпринята попытка поиска решения актуальной проблемы современной культурологической науки, связанной с формированием и развитием ценностно-коммуникационных компонентов личностной культуры будущих врачей. При этом основной целью исследования стало выявление особенностей влияния медицинского добровольчества на формирование культуры личности студента медицинского вуза.

В процессе культурологического исследования были достигнуты следующие результаты:

1. Рассмотрев основные разнообразные теоретические подходы к исследованию культуры личности в науке, установлено, что многие учёные и философы придают большое значение аксиологической стороне культуры личности и её связи с ценностями культуры. Можно утверждать, что ценности общества и ценности личности взаимосвязаны, объективны по природе и субъективны по форме выражения, они образуют сложный динамический конструкт, выступающий регулятором социокультурного поведения отдельной личности и множества социальных групп. Ценностные компоненты, будучи универсальными, при этом носят национальный характер и коррелируют между собой.

2. Формирование культуры личности человека происходит через поведение, общение и общественную деятельность, обусловленную процессами социализации и инкультурации, что особенно проявляется в медицине как явлении общечеловеческой культуры. Осознание роли личности в культуре и анализ современных взглядов на понимание категории «культура личности» в науке позволило определить основные структурные компоненты культуры личности студента-медика: коммуникативно-поведенческий, информационно-когнитивный, деятельностно-профессиональный и ценностно-смысловой компоненты (стержневой).

3. Отечественное добровольчество является исторически сложившимся системным социокультурным явлением, обладающим гуманистическим содержанием и ценностной основой. Его социокультурная сущность выражена в преображе-

нии внутреннего мира личности через принятие основополагающих ценностей человеческого бытия, опредмеченных в добровольном (бескорыстном) служении обществу и его отдельным субъектам.

Исторические основы российского добровольчества лежат в предпосылках добродетельного бытия, выраженного в духовно-нравственном стремлении русского человека преобразовать социокультурную реальность, укоренившегося в ядре отечественной культуры и культурных традициях (языковых, религиозных, воспитательных) общества.

Главной тенденцией современного состояния и развития отечественного добровольчества является системное и целенаправленное участие государства в продвижении ценностей добровольчества в обществе и в культуре. Основными сферами деятельности добровольцев сегодня являются: социальное обеспечение, культура, медицина, образование, спорт.

4. Медицинское добровольчество является особой ветвью отечественного добровольческого движения, его истоки связаны с развитием идеи социальной помощи (самопожертвования, пособничества) в русской культуре и проявляются в системе человеческих взаимодействий, основанных на универсальной ценности духовно-физического здоровья (и жизни) человека, являющейся общей как для культуры в целом, так и для медицины.

Добровольчество в сфере медицины на Дальнем Востоке и Восточной Сибири имеет определённые территориально-культурные особенности, выраженные в особых условиях жизни и образования (протяженность территории, суровый климат, удаленность от центра, неразвитость социальной инфраструктуры, отток молодежи). Региональный добровольческий опыт обусловлен спецификой видов социальной помощи, в которой больше нуждаются пожилые люди, люди с ограниченными возможностями, особенно в сельской местности. На основе анализа информации по электронному учёту волонтерской активности в России (платформа «Добро.ру») разработана авторская таблица по развитию медицинского добровольчества на территории Приморского, Хабаровского и Забайкальского краёв, Амурской и Иркутской областей за период 2018-2022 гг. В указанный период произошло 10-кратное увеличение численности медицинских добровольцев,

в том числе в условиях пандемии COVID-19, что указывает на положительную социокультурную динамику медицинского добровольчества в культуре региона.

Ресурсно-аксиологической базой медицинского добровольчества в регионе являются медицинские вузы, в которых функционируют штабы всероссийского движения «Волонтеры-медики», сформировавшие профильные сообщества молодых людей, нацеленных на возрождение традиций социального служения в обществе и по своей сути являющиеся культурным образцом современной системы взаимопомощи.

5. В эмпирическом исследовании личностной сферы студентов-медиков использовалась анкета и 5 методик оценки индивидуально-психологических особенностей личности. Проведено диагностическое анкетирование с участием 2777 респондентов из четырёх медицинских вузов, расположенных в г. Владивостоке, г. Хабаровске, г. Благовещенске и г. Иркутске. Полученный эмпирический материал сохранен в виде файла документа Microsoft Excel и обработан с помощью методов математической статистики стандартного пакета статистических программ «IBM SPSS Statistics – 23», результаты исследования имеющие значимые различия уровня достоверности визуализированы и представлены в виде графиков.

Анализ полученных результатов позволил автору выявить особенности позитивного влияния медицинского добровольчества на культуру личности студента-медика и зафиксировать более высокие показатели значимости личностных ценностей у студентов-добровольцев (1158 чел. - 42%) по сравнению с респондентами, не имеющими такого опыта (1619 чел. - 58 %). Выявлено, что в личностной установке добровольцев преобладает альтруизм и внимательность к окружающим людям, проявляется осознанное стремление к социальному одобрению в обществе. Студенты-добровольцы обладают развитым чувством долга, ответственностью, социабельностью, эмоциональной устойчивостью. Среди личностных ценностей наибольшей значимостью на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов для студентов-добровольцев являются национальные традиции (взаимопомощь) и доброта (забота о людях).

Личность студента-медика как субъекта культуры, выражена направленно-стью его созидательной деятельности и её аксиологической сущностью, что позволило автору представить культуру личности студента-медика в виде модели состоящей из совокупности коммуникативно-поведенческого, информационно-когнитивного, деятельностно-профессионального и ценностно-смыслового компонентов (последний имеет ключевое значение) с ценностным ядром из высших аксиологических смыслов и культурных традиций. Личностные особенности студентов-медиков обусловлены мерой усвоения системы ценностных отношений в период обучения в высшей медицинской школе, реализующей представленную выше модель культуры личности посредством использования коллективной медико-социальной деятельности, культурной формой которой и является медицинское добровольчество, обладающее существенным аксиологическим потенциалом.

С учётом современных общенаучных взглядов на основы добровольческой деятельности и становление культуры личности человека, опираясь на результаты нашего исследования, можно констатировать следующее. Добровольное служение в медицине имеет глубокие исторические корни, проявившиеся в культурной модели поведения будущего врача, ядром которого является совокупность базисных ценностей: доброта, духовность, милосердие, сострадание, бескорыстие составляющих фундамент духовности и национальных традиций безвозмездной помощи в отечественной культуре. Участие в медицинском добровольчестве даёт молодому человеку внутреннее духовное обогащение, под влиянием добровольчества укрепляется ценностно-смысловое ядро личности врача, основой которого выступает доброта, человеколюбие и взаимопомощь.

Полученные результаты целесообразно использовать в современной системе воспитательной деятельности и молодежной политики медицинских вузов Дальнего Востока и Восточной Сибири в целях единого понимания механизмов формирования и развития культурно-нравственных ценностей студенческой молодежи в системе медицинского образования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в преподавании курсов по истории и теории культуры, культурологии, истории добровольчества, в том числе медицинского, в написании

научных трудов и учебных пособий, а также в качестве теоретико-методологической базы при разработке концепций по развитию воспитательной деятельности в сфере высшего медицинского образования на региональном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова М.М., Абакумов Р.Г. Волонтерское движение в контексте развития социума // Образование и проблемы развития общества. – 2018. – №1 (5). – С. 73-78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volontyorskoe-dvizhenie-v-kontekste-razvitiya-sotsiuma> (дата обращения: 28.05.2022).
2. Аверкина И.Л., Авчинникова С.О. Модель педагогического сопровождения добровольческой деятельности студенческой молодежи // Проблемы современного образования. – 2018. – №4. – С. 151-164. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-dobrovolcheskoy-deyatelnosti-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 20.12.2021).
3. Авиценна. Нравственные основы медицины/ [Авт. сост. М.Ю. Абросимова, Ф.Т. Нежметдинова, М.Э. Гурылева, З.М. Мухамедова; под ред. А.С. Созинова и М.Н. Мамедова]. – М.; Вече, – 2022. – 416 с.
4. Автономов А.С. Добровольчество как фактор развития гражданского общества и социальных инноваций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2014. – №6 (38). – С. 92-109. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolchestvo-kak-faktor-razvitiya-grazhdanskogo-obshchestva-i-sotsialnyh-innovatsiy> (дата обращения: 21.02.2022).
5. Азимов Э. Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, – 2009. – 448 с.
6. Академический толковый словарь русского языка. Том 1: / Авторы-составители: Л.П. Крысин, А.С. Кулева, И.В. Нечаева, Л.Л. Шестакова; отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: Издательский дом ЯСК, 2016. – 670 с.
7. Александрова С.Н. Формирование правовой культуры у обучающихся в учреждениях высшего образования // Педагогический журнал. – 2017. – Т.7. – С. 7-11. – URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2017-5/1-aleksandrova.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).

8. Алексеева Г.Г. Аксиологический подход в исследовании институализации волонтерства в Якутии // Теория и практика общественного развития. – 2018. – №12 (130). – С. 66-71.

9. Алексеева Г.Г. Взаимопомощь: волонтерство в условиях холода // Человек. Культура. Образование. – 2019. – №3 (33). – С. 209-222. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimopomosch-volonterstvo-v-usloviyah-holoda> (дата обращения: 13.05.2022).

10. Алексишин А.С. Актуальность подвижнической деятельности в современных условиях развития общества // Инновационная наука. – 2016. – №3-4 (15). – С. 97-99. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-podvizhnicheskoy-deyatelnosti-v-sovremennyh-usloviyah-razvitiya-obschestva> (дата обращения: 25.09.2022).

11. Амельченко С.Н. Структура ментального кода российской культуры как основа целостности ее бытия // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №13 (304). – С. 59-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-mentalnogo-koda-rossiyskoy-kultury-kak-osnova-tselostnosti-ee-bytiya> (дата обращения: 21.05.2022).

12. Амельченков В.Л. (Серафим) Православная культура в информационном пространстве современной России // Вестник ЧГАКИ. – 2019. №3 (59). – С. 39-46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-kultura-v-informatsionnom-prostranstve-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 10.04.2022).

13. Амиржанова А.Ш., Толмачева Г.В., Тимофеева М.Р. Эстетическая культура и система эстетического воспитания личности // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – №3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28814> (дата обращения: 10.05.2022).

14. Аналитика волонтерства на платформе «Добро.ру» – [Электронный ресурс]. – URL: <https://dobro.ru/analytics> (дата обращения: 16.01.2023).

15. Андреев А.Н. Культурология. Личность и культура. – Мн.: Дизайн ПРО, – 1998. – 160 с.

16. Астафьева О.Н. Стратегия устойчивого развития в культурной политике российских регионов // Мир русскоговорящих стран. – 2019. – №1. – С. 43-51. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-ustoychivogo-razvitiya-v-kulturnoy-politike-rossiyskih-regionov> (дата обращения: 27.02.2022).

17. Ачабаева Л.Х. Изучение ценностей в структуре ценностных ориентаций между поколениями // Ученые записки университета Лесгафта. – 2019. – №11 (177). – С.485-489. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-tsennostey-v-strukture-tsennostnyh-orientatsiy-mezhdu-pokoleniyami> (дата обращения: 12.04.2022).

18. Баранов С.Д. Материалы круглого стола. Тип личности как цивилизационная основа духовных ценностей и культурной политики в борьбе с антикультурой // Культурологический журнал. – 2021. спецвыпуск №2 (44). – С.1-4. – URL: http://cr-journal.ru/files/file/04_2021_19_11_58_1618762318.pdf. (дата обращения: 15.03.2022).

19. Бибко Н.Э. Правовое регулирование добровольческой (волонтерской) деятельности в Российской Федерации // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 3. – С. 92-97.

20. Белякова О.В. Деятельность волонтеров по популяризации российской культуры за рубежом через социокультурные практики // Перспективы науки. – 2019. – № 3 (114). – С. 253-256.

21. Бердяев Н.И. О свободе и рабстве человека. – Издательство Амрита. – 2021. – 320 с.

22. Бердяев Н.А. Русская идея. – Спб.: Азбука-классика. – 2008. – 137 с.

23. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М.: Философское общество СССР, 1990. – 240 с.

24. Беспалова Т.Н. К вопросу о методологии развития личностного потенциала // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2008. – №2. – С. 13-18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodologii-razvitiya-lichnostnogo-potentsiala> (дата обращения: 01.05.2022).

25. Блинова Ю.В. О правовой природе договора о добровольческой (волонтерской) деятельности: сравнительно-правовой анализ // Lex Russica. – 2020. – №4 (161). – С. 152-164. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-prirode>

dogovora-o-dobrovolcheskoy-volonterskoy-deyatelnosti-sravnitelno-pravovoy-analiz (дата обращения: 25.02.2022).

26. Бокова О.А., Григоричева И.В., Мельникова Ю.А. Критериальный подход к оценке эффективности результатов реализации программ волонтерской деятельности как средства воспитания обучающихся // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – №11 (91). – С.158-165. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterialnyy-podhod-k-otsenke-effektivnosti-rezultatov-realizatsii-programm-volonterskoy-deyatelnosti-kak-sredstva-vospitaniya> (дата обращения: 21.02.2022).

27. Болдырева Н.В., Русу Д., Гришаев А.К., Ларин К.А. Роль и значение волонтерства в современной жизни в России // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2019. – № 2 (23). – С. 92-101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-volontyorstva-v-sovremennoy-zhizni-v-rossii> (дата обращения: 13.05.2022).

28. Болотина Д.И. «Смертию смерть поправ»: добровольчество как феномен русской культуры // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2007. – №10. – С. 189-204. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertiyu-smert-poprav-dobrovolchestvo-kak-fenomen-russkoy-kultury-1> (дата обращения: 26.02.2022).

29. Большаков В.П. Проблемы современной культурологии и культуры: монография. – Москва: Проспект, – 2018. – 232 с.

30. Большая советская энциклопедия: в 59 т. / под общ. ред. Б. А. Введенского. 2-е изд. Т. 14. М.: ГНИ БСЭ, – 1952. – с. 599.

31. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – Москва: Вече 2000: АСТ, – 2003. – 511 с.

32. Бочко К.А. Педагогическая деятельность волонтеров в России и за рубежом: теория и практика // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2019. – №193. – С. 172-186. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-deyatelnost-volonterov-v-rossii-i-za-rubezhom-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 21.12.2021).

33. Брокгаузь Ф. А., Ефронъ И. А. Новый энциклопедический словарь: в 29 т. Т. 11. СПб.: «Брокгаузь-Ефрон», – 1911. – 461 с.

34. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – Москва: Издательство Юрайт, – 2023. – Антология мысли. – 282 с.

35. Булгаков С.Н. Религиозно-философский путь // Международная научная конференция, посвящённая 130-летию со дня рождения. Выпуск 4. под науч. ред. А.П. Козырева; сост. М.А. Васильева, А.П. Козырев. – М.: Русский путь, 2003. – 524 с.

36. Бурцева Т.А., Филиппова Т.И., Сулейманова И.И. Анализ социально-экономических условий и влияние волонтерской деятельности на повышение социально-экономического благополучия в регионах // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. № 1. – С. 113-132. – URL: <https://1economic.ru/lib/111532> (дата обращения: 03.08.2022).

37. Буюкова К.И., Малкова И.Ю. Возможности и проблемы развития надпрофессиональных компетенций молодежи в волонтерской деятельности на базе некоммерческих организаций // Сибирский педагогический журнал. – 2019. – №1. – С. 7-13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-problemy-razvitiya-nadprofessionalnyh-kompetentsiy-molodezhi-v-volonterskoy-deyatelnosti-na-baze-nekommercheskih> (дата обращения: 20.12.2021).

38. Быстрова Н.В., Цыплакова С.А., Чумакова Л.А. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодёжи // Карельский научный журнал. – 2018. – Т.7. №1(22). – С. 73-76. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskoe-dvizhenie-kak-faktor-razvitiya-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi/viewer> (дата обращения: 01.07.2022).

39. Васильковская М.И., Пономарёв В.Д. Социально-культурное творчество участников молодежных объединений в формировании института волонтерства: монография. – Кемерово: КемГИК, – 2017. – 192 с.

40. Васильковская М.И., Пономарёв В.Д. Волонтерство как социально-культурный феномен // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 57. – С. 234-241. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-sotsialno-kulturnyy-fenomen/viewer> (дата обращения: 01.07.2022).

41. Василькова В.В. Синергетика и архетипические коды социальной самоорганизации // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, – 2002. – С. 247-262.

42. Вебер М. Избранные произведения: – Пер. с нем. Ю.Н. Давыдова. – М., Прогресс, – 1990. – 808 с.

43. Вильданов У.С., Вильданов Х.С., Вильданова Г.Б. Смысл жизни человека: гносеологический анализ: монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, – 2012. – 190 с.

44. Вильева М.В. Волонтерская деятельность как инструмент реализации социальной активности молодежи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2021. – №199. – С. 235-242. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-kak-instrument-realizatsii-sotsialnoy-aktivnosti-studencheskoy-molodezhi/viewer> (дата обращения: 19.01.2023).

45. Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм//Избранное: Пер. с нем. /РАН. ИНИОН, – 2003. – С. 43-57.

46. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, – 2009. – 336 с.

47. Воспитательная деятельность в вузе: современные подходы: монография / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева. М-во науки и высшего образования РФ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, – 2022. – 344 с.

48. Выжлецов Г.П. Онтологическая аксиология: истоки и современность // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – 2017. – №3. – С. 275-281. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskaya-aksiologiya-istoki-i-sovremennost> (дата обращения: 10.04.2022).

49. Выжлецов Г.П. Проблема ценностей в современной аксиологии и экономике // Проблемы современной экономики, – 2005. №3/4 (15/16). – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=780> (дата обращения: 12.04.2022).

50. Герлах И.В., Спирина В.И. Добровольчество в профессиональной подготовке будущих педагогов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – №3. – С. 202-206. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolchestvo-v-professionalnoy-podgotovke-buduschih-pedagogov> (дата обращения: 04.12.2021).

51. Глазкова Е.А. Современное состояние правового регулирования добровольчества: новеллы и неразрешённые вопросы // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №1 (169). – С. 25-28. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-pravovogo-regulirovaniya-dobrovolchestva-novelly-i-nerazreshennyye-voprosy/viewer> (дата обращения: 10.07.2022).

52. Гонохова Т.А., Домашева Е.В. Формирование социальной активности студентов (социальная работа) вуза в процессе волонтерской деятельности // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2019. – № 2. – С. 53-57. –URL: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2019-2-53-57> (дата обращения: 10.06.2022).

53. Гонтарь О.П. Определение уровня сформированности физической культуры личности студентов технического вуза // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – №10. – С. 134-138. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-urovnya-sformirovannosti-fizicheskoy-kultury-lichnosti-studentov-tehnicheskogo-vuza> (дата обращения: 01.05.2022).

54. Горбачевич К. С. Русский синонимический словарь. – СПб., – 1996. – 510 с.

55. Горлова Н.И. Современные тенденции развития института волонтерства в России // Вестник КГУ. – 2017. – №3. – С.77-80 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-instituta-volonterstva-v-rossii> (дата обращения: 23.05.2024).

56. Горлова Н.И. Историческое развитие добровольчества (волонтерства) в советской России, СССР и современной России: дис. ... доктора исторических наук: 5.6.1. / Горлова Наталья Ивановна. – Краснодар, 2021. – 521 с.

57. Горяинова О.И. Диалектика социализации: миф и культурный сценарий // Власть. – 2013. – №1. – С. 72-75. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-sotsializatsii-mif-i-kulturnyy-senariy> (дата обращения: 01.03.2022).

58. Гречко П.К. Пограничье как социокультурная реальность // Вопросы социальной теории. – 2012. Том VI. – С. 81-96. – URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2012/06.pdf> (дата обращения 12.03.2022).

59. Григорович М.В., Абдалина Л.В. Психологические аспекты добровольческой деятельности в подростковом возрасте // Вестник Тамбовского университета. – 2011. – № 7 (99). – С. 99-102.

60. Гринько Е.Н., Омельченко А.С. Наставничество в формировании личности студента медицинского вуза // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2019. – №1. – С. 84-88.

61. Гринько Е.Н., Омельченко А.С. Ценностные приоритеты студентов медицинского вуза как субъектов культуры // Человек. Культура. Образование. – 2023. – №2 (48). – С. 24-39.

62. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь русских суеверий. – Нижний Новгород: Русский купец и Братья славяне, – 1996. – 559 с.

63. Гулевич О.А. Помощь как стиль жизни: психологические аспекты волонтерской деятельности // Социальная психология и общество. – 2013. – Том 4. №2. – С. 5-20.

64. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и великая степь. – М.: АСТ, – 2007. – 657 с.

65. Гуревич П.С. Философия человека. М., 1999 – 2001. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 2012. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6074/6092> (дата обращения: 10.03.2022).

66. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.1: А-З. – М.: ТЕРРА, – 1995. – 800 с.

67. Данилова Е.В. Международный опыт волонтерской деятельности // Вестник Российской международной академии туризма. – 2015. – №4. – С. 11-15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-volonterskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 26.02.2022).

68. Дилигенский Г. Г. «Запад» в российском общественном сознании // Хрестоматия по руссиеведению. – 2015. – №1. С.202-219. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapad-v-rossiyskom-obschestvennom-soznanii> (дата обращения: 15.04.2022).

69. Дитковская И.Э. Этические традиции отечественного медицинского образования в условиях цифровизации системы здравоохранения // Проблемы современного образования. – 2021. – №4. – С. 43-54 – DOI: 10.31862/2218-8711-2021-4-43-54 (дата обращения: 04.06.2024).

70. Докучаев И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. – Издательство «Наука», – 2009. – 595 с.

71. Драч Г.В. «М. К. Петров: от истории философии к культурологии» // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. – 2016. – №17 (238). – С. 31-40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-k-petrov-ot-istorii-filosofii-k-kulturologii> (дата обращения: 16.04.2022).

72. Дробницкий О.Г. Моральная философия. // Избранные труды. / Сост. Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, – 2002. – 523 с.

73. Екимова С.Г. Социокультурная реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья средствами волонтерской деятельности // Проблемы высшего образования. – 2019. – № 1. – С. 323-325.

74. Ерасов Б.С. Социальная культурология: учебник для студентов высших учебных заведений. Издание третье, доп. и перераб. – М.: Аспект Пресс, – 2000. – 591 с.

75. Ермаченко Н.А., Зайцева О.В. Личностные детерминанты участия в волонтерском движении // Вестник педагогического опыта. – 2018. – № 41. – С. 122-128.

76. Ефремова Е.А., Ахьямова И.А. Зачем «арт-волонтерство» творческому вузу? // Мир науки. – 2018. – Т. 6. № 6 – С. 1-10. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/127PDMN618.pdf> (дата обращения: 03.08.2022).

77. Ефремова Г.И., Шагурова А.А. Социально-психологическая готовность молодежи к волонтерской деятельности. Москва: – Ритм, 2016. – 151 с.

78. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. – М.: Русский язык, – 2000. – 2320 с.

79. Жаков К.Ф. Лимитизм. Единство наук, философий и религий. – Рига, – 1929. – 226 с.

80. Забелина О.В., Майорова А.В., Матвеева Е.А., Сафонов А.С. Новые формы занятости в российской экономике как объект государственного регулирования // Экономика труда. – 2018. – Том 5. № 2. – С. 419-432. – URL: <https://1economic.ru/lib/39202> (дата обращения: 10.07.2022).

81. Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И., Вега А.Ю. Волонтерство как новая форма занятости // Экономика труда. – 2019. – Том 6. № 2. – С. 775-786. – URL: <https://1economic.ru/lib/40692> (дата обращения: 10.07.2022).

82. Забулионите А. - К.И. Человек – культура – природа: "граница разума" как императив в образовании человека // Человек. Культура. Образование. – 2018. – №2 (28). – С. 8-24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-kultura-priroda-granitsa-razuma-kak-imperativ-v-obrazovanii-cheloveka> (дата обращения: 27.02.2022).

83. Зверева Г.И. Проблемы самоопределения культурологии в академической системе социогуманитарного знания // Вестник культурологии. – 2014. – №2 (69). – С. 36-39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/g-i-zvereva-problemy-samoopredeleniya-kulturologii-v-akademicheskoy-sisteme-sotsiogumanitarnogo-znaniya> (дата обращения: 15.04.2022).

84. Зинатулин А.М., Карасева Л.А. Экономико-теоретический подход к организации добровольческого движения // Экономический журнал. – 2011. – №23. – С. 110-115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-teoreticheskiy-podhod-k-organizatsii-dobrovolcheskogo-dvizheniya> (дата обращения: 26.02.2022).

85. Зубец О.П. Нужен ли друг тому, кому мало что нужно? // Этическая мысль. – 2013. – №13. – С. 105-132.

86. Ибраимов А.А., Лопарёв А.В. Бинарность и антимоничность русской культуры // Вестник ГУУ. – 2012. – №4. – С. 277-281. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/binarnost-i-antinomichnost-russkoy-kultury/viewer> (дата обращения: 17.05.2022).

87. Иванов В.Д. Волонтерское движение и спорт в современном мире // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2020. – Т.5. №2. – С. 14-19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volontyorskoe-dvizhenie-i-sport-v-sovremennom-mire/viewer> (дата обращения: 01.07.2022).

88. Иващук О.Ф. Творчество и научное познание у М.К. Петрова и Э.В. Ильенкова // Научная мысль Кавказа. – 2014. – №1 (77). – С. 5-13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-i-nauchnoe-poznanie-u-m-k-petrova-i-e-v-ilenkova> (дата обращения: 16.04.2022).

89. Ивин А.А. Современная аксиология: некоторые Актуальные проблемы // Философский журнал. – 2010. – №1 (4). С. 66-78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-aksiologiya-nekotorye-aktualnye-problemy> (дата обращения: 18.04.2022).

90. Иконникова С.Н. История культурологических теорий. 2-е изд., переработанное и дополненное. – СПб.: Питер, –2005. – 474 с.

91. Ильин И.А. О русской идее // Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948 –1954 годов. В 2 т. Т.1. – М., – 1992. – С.322.

92. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. – М.: Юнити-Дана, – 2003. – 6704 с.

93. Ильин В.В. Философия. Т. 2. Аксиология. Ростов н/д. – «Феникс», – 2006. – 832 с.

94. Имаева Л.М. Волонтерская деятельность как фактор накопления и реализации социального капитала // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №10-1 (37). – С. 164-166. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-kak-faktor-nakopleniya-i-realizatsii-sotsialnogo-kapitala/viewer> (дата обращения: 10.06.2022).

95. Имаева Л.М. Экономический подход к исследованию волонтерства // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №10-1. – С. 152-154. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-podhod-k-issledovaniyu-volonterstva> (дата обращения: 26.02.2022).

96. Информационная справка Всероссийского общественного движения добровольцев в сфере здравоохранения «Волонтеры-медики» от 27.01.2023, – 9 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn----ctbhcbtapdmikb4a2a0m.xn--p1ai/docs/> (дата обращения: 16.01.2023).

97. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.: Логос, – 2000. – 431 с.

98. Каверин Б.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, – 2017. – 288 с.: табл. (Серия «Cogito ergo sum»).

99. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры: в 2 т. СПб.: Петрополис, – 2003. Т. 1. – 383 с.; Т. 2. – 320 с.

100. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Наука, – 1996. – 414 с.

101. Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб. – 1997. – 205 с.

102. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. – СПб.: «Речь». – 2001. – 112 с.

103. Карамзин Н.М. История государства российского. – Издательство Эксмо, – 2021. – 1024 с.

104. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, – 2004. – 70 с.

105. Кассирер Э. Философия символических форм: В 3 т. / пер. с нем. С.А. Ромашко. – М. – СПб.: Университетская книга, – 2002. – 946 с.

106. Касьянов В.В., Латышева А.Т., Гафиатулина Н.Х. Волонтерская деятельность как ресурс повышения социального здоровья российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №2. – С. 61-66. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-kak-resurs-povysheniya-sotsialnogo-zdorovya-rossiyskoj-molodezhi> (дата обращения: 30.06.2022).

107. Кириленко Е.И. Концепт здоровья в русской языковой традиции // Бюллетень сибирской медицины. – 2005. – №3. – С. 66-74. – URL: <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2005-3-66-74> (дата обращения: 13.05.2022).

108. Кириленко Е.И. Медицина в контексте культуры // Бюллетень сибирской медицины. – 2012. – №6. – С. 8-16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsina-v-kontekste-kultury> (дата обращения: 10.12.2022).

109. Кирьякова А.В. Теория ценностей – методологический базис аксиологии образования // Электронное научное издание «Аксиология и инноватика образования». – 2010. – №1. – С. 1-32 – URL: <http://www.orenport.ru/axiology/docs/3/3.pdf> (дата обращения: 12.04.2022).

110. Кирьякова А.В., Ольховая Т.А. Реализация аксиологического подхода в университетском образовании // Высшее образование в России. – 2010. – №5. – С. 124 – 128. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-aksiologicheskogo-podhoda-v-universitetskom-obrazovanii> (дата обращения: 18.04.2022).

111. Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси. – М.: Книга по требованию. – 2012. – 24 с. – URL: <https://www.bookvoed.ru/files/3515/70/34/8.pdf> (дата обращения: 18.05.2022).

112. Коган Е.А., Квон Д.А. Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4 (40). – С. 116-125. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-motivov-volonterskoj-deyatelnosti-sredi-studencheskoj-molodezhi/viewer> (дата обращения: 09.09.2022).

113. Кондаков И.В. К современной философии истории // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2017. – № 4-2 (10). – С. 221-230. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-sovremennoy-filosofii-istorii> (дата обращения: 01.03.2022).

114. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – URL: <https://konstitutsiia.ru/download> (дата обращения: 26.07.2022).

115. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года. – URL <https://docs.cntd.ru/document/552050511> (дата обращения: 26.07.2022).

116. Корбут А.А. Волонтерство как важное направление деятельности студентов Белорусского государственного университета культуры и искусств // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – №2 (30). – С.133-141. – URL: <http://repository.buk.by:8080/bitstream/handle/123456789/19190/Volonterstvo%20kak%20vazhnoe%20napravlenie%20deyatelnosti.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 03.08.2022).

117. Костина А.В., Кожаринова А.Р. Массовая культура как типичная культурная форма эпохи постмодернизма // Высшее образование для XXI века. Материалы IX Международной научной конференции. – М.: МосГУ, – 2012. – С. 50-64.

118. Косыгина К.Е. Российское добровольчество: тенденции и характеристики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – №4 (56). – С.165-174. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-dobrovolchestvo-tendentsii-i-harakteristiki> (дата обращения: 10.06.2022).

119. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический англо-русский словарь. Более 15 000 словарных статей. – М.: РУССО, – 2002. – 511 с.

120. Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев; под ред. А.Д. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: РГ – Пресс, – 2014. – 496 с.

121. Кретьова У.П. Модель волонтерской деятельности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (24). – С. 37-45. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-volonterskoj-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 21.02.2021).

122. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. – М.: НИЦ, Луч, – 2018. – 256 с.

123. Кузнецова А.А., Соловьева Н.А. Динамика психологических характеристик личности студента в процессе профессионально-ориентированной волонтерской деятельности // Образование и наука. – 2018. – №7. – С. 128-146. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-psihologicheskikh-harakteristik-lichnosti-studenta-v-protssesse-professionalno-orientirovannoy-volonterskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 21.02.2022).

124. Кузнецова Т.Ф. Культурная картина мира: теоретические проблемы: научная монография / Москва: ГИТР, – 2012. – 249 с.

125. Купцова И.А. Культура волонтерства: определение понятия и основные характеристики феномена // Педагогика искусства. – №4. – 2018. – С. 9-14.

126. Купцова И.А. Формирование культуры волонтерства в процессе профессиональной подготовки студентов // Педагогика и психология образования. 2018. №3. С. 86-94. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kultury-volonterstva-v-protssesse-professionalnoy-podgotovki-studentov> (дата обращения: 27.02.2022).

127. Курусь И.А., Пономаренко И.В., Бодунова Е.И. Взаимосвязь каузальной ориентации с социально-психологическими установками и мотивацией достижения у студентов-волонтеров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2020. – № 1 (40). – С. 37-41. – URL: <https://vektornaukipedagogika.ru/jour/article/view/69/56> (дата обращения: 09.09.2022).

128. Кучеренко П.А., Коровяковский Д.Г., Антонова Н.В. и др. Добровольчество и волонтерство как инструмент профилактики девиантного поведения подростков // Психология и право. – 2020. – Том 10. № 2. – С. 51-63. – DOI:10.17759/psylaw.2020100205 (дата обращения: 21.02.2022).

129. Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора XXI веке // Вопросы философии. – 2015. – №4. – С.3-15.

130. Левикова С.И. Социальный феномен неформальной молодежной субкультуры (на примере субкультуры растафари: история, социокультурное значение) // Философская мысль. – 2015. – №5. – С.32-123. – URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=1547 (дата обращения: 15.04.2022).

131. Леви-Стросс К. Структурная антропология. Перевод с французского В.В. Иванова. – М.: Наука, – 1985. – 399 с.

132. Лебедева М.Л. Русский национальный характер // Трибуна русской мысли. – 2002. – №1, – С. 103-114. – URL: <https://www.cisdf.org/TRM/TRM1/> (дата обращения: 20.05.2022).

133. Леньков С.Л. Сравнительный системный анализ феноменов добровольчества и волонтерства // Системная психология и социология. – 2018. – №1 (25). – С. 95-109.

134. Леньков С.Л., Рубцова Н.Е., Мацюк Т.Б. Психологический потенциал студенческого волонтерства // Вестник Удмуртского университета Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т.28, вып.2. – С. 202-212. – URL: <https://journals.udsu.ru/philosophy-psychology-pedagogy/article/view/2375/2357> (дата обращения: 21.02.2022).

135. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. – 1996. – №4. – С. 15-26.
136. Летурно Ш. Прогресс нравственности. Издательство КомКнига. – 2012. – 400 с.
137. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – Издательство Паблшер, – 2021. – 288 с.
138. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. Белорусский Экзархат, – 2011 г. Отечественная философия. – 528 с.
139. Лосский Н.О. Ценность и бытие: Бог и Царство Божие как основа ценностей. – Москва: Директ-Медиа, – 2022. – 100 с.
140. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», – 1992. – 272 с.
141. Луговая Е.А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России: дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01. / Луговая Елена Александровна. – Саратов, 2012. – 186 с.
142. Луков В.А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания: науч. монография / В. А. Луков. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, – 2013. – 430 с.
143. Луковцева З.В., Долгополов Л.Ю. Современные представления о профессиональной позиции студента-медика // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – С. 1-6. – URL: <https://doicode.ru/doifile/lj/45/lj-12-2018-105.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).
144. Ляшенко М.И., Лебедева Г.А. Педагогическое волонтерство как вид добровольческой деятельности студенческой молодежи // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – №6(67). – С. 160-166. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-volontyorstvo-kak-vid-dobrovolcheskoy-deyatelnosti-studencheskoy-molodyozhi> (дата обращения: 10.12.2021).
145. Малеина М.Н. Правовая природа, структура связей и содержание договора о волонтерской деятельности // Журнал российского права. – 2017. – №8 (248). – С. 42-52. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-struktura->

svyazey-i-soderzhanie-dogovora-o-volonterskoj-deyatelnosti (дата обращения: 24.02.2022).

146. Малиновский Б. Функциональный анализ // Антология исследований культуры. Т.1. – СПб.: Университетская книга, – 1997. – 728 с.

147. Малыгина И.В. Идентичность в философской, социальной и культурной антропологии. – М.: Согласие, – 2018. – 240 с.

148. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. – М.: Московская школа политических исследований, – 2000. – 416 с.

149. Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив. – 2014. – 656 с.

150. Марков Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории / Б.В. Марков. – СПб. Питер, – 2008. – 352 с.

151. Мауль В.Я. Человек в панораме веков: история, философия, культура. Монография. – Тюмень: ТюмГНГУ, – 2012. – 164 с.

152. Мартынова Т.Н., Гавло Е.А., Цвеклинская К.А. Социальная волонтерская деятельность студентов вуза в условиях инклюзивного образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – №1 (33). – С. 153-159. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-volonterskaya-deyatelnost-studentov-vuza-v-usloviyah-inklyuzivnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 21.12.2021).

153. Маслова В.А. Культура и человек. Культура и цивилизация. Лингвокультурология. – М.: 2001. – 208 с. – URL: <https://www.textologia.ru/yazikoznanie/lingvokulturologia/osnovnie-ponyatia/kultura-i-chelovek-kultura-i-civilizaciya/1901/?q=641&n=1901> (дата обращения: 10.03.2022).

154. Межуев В.М. Культура и история. – М.: Политиздат, – 1977. – 200 с.

155. Меренков А.В., Хорова П.А. Мотивация волонтерской деятельности молодежи // Koinon. – 2022. – Т.3. №2. – С. 106-118. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/117165/1/k_2_2022_09.pdf (дата обращения: 09.09.2022).

156. Методические рекомендации по организации работы добровольцев (волонтеров) в сфере охраны здоровья. – Москва. – 2018. – 28 с. – [Электронный

ресурс]. – URL: <http://dobrovyatka.ru/wp-content/uploads/2018/09/Methodicheskie-rekomendatsii-po-organizatsii-v-sfere-zdravoohraneniya.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).

157. Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения. сост. отв. ред., авт. послесл. И.С. Кон; пер. с англ. Ю.А. Асеева. – М.: Наука, – 1988. – 429 с.

158. Мирский М.Б. Медицина России X-XX веков: Очерки истории. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), – 2005. – 632 с.

159. Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству? – М.: МНЭПУ, – 1999. – 271 с.

160. Морган Л.Г. Древнее общество: Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. – Издательство «Ленанд». Серия: Академия фундаментальных исследований: этнология. – 2021. – 360 с.

161. Москаленко И.В., Шевцова М.М. Волонтерская деятельность в формировании патриотических качеств личности студента вуза культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – №47. – С. 237-245. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-v-formirovanii-patrioticheskikh-kachestv-lichnosti-studenta-vuza-kultury> (дата обращения: 29.01.2023).

162. Муравьев В.В. Проблема природы человека в коми философской антропологии // Человек. Культура. Образование. – 2018. – №2 (28). – С. 35-57. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-prirody-cheloveka-v-komi-filosofskoy-antropologii> (дата обращения: 16.05.2022).

163. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург, – 2007. – 1049 с. – URL: <http://www.vfly.ru/book/bookindex.htm> (дата обращения: 11.05.2022).

164. Невеличко Л.Г., Воротилкина И.М. Добровольчество как механизм социальной солидарности общества // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Том 10. – №4. – С.1-12. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/36SCSK419.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

165. Новикова Т.В. Проблема формирования системного мировоззрения врача // Бюллетень сибирской медицины. – 2014. – №4. – С. 73-80. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-sistemnogo-mirovozzreniya-vracha> (дата обращения: 10.05.2022).

166. Носова Ю.И. Волонтерство как социально-культурный феномен: генезис и основные характеристики // Вестник КазГУКИ. – 2012. – №3-1. – С. 62-65. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-sotsialno-kulturnyy-fenomen-genezis-i-osnovnyye-harakteristiki> (дата обращения: 26.02.2022).

167. Обучение служением. Методическое пособие / под редакцией О.В. Решетникова, С.В. Тетерского. – М.: АБЦ, – 2020. – 216 с. – URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/files/Methodicheskoe_posobie_Obuchenie_sluzheniem.pdf (дата обращения: 16.02.2023).

168. Овсий В.В. Молодежное волонтерство как объект социологического исследования // Гуманитарий Юга России. – 2020. – №1. – С. 198-209. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnoe-volonterstvo-kak-obekt-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 30.06.2022).

169. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 65000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд. перераб. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», – 2008. – 736 с.

170. Омельченко А.С. «Медицинский десант» как культурная форма социального медицинского добровольчества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2019. – №4 (249). – С. 243-252. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskiy-desant-kak-kulturnaya-forma-sotsialnogo-meditsinskogo-dobrovolchestva> (дата обращения: 16.02.2023).

171. Омельченко А.С. Опыт социальной медицинской активности студентов-медиков в условиях распространения пандемии COVID – 19. – С. 215-224. / Университетская наука – практическому здравоохранению: коллективная монография / под редакцией Е.В. Елисеевой, Е.А. Поддубного: Тихоокеанский государственный медицинский университет. Электрон. дан. – Владивосток: Медицина ДВ, – 2020. – 335 с.

172. Омельченко А.С. Происхождение, развитие и современное состояние добровольчества как российского социокультурного феномена // Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2018. – Выпуск 4 (229). – С. 225-235.

173. Омельченко А.С. Развитие медико-образовательной среды и социальной помощи в Приморье: исторические традиции и современное состояние. – С. 134-151 / Особенности использования инновационных методов обучения в системе высшего медицинского образования: коллективная монография / под редакцией Л.Д. Ерохиной, О.В. Горшковой: Тихоокеанский государственный медицинский университет. Электрон. дан. – Владивосток: Медицина ДВ, – 2021. – 164 с.

174. Омельченко А.С. Развитие медицинского добровольчества в США, Индонезии и России в условиях пандемии COVID – 19. – С.46-53. / Актуальные вопросы медицины, клинической психологии и педагогики: коллективная монография / под ред. Е.В. Елисеевой, Е.А. Поддубного: Тихоокеанский государственный медицинский университет. Электрон. дан. – Владивосток: Медицина ДВ, – 2022. – 189 с.

175. Омельченко А.С. Социальное медицинское добровольчество как средство формирования культуры личности студента-медика в современных условиях // Общество: философия, история, культура. – 2020. – №6 (74). – С. 168-174.

176. Омельченко А.С. Сущность и содержание культуры личности будущих врачей на современном этапе развития общества // Человек. Культура. Образование. – 2020. – №4 (38). – С. 106-123.

177. Орлова О.С., Ларина О.Д., Королева Е.А., Чарыева А. Волонтерское движение глазами студентов-дефектологов // Специальное образование. – 2021. – № 3. – С. 164-179. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskoe-dvizhenie-glazami-studentov-defektologov/viewer> (дата обращения: 01.07.2022).

178. Орлова Э.А. Социология культуры: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Киров: Константа, – 2012. – 575 с.

179. Орлова Э.А. Адаптационные возможности социального взаимодействия // Вопросы социальной теории. – 2017. – Т.9. – С.151-175. – URL:

<https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2017/2017-9-11.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

180. Основы философии. Кохановский В.П., Матяш Т.П. и др. 15-е изд., стер. М.: – 2015. – 232 с.

181. Отчёт о деятельности Всероссийского общественного движения добровольцев в сфере здравоохранения «Волонтёры-медики» в 2020 году, – 16 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1m81HQKA0A8P-J9CuAs7hd09Sr4aazWdv/view> (дата обращения: 16.01.2023).

182. Официальный сайт ВОД «Волонтеры-медики». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn----ctbhcbtapdmikb4a2a0m.xn--plai/o-nas/> (дата обращения: 14.01.2023).

183. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации: учеб. пособие / под ред. И. В. Мерсияновой. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», – 2018. – 198 с.

184. Павлова Л.В. Методическая система развития гуманитарной культуры студентов бакалавриата в компетентностной парадигме иноязычного образования: дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.02 / Павлова Любовь Владимировна. – Нижний Новгород, 2016. – 427 с.

185. Паклина Е.А. Развитие социальной активности волонтеров в вузе // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 1 (38). – С. 169-172. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialnoy-aktivnosti-volonterov-v-vuze/viewer> (дата обращения: 03.08.2022).

186. Пантин В.И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. – М., 2004. – 246 с.

187. Парсонс Т. Социальная система. – М.: Академический проект, – 2018. – 530 с.

188. Паршина Ю. В. Нравственное становление старшего подростка в волонтерской деятельности: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Паршина Юлия Вячеславовна. – Воронеж, 2011. – 148 с.

189. Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: монография. 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, – 2020. – 433 с.

190. Петрушин В.И. Об особенностях национального характера русского народа //Журнал «Коммерсант Власть». – 2004. – С. 83-84.

191. Поддубная Т.Н., Микитась С.А. Волонтерство как социальный институт современного общества // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. – 2018. – Т.2. – С. 258-260.

192. Полатайко С.В. Теоретические аспекты развития добровольчества // Вестник СГУТиКД. – 2011. – №1 (15). – С.125-128.

193. Полетаева М.А. Эволюция представлений о "чужом" // Культура культуры. – 2020. – №2. – С. 95-102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-predstavleniy-o-chuzhom> (дата обращения: 01.03.2022).

194. Поломошнов А.Ф., Поломошнов Л.А. Гуманизм как черта русского национального характера // Kant. – 2019. – №4 (33). – С. 173-179. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-kak-cherta-russkogo-natsionalnogo-haraktera> (дата обращения: 20.05.2022).

195. Полякова Г.В. Информационная культура в современном обществе: философские аспекты: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. / Полякова Галина Викторовна. – Москва, 2014. – 158 с.

196. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. Серия: Синергетика: от прошлого к будущему. – 2022. – 320 с.

197. Приказ Минздрава России от 26 ноября 2015 года № 844 «Об организации работы по формированию научно-образовательных медицинских кластеров» – URL: <https://dentalcommunity.ru/doc/408/> (дата обращения: 13.03.2023).

198. Приказ Минздрава России от 26 февраля 2019 № 96н «Об утверждении порядка взаимодействия федеральных государственных учреждений, подведомственных Министерству здравоохранения Российской Федерации, с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческими (волонтерскими) организациями при содействии в оказании медицинской помощи в ор-

ганизациях, оказывающих медицинскую помощь». – URL: <https://base.garant.ru/72295970/> (дата обращения: 10.08.2022).

199. Присяжнюк Ю.П. К проблемам правового регулирования волонтерской деятельности на современном этапе // Вестник ННГУ. – 2014. – №3-2. – С. 181-184. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleмам-pravovogo-regulirovaniya-volonterskoj-deyatelnosti-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 24.02.2022).

200. Проказина Н.В., Бобылева Н.Ю., Хатнюк Н.Н. Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в России // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – №2. – С.47-56. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-dobrovolcheskogo-volonterskogo-potentsiala-v-rossii> (дата обращения: 30.06.2022).

201. Попова И.В., Серова Е.А. Мотивация к просоциальному поведению как детерминанта развития волонтерского движения // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27, № 1. – С. 53-58. – URL: <https://vestnik-pip.ksu.edu.ru/attachments/article/517/popova-iv-serova-ea-vestnik-pip-2021-1-ru.pdf> (дата обращения: 09.09.2022).

202. Психодиагностика толерантности личности. Смысл, – 2008. Под редакцией Солдатовой Г.У., Шайгеровой Л.А. – М.: Авторы-составители: Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю., Кравцова О.А. – 172 с.

203. Пугачев П.С., Гусев А.В., Кобякова О.С., Кадыров Ф.Н., Гаврилов Д.В., Новицкий Р.Э., Владзимирский А.В. Мировые тренды цифровой трансформации отрасли здравоохранения // Национальное здравоохранение. – 2021. – Том 2. №2. – С. 5-12. – URL: <https://doi.org/10.47093/2713-069X.2021.2.2.5-12> (дата обращения: 01.10.2022).

204. Распоряжение правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2030 года. – URL: <http://youthrussia.ru/docs/osnovy-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rossijskoj-federacii-na-period-do-2025-goda> (дата обращения: 28.05.2022).

205. Рассадина Т.А. Традиционные ценности русской культуры // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – №1. – С. 44-58. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-russkoy-kultury> (дата обращения: 01.04.2022).

206. Ремизов В.А. Культура личности как ресурс развития общества: к постановке проблемы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. – 2011. – №5. – С. 13-18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-lichnosti-kak-resurs-razvitiya-obschestva-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 01.05.2022).

207. Рейтинг стран мира по индексу благотворительности – [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-giving-index> (дата обращения: 03.08.2022).

208. Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности // ЭОН Альманах старой и новой культуры. Вып.1. – М., – 1994, – С. 55-100.

209. Розин В.М. Смысл, свобода и обусловленность жизнедеятельности человека. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 2010. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3384> (дата обращения: 10.03.2022).

210. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии: монография. – Москва: Директ-Медиа, – 2013. – 362 с.

211. Рудаков А.Б. Материалы круглого стола. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в понятийном аппарате государственной культурной политике // Культурологический журнал. – 2021. спецвыпуск №2 (44). – С. 1-8. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/542.html&j_id=47 (дата обращения: 01.04.2022).

212. Рыжов Б.Н. Системная структура личности // Системная психология и социология. – 2017. – №3(23). – С. 5-11. – URL:<http://systempsychology.ru/2017/10/17/ryzhov-b-n-sistemnaya-struktura-lichnosti.html> (дата обращения: 25.09.2022).

213. Сагатовский В.Н. Функционально-аксиологическая типология человека и ее интерпретация в постсоветском пространстве // Человек постсоветского пространства. Вып. 3 / Сб. матер. конф. под ред. В.В. Парцвания Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, – 2005. – С. 398-410. – URL:

<http://anthropology.ru/ru/text/sagatovskiy-vn/funkcionalno-aksiologicheskaya-tipologiya-cheloveka-i-ee-interpretaciya-v> (дата обращения: 18.04.2022).

214. Свечников В.А. Новое в российском законодательстве о добровольческой (волонтерской) деятельности // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №1. – С.47-49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-rossiyskom-zakonodatelstve-o-dobrovolcheskoy-volonterskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 25.02.2022).

215. Семенова И.Ю. Волонтерство (добровольчество) как элемент механизма гражданского общества и правового государства // Oeconomia Et Jus. – 2019. – № 1. – С. 73-79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-dobrovolchestvo-kak-element-mehanizma-grazhdanskogo-obschestva-i-pravovogo-gosudarstva/viewer> (дата обращения: 10.07.2022).

216. Семенова Н.Б. Экономическая культура личности как предмет культурологического анализа // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 4. – С. 284-289. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-kultura-lichnosti-kak-predmet-kulturologicheskogo-analiza/viewer> (дата обращения: 01.05.2022).

217. Семикин В.В., Пашкин С.Б. Психологическая и педагогическая культура личности будущего профессионала и ее развитие в образовательной среде // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2014. – Т.10. – С. 80-88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-i-pedagogicheskaya-kultura-lichnosti-buduschego-professional-a-i-ee-razvitie-v-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 01.05.2022).

218. Сергеев С.А. Молодежная субкультура готов. Генезис, стиль, влияние на массовую культуру: монография / С.А. Сергеев, Т.С. Абдуллина; Министерство образования и науки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: Издательство КНИТУ, – 2016. – 152 с.

219. Сикорская Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодежи: концептуальные основы. монография. под ред. В.А. Ситарова. – М.: – 2010. – 120 с. – URL:<https://soc-education.ru/wp->

content/uploads/2017/11/Monogr-Sikorskaya-PedPotencStudMolodezhi-2010.pdf (дата обращения: 02.12.2021).

220. Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник ЮУр-ГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2006. – №17 (72). – С. 104-107 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-dobrovolchestva-istoriya-stanovleniya-novoy-sotsialnoy-paradigmy> (дата обращения: 27.05.2022).

221. Скок Н.И., Кондратьева А.Д. Социальная мобильность российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №4. – С. 10-13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-mobilnost-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 23.05.2024).

222. Словарь терминов и понятий по культурологии под редакцией А.П. Гуревича, – 2010. – 22 с. – URL: https://www.studmed.ru/gurevich-ps-slovar-po-kulturologii_4d1bffe2f4d.html. (дата обращения: 12.03.2022).

223. Смыслов В.В. Бинарность русской культуры и ее проявление в менталитете и национальном характере // Симбирский научный журнал. – 2016. – №2 (24). – С.131-141. – URL: <https://readera.org/binarnost-russkoj-kultury-i-ee-projavlenie-v-mentalitete-i-nacionalnom-haraktere-14114331> (дата обращения: 16.05.2022).

224. Смыслов В.В. Русская история и культура в контексте русского национального характера // Восточно-европейский научный журнал. – 2016. – №1. – С. 25-30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-istoriya-i-kultura-v-kontekste-russkogo-natsionalnogo-haraktera> (дата обращения: 16.05.2022).

225. Соболева Е.В. Добровольческая деятельность граждан старшего возраста как одна из форм активного долголетия российских пенсионеров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2020. – №1. – С. 47-51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolcheskaya-deyatelnost-grazhdan-starshego-vozrasta-kak-odna-iz-form-aktivnogo-dolgoletiya-rossiyskih-pensionerov> (дата обращения: 30.06.2022).

226. Сокольская Л.В., Коновалова З.А. Правовые вопросы налогообложения волонтерской (добровольческой) деятельности в Российской Федерации //

Юристъ – Правоведъ. – 2020. №1(92). – С. 21-25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-voprosy-nalogooblozheniya-volonterskoj-dobrovolcheskoj-deyatelnosti-v-rossijskoj-federatsii/viewer> (дата обращения: 10.07.2022).

227. Соловьёва Н.Н. Полный справочник по русскому языку: Орфография. Пунктуация. Орфоэпия. Лексика. Грамматика. Стилистика / Н.Н. Соловьёва. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Астрель», – 2011. – 464 с.

228. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. – Москва: Издательство Юрайт, – 2022. – 468 с.

229. Сорокин П.А. Пути и могущество любви // Человек. – 2019. – Т. №5. – С. 81-104. – URL: <https://chelovek.iphras.ru/article/view/3008/2253> (дата обращения: 13.05.2022).

230. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: пер. с англ. – М.: Политиздат, – 1992. – 340 с.

231. Социологические исследования в МПГУ: коллективная монография. / Под общей редакцией. М.А. Будановой, Е.Н. Юдиной. – М.: Издательство Спутник, – 2018. – 170 с.

232. Старшинова А.В. Противоречия мотивации учащейся молодёжи к деятельности в волонтерских организациях // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. №10. – С. 143-166. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-motivatsii-uchascheysya-molodezhi-k-deyatelnosti-v-volonterskih-organizatsiyah/viewer> (дата обращения: 15.08.2022).

233. Стандарт работы организатора добровольческой/волонтерской деятельности. Издательство Ассоциации волонтерских центров, – 2021. – 149 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/8b2/8b28d27e0458ebce2f0d9f93ad076f61.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

234. Стегний В.Н., Никонов М.В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – №1. – С. 146-156. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-volonterskoy-deyatelnosti-1/viewer> (дата обращения: 09.09.2022).

235. Стёпин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего. – М., – 1996. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 2011. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5311/5312> (дата обращения: 10.03.2022).

236. Сурова Е.Э. Глобальная эпоха: полифония идентичностей. – СПб.: Осипов, – 2005. – 347 с.

237. Сыровежкин А.А. Культурная диффузия как фактор эволюции социума // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – №4(25). – С. 44-47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-diffuziya-kak-faktor-evolyutsii-sotsiuma> (дата обращения: 27.02.2022).

238. Сычева А.В. Добровольческое движение в молодежной среде: состояние и перспективы // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – №1. – С. 255-262. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolcheskoe-dvizhenie-v-molodezhnoy-srede-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 28.05.2022).

239. Тагиров Э.Р. Планетарная цивилизация в зеркале глобалистики. – Казань: Татарское книжное изд-во, – 2014. – 336 с.

240. Тайлор Э.Б. Первобытная культура / Москва; Берлин: – Директ-Медиа, – 2021. – 454 с.

241. Тарасенко Е.В. Специфика информационного сопровождения добровольческой (подвижнической) деятельности (на примере журнала «Вестник благотворительности») // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. – №1 (31). – С.161-167. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-informatsionnogo-soprovozhdeniya-dobrovolcheskoy-podvizhnicheskoy-deyatelnosti-na-primere-zhurnala-vestnik> (дата обращения: 25.09.2022).

242. Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. – 2012. – №4. – С. 46-52. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-kak-istoriko-pedagogicheskiy-fenomen> (дата обращения: 04.12.2021).

243. Терминологический словарь для студентов гуманитарного и технического профиля под редакцией Е.А. Тетериной. – Пенза, – 2008. – 28 с.

244. Тугаринов В.П. Теория ценности в марксизме. – Л.: Изд-во ЛГУ, – 1968. С. 1-24.

245. Тультуль М.У. Организация участия студенческой молодёжи в волонтерской деятельности как направление воспитательной работы // Январские педагогические чтения. – 2019. – № 5 (17). – С. 49-54.

246. Толковый словарь современного русского языка, Д.Н. Ушаков – М.; «Аделант», – 2014. – 800 с.

247. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: Астрель: АСТ, – 2001. – 944 с

248. Указ президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 года № 809. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=2&rangeSize=1> (дата обращения: 12.03.2022).

249. Уайт Лесли. Культурология XX век // Энергия и эволюция культуры. Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретация культуры. – Санкт-Петербург: Университетская книга, – 1997. – 728 с.

250. Уайт Л. Наука о культуре // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. 2-е изд. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, – 2006. – С. 141-156.

251. Унтилова Е.В., Уржа О.А. Добровольческое движение в молодёжной среде // Материалы Ивановских чтений. – 2018. – № 3 (21). – С. 112-120.

252. Уман А.И., Борисова Ю.Н. Формирование мировоззренческой культуры студентов в процессе преподавания философских дисциплин в вузе // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – №3 (80). – С. 401-404. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mirovozzrencheskoy-kultury-studentov-v-protsesse-prepodavaniya-filosofskih-distiplin-v-vuze> (дата обращения: 10.05.2022).

253. Утёмов В.В., Попова А.Ю. Сущность и содержание понятия «добровольчество» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т.39. – С.1881-1885. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970703.htm> (дата обращения: 25.09.2022).

254. Уханова Ю.В., Косыгина К.Е., Леонидова Е. Э. Тенденции и барьеры развития добровольчества в городе Вологде // Социальное пространство. – 2020. – Т.6. №1. – С.1-18. – URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28499> DOI: 10.15838/sa.2020.1.23.2 (дата обращения: 30.06.2022).

255. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.: пер. с нем. 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, – 1986. Т. 2. – 672 с.

256. Федеральный закон от 11 августа 1995 года №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9012847> (дата обращения 10.07.2022).

257. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» – URL:<https://base.garant.ru/12191967/> (дата обращения: 10.08.2022).

258. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. – Издательство Эксмо, – 2008. – 725 с.

259. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии, – 2002. – 490 с.

260. Флиер А.Я. Культурогенез. – М.: РИК, – 1995. – 128 с.

261. Флиер А.Я. Исследования культуры как инструмент познания общества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – №4 (78). – С.10-16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-kultury-kak-instrument-poznaniya-obschestva> (дата обращения: 12.05.2022).

262. Флиер А.Я. Потребление как культурное явление: Сущность и символика. Феномен метакультуры // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – №1. – С. 157-165. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potreblenie-kak-kulturnoe-yavlenie-suschnost-i-simvolika-fenomen-metakultury> (дата обращения: 01.03.2022).

263. Флиер А.Я. Человек и культура: параметры сопряженности // Культура культуры. – 2015. – №2(6). – С. 89-104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-kultura-parametry-sopryazhennosti> (дата обращения: 12.03.2022).
264. Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т.3 (2). – М.: Мысль, – 1999. – 884 с.
265. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Издательство: Академический проспект, 2021. Серия: Философские технологии. – 905 с.
266. Франк С.Л. Духовные основы общества // Сост. и авт. вступ. ст. П. В. Алексеев. М.: Республика, – 1992. – 510 с.
267. Фрэзер Д. Золотая ветвь. Новые плоды. Издательство «Академический проспект». – 2019. – 408 с.
268. Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // Малое собрание сочинений. – СПб.: «Азбука-классика», – 2010. – 989 с.
269. Хренов Н.А. Искусство в исторической динамике культуры. – М.: Со-гласие, – 2014. – 747 с.
270. Цветкова И.В. Представления об экологической культуре современной молодежи // Вектор науки Тольятинского государственного университета. – 2017. – №2 (40). – С. 124-130. – URL: <https://doi.org/10.18323/2073-5073-2017-2-124-130> (дата обращения: 10.05.2022).
271. Черных К.В. Институт волонтерства в России: проблемы нормативного регулирования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – №1 (14). – С. 299-303. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-volonterstva-v-rossii-problemy-normativnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 22.02.2022).
272. Чукова Ф.Х. Аксиологический подход как методологическая основа подготовки бакалавров социальной работы к добровольческой деятельности // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №2 (75). – С. 273-275. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskii-podhod-kak-metodologicheskaya-osnova-podgotovki-bakalavrov-sotsialnoy-raboty-k-dobrovolcheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 20.05.2022).

273. Шафикова А.В., Галавова Г.В. Спортивное волонтерство как вид деятельности, направленный на формирование толерантной личности в молодежной среде // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-1. – С. 287-290. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnoe-volonterstvo-kak-vid-deyatelnosti-napravlennoy-na-formirovanie-tolerantnoy-lichnosti-v-molodezhnoy-srede/viewer> (дата обращения: 01.07.2022).

274. Шапинская Е.Н. Образ Другого в текстах культуры: политика репрезентации (начало) // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – №3. – С. 51-56. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-drugogo-v-tekstah-kultury-politika-reprezentatsii-nachalo> (дата обращения: 01.03.2022).

275. Шифрин М. 100 рассказов из истории медицины: Величайшие открытия, подвиги и преступления во имя вашего здоровья и долголетия / Михаил Шифрин. – М.: Альпина Паблишер, – 2020. – 696 с.

276. Шурыгина О.В. Особенности конфликтов в образовательном процессе вуза // Приволжский научный журнал. – 2011. – № 4. – С. 237-241.

277. Шуякова Е.Н. Трансформация понятия добровольчества: от ценности к институту // Научные труды SWORLD. – 2011. – №4. – С. 63-71.

278. Щупленков О.В. Русский человек // Философская мысль. – 2013. – №6. – С. 229-292. URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=526 (дата обращения: 21.05.2022).

279. Элтеко О.Н. Волонтерская деятельность как фактор формирования социальной ответственности студентов // Научно-методический журнал «Поиск». – 2018. – № 2 (62). – С. 45-47.

280. Юнг К.Г. Предисловие // Судзуки Д.Т. Очерки о дзен-буддизме. В 3-х частях. – СПб.: Одиссей, – 1993. – 112 с.

281. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. – Москва: Омега Л, – 2007. – 567 с.

282. Янутш О.А. Культурологическая теория образования: автореферат дис. ... доктора культурологии: 24.00.01. / Янутш Ольга Александровна. – Санкт-Петербург, 2019. – 40 с.

283. Яркина В.Я., Воронцова Е.В. Развитие музыкальной культуры у студенческой молодежи посредством любительского исполнительства // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – №1 (294). – С. 86-90. – URL: http://www.izvestia.vspu.ac.ru/content/izvestia_2022_v294_N1/86-90.pdf (дата обращения: 11.05.2022).

284. Ячин С.Е. Смысл и ценности. К критике теории ценности в современной философии // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – №2 (23). – С. 27-39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-i-tsennosti-k-kritike-teorii-tsennosti-v-sovremennoy-filosofii> (дата обращения: 20.04.2022).

285. Ячин С.Е. Критика аксиологического разума // Вопросы философии. – 2020. – Т. №4. – С. 218-221 – URL: <https://pq.iphras.ru/article/view/4215/4144> (дата обращения: 20.04.2022).

286. Becker A., Becker H. Psychologisches Konfliktmanagement. 4 Aufl. Munchen: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH, – 2004. – 407 S.

287. Binder M., Freytag A. Volunteering, subjective well-being and public policy, Journal of Economic Psychology, – 2013, vol. 34, – pp. 97-113.

288. Dean L.G., Kendal R.L., Schapiro S.J., Thierry B., Laland K.N. Identification of the social and cognitive processes underlying human cumulative culture. Science. – 2012; 335:1114 -1118.

289. Frobenius L. Der Ursprung der afrikanischen Kulturen. Berlin: Gebrüder Borntraeger, – 1898. – 368 s.

290. Haken H. Advanced Synergetics: Instability Hierarchies of Self-Organizing Systems and Devices. – New York: Springer-Verlag, – 1993.

291. Heigl P. 30 Minuten fuer faires Streiten und gut Konflikt-Kultur // 2003 GABAL. 4 Auflage. Offenbach: Verlag GmbH, – 2010. – 80 S.

292. Inglehart R. Globalization and Postmodern Values//The Washington Quarterly. – 1999 Vol. 23 (1). – P. 215-228.

293. Kurray M.R. Die Veranderung der Konfliktkultur durch Wirtschaftsmediation. Hamburg: Diplomica Verlag GmbH, – 2008. – 123 S.

294. Mogilner C., Chance Z., Norton M. I. Giving Time Gives You Time, *Psychological Science*, – 2012, – no. 23 (10), – pp. 1233-1238.
295. Richerson P.J., Boyd R. *Not by Genes Alone: How Culture Transformed Human Evolution*. Chicago: University of Chicago Press, – 2005.
296. Rosenberg M. *Konflikte lösen durch gewaltfreie Kommunikation*. Freiburg im Breisgau: Verlag Herder GmbH, – 2004. – 160 S.
297. Stringer C., Andrews P. *The Complete World of Human Evolution*. London: Thames & Hudson, – 2005.
298. Tomasello M. *Natural History of Human Thinking*. Harvard University Press, 2014 a. Tomasello M. The ultra-social animal. *Eur. J. Soc. Psychol.* 2014 b; 44: – P. 187-194.
299. Schwartz S. H. Are there universal aspects in the content and structure of values? // *Journal of Social Issues*. – 1994. – P. 19-45.
300. Schwartz S.H. Basic human values: Their content and structure across countries//A. Tamayo, J.B. Porto (eds). *Valores e comportamento nas organizações [Values and behavior in organizations]*. Petrópolis, Brazil: Vozes, – 2005. – P. 21-55.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Анкета

1. Пол
 - Мужской
 - Женский
2. Возраст _____
3. Укажите полное наименование вашего вуза:
 - Амурская государственная медицинская академия
 - Дальневосточный государственный медицинский университет
 - Иркутский государственный медицинский университет
 - Тихоокеанский государственный медицинский университет
 - Читинская государственная медицинская академия
4. Название факультета
 - Лечебный факультет
 - Педиатрический и фармацевтический факультет
 - Факультет общественного здоровья
 - Стоматологический факультет
 - Другое _____
5. Курс обучения
 - 1 курс
 - 2 курс
 - 3 курс
 - 4 курс
 - 5 курс
 - 6 курс
6. Какой опыт добровольческой деятельности у вас имеется, в том числе в социально-медицинской сфере? Если имеется, укажите его продолжительность.
 - 1 год (во время обучения в вузе)
 - 2 года (во время обучения в вузе)

- более 2-х лет (во время обучения в вузе)
- Имею добровольческий опыт до поступления в вуз (от 1 до 3 лет)
- Не имею и не планирую заниматься добровольческой деятельностью

7. Оцените по 10-ти бальной шкале результаты своей успеваемости в вузе (для первокурсников результаты ЕГЭ). Исходя из того, что 1 балл соответствует критерию «удовлетворительно», а 10 баллов – критерию "отлично".

8. Укажите вашу успеваемость по результатам экзаменов прошедшего учебного года. Для студентов старше 1 курса – впишите средний балл по итогам последней сессии (где неявка на экзамен или неудовлетворительно – это 2 балла. Для первого курса – впишите сумму баллов ЕГЭ _____

ПРИЛОЖЕНИЕ Б**16-ти факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (форма С).**

Вам предлагается ряд вопросов, которые помогут определить некоторые свойства Вашей личности. Здесь не может быть ответов «правильных» или «ошибочных». Люди различны, и каждый может высказать свое мнение. Отвечая на каждый вопрос, Вы должны выбрать один из трех предлагаемых ответов – тот, который в наибольшей степени соответствует Вашим взглядам, Вашему мнению о себе. Если Вам что-нибудь не ясно, спросите экспериментатора. Отвечая на вопросы, все время помните:

1. Не нужно тратить много времени на обдумывание ответов. Давайте тот ответ, который первым придет Вам в голову. Конечно, вопросы часто будут сформулированы не так подробно, как Вам хотелось бы. В таком случае старайтесь представить себе «среднюю», наиболее частую ситуацию, которая соответствует смыслу вопроса и, исходя из этого, выбирайте ответ. Отвечать надо как можно точнее, но не слишком медленно.
2. Старайтесь не прибегать к промежуточным, неопределенным ответам (типа «не знаю», «нечто среднее» и т. п.) слишком часто.
3. Обязательно отвечайте на все вопросы подряд, ничего не пропуская. Возможно, некоторые вопросы покажутся Вам не очень точно сформулированными, но и тогда постарайтесь найти наиболее точный ответ. Некоторые вопросы могут показаться Вам личными, но Вы можете быть уверены в том, что ответы не будут разглашены. Ответы могут быть расшифрованы только с помощью специального «ключа», который находится у экспериментатора. Причем ответы на каждый отдельный вопрос вообще не будут рассматриваться. Нас интересуют только обобщенные показатели
4. Не старайтесь произвести хорошее впечатление своими ответами, они должны соответствовать действительности. В этом случае Вы сможете лучше узнать себя и очень поможете нам в нашей работе. Заранее благодарим Вас за помощь в отработке методики.

Тестовый материал

1. Я думаю, что моя память сейчас лучше, чем была раньше.
 1. да
 2. трудно сказать
 3. нет
2. Я вполне мог бы жить один, вдали от людей.
 1. да
 2. иногда
 3. нет
3. Если предположить, что небо находится «внизу» и что зимой «жарко», я должен был бы назвать преступника:
 1. бандитом
 2. святым
 3. тучей
4. Когда я ложусь спать, то:
 1. быстро засыпаю
 2. когда как
 3. засыпаю с трудом
5. Если бы я вел машину по дороге, где много других автомашин, я предпочел бы:
 1. пропустить вперед большинство машин
 2. не знаю
 3. обогнать все идущие впереди машины
6. В компании я предоставляю возможность другим шутить и рассказывать всякие истории.
 1. да
 2. иногда
 3. нет
7. Мне важно, чтобы во всем окружающем не было беспорядка.
 1. верно
 2. трудно сказать

3. неверно
8. Большинство людей, с которыми я бываю в компаниях, несомненно, рады меня видеть.
 1. да
 2. иногда
 3. нет
9. Мне больше нравятся:
 1. фигурное катание и балет
 2. затрудняюсь сказать
 3. борьба и регби
10. Меня забавляет несоответствие между тем, что люди делают, и тем, что они потом рассказывают об этом.
 1. да
 2. иногда
 3. нет
11. Читая о каком-либо происшествии, я интересуюсь всеми подробностями.
 1. всегда
 2. иногда
 3. редко
12. Когда друзья подшучивают надо мной, я смеюсь вместе со всеми и не обижаюсь.
 1. верно
 2. не знаю
 3. неверно
13. Если мне кто-нибудь нагрубит, я могу быстро забыть об этом.
 1. верно
 2. не знаю
 3. неверно
14. Мне больше нравится придумывать новые способы в выполнении какой-либо работы, чем придерживаться испытанных приемов.
 1. верно

2. не знаю
 3. неверно
15. Когда я планирую что-нибудь, я предпочитаю делать это самостоятельно, без чьей-либо помощи.
1. верно
 2. иногда
 3. нет
16. Думаю, что я – менее чувствительный и менее возбудимый, чем большинство людей.
1. верно
 2. затрудняюсь ответить
 3. неверно
17. Меня раздражают люди, которые не могут быстро принимать решения.
1. верно
 2. когда как
 3. неверно
18. Иногда, хотя и кратковременно, у меня возникало чувство раздражения по отношению к моим родителям.
1. да
 2. не знаю
 3. нет
19. Я скорее раскрыл бы свои сокровенные мысли:
1. своим хорошим друзьям
 2. не знаю
 3. в своем дневнике
20. Я думаю, что слово, противоположное по смыслу противоположности слова «неточный», – это:
1. небрежный
 2. тщательный
 3. приблизительный
21. У меня всегда хватает энергии, когда мне это необходимо

1. да
2. трудно сказать
3. нет

22. Меня больше раздражают люди, которые:

1. своими грубыми шутками вгоняют людей в краску
2. затрудняюсь ответить
3. создают неудобства, когда ни опаздывают на условленную встречу со мной

23. Мне очень нравится приглашать к себе гостей и развлекать их.

1. верно
2. не знаю
3. неверно

24. Я думаю, что:

1. можно не все делать одинаково тщательно
2. затрудняюсь сказать
3. любую работу следует выполнять тщательно, если Вы за нее взялись

25. Мне обычно приходится преодолевать смущение.

1. да
2. иногда
3. нет

26. Мои друзья чаще.

1. советуются со мной
2. делают то и другое
3. дают мне советы поровну

27. Если приятель обманывает меня в мелочах, я скорее предпочту сделать вид, что не заметил этого, чем разоблачу его.

1. да
2. иногда
3. нет

28. Я предпочитаю друзей:

1. интересы которых имеют деловой и практический характер

2. не знаю
 3. которые отличаются философским взглядом на жизнь
29. Не могу равнодушно слушать, как другие люди высказывают идеи, противоположные тем, в которые я твердо верю.
1. верно
 2. затрудняюсь сказать
 3. неверно
30. Меня волнуют мои прошлые поступки и ошибки.
1. да
 2. не знаю
 3. нет
31. Если бы я одинаково хорошо умел делать и то и другое, я бы предпочел:
1. играть в шахматы
 2. затрудняюсь сказать
 3. играть в городки
32. Мне нравятся общительные, компанейские люди.
1. да
 2. не знаю
 3. нет
33. Я настолько осторожен и практичен, что со мной случается меньше неприятных неожиданностей, чем с другими людьми.
1. да
 2. затрудняюсь сказать
 3. нет
34. Я могу забыть о своих заботах и обязанностях, когда мне это необходимо.
1. да
 2. иногда
 3. нет
35. Мне бывает трудно признать, что я не прав.
1. да
 2. иногда

3. нет

36. На предприятии мне было бы интереснее:

1. работать с машинами и механизмами и участвовать в основном производстве
2. трудно сказать
3. беседовать с людьми, занимаясь общественной работой

37. Какое слово не связано с двумя другими?

1. кошка
2. близко
3. солнце

38. То, что в некоторой степени отвлекает мое внимание:

1. раздражает меня
2. нечто среднее
3. не беспокоит меня совершенно

39. Если бы у меня было много денег, то я:

1. позаботился бы о том, чтобы не вызывать к себе зависти
2. не знаю
3. жил бы, не стесняя себя ни в чем

40. Худшее наказание для меня:

1. тяжелая работа
2. не знаю
3. быть запертым в одиночестве

41. Люди должны больше, чем сейчас, соблюдать нравственные нормы.

1. да
2. иногда
3. нет

42. Мне говорили, что ребенком я был:

1. спокойным и любил оставаться один
2. трудно сказать
3. живым и подвижным и меня нельзя было оставить одного

43. Я предпочел бы работать с приборами.

1. да
 2. не знаю
 3. нет
44. Думаю, что большинство свидетелей на суде говорят правду, даже если это нелегко для них.
1. да
 2. трудно сказать
 3. нет
45. Иногда я не решаюсь проводить в жизнь свои идеи, потому что они кажутся мне неосуществимыми.
1. верно
 2. затрудняюсь ответить
 3. неверно
46. Я стараюсь смеяться над шутками не так громко, как большинство людей.
1. верно
 2. не знаю
 3. неверно
47. Я никогда не чувствовал себя таким несчастным, чтобы хотелось плакать.
1. верно
 2. не знаю
 3. неверно
48. Мне больше нравится
1. марш в исполнении духового оркестра
 2. не знаю
 3. фортепианная музыка
49. Я предпочел бы провести отпуск
1. в деревне с одним или двумя друзьями
 2. затрудняюсь сказать
 3. возглавляя группу в туристском лагере
50. Усилия, затраченные на составление планов:
1. никогда не лишни

2. трудно сказать

3. не стоят этого

51. Необдуманные поступки и высказывания моих приятелей в мой адрес не обижают и не огорчают меня.

1. верно

2. не знаю

3. неверно

52. Удавшиеся дела кажутся мне легкими.

1. всегда

2. иногда

3. редко

53. Я предпочел бы работать:

1. в учреждении, где мне пришлось бы руководить людьми и все время быть среди них

2. затрудняюсь ответить

3. в одиночестве, например архитектором, который разрабатывает свой проект

54. Дом относится к комнате, как дерево:

1. к лесу

2. к растению

3. к листу

55. То, что я делаю, у меня не получается:

1. редко

2. время от времени

3. часто

56. В большинстве дел я предпочитаю:

1. рискнуть

2. когда как

3. действовать наверняка

57. Вероятно, некоторые люди считают, что Я слишком много говорю.

1. скорее всего, это так

2. не знаю
3. думаю, что это не так

58. Мне больше нравится человек:

1. большого ума, даже если он ненадежен и непостоянен
2. трудно сказать
3. со средними способностями, но зато умеющий противостоять всяким соблазнам

59. Я принимаю решения

1. быстрее, чем многие люди
2. не знаю
3. медленнее, чем большинство людей

60. На меня большое впечатление производят.

1. мастерство и изящество
2. трудно сказать
3. сила и мощь

61. Я считаю себя человеком, склонным к сотрудничеству,

1. да
2. не знаю
3. нет

62. Мне больше нравится разговаривать с людьми изысканными, утонченными, чем с откровенными и прямолинейными.

1. да
2. не знаю
3. нет

63. Я предпочитаю

1. сам решать вопросы касающиеся меня лично
2. затрудняюсь ответить
3. советоваться с моими, друзьями

64. Если человек не отвечает на мои слова, то я чувствую, что, должно быть, сказал какую-нибудь глупость.

1. верно

2. не знаю
 3. неверно
65. В школьные годы я больше всего получил знаний
1. на уроках
 2. не знаю
 3. читая книги
66. Я избегаю общественной работы и связанной с этим ответственности
1. верно
 2. иногда
 3. неверно
67. Если очень трудный вопрос требует от меня больших усилий, то я:
1. начну заниматься другим вопросом
 2. затрудняюсь сказать
 3. еще раз попытаюсь решить этот вопрос
68. У меня возникают сильные эмоции: тревога, гнев, приступы смеха и т. д., — казалось бы, без определенных причин
1. да
 2. иногда
 3. нет
69. Иногда я соображаю хуже, чем обычно.
1. верно
 2. не знаю
 3. неверно
70. Мне приятно сделать человеку одолжение, согласившись назначить встречу с ним на время, удобное для него, даже если это. Немного неудобно для меня.
1. да
 2. иногда
 3. нет
71. Я думаю, что правильное число, которое должно продолжить ряд 1, 2, 3, 6, 5, ... — это:

1. 10
2. 5
3. 7

72. Иногда у меня бывают непродолжительные приступы тошноты и головокружения без определенной причины.

1. да
2. очень редко
3. нет

73. Я предпочитаю скорее отказаться от своего заказа, чем доставить официанту или официантке лишнее беспокойство.

1. да
2. иногда
3. нет

74. Я живу сегодняшним днем в большей степени, чем другие люди.

1. верно
2. трудно сказать
3. неверно

75. На вечеринке мне нравится:

1. принимать участие в интересной деловой беседе
2. затрудняюсь ответить
3. отдыхать вместе со всеми

76. Я высказываю свое мнение независимо от того, кто меня слушает:

1. да
2. иногда
3. нет

77. Если бы я мог перенестись в прошлое, я хотел бы встретиться с:

1. Ньютоном
2. не знаю
3. Шекспиром

78. Я вынужден удерживать себя от того, чтобы не улаживать чужие дела.

1. да

2. иногда

3. нет

79. Работая в магазине, я предпочел бы:

1. оформлять витрины

2. не знаю

3. быть кассиром

80. Если люди плохо думают обо мне, я не стараюсь переубедить их, а должна поступать так, как считаю нужным.

1. да

2. трудно сказать

3. нет

81. Если я вижу, что мой старый друг холоден со мной и избегает меня, я обычно:

1. сразу же думаю: «У него плохое настроение»

2. не знаю

3. начинаю думать о том, какой неверный поступок я совершил

82. Многие неприятности происходят из-за людей:

1. которые стараются во все внести изменения, хотя уже существуют удовлетворительные способы решения этих вопросов

2. не знаю

3. которые отвергают новые, многообещающие предложения

83. Я получаю большое удовольствие, рассказывая местные новости.

1. да

2. иногда

3. неверно

84. Аккуратные, требовательные люди не уживаются со мной.

1. верно

2. иногда

3. неверно

85. Мне кажется, что я менее раздражителен, чем большинство людей.

1. верно

2. не знаю

3. неверно

86. Я могу легче не считаться с другими людьми, чем они со мной.

1. верно

2. иногда

3. неверно

87. Бывает, что все утро я не хочу ни с кем разговаривать.

1. часто

2. иногда

3. никогда

88. Если стрелки часов встречаются ровно через каждые 65 минут, отмеренных по точным часам, то эти часы:

1. отстают

2. идут правильно

3. спешат

89. Мне бывает скучно:

1. часто

2. иногда

3. редко

90. Люди говорят, что мне нравится все делать своим оригинальным способом.

1. верно

2. иногда

3. неверно

91. Я считаю, что нужно избегать излишних волнений, потому что они утомительны.

1. да

2. иногда

3. нет

92. Дома в свободное время я:

1. отдыхаю от всех дел

2. затрудняюсь ответить

3. занимаюсь интересными делами

93. Я осторожно отношусь к завязыванию дружеских отношений с незнакомыми людьми.

1. да
2. иногда
3. нет

94. Я считаю, что то, что люди говорят стихами, можно так же точно выразить прозой.

1. да
2. затрудняюсь ответить
3. нет

95. Мне кажется, что люди, с которыми я нахожусь в дружеских отношениях, могут оказаться отнюдь не друзьями за моей спиной.

1. да
2. иногда
3. нет

96. Мне кажется, что самые драматические события уже через год не оставят в моей душе никаких следов.

1. да
2. не знаю
3. нет

97. Я думаю, что интереснее:

1. работать с растениями
2. не знаю
3. быть страховым агентом

98. Я подвержен суевериям и беспричинному страху по отношению к некоторым вещам, например, к определенным животным, местам, датам и т.д.

1. да
2. иногда
3. нет

99. Я люблю размышлять о том, как можно было бы улучшить мир.

1. да
 2. трудно сказать
 3. нет
100. Я предпочитаю игры:
1. где надо играть в команде или иметь партнера
 2. не знаю
 3. где каждый играет за себя
101. Ночью мне снятся фантастические и нелепые сны.
1. да
 2. иногда
 3. нет
102. Если я остаюсь в доме один, то через некоторое время ощущаю тревогу и страх.
1. да
 2. иногда
 3. нет
103. Я могу своим дружеским отношением ввести людей в заблуждение, хотя на самом деле они мне не нравятся.
1. да
 2. иногда
 3. нет
104. Какое слово не относится к двум другим?
1. думать
 2. видеть
 3. слышать
105. Если мать Марии является сестрой отца Александра, то кем является Александр по отношению к отцу Марии?
1. двоюродным братом
 2. племянником
 3. дядей

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Диагностика личностной установки «альтруизм-эгоизм».

Инструкция. Внимательно прочитайте, вопросы и ответьте на них «да» или «нет» исходя из имеющейся у вас тенденции поведения в данной ситуации.

Опросник:

1. Вам часто говорят, что вы больше думаете о других, чем о себе?
2. Вам легче просить за других, чем за себя?
3. Вам трудно отказать людям, когда они вас о чем-нибудь просят?
4. Вы часто стараетесь оказать людям услугу, если у них случилась беда или неприятности?
5. Для себя вы делаете что-либо с большим удовольствием, чем для других?
6. Вы стремитесь сделать как можно больше для других людей?
7. Вы убеждены, что самая большая ценность в жизни — жить для других людей?
8. Вам трудно заставить себя сделать что-то для других?
9. Ваша отличительная черта — бескорыстие?
10. Вы убеждены, что забота о других часто идет в ущерб себе?
11. Вы осуждаете людей, которые не умеют позаботиться о себе?
12. Вы часто просите людей сделать что-либо из корыстных побуждений?
13. Ваша отличительная черта — стремление помочь другим людям?
14. Вы считаете, что сначала человек должен думать о себе, а потом уже о других?
15. Вы обычно много времени уделяете своей особе?
16. Вы убеждены, что не нужно для других сильно напрягаться?
17. Для себя у вас обычно не хватает ни сил, ни времени?
18. Свободное время вы используете только для своих увлечений?
19. Вы можете назвать себя эгоистом?
20. Вы способны приложить максимальные усилия лишь за хорошее вознаграждение?

ПРИЛОЖЕНИЕ Г**Проактивное совладающее поведение, РСІ.**

Инструкция: Следующие утверждения касаются ваших реакций на различные жизненные ситуации. Отметьте, насколько вы согласны с каждым из этих утверждений.

1. Я — ответственный человек:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

2. Я предпочитаю, чтобы дела шли сами собой:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

3. После достижения одной цели я ищу другую, более сложную:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

4. Я люблю рисковать и преодолевать трудности:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

5. Я стараюсь реализовывать свои мечты:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

6. Несмотря на возникающие неудачи, я обычно добиваюсь своего:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

7. Я стараюсь понять, что мне необходимо для достижения цели:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

8. Я всегда стараюсь находить обходные пути в сложных ситуациях, и меня ничто не остановит:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

9. Поскольку у меня часто случались неудачи, мои ожидания не очень-то велики:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

10. Когда я претендую на что-то, я всегда представляю, как я буду вести себя, когда получу это:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

11. Я воспринимаю трудности как позитивный опыт:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

12.Если кто-то скажет мне, что я не способен сделать что-то, то я наверняка сделаю это

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

13.Если у меня есть проблемы, я активно их решаю:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

14.Если я сталкиваюсь с трудной проблемой, мне кажется, что я не смогу с ней справиться:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

15.Порой я представляю себя решающим сложные задачи и проблемы:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

16.Я обычно обдумываю несколько путей решения проблем, а не действую импульсивно, по первому побуждению:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

17. Мысленно я обычно прокручиваю несколько сценариев развития событий, чтобы быть готовым к разным последствиям:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

18. Решая проблему, я стараюсь объективно смотреть на обстоятельства:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

19. Когда у меня есть проблемы с коллегами, друзьями или семьей, прежде чем действовать, я представляю, как я со всем удачно справлюсь:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

20. Прежде чем браться за трудное задание, я продумываю различные пути достижения успеха:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

21. Я приступаю к действиям только после тщательного обдумывания:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

22. Я часто представляю, как решаю сложные проблемы перед тем как действительно за них возьмусь:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

23. Я смотрю на проблему под различными углами, чтобы найти правильное решение:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

24. Когда есть серьезное недопонимание (недоразумение) между мной и друзьями или семьей, я вначале мысленно представляю, как я буду справляться с ним:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

25. Я думаю о возможных последствиях перед тем, как взяться за решение проблемы:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

26. Я всегда нахожу способы разложить сложную проблему на отдельные, более понятные составляющие:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

27. Я обычно составляю план и следую ему:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

28. Я разбиваю проблему на части и решаю каждую по отдельности в свое время:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

29. Я составляю список того, что надо сделать, и стараюсь вначале сфокусироваться на важных пунктах:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

30. В моих планах я стараюсь учесть различные случайности:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

31. Я предпочитаю откладывать деньги, а не тратить все сразу:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

32. Я стараюсь быть готовым ко всему:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

33. До того, как происходит какое-нибудь несчастье, я хорошо подготовлен к его последствиям:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

34.Прежде чем действовать, я обдумываю свою стратегию:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

35.Я стараюсь совершенствоваться в профессиональном плане, чтобы не оказаться безработным:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

36.Я стараюсь заботиться о своей семье, чтобы оградить ее от возможных неприятностей в будущем:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

37.Я думаю на шаг вперед, чтобы предотвратить опасные последствия:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

38.Я планирую способы достижения того результата, который мне нужен:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

39.Я стараюсь разумно распоряжаться своими деньгами, чтобы не было проблем в будущем:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

40.Советы других людей могут помочь в решении моих проблем:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

41.Я стараюсь обсуждать свои проблемы с друзьями, чтобы получить от них поддержку:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

42.Информация, которую я получал от других людей, всегда помогала мне решить мои проблемы:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

43.Я легко могу найти людей, способных помочь мне принять правильное решение:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

44.Я часто спрашиваю других, что бы они сделали в моей ситуации:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

45. Обсуждение с другими своих проблем может дать новый взгляд на ситуацию:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

46. До того, как моя проблема меня поглотит, я звоню другу, чтобы получить совет:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

47. Когда у меня неприятности, я справляюсь с ними обычно при помощи других:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

48. Если я подавлен, я знаю, кто именно может помочь мне почувствовать себя лучше:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

49. Другие люди помогают мне почувствовать себя окруженным заботой:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

50. Я знаю, на кого я могу рассчитывать, когда мне очень плохо:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

51. Когда нахожусь в плохом настроении, я говорю об этом с другими:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

52. Я доверяю свои чувства другим людям, чтобы построить или укрепить близкие отношения:

Отчасти согласен;

Полностью не согласен;

Полностью согласен;

В основном согласен.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Методика Ш. Шварца

(Ценностный опросник (ЦО) Шварца.)

Первая часть опросника.

Инструкция: Спросите себя: "Какие ценности важны для меня как руководящие принципы в моей жизни? Какие ценности менее важны для меня?". Ваша задача: оценить, насколько важна для Вас каждая ценность в качестве руководящего принципа в Вашей жизни.

Шкала для оценки:

- 7 – исключительно важная в качестве руководящего принципа Вашей жизни ценность (обычно таких ценностей бывает одна-две);
- 6 – очень важная;
- 5 – достаточно важная;
- 4 – важная;
- 3 – не очень важная;
- 2 – мало важная;
- 1 – не важная;
- 0 – совершенно безразличная;
- 1 – это противоположно принципам, которым Вы следуете.

До того, как Вы начнете, прочитайте список из 30 ценностей и выберите одну, которая наиболее важна для Вас, и оцените ее важность "7". Далее, выберите ценность наименее важную для Вас и оцените ее -1, 0 или 1, согласно ее важности. Затем оцените оставшиеся ценности (от -1 до 7).

Список ценностей I:

1. РАВЕНСТВО (равные возможности для всех).
2. ВНУТРЕННЯЯ ГАРМОНИЯ (быть в мире с самим собой).
3. СОЦИАЛЬНАЯ СИЛА (контроль над другими, доминантность).
4. УДОВОЛЬСТВИЕ (удовлетворение желаний).
5. СВОБОДА (свобода мыслей и действий).

6. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ (акцент на духовных, а не материальных вопросах).
7. ЧУВСТВО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (ощущение, что другие заботятся обо мне).
8. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК (стабильность общества).
9. ЖИЗНЬ, ПОЛНАЯ ВПЕЧАТЛЕНИЙ (стремление к новизне).
10. СМЫСЛ ЖИЗНИ (цели в жизни).
11. ВЕЖЛИВОСТЬ (предупредительность, хорошие манеры).
12. БОГАТСТВО (материальная собственность, деньги).
13. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (защищенность своей нации от врагов).
14. САМОУВАЖЕНИЕ (вера в собственную ценность).
15. УВАЖЕНИЕ МНЕНИЯ ДРУГИХ (учет интересов других людей, избегание конфронтации).
16. КРЕАТИВНОСТЬ (уникальность, богатое воображение).
17. МИР ВО ВСЕМ МИРЕ (свобода от войны и конфликтов).
18. УВАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ (сохранение признанных традиций, обычаев).
19. ЗРЕЛАЯ ЛЮБОВЬ (глубокая эмоциональная и духовная близость).
20. САМОДИСЦИПЛИНА (самоограничение, устойчивость к соблазнам).
21. ПРАВО НА УЕДИНЕНИЕ (право на личное пространство).
22. БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ (безопасность для близких).
23. СОЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ (одобрение, уважение других).
24. ЕДИНСТВО С ПРИРОДОЙ (слияние с природой).
25. ИЗМЕНЧИВАЯ ЖИЗНЬ (жизнь, наполненная проблемами, новизной и изменениями).
26. МУДРОСТЬ (зрелое понимание мира).
27. АВТОРИТЕТ (право быть лидером или командовать).
28. ИСТИННАЯ ДРУЖБА (близкие друзья).
29. МИР КРАСОТЫ (красота природы и искусства).
30. СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ (исправление несправедливости, забота о слабых).

Теперь оцените, насколько важна каждая из следующих ценностей для Вас как руководящий принцип Вашей жизни. Эти ценности выражены в способах действия, которые могут быть более или менее важными для Вас. Попробуйте

различить ценности, насколько это возможно, используя все номера. Для начала прочитайте ценности в списке 2, выберите то, что для Вас наиболее важно, оцените на шкале (отметка 7). Затем выберите ценность, которая противоречит вашим принципам (отметка — 1). Если такой ценности нет, выберите ценность наименее важную для Вас и оцените ее отметками 0 или 1, в соответствии с ее значимостью. Затем оцените остальные ценности.

Список ценностей II:

31. САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ (надеющийся на себя, самодостаточный).
32. СДЕРЖАННЫЙ (избегающий крайностей в чувствах и действиях).
33. ВЕРНЫЙ (преданный друзьям, группе).
34. ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫЙ (трудолюбивый, вдохновенный).
35. ОТКРЫТЫЙ К ЧУЖИМ МНЕНИЯМ (терпимый к различным идеям и верованиям).
36. СКРОМНЫЙ (простой, не стремящийся привлечь к себе внимание).
37. СМЕЛЫЙ (ищущий приключений, риск).
38. ЗАЩИЩАЮЩИЙ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ (сохраняющий природу).
39. ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ (имеющий влияние на людей и события).
40. УВАЖАЮЩИЙ РОДИТЕЛЕЙ И СТАРШИХ (проявляющий уважение).
41. ВЫБИРАЮЩИЙ СОБСТВЕННЫЕ ЦЕЛИ (отбирающий собственные намерения).
42. ЗДОРОВЫЙ (не больной физически или душевно) СПОСОБНЫЙ (компетентный, способный эффективно действовать).
43. ПРИНИМАЮЩИЙ ЖИЗНЬ (подчиняющийся жизненным обстоятельствам).
44. ЧЕСТНЫЙ (откровенный, искренний).
45. СОХРАНЯЮЩИЙ СВОЙ ИМИДЖ (защита собственного «лица»).
46. ПОСЛУШНЫЙ (исполнительный, подчиняющийся правилам).
47. УМНЫЙ (логичный, мыслящий).
48. ПОЛЕЗНЫЙ (работающий на благо других).
49. НАСЛАЖДАЮЩИЙСЯ ЖИЗНЬЮ (наслаждение едой, близостью, развлечениями и др.).
50. БЛАГОЧЕСТИВЫЙ (придерживающийся религиозной веры и убеждений).

51. ОТВЕТСТВЕННЫЙ (надежный, заслуживающий доверия).
52. ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ (интересующийся всем, пытливый).
53. СКЛОННЫЙ ПРОЩАТЬ (стремящийся прощать другого).
54. УСПЕШНЫЙ (достигающий цели).
55. ЧИСТОПЛОТНЫЙ (опрятный, аккуратный).
56. ПОТВОРСТВУЮЩИЙ СВОИМ ЖЕЛАНИЯМ (занимающийся тем, что доставляет удовольствие).

Вторая часть опросника

Инструкция: ниже приведены описания некоторых людей. Пожалуйста, прочитайте каждое описание и подумайте, насколько каждый человек похож или не похож на Вас. Поставьте крестик в одной из клеточек справа, которая показывает, насколько описываемый человек похож на Вас.

Профиль личности

- Очень похож на меня;

- Похож на меня;

- В некоторой степени похож на меня;

- Немного похож на меня;

- Не похож на меня;

- Совсем не похож на меня;

1. Придумывать что-то новое и быть изобретательным важно для него. Он любит поступать по-своему, на свой лад.

2. Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей.

3. Он считает, что важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Он верит, что у всех должны быть равные возможности в жизни.

4. Для него очень важно показать свои способности. Он хочет, чтобы люди восхищались тем, что он делает.

5. Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности.

6. Он считает, что важно делать много разных дел в жизни. Он всегда стремится к новизне.

7. Он верит, что люди должны делать то, что им говорят. Он считает, что люди должны придерживаться правил всегда, даже когда никто не видит.
8. Для него важно выслушать мнение людей, которые отличаются от него. Даже если он не согласен с ними, он все равно хочет их понять.
9. Он считает, что важно не просить большего, чем имеешь. Он верит, что люди должны довольствоваться тем, что у них есть.
10. Он всегда ищет повод для развлечения. Для него важно делать то, что доставляет ему удовольствие.
11. Для него важно самому решать, что делать. Ему нравится быть свободным в планировании и выборе своей деятельности.
12. Для него очень важно помогать окружающим. Он хочет заботиться об их благополучии.
13. Для него очень важно преуспеть в жизни. Ему нравится производить впечатление на других людей.
14. Для него очень важна безопасность его страны. Он считает, что государство должно быть готово к защите от внешней и внутренней угрозы.
15. Он любит рисковать. Он всегда ищет приключений.
16. Для него важно всегда вести себя должным образом. Он хочет избегать действий, которые люди сочли бы неверными.
17. Для него важно быть главным и указывать другим, что делать. Он хочет, чтобы люди делали то, что он говорит.
18. Для него важно быть преданным своим друзьям. Он хочет посвятить себя своим близким.
19. Он искренне верит, что люди должны заботиться о природе. Заботиться об окружающей среде важно для него.
20. Быть религиозным важно для него. Он очень старается следовать своим религиозным убеждениям.
21. Для него важно, чтобы вещи содержались в порядке и в чистоте. Ему действительно не нравится беспорядок.
22. Он считает, что важно интересоваться многим. Ему нравится быть любознательным и пытаться понять разные вещи.

23. Он считает, что все народы мира должны жить в гармонии. Содействовать установлению мира между всеми группами людей на земле важно для него.
24. Он думает, что важно быть честлюбивым. Ему хочется показать, насколько он способный.
25. Он думает, что лучше всего поступать в соответствии с установившимися традициями. Для него важно соблюдать обычаи, которые он усвоил.
26. Для него важно получать удовольствие от жизни. Ему нравится «баловать» себя.
27. Для него важно быть чутким к нуждам других людей. Он старается поддерживать тех, кого знает.
28. Он полагает, что всегда должен проявлять уважение к своим родителям и людям старшего возраста. Для него важно быть послушным.
29. Он хочет, чтобы со всеми поступали справедливо, даже с людьми, которых он не знает. Для него важно защищать слабых.
30. Он любит сюрпризы. Для него важно, чтобы его жизнь была полна ярких впечатлений.
31. Он очень старается не заболеть. Сохранение здоровья очень важно для него.
32. Продвижение вперед в жизни важно для него. Он стремится делать все лучше, чем другие.
33. Для него важно прощать людей, которые обидели его. Он старается видеть хорошее в них и не держать обиду.
34. Для него важно быть независимым. Ему нравится полагаться на себя.
35. Иметь стабильное правительство важно для него. Он беспокоится о сохранении общественного порядка.
36. Для него очень важно все время быть вежливым с другими людьми. Он старается никогда не раздражать и не беспокоить других.
37. Он по-настоящему хочет наслаждаться жизнью. Хорошо проводить время очень важно для него.
38. Для него важно быть скромным. Он старается не привлекать к себе внимание.
39. Он всегда хочет быть тем, кто принимает решения. Ему нравится быть лидером.

40. Для него важно приспособливаться к природе, быть частью ее. Он верит, что люди не должны изменять природу.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Опросник для диагностики способности
к эмоциональной эмпатии (А. Мехрабиана и М. Эпштейна).

Инструкция. Прочитайте приведенные ниже утверждения и, ориентируясь на то, как вы ведете себя в подобных ситуациях, выразите степень своего согласия или несогласия с каждым из них.

1. Меня огорчает, когда я вижу, что незнакомый человек чувствует себя среди других людей одиноко
2. Люди преувеличивают способность животных чувствовать и переживать
3. Мне неприятно, когда люди не умеют сдерживаться и открыто проявляют свои чувства.
4. Меня раздражает в несчастных людях то, что они себя сами жалеют.
5. Когда со мной кто-то рядом нервничает, я тоже начинаю нервничать.
6. Я считаю, что плакать от счастья глупо.
7. Я близко к сердцу принимаю проблемы своих друзей.
8. Иногда песни о любви вызывают у меня много чувств.
9. Я сильно волнуюсь, когда должен сообщить людям неприятное для них известие.
10. На мое настроение сильно влияют окружающие меня люди.
11. Я считаю иностранцев холодными и бесчувственными.
12. Мне хотелось бы получить профессию, связанную с общением с людьми.
13. Я не слишком расстраиваюсь, когда мои друзья поступают необдуманно.
14. Мне очень нравится наблюдать, как люди принимают подарки.
15. По-моему, одинокие люди часто бывают недоброжелательными.
16. Когда я вижу плачущего человека, то и сам расстраиваюсь.
17. Слушая некоторые песни, я порой чувствую себя счастливым.
18. Когда я читаю книгу (роман, повесть), то так переживаю, как будто то, о чем читаю, происходит на самом деле.

19. Когда я вижу, что с кем-то плохо обращаются, то всегда сержусь.
20. Я могу оставаться спокойным, даже если все вокруг волнуются.
21. Если мой друг или подруга начинают обсуждать со мной свои проблемы, я стараюсь перевести разговор на другую тему.
22. Мне неприятно, когда люди, смотря кино, вздыхают и плачут.
23. Чужой смех меня не заражает.
24. Когда я принимаю решение, отношение других людей к нему, как правило, роли не играет.
25. Я теряю душевное спокойствие, если окружающие чем-то угнетены.
26. Я переживаю, если вижу людей, легко расстраивающихся из-за пустяков.
27. Я очень расстраиваюсь, когда вижу страдания животных.
28. Глупо переживать по поводу того, что происходит в кино или о чем читаешь в книге.
29. Я очень расстраиваюсь, когда вижу беспомощных старых людей.
30. Чужие слезы вызывают у меня раздражение.
31. Я очень переживаю, когда смотрю фильм.
32. Я могу оставаться равнодушным к любому волнению вокруг.
33. Маленькие дети плачут без причины.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Описательная статистика используемых методик
(файл создан 06-NOV-2021 21:45:22)

16-ти факторный личностный опросник Кеттелла (форма С – 105 вопросов)

Параметр	Название под- группы	N	Среднее	Среднекв. отклоне- ние	Стандарт- ная ошиб- ка	95% доверительный интервал для сред- него значения		Минимум	Максимум	Уровень досто- верности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
MD «низкая самооцен- ка – высокая само- оценка»	Опыт отсут- ствует	1619	6,6782	2,45696	0,06106	6,5584	6,7980	0,00	14,00	0,000
	Опыт до по- ступления в вуз (1-3 года)	619	7,2052	2,66128	0,10697	6,9951	7,4152	0,00	14,00	
	1 год в вузе	349	7,2751	2,69716	0,14438	6,9911	7,5590	1,00	14,00	
	2 года в вузе	88	6,8750	2,47661	0,26401	6,3503	7,3997	2,00	12,00	
	Более 2 лет в вузе	102	6,9608	2,75365	0,27265	6,4199	7,5017	0,00	14,00	
	Всего	2777	6,8873	2,55781	0,04854	6,7921	6,9825	0,00	14,00	
A «замкнутость – общительность»	Опыт отсут- ствует	1619	6,6967	2,53627	0,06303	6,5731	6,8204	0,00	12,00	0,000
	Опыт до по- ступления в вуз (1-3 года)	619	7,5347	2,42959	0,09765	7,3430	7,7265	0,00	12,00	
	1 год в вузе	349	7,2636	2,37186	0,12696	7,0139	7,5133	0,00	12,00	
	2 года в вузе	88	7,3523	2,37825	0,25352	6,8484	7,8562	1,00	11,00	

Параметр	Название под-группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
	Более 2 лет в вузе	102	7,2843	2,38135	0,23579	6,8166	7,7521	0,00	12,00	
	Всего	2777	6,9971	2,50705	0,04757	6,9038	7,0904	0,00	12,00	
В «конкретное мышление – абстрактное мышление»	Опыт отсутствует	1619	4,5676	1,46558	0,03642	4,4962	4,6391	0,00	8,00	0,013
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	4,6527	1,52345	0,06123	4,5324	4,7729	0,00	8,00	
	1 год в вузе	349	4,4986	1,50979	0,08082	4,3396	4,6575	0,00	8,00	
	2 года в вузе	88	4,3864	1,35130	0,14405	4,1000	4,6727	1,00	8,00	
	Более 2 лет в вузе	102	4,1373	1,34267	0,13294	3,8735	4,4010	1,00	7,00	
	Всего	2777	4,5564	1,47889	0,02806	4,5013	4,6114	0,00	8,00	
С «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»	Опыт отсутствует	1619	6,4602	2,17671	0,05410	6,3541	6,5663	0,00	11,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	7,0291	2,29587	0,09228	6,8479	7,2103	1,00	11,00	
	1 год в вузе	349	6,9169	2,19495	0,11749	6,6858	7,1480	1,00	11,00	
	2 года в вузе	88	6,9318	2,01029	0,21430	6,5059	7,3578	2,00	11,00	
	Более 2 лет в вузе	102	6,9804	1,84541	0,18272	6,6179	7,3429	2,00	11,00	
	Всего	2777	6,6784	2,20393	0,04182	6,5964	6,7604	0,00	11,00	
	Опыт отсутствует	1619	5,3181	2,04419	0,05080	5,2184	5,4177	0,00	12,00	

Параметр	Название под-группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
Е «покорность – доминатность»	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	5,7819	2,02235	0,08129	5,6223	5,9415	0,00	12,00	0,000
	1 год в вузе	349	5,9054	2,01708	0,10797	5,6931	6,1178	0,00	12,00	
	2 года в вузе	88	6,0682	1,92261	0,20495	5,6608	6,4755	1,00	10,00	
	Более 2 лет в вузе	102	6,0000	2,16177	0,21405	5,5754	6,4246	1,00	11,00	
	Всего	2777	5,5441	2,05357	0,03897	5,4677	5,6205	0,00	12,00	
F «рассудительность – безрассудство»	Опыт отсутствует	1619	4,3082	2,05385	0,05104	4,2081	4,4083	0,00	10,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	5,0404	2,00646	0,08065	4,8820	5,1988	0,00	10,00	
	1 год в вузе	349	4,9685	1,91534	0,10253	4,7668	5,1701	0,00	10,00	
	2 года в вузе	88	5,1591	2,01081	0,21435	4,7330	5,5851	0,00	10,00	
	Более 2 лет в вузе	102	4,9412	1,82840	0,18104	4,5820	5,3003	0,00	8,00	
Всего	2777	4,6046	2,04628	0,03883	4,5285	4,6807	0,00	10,00		
G «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»	Опыт отсутствует	1619	7,2934	2,31826	0,05762	7,1804	7,4064	0,00	12,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	7,9871	2,26193	0,09091	7,8085	8,1656	0,00	12,00	
	1 год в вузе	349	7,8166	2,25670	0,12080	7,5790	8,0542	0,00	12,00	
	2 года в вузе	88	7,5114	2,20759	0,23533	7,0436	7,9791	1,00	12,00	

Параметр	Название под-группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
	Более 2 лет в вузе	102	7,8627	2,25168	0,22295	7,4205	8,3050	3,00	12,00	
	Всего	2777	7,5416	2,31097	0,04385	7,4556	7,6276	0,00	12,00	
Н «робость – смелость»	Опыт отсутствует	1619	6,2588	2,30152	0,05720	6,1466	6,3710	0,00	12,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	7,0630	2,13711	0,08590	6,8943	7,2317	2,00	12,00	
	1 год в вузе	349	6,8768	2,22815	0,11927	6,6422	7,1114	1,00	12,00	
	2 года в вузе	88	7,1136	2,01963	0,21529	6,6857	7,5416	1,00	11,00	
	Более 2 лет в вузе	102	6,6176	1,98531	0,19658	6,2277	7,0076	2,00	11,00	
	Всего	2777	6,5560	2,26484	0,04298	6,4717	6,6403	0,00	12,00	
I «жестокость – чувствительность»	Опыт отсутствует	1619	6,5621	1,86247	0,04629	6,4713	6,6529	1,00	12,00	0,114
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	6,6042	1,98621	0,07983	6,4474	6,7610	0,00	12,00	
	1 год в вузе	349	6,3324	1,86886	0,10004	6,1356	6,5291	0,00	11,00	
	2 года в вузе	88	6,2955	2,20844	0,23542	5,8275	6,7634	1,00	11,00	
	Более 2 лет в вузе	102	6,3431	1,89577	0,18771	5,9708	6,7155	1,00	11,00	
	Всего	2777	6,5261	1,90558	0,03616	6,4552	6,5970	0,00	12,00	
	Опыт отсутствует	1619	5,4731	1,96376	0,04881	5,3774	5,5689	0,00	12,00	

Параметр	Название под-группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
L «доверчивость – подозрительность»	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	5,3538	1,94899	0,07834	5,2000	5,5076	0,00	11,00	0,166
	1 год в вузе	349	5,5874	1,84499	0,09876	5,3932	5,7816	0,00	11,00	
	2 года в вузе	88	5,7045	1,87641	0,20003	5,3070	6,1021	2,00	12,00	
	Более 2 лет в вузе	102	5,7255	1,98088	0,19614	5,3364	6,1146	1,00	12,00	
	Всего	2777	5,4775	1,94474	0,03690	5,4051	5,5499	0,00	12,00	
M «практичность – мечтательность»	Опыт отсутствует	1619	6,0334	2,06750	0,05138	5,9326	6,1341	0,00	12,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	5,5363	2,12701	0,08549	5,3685	5,7042	0,00	12,00	
	1 год в вузе	349	5,6390	2,08202	0,11145	5,4198	5,8582	0,00	12,00	
	2 года в вузе	88	5,5455	1,76758	0,18842	5,1709	5,9200	1,00	9,00	
	Более 2 лет в вузе	102	5,7157	1,91594	0,18971	5,3394	6,0920	0,00	10,00	
Всего	2777	5,8459	2,07948	0,03946	5,7685	5,9233	0,00	12,00		
N «прямолинейность – проницательность»	Опыт отсутствует	1619	4,8610	1,93046	0,04798	4,7669	4,9551	0,00	11,00	0,242
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	4,9645	1,78325	0,07167	4,8237	5,1052	0,00	10,00	
	1 год в вузе	349	5,0430	1,93453	0,10355	4,8393	5,2466	0,00	12,00	
	2 года в вузе	88	4,6477	1,74224	0,18572	4,2786	5,0169	0,00	8,00	

Параметр	Название под-группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
	Более 2 лет в вузе	102	5,0392	1,88229	0,18637	4,6695	5,4089	0,00	9,00	
	Всего	2777	4,9067	1,89216	0,03591	4,8363	4,9771	0,00	12,00	
О «спокойствие – тревожность»	Опыт отсутствия	1619	6,9117	2,64953	0,06585	6,7825	7,0408	0,00	12,00	0,002
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	6,5638	2,69190	0,10820	6,3513	6,7763	0,00	12,00	
	1 год в вузе	349	6,3352	2,82425	0,15118	6,0379	6,6326	0,00	12,00	
	2 года в вузе	88	6,7159	2,84443	0,30322	6,1132	7,3186	1,00	12,00	
	Более 2 лет в вузе	102	6,6471	2,67976	0,26534	6,1207	7,1734	1,00	12,00	
	Всего	2777	6,7458	2,69529	0,05115	6,6455	6,8461	0,00	12,00	
Q1 «консерватизм – радикализм»	Опыт отсутствия	1619	7,3558	2,18788	0,05438	7,2491	7,4624	0,00	12,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	7,8449	2,12822	0,08554	7,6769	8,0129	1,00	12,00	
	1 год в вузе	349	7,9026	2,02335	0,10831	7,6896	8,1156	2,00	12,00	
	2 года в вузе	88	7,6250	2,24024	0,23881	7,1503	8,0997	2,00	12,00	
	Более 2 лет в вузе	102	7,4118	1,99679	0,19771	7,0196	7,8040	3,00	12,00	
	Всего	2777	7,5441	2,16143	0,04102	7,4637	7,6245	0,00	12,00	
	Опыт отсутствия	1619	6,1309	2,05761	0,05114	6,0306	6,2312	0,00	12,00	

Параметр	Название под-группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
Q2 «конформизм – нонконформизм»	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	5,1906	2,09001	0,08400	5,0257	5,3556	0,00	12,00	0,000
	1 год в вузе	349	5,3754	1,95923	0,10488	5,1691	5,5816	1,00	12,00	
	2 года в вузе	88	5,3182	1,86649	0,19897	4,9227	5,7137	0,00	11,00	
	Более 2 лет в вузе	102	5,3039	2,06714	0,20468	4,8979	5,7099	1,00	11,00	
	Всего	2777	5,7703	2,09065	0,03967	5,6925	5,8480	0,00	12,00	
Q3 «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»	Опыт отсутствует	1619	6,5034	1,91422	0,04757	6,4101	6,5967	0,00	12,00	0,630
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	6,4863	1,72204	0,06921	6,3503	6,6222	1,00	10,00	
	1 год в вузе	349	6,5989	1,79546	0,09611	6,4098	6,7879	1,00	11,00	
	2 года в вузе	88	6,2841	1,70832	0,18211	5,9221	6,6460	3,00	10,00	
	Более 2 лет в вузе	102	6,6176	1,87767	0,18592	6,2488	6,9865	2,00	11,00	
Всего	2777	6,5088	1,85011	0,03511	6,4400	6,5777	0,00	12,00		
Q4 «расслабленность – эмоциональная напряжённость»	Опыт отсутствует	1619	5,1767	2,28467	0,05678	5,0653	5,2880	0,00	12,00	0,055
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	4,9693	2,27496	0,09144	4,7897	5,1489	0,00	12,00	
	1 год в вузе	349	4,9226	2,20169	0,11785	4,6908	5,1544	0,00	12,00	
	2 года в вузе	88	5,2955	2,24970	0,23982	4,8188	5,7721	1,00	10,00	

Параметр	Название под- группы	N	Среднее	Среднекв. отклоне- ние	Стандарт- ная ошиб- ка	95% доверительный интервал для сред- него значения		Минимум	Максимум	Уровень досто- верности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
	Более 2 лет в вузе	102	5,4706	2,33656	0,23135	5,0116	5,9295	0,00	11,00	
	Всего	2777	5,1131	2,27523	0,04318	5,0284	5,1977	0,00	12,00	

Опросник для выявления установок, направленных на «альтруизм-эгоизм»

Параметр	Название под- группы	N	Среднее	Среднекв. отклоне- ние	Стан- дартная ошибка	95% довери- тельный интер- вал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень до- стоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
АЭ	Опыт отсутствует	1619	10,1717	3,47143	0,08628	10,0025	10,3409	1,00	19,00	0,000
	Опыт до поступ- ления в вуз (1-3 года)	619	11,4523	3,22544	0,12964	11,1978	11,7069	2,00	19,00	
	1 год в вузе	349	10,6848	3,07443	0,16457	10,3611	11,0085	1,00	19,00	
	2 года в вузе	88	10,9659	3,07922	0,32825	10,3135	11,6183	4,00	18,00	
	Более 2 лет в вузе	102	10,9118	3,46725	0,34331	10,2307	11,5928	1,00	18,00	
	Всего	2777	10,5740	3,39653	0,06445	10,4476	10,7004	1,00	19,00	

Опросник проактивного совладающего поведения Аспинвалла, Шварцера и Тауберта

PCI Проактивное Преодоление	Опыт отсутствует	1619	40,2693	7,08969	0,17620	39,9237	40,6149	19,00	56,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	43,5703	6,78038	0,27253	43,0351	44,1055	23,00	56,00	
	1 год в вузе	349	42,1404	7,08327	0,37916	41,3947	42,8861	22,00	56,00	
	2 года в вузе	88	42,1477	7,00827	0,74708	40,6628	43,6326	22,00	54,00	
	Более 2 лет в вузе	102	41,6176	7,00501	0,69360	40,2417	42,9936	27,00	54,00	
	Всего	2777	41,3493	7,14332	0,13555	41,0835	41,6151	19,00	56,00	
PCI Рефлексивное Преодоление	Опыт отсутствует	1619	31,6924	8,27236	0,20559	31,2891	32,0957	0,00	44,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	33,7609	6,90722	0,27762	33,2157	34,3061	0,00	44,00	
	1 год в вузе	349	32,3954	8,89037	0,47589	31,4594	33,3314	0,00	44,00	
	2 года в вузе	88	30,9205	8,02471	0,85544	29,2202	32,6207	0,00	44,00	
	Более 2 лет в вузе	102	32,2255	8,93420	0,88462	30,4706	33,9803	0,00	44,00	
	Всего	2777	32,2369	8,12936	0,15427	31,9345	32,5394	0,00	44,00	
PCI Стратегическое Планирование	Опыт отсутствует	1619	10,6628	3,52230	0,08754	10,4911	10,8345	0,00	16,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	11,6204	3,07505	0,12360	11,3776	11,8631	0,00	16,00	
	1 год в вузе	349	11,2235	3,70716	0,19844	10,8332	11,6138	0,00	16,00	
	2 года в вузе	88	11,2614	3,20378	0,34152	10,5825	11,9402	0,00	16,00	
	Более 2 лет в вузе	102	11,1078	3,52054	0,34859	10,4163	11,7993	0,00	16,00	
	Всего	2777	10,9820	3,46301	0,06572	10,8531	11,1109	0,00	16,00	
PCI	Опыт отсутствует	1619	28,3119	7,82422	0,19445	27,9305	28,6933	0,00	40,00	

Превентивное Планирование	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	30,7754	6,49119	0,26090	30,2631	31,2878	0,00	40,00	0,000
	1 год в вузе	349	29,5788	8,48750	0,45433	28,6852	30,4724	0,00	40,00	
	2 года в вузе	88	29,2386	6,64363	0,70821	27,8310	30,6463	13,00	40,00	
	Более 2 лет в вузе	102	29,6078	8,17162	0,80911	28,0028	31,2129	0,00	40,00	
	Всего	2777	29,0972	7,67673	0,14568	28,8116	29,3829	0,00	40,00	
РСІ Поиск Инструментальной Поддержки	Опыт отсутствует	1619	18,4015	5,91363	0,14697	18,1132	18,6898	0,00	32,00	0,276
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	18,9984	5,39762	0,21695	18,5723	19,4244	0,00	32,00	
	1 год в вузе	349	18,5587	6,16256	0,32987	17,9099	19,2075	0,00	32,00	
	2 года в вузе	88	18,7273	4,46114	0,47556	17,7820	19,6725	0,00	31,00	
	Более 2 лет в вузе	102	18,8725	5,46396	0,54101	17,7993	19,9458	0,00	32,00	
	Всего	2777	18,5819	5,77937	0,10967	18,3669	18,7970	0,00	32,00	
РСІ Поиск Эмоциональной Поддержки	Опыт отсутствует	1619	13,2792	4,56459	0,11344	13,0567	13,5017	0,00	20,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	14,2585	4,07229	0,16368	13,9370	14,5799	0,00	20,00	
	1 год в вузе	349	13,6218	4,52518	0,24223	13,1454	14,0982	0,00	20,00	
	2 года в вузе	88	13,9432	4,28136	0,45639	13,0360	14,8503	0,00	20,00	
	Более 2 лет в вузе	102	12,8725	3,97186	0,39327	12,0924	13,6527	0,00	20,00	
	Всего	2777	13,5466	4,44167	0,08429	13,3814	13,7119	0,00	20,00	

Методика по изучению ценностных ориентаций (Ш. Шварца)

Параметр	Название под-группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
ЦоОц Комфортность	Опыт отсутствует	1619	4,9418	1,29447	0,03217	4,8787	5,0049	-1,00	7,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	5,1401	1,12446	0,04520	5,0514	5,2289	,50	7,00	
	1 год в вузе	349	5,1361	1,22684	0,06567	5,0069	5,2653	-,25	7,00	
	2 года в вузе	88	4,9915	1,26198	0,13453	4,7241	5,2589	1,75	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	5,3015	1,32490	0,13118	5,0412	5,5617	0,00	7,00	
	Всего	2777	5,0252	1,25379	0,02379	4,9786	5,0719	-1,00	7,00	
ЦоОц Традиции	Опыт отсутствует	1619	4,0494	1,43375	0,03563	3,9795	4,1193	-1,00	7,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	4,1305	1,37867	0,05541	4,0217	4,2394	,20	7,00	
	1 год в вузе	349	4,4063	1,38118	0,07393	4,2609	4,5517	-,60	7,00	
	2 года в вузе	88	4,2750	1,64877	0,17576	3,9257	4,6243	0,00	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	4,3451	1,55612	0,15408	4,0394	4,6507	0,00	7,00	
	Всего	2777	4,1304	1,43160	0,02717	4,0771	4,1836	-1,00	7,00	
ЦоОц Доброта	Опыт отсутствует	1619	5,1937	1,16349	0,02892	5,1370	5,2504	-1,00	7,00	0,015

Параметр	Название под-группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	5,3483	1,05114	0,04225	5,2653	5,4313	0,00	7,00	
	1 год в вузе	349	5,3582	1,22914	0,06579	5,2288	5,4876	,40	7,00	
	2 года в вузе	88	5,2932	1,06822	0,11387	5,0668	5,5195	2,00	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	5,3529	1,26120	0,12488	5,1052	5,6007	0,00	7,00	
	Всего	2777	5,2578	1,15060	0,02183	5,2150	5,3006	-1,00	7,00	
ЦоОц Универсализм	Опыт отсутствует	1619	2,2883	,45183	0,01123	2,2663	2,3103	,63	3,25	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	2,4968	,41651	0,01674	2,4639	2,5296	1,13	3,25	
	1 год в вузе	349	2,3872	,44753	0,02396	2,3401	2,4343	1,13	3,25	
	2 года в вузе	88	2,3906	,42709	0,04553	2,3001	2,4811	1,25	3,13	
	Более 2 лет в вузе	102	2,3909	,62231	0,06162	2,2687	2,5132	1,13	6,38	
	Всего	2777	2,3542	,45806	0,00869	2,3372	2,3712	,63	6,38	
ЦоОц Самостоятельность	Опыт отсутствует	1619	5,2985	1,06262	0,02641	5,2467	5,3503	-1,00	7,00	0,529
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	5,3712	1,05187	0,04228	5,2882	5,4543	,60	7,00	
	1 год в вузе	349	5,3817	1,03541	0,05542	5,2727	5,4907	1,80	7,00	

Параметр	Название под-группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
	2 года в вузе	88	5,3341	1,06295	0,11331	5,1089	5,5593	2,00	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	5,3196	1,20108	0,11892	5,0837	5,5555	0,00	7,00	
	Всего	2777	5,3270	1,06209	0,02015	5,2875	5,3666	-1,00	7,00	
ЦоОц Стимуляция	Опыт отсутствует	1619	4,2623	1,48858	0,03700	4,1897	4,3349	-1,00	7,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	4,5148	1,38969	0,05586	4,4051	4,6245	-,33	7,00	
	1 год в вузе	349	4,5960	1,44772	0,07749	4,4436	4,7484	,67	7,00	
	2 года в вузе	88	4,8939	1,28906	0,13741	4,6208	5,1671	1,67	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	4,5915	1,39219	0,13785	4,3181	4,8650	0,00	7,00	
	Всего	2777	4,3926	1,46104	0,02773	4,3383	4,4470	-1,00	7,00	
ЦоОц Гедонизм	Опыт отсутствует	1619	5,0105	1,45484	0,03616	4,9396	5,0814	-1,00	7,00	0,848
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	5,0452	1,41005	0,05667	4,9339	5,1565	-,33	7,00	
	1 год в вузе	349	5,0420	1,49973	0,08028	4,8841	5,1999	-,33	7,00	
	2 года в вузе	88	5,1515	1,45859	0,15549	4,8425	5,4606	1,67	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	4,9346	1,64577	0,16296	4,6114	5,2579	0,00	7,00	
	Всего	2777	5,0239	1,45757	0,02766	4,9697	5,0781	-1,00	7,00	

Параметр	Название под-группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
ЦоОц Достижения	Опыт отсутствует	1619	5,1800	1,26004	0,03132	5,1186	5,2415	-1,00	7,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	5,3865	1,15739	0,04652	5,2952	5,4779	0,00	7,00	
	1 год в вузе	349	5,4506	1,15418	0,06178	5,3291	5,5721	,75	7,00	
	2 года в вузе	88	5,4744	1,18905	0,12675	5,2225	5,7264	2,00	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	5,3652	1,31097	0,12981	5,1077	5,6227	0,00	7,00	
	Всего	2777	5,2762	1,22919	0,02333	5,2305	5,3219	-1,00	7,00	
ЦоОц Власть	Опыт отсутствует	1619	4,0418	1,52424	0,03788	3,9675	4,1161	-1,00	7,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	4,2189	1,48712	0,05977	4,1015	4,3363	-,50	7,00	
	1 год в вузе	349	4,3703	1,48587	0,07954	4,2139	4,5268	-,25	7,00	
	2 года в вузе	88	4,5142	1,43005	0,15244	4,2112	4,8172	1,25	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	4,5343	1,36253	0,13491	4,2667	4,8019	0,00	7,00	
	Всего	2777	4,1557	1,50946	0,02864	4,0995	4,2118	-1,00	7,00	
ЦоОц Безопасность	Опыт отсутствует	1619	5,1737	1,15525	0,02871	5,1174	5,2300	-1,00	7,00	0,228
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	5,2992	1,05403	0,04237	5,2160	5,3824	,80	7,00	

Параметр	Название под-группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
	1 год в вузе	349	5,2235	1,17504	0,06290	5,0998	5,3472	,20	7,00	
	2 года в вузе	88	5,2636	1,20975	0,12896	5,0073	5,5200	2,00	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	5,2255	1,30761	0,12947	4,9687	5,4823	0,00	7,00	
	Всего	2777	5,2127	1,14413	0,02171	5,1701	5,2552	-1,00	7,00	
ЦоПл Комфортность	Опыт отсутствует	1619	4,7583	1,13685	0,02825	4,7029	4,8138	-1,00	7,00	0,715
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	4,8082	1,04348	0,04194	4,7258	4,8905	,75	7,00	
	1 год в вузе	349	4,8403	1,16650	0,06244	4,7174	4,9631	,50	7,00	
	2 года в вузе	88	4,7898	1,18957	0,12681	4,5377	5,0418	2,00	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	4,8235	1,29526	0,12825	4,5691	5,0779	0,00	7,00	
	Всего	2777	4,7831	1,12811	0,02141	4,7412	4,8251	-1,00	7,00	
ЦоПл Традиции	Опыт отсутствует	1619	4,5496	1,28001	0,03181	4,4872	4,6120	-1,00	7,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	4,7686	1,19069	0,04786	4,6746	4,8626	1,25	7,00	
	1 год в вузе	349	4,7414	1,26284	0,06760	4,6085	4,8744	,25	7,00	
	2 года в вузе	88	4,9063	1,27549	0,13597	4,6360	5,1765	1,75	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	4,7426	1,25787	0,12455	4,4956	4,9897	0,00	7,00	

Параметр	Название под-группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
	Всего	2777	4,6409	1,26152	0,02394	4,5939	4,6878	-1,00	7,00	
ЦоПл Доброта	Опыт отсутствует	1619	4,6433	1,21445	0,03018	4,5841	4,7025	-1,00	7,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	4,8336	1,13401	0,04558	4,7441	4,9231	,75	7,00	
	1 год в вузе	349	4,9119	1,19998	0,06423	4,7856	5,0382	1,50	7,00	
	2 года в вузе	88	4,9574	1,24984	0,13323	4,6926	5,2222	2,00	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	4,8824	1,26291	0,12505	4,6343	5,1304	0,00	7,00	
	Всего	2777	4,7382	1,20283	0,02283	4,6935	4,7830	-1,00	7,00	
ЦоПл Универсализм	Опыт отсутствует	1619	4,6263	1,14746	0,02852	4,5704	4,6822	-1,00	7,00	0,02
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	4,7571	1,03819	0,04173	4,6752	4,8391	1,00	7,00	
	1 год в вузе	349	4,8066	1,10080	0,05892	4,6907	4,9225	1,17	7,00	
	2 года в вузе	88	4,9053	1,15934	0,12359	4,6597	5,1509	2,17	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	4,8676	1,21558	0,12036	4,6289	5,1064	0,00	7,00	
	Всего	2777	4,6958	1,12376	0,02132	4,6540	4,7376	-1,00	7,00	
ЦоПл Самостоятельность	Опыт отсутствует	1619	5,4863	1,05555	0,02623	5,4348	5,5377	-1,00	7,00	0,05

Параметр	Название под- группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% довери- тельный интер- вал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
	Опыт до по- ступления в вуз (1-3 года)	619	5,6741	,94482	0,03798	5,5995	5,7486	1,00	7,00	
	1 год в вузе	349	5,5494	1,05687	0,05657	5,4382	5,6607	1,00	7,00	
	2 года в вузе	88	5,5256	1,11613	0,11898	5,2891	5,7621	1,75	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	5,5588	1,15086	0,11395	5,3328	5,7849	0,00	7,00	
	Всего	2777	5,5400	1,03977	0,01973	5,5013	5,5787	-1,00	7,00	
	Опыт отсут- ствует	1619	4,7931	1,33197	0,03310	4,7282	4,8580	-1,00	7,00	
ЦоПл Стимуляция	Опыт до по- ступления в вуз (1-3 года)	619	4,9359	1,22776	0,04935	4,8390	5,0328	0,00	7,00	
	1 год в вузе	349	4,8300	1,39892	0,07488	4,6827	4,9773	-1,00	7,00	
	2 года в вузе	88	4,8977	1,43960	0,15346	4,5927	5,2027	,67	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	4,8529	1,40764	0,13938	4,5765	5,1294	0,00	7,00	
	Всего	2777	4,8351	1,32493	0,02514	4,7858	4,8844	-1,00	7,00	
ЦоПл Гедонизм	Опыт отсут- ствует	1619	5,1719	1,21719	0,03025	5,1126	5,2313	-1,00	7,00	0,000
	Опыт до по- ступления в вуз (1-3 года)	619	5,3463	1,13135	0,04547	5,2570	5,4356	,33	7,00	
	1 год в вузе	349	5,4107	1,12759	0,06036	5,2920	5,5294	1,00	7,00	

Параметр	Название под-группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
	2 года в вузе	88	5,4962	1,14693	0,12226	5,2532	5,7392	2,00	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	5,4837	1,16478	0,11533	5,2549	5,7124	0,00	7,00	
	Всего	2777	5,2625	1,18789	0,02254	5,2183	5,3067	-1,00	7,00	
ЦоПл Достижения	Опыт отсутствует	1619	4,6427	1,18660	0,02949	4,5848	4,7005	-1,00	7,00	0,038
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	4,7577	1,13653	0,04568	4,6680	4,8474	1,00	7,00	
	1 год в вузе	349	4,8352	1,16187	0,06219	4,7129	4,9576	1,25	7,00	
	2 года в вузе	88	4,7614	1,26792	0,13516	4,4927	5,0300	1,75	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	4,6618	1,36371	0,13503	4,3939	4,9296	0,00	7,00	
	Всего	2777	4,6970	1,18348	0,02246	4,6529	4,7410	-1,00	7,00	
ЦоПл Власть	Опыт отсутствует	1619	5,1439	1,20605	0,02997	5,0851	5,2027	-1,00	7,00	0,031
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	5,3231	1,09348	0,04395	5,2368	5,4094	1,00	7,00	
	1 год в вузе	349	5,2178	1,17648	0,06298	5,0939	5,3416	1,33	7,00	
	2 года в вузе	88	5,2348	1,21418	0,12943	4,9776	5,4921	1,67	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	5,1373	1,45058	0,14363	4,8523	5,4222	0,00	7,00	
	Всего	2777	5,1958	1,18982	0,02258	5,1515	5,2400	-1,00	7,00	

Параметр	Название под-группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
ЦоПл Безопасность	Опыт отсутствует	1619	5,4149	1,00937	0,02509	5,3657	5,4642	-1,00	7,00	0,880
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	5,4430	,98888	0,03975	5,3649	5,5210	,80	7,00	
	1 год в вузе	349	5,3708	1,06380	0,05694	5,2588	5,4828	,40	7,00	
	2 года в вузе	88	5,4068	1,18164	0,12596	5,1565	5,6572	1,60	7,00	
	Более 2 лет в вузе	102	5,3882	1,16918	0,11577	5,1586	5,6179	0,00	7,00	
	Всего	2777	5,4144	1,02340	0,01942	5,3763	5,4525	-1,00	7,00	
Цо Общ	Опыт отсутствует	1619	76,3150	24,38879	0,60613	75,1261	77,5039	-40,00	160,00	0,000
	Опыт до поступления в вуз (1-3 года)	619	82,9693	24,43598	0,98217	81,0405	84,8981	-40,00	160,00	
	1 год в вузе	349	80,2923	26,55044	1,42121	77,4970	83,0875	-40,00	160,00	
	2 года в вузе	88	78,2159	23,47190	2,50211	73,2427	83,1891	1,00	131,00	
	Более 2 лет в вузе	102	77,0980	31,14499	3,08381	70,9806	83,2155	-33,00	160,00	
	Всего	2777	78,3871	25,06497	0,47564	77,4545	79,3198	-40,00	160,00	

Опросник эмоциональной эмпатии (А. Мехрабиана и М. Эпштейна)

Параметр	Название под- группы	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Стандартная ошибка	95% довери- тельный интер- вал для среднего значения		Минимум	Максимум	Уровень достоверности (P-level)
						Нижняя граница	Верхняя граница			
Ее	Опыт отсутствует	1619	22,3212	5,20750	0,12942	22,0673	22,5750	3,00	33,00	0,000
	Опыт до поступ- ления в вуз (1-3 года)	619	23,0743	4,91293	0,19747	22,6865	23,4621	7,00	33,00	
	1 год в вузе	349	21,6648	4,91531	0,26311	21,1473	22,1822	4,00	32,00	
	2 года в вузе	88	21,5909	4,85333	0,51737	20,5626	22,6192	9,00	31,00	
	Более 2 лет в вузе	102	21,9020	5,26620	0,52143	20,8676	22,9363	8,00	32,00	
	Всего	2777	22,3680	5,11439	0,09705	22,1777	22,5583	3,00	33,00	

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

**Данные по развитию медицинского добровольчества
в Приморском, Хабаровском и Забайкальском краях, Амурской и Иркутской областях за период с 2018 по 2022 год
(Авторская таблица на основе данных платформы «Добро.ру»)**

Регион	Количество зарегистрированных волонтеров на платформе «Добро.ру»											
	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.		Всего за 5 лет	
	Всего (чел.)	Из них в сфере здравоохранения и ЗОЖ	Всего (чел.)	Из них в сфере здравоохранения и ЗОЖ	Всего (чел.)	Из них в сфере здравоохранения и ЗОЖ	Всего (чел.)	Из них в сфере здравоохранения и ЗОЖ	Всего (чел.)	Из них в сфере здравоохранения и ЗОЖ	Всего (чел.)	Из них в сфере здравоохранения и ЗОЖ
Приморский край	1075	104	3721	146	6058	600	4243	601	11342	1257	26 439	2708
	средний возраст – 23 года женщины – 80 % мужчины – 20 %		средний возраст – 22 года женщины – 81 % мужчины – 19 %		средний возраст – 31 год женщины – 81 % мужчины – 19 %		средний возраст – 24 года женщины – 74 % мужчины – 26 %		средний возраст – 26 лет женщины – 65 % мужчины – 35 %		средний возраст – 25 лет женщины – 89 % мужчины – 31 %	
Иркутская область	1007	131	4495	135	7200	718	3571	539	12205	1131	28 478	2 654
	средний возраст – 25 лет женщины – 78 % мужчины – 22 %		средний возраст – 23 лет женщины – 79 % мужчины – 21 %		средний возраст – 29 лет женщины – 75 % мужчины – 25 %		средний возраст – 23 года женщины – 74 % мужчины – 26 %		средний возраст – 23 года женщины – 74 % мужчины – 26 %		средний возраст – 25 лет женщины – 76 % мужчины – 24 %	
Амурская область	723	124	2671	181	3235	466	2444	463	10637	999	19 710	2 233
	средний возраст – 24 года женщины – 81 % мужчины – 19 %		средний возраст – 22 года женщины – 83 % мужчины – 17 %		средний возраст – 27 лет женщины – 79 % мужчины – 21 %		средний возраст – 25 лет женщины – 75 % мужчины – 25 %		средний возраст – 20 лет женщины – 60 % мужчины – 40 %		средний возраст – 26 лет женщины – 71 % мужчины – 28 %	
Хабаровский край	706	80	2219	118	3434	294	2261	292	6305	693	14 925	1477
	средний возраст – 25 лет женщины – 74 % мужчины – 26 % 4 / 4		средний возраст – 25 лет женщины – 78 % мужчины – 22 % 4 / 5		средний возраст – 32 лет женщины – 76 % мужчины – 24 % 4 / 5		средний возраст – 26 лет женщины – 72 % мужчины – 28 % 4 / 5		средний возраст – 25 лет женщины – 58 % мужчины – 42 % 4 / 4		средний возраст – 26 лет женщины – 71 % мужчины – 28 % 4 / 5	
Забайкальский край	196	28	1993	208	5377	566	1553	310	3295	432	12 414	1 544

	средний возраст – 31 год женщины – 78 % мужчины – 22 %		средний возраст – 27 лет женщины – 82 % мужчины – 18 %		средний возраст – 28 лет женщины – 80 % мужчины – 20 %		средний возраст – 24 лет женщины – 76 % мужчины – 24 % 5 / 4		средний возраст – 24 года женщины – 69 % мужчины – 31 % 5 / 5		средний возраст – 27 лет женщины – 77 % мужчины – 23 %	
ИТОГО	3 707	467	15 099	788	25 304	2 644	14 072	2 205	43 784	4 512	101 966	10 616
	средний возраст – 26 лет женщины – 78 % мужчины – 22 %		средний возраст – 24 лет женщины – 80 % мужчины – 20 %		средний возраст – 30 лет женщины – 78 % мужчины – 22 %		средний возраст – 24 лет женщины – 74 % мужчины – 26 %		средний возраст – 24 лет женщины – 65 % мужчины – 35 %		средний возраст – 25 лет женщины – 75,5 % мужчины – 23,5 %	